

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ (MODERN PROBLEMS OF SCIENCE AND EDUCATION)

*Материалы Международной
молодежной научно-практической
конференции
20 ноября 2015 года
(г. Астана, Казахстан)*

© Баспасы «Академия»,
© Издательство «Мир Науки»
2015

World of Science
World of Science

Издательство «Мир науки»
Баспасы «Академия»

World of Science
World of Science

Материалы Международной (заочной) молодежной научно-практической конференции
под общей редакцией **А.И. Вострецова**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ (MODERN PROBLEMS OF SCIENCE AND EDUCATION)

научное (непериодическое) электронное издание

Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс] / Баспасы «Академия», Издательство «Мир науки». – Электрон. текст. данн. (3,15 Мб.). – Астана: Баспасы «Академия», 2015. – 1 оптический компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8х или выше; клавиатура, мышь. – Загл. с тит. экрана. – Электрон. текст подготовлен Издательством «Мир науки»

© Баспасы «Академия», 2015
© Издательство «Мир науки», 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Классификационные индексы:

УДК 001

ББК 72

Составители: Издательство «Мир науки»

А.И. Вострецов – гл. ред., отв. за выпуск

Аннотация: В сборнике представлены материалы Международной (заочной) молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы науки и образования», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов и научных сотрудников вузов Российской Федерации, Молдавии, Украины, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Белоруссии по биологическим, филологическим, экономическим, педагогическим и другим наукам. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой и могут быть использованы при выполнении научных работ и преподавании соответствующих дисциплин.

Сведения об издании по природе основной информации: текстовое электронное издание.

Системные требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь.

© Баспасы «Академия», 2015

© Издательство «Мир науки», 2015

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

НАДВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Сведения о программном обеспечении, которое использовано при создании электронного издания: Adobe Acrobat Reader 10.1, Microsoft Office 2003.

Сведения о технической подготовке материалов для электронного издания: материалы электронного издания были предварительно вычитаны филологами и обработаны программными средствами Adobe Acrobat Reader 10.1 и Microsoft Office 2003.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку материалов:
А.И. Вострецов.

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Дата подписания к использованию: 20 ноября 2015 года.

Объем издания: 3,15 Мб.

Комплектация издания: 1 пластиковая коробка, 1 оптический компакт диск.

Наименование и контактные данные издательства, осуществившего запись на материальный носитель: Издательство «Мир Науки»

Адрес: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, улица Дорожная 15/295

Телефон: 8-937-333-86-86

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Казачинский А.О. Математическое моделирование течений в придонной части восходящего закрученного потока	11
Пятаев А.А. Использование метода Крамера для решения систем линейных уравнений	16
Сальников В.Д. О применении разрывного метода Галеркина с неявной дискретизацией по времени для решения задач газовой динамики	21

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нигматуллина Д.М. Сравнительная оценка влияния на кровь INVIVO ультрадисперсных систем на основе комплексов хитозана и его производных с коллоидными частицами йодида серебра	26
Шакирова Э.Р. Влияние гена ангиотензин-превращающего фермента на состояние кислородтранспортной системы при разном уровне двигательной активности	33

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамова Н.А., Берестова Е.Г., Шеметов А.И. Мониторинг объектов техносферы и окружающей среды с использованием информационных технологий	39
Абрамова Н.А., Берестова Е.Г., Шеметов А.И. Влияние освещения на здоровье и работоспособность человека	44
Абрамова Н.А., Берестова Е.Г., Шеметов А.И. Экологические проблемы питания и влияние нитратов на организм человека	48
Александров А.В. Модель защищенной системы спутниковой связи на базе SYSTEM VUE	54
Александров А.В. Управление диаграммой направленности фазированной антенной решетки	58
Мухутдинов Р.М. Потенциал энергосбережения с применением технологий интеллектуального здания	63

Пятаев Н.А. Современные проблемы использования тепловой энергии	68
--	----

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Асылбекова С.А., Шартанова О.В. Изменение содержания некоторых углеводов в эндосперме семян после обработки импульсным давлением	72
Николаев Р.В. Изменение использования земель колхоза «Ленин – Юлы» Туймазинского района в процессе проводимой земельной реформы	75

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Коротцова А.А. Предпринимательская деятельность китайских торговцев на российском дальнем востоке в конце XIX – начале XX в.	80
Красникова А.В. Борьба за независимость населения Синьцзяна в конце XVIII – начала XIX вв.	84
Лобова А.И. Крым и право на самоопределение: воссоединение XXI века	88

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бережная М.В. Финансовая политика корпорации в условиях макроэкономической нестабильности экономики: задачи и содержание	92
Бубнова Е.Ю. Теория жизненного цикла организации	98
Гребенева Н.А. Сущность и содержание понятия результативности государственных программ	103
Гришняякова Е.А., Федорова А.А. Государственное регулирование миграции на примере Курской области	107
Киселева К.М. Организация системы внутреннего контроля – важный элемент учетной политики образовательного учреждения	111
Кхавашки М. Особенности оценки основных средств в бюджетном учреждении	115

Локтионова А.В., Орлова Л.П. Организация выкладки товаров как составная часть управления магазином	122
Лотарева К.М. Кредитование малого бизнеса	126
Мамышева Д.И. Этапы инновационной деятельности предприятия	130
Харитонович Е.В. Управленческое консультирование в кризисной деловой среде	136
Хрущева С.В. Перспективы и последствия развития информационных технологий в России	140

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Мокина И.О. Философско-методологические основания естественнонаучного образования в контексте постнеклассической науки	146
Олепир Т.С. Постнеклассическая диалоговая модель образования	149

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Путилина А.А. Отражение явлений современной массовой культуры в «стишках-пирожках»	153
Тасленбаева Е.Н. Язык как показатель классовой принадлежности в Британии	157

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балашова А.И. К вопросу об изъятии имущества для публичных нужд: новеллы и перспективы развития	162
Першина Д.М. Преступность женского пола как объект изучения	172
Сабылина А.И. Sources of English law	178
Хачатурова К.Г. Институт крайней необходимости: теоретическое исследование	182

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамова Н.А., Берестова Е.Г., Шеметов А.И. роль физической культуры в безопасности жизнедеятельности человека	193
Boțan – Ohrimenco A.V. Criterii și indicatori de autoevaluare a competenței discursive la studenții pedagogi	197
Абдулиехидова Х.Э. Образование в современном обществе	201
Альбекхаджиева С.Г. Современные проблемы науки и образования	204
Бажина С.В. Комплексный подход как средство формирования навыков самообслуживания у детей с расстройствами аутистического спектра	213
Берсунукаева М.Х. Семья как развивающая среда для ребенка с ограниченными возможностями здоровья	220
Ведерникова Е.А. Буллинг у младших подростков и его профилактика в школе	228
Гукемухова Б.М., Казиева Д.А. Роль иностранных языков в профессиональной языковой подготовке специалистов (инженеров-программистов)	235
Ибрагимова З.Н. Проблемы воспитания толерантности у молодежи средствами народной педагогики	240
Ибрагимова З.Н. Современные проблемы взаимодействия семьи и школы	246
Кочурова И.С. Актуальность исследования проблемы правового воспитания детей дошкольного возраста на современном этапе	253
Мухортова К.А. Формирование двойной морали в юношеском возрасте как один из факторов конфликтного поведения	261
Омельченко В.Г. Условия формирования у школьников на уроках технологии компетенций в области энерго- и ресурсосбережения	265
Пащенко Ю.А. Историко-педагогическое значение концепции Мэри Ричмонд для развития профессионального образования социальных работников	269
Пересыпко А.Г. Проектная деятельность в образовании	276

<i>Сельмурзаева М.Р.</i> Инклюзивное образование как часть образовательной системы	279
<i>Соколов Д.Ю.</i> Музыкальный фольклор Орловского края и его место в современном обучении	287
<i>Хайдарова М.Л.</i> Социальная компетентность и ее специфика в младшем школьном возрасте	293
<i>Хачароева А.Г.</i> Воспитание гражданственности в современной школе	300
<i>Шлигель-Мильх А.В.</i> Неравенство и неравноправие в системе образования	304
<i>Эльсиева М.С.</i> Проблемы коммуникабельности у учащихся начальной школы	308

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Абдуллина Ю.Н.</i> Современный взгляд на профилактику вторичного и рецидивного кариеса с использованием нанокolloидного серебра	312
<i>Гордин М.И.</i> Кондуктометрия в гематологии	317
<i>Маленьких Г.А.</i> Психопатологические, психологические и семейно-сексуальные факторы, ассоциированные с миомой матки у женщин репродуктивного возраста	326
<i>Павлюк Е.И.</i> Исследование развития логических приемов мышления у студентов-старшекурсников медицинского института	341
<i>Путилова К.О., Синельникова Ю.А.</i> Показатели крови у детей с экстремально низкой массой тела при рождении	346
<i>Сергеева Я.С., Серебрякова М.Л.</i> Перспективы применения экстрактов бересты в целях коррекции токсического гепатита	352
<i>Школовой В.В.</i> Особенности васкулярного ремоделирования и экстракраниального кровотока, сывороточного уровня уротензина II и ангиотензина II у пациентов с артериальной гипертензией	356

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Безгин Т.Р.** АНИМЕ и МАНГА как образец современной массовой культуры 365
- Джамалова И.Р.** Довузовская профессиональная подготовка начинающего вокалиста (из опыта работы с высокими голосами) 369

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бошук С.В.** Значимость другого и социально-психологическая дистанция. Особенности и взаимосвязи 374
- Якубенко К.С.** Влияние темперамента на коммуникационную деятельность 379

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Мещерякова А.А.** Интеграция России в международное образовательное пространство: достижение или потери? 383
- Черноусов В.Р., Веснина Е.А.** Роль профессиональной ориентации в профессиональном самоопределении старшеклассников 388

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.О. Казачинский,
аспирант первого года обучения
кафедры Высшей и прикладной математики,
e-mail: a.kazachinskij@gmail.com,
УГУПС,
г. Екатеринбург

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕЧЕНИЙ В ПРИДОННОЙ ЧАСТИ ВОСХОДЯЩЕГО ЗАКРУЧЕННОГО ПОТОКА

В данной работе для системы уравнений газовой динамики при учете действия сил тяжести и Кориолиса рассмотрена одна конкретная характеристическая задача Коши с начальными условиями на горизонтальной плоскости $z = 0$ [1]. При этом полагается равным нулю значение вертикальной составляющей w вектора скорости газа при $z = 0$, то есть, газ через плоскость $z = 0$ не течет. В случае общих пространственных изэнтропических течений непроницаемая плоскость $z = 0$ является контактной характеристикой кратности два [2].

Для того, чтобы рассматриваемая задача с начальными данными при $z = 0$ имела единственное решение, необходимо на другой поверхности задать два дополнительных условия. Для простоты рассмотрения взят случай, когда на некотором цилиндре ненулевого радиуса радиальная составляющая u вектора скорости газа будет полагаться постоянным отрицательным числом, а окружная v – нулем

Решение задачи строится в виде начальных отрезков ряда со степенями z .

$$U(t, r, \varphi, z) = \sum_{k=0}^{\infty} U_k(t, r, \varphi) \frac{z^k}{k!}$$

Коэффициенты ряда зависят от остальных независимых переменных t, r, φ . Нулевые коэффициенты ряда удовлетворяют

гиперболической системе уравнений с частными производными и не зависят от φ . Это позволяет численно построить нулевые коэффициенты методом характеристик. Остальные коэффициенты ряда определяются из линейных уравнений с частными производными. Это позволяет частично разделить переменные: зависимость от полярного угла φ задается в явном виде через конечное число гармоник с соответствующими частотами.

В работе получены системы уравнений для функций u , v , w при степенях по z^4 включительно. Для системы на плоскости $z = 0$ ставятся следующие начальные данные

$$\begin{cases} c(t, r, \varphi, z)|_{z=0} = c_0(t, r, \varphi), \\ u(t, r, \varphi, z)|_{z=0} = u_0(t, r, \varphi), \\ v(t, r, \varphi, z)|_{z=0} = v_0(t, r, \varphi), \\ w(t, r, \varphi, z)|_{z=0} = 0. \end{cases} \quad (1)$$

Последнее из начальных условий обеспечивает непротекание газа через плоскость $z = 0$. В этом случае плоскость $z = 0$ – контактная поверхность и поскольку рассматриваются изэнтропические течения газа, то контактная поверхность для системы уравнений газовой динамики является характеристикой кратности два.

Теорема. Задача (1)-(4)

$$\begin{cases} c_{0t} + u_0 c_{0r} + \frac{v_0}{r} c_{0\varphi} + \frac{(\gamma - 1)}{2} c_0 \left(u_{0r} + \frac{u_0}{r} + \frac{v_{0\varphi}}{r} + w_1 \right) = 0, \\ u_{0t} + u_0 u_{0r} + \frac{v_0}{r} u_{0\varphi} - \frac{v_0^2}{r} + \frac{2}{(\gamma - 1)} c_0 c_{0r} = a v_0, \\ v_{0t} + u_0 v_{0r} + \frac{u_0 v_0}{r} + \frac{v_0}{r} v_{0\varphi} + \frac{2}{(\gamma - 1)} \frac{c_0}{r} c_{0\varphi} = -a u_0, \\ \frac{2}{(\gamma - 1)} c_0 c_1 = b u_0 \cos \varphi - b v_0 \sin \varphi - g. \end{cases} \quad (2)$$

при условии (1) есть характеристическая задача Коши стандартного вида с данными на характеристике кратности два, имеющая в случае аналитичности всех входных данных

единственное аналитическое решение при выполнении необходимых условий разрешимости характеристической задачи Коши и задании двух дополнительных условий, например вида

$$\begin{cases} u(t, r, \varphi, z)|_{r=r_{in}} = u^o(t, \varphi, z); \\ v(t, r, \varphi, z)|_{r=r_{in}} = v^o(t, \varphi, z); \quad r_{in} = \text{const} > 0, \end{cases} \quad (3)$$

с аналитическими функциями u^o и v^o согласованными с условиями (1) при $z = 0, r = r_{in}$:

$$\begin{cases} u_0(t, r, \varphi)|_{r=r_{in}} = u^o(t, \varphi, z)|_{z=0}, \\ v_0(t, r, \varphi)|_{r=r_{in}} = v^o(t, \varphi, z)|_{z=0}. \end{cases} \quad (4)$$

Решение задачи (1)-(4) описывает течение газа в окрестности непроницаемой плоскости $z = 0$, когда через поверхность вертикального цилиндра заданного ненулевого радиуса $r = r_{in}$ осуществляется заданный приток газа. В частности, условия (3) могут быть такими

$$u(t, r, \varphi, z)|_{r=r_{in}} = u_{in} = \text{const} < 0; \quad v(t, r, \varphi, z)|_{r=r_{in}} = 0 \quad (5)$$

при соответствующих условиях согласования

$$u_0(t, r, \varphi)|_{r=r_{in}} = u_{in}, \quad v_0(t, r, \varphi)|_{r=r_{in}} = 0. \quad (6)$$

Приведенные условия (5) передают заданный на поверхности цилиндра $r = r_{in}$ постоянный приток газа во внутреннюю область, ограниченную этим цилиндром. При этом на поверхности цилиндра $r = r_{in}$ газ закрутку не имеет.

Заметим, что в случае заданного притока газа внутрь цилиндра $r = r_{in}$ обязательно надо будет вводить сток газа, например при каком-то $r = r_0, 0 < r_0 < r_{in}$.

Доказательство теоремы здесь не приводится, поскольку оно аналогично доказательству подобной теоремы для системы уравнений газовой динамики без учета действия сил тяжести и

Кориолиса, которое приведено в [2].

В системе (2) учитываем начальные условия, приравняем коэффициент w_1 к нулю.

$$\begin{cases} c_{0t} + u_0 c_{0r} + \frac{v_0}{r} c_{0\varphi} + \frac{(\gamma - 1)}{2} c_0 \left(u_{0r} + \frac{u_0}{r} + \frac{v_{0\varphi}}{r} \right) = 0; \\ u_{0t} + u_0 u_{0r} + \frac{v_0}{r} u_{0\varphi} - \frac{v_0^2}{r} + \frac{2}{(\gamma - 1)} c_0 c_{0r} = a v_0; \\ v_{0t} + u_0 v_{0r} + \frac{u_0 v_0}{r} + \frac{v_0}{r} v_{0\varphi} + \frac{2}{(\gamma - 1)} \frac{c_0}{r} c_{0\varphi} = -a u_0 \end{cases} \quad (7)$$

Из системы явно получаем

$$\begin{aligned} w_1 &= -\frac{2}{(\gamma - 1) c_0} \left(c_{0t} + u_0 c_{0r} + \frac{v_0}{r} c_{0\varphi} \right) - u_{0r} - \frac{u_0}{r} - \frac{v_{0\varphi}}{r}, \\ c_1 &= \frac{(\gamma - 1)}{2 c_0} (b u_0 \cos \varphi - b v_0 \sin \varphi - g). \end{aligned} \quad (8)$$

Второе и третье уравнения

$$\begin{cases} u_{0t} + u_0 u_{0r} + \frac{v_0}{r} u_{0\varphi} - \frac{v_0^2}{r} + \frac{2}{(\gamma - 1)} c_0 c_{0r} = a v_0, \\ v_{0t} + u_0 v_{0r} + \frac{u_0 v_0}{r} + \frac{v_0}{r} v_{0\varphi} + \frac{2}{(\gamma - 1)} \frac{c_0}{r} c_{0\varphi} = -a u_0 \end{cases} \quad (9)$$

являются необходимыми условиями разрешимости рассматриваемой характеристической задачи Коши, т.к. накладывают на первые три условия из (1) ограничения: c_0 , u_0 , v_0 должны удовлетворять этим соотношениям (9). А c_1 в виде

$$c_1 = c_1(t, r, \varphi) \equiv c_{10}(r) + c_{11}(r) \cos \varphi + c_{12}(r) \sin \varphi \quad (10)$$

Решения полученной системы (7) описывают плоские течения в плоскости $z = 0$, и одновременно являются начальными слагаемыми ряда, который задает некоторые пространственное течение в окрестности непроницаемой

плоскости $z = 0$.

Далее дифференцируем систему (2) по z , учитываем начальные данные. Коэффициенты w_2 , c_2 получим явно из полученной системы. Второе и третье уравнения, полученные выше после дифференцирования системы, являются для коэффициентов u_1 , v_1 линейной системой уравнений с частными производными. Линейность уравнений и вид c_1 позволяют искать u_1 , v_1 в виде

$$u_1 = u_{10}(t, r) + u_{11}(t, r) \cos \varphi + u_{12}(t, r) \sin \varphi \quad (11)$$

Это общая методика для получения систем уравнений для ряда по степеням z . Получены систему уравнений для первых четырех коэффициентов ряда. Система уравнений для искомых u_{31} :

$$\begin{aligned} & u_{30t} + u_0 u_{30r} + u_{0r} u_{30r} + 3u_{20} u_{10r} + \frac{3}{2} u_{21} u_{11r} + \frac{3}{2} u_{22} u_{12r} + \\ & + 3u_{10} u_{20r} + \frac{3}{2} u_{11} u_{21r} + \frac{3}{2} u_{12} u_{22r} + \frac{3}{2r} v_{21} u_{12} - \frac{3}{2r} v_{22} u_{11} + \frac{3}{2r} v_{11} u_{22} - \frac{3}{2r} v_{12} u_{21} + \\ & + \frac{6}{r} v_{10} v_{20} + \frac{3}{r} v_{11} v_{21} + \frac{3}{r} v_{12} v_{22} - \frac{2}{r} v_{10} v_{30} + w_{30} u_{10} + \frac{1}{2} w_{31} u_{11} + \frac{1}{2} w_{32} u_{12} + \\ & + 3w_{20} u_{20} + \frac{3}{2} w_{21} u_{21} + \frac{3}{2} w_{22} u_{22} + \frac{3}{2} w_{23} u_{23} + \frac{3}{2} w_{24} u_{24} + \frac{2}{(\gamma-1)} c_{30} c_{0r} + \\ & + \frac{6}{(\gamma-1)} c_{20} c_{10r} + \frac{3}{(\gamma-1)} c_{21} c_{11r} + \frac{3}{(\gamma-1)} c_{22} c_{12r} + \frac{6}{(\gamma-1)} c_{10} c_{20r} + \\ & + \frac{3}{(\gamma-1)} c_{11} c_{21r} + \frac{3}{(\gamma-1)} c_{12} c_{22r} + \frac{2}{(\gamma-1)} c_0 c_{30r} = av_{30} - \frac{1}{2} bw_{31}; \end{aligned} \quad (12)$$

Литература и примечания:

[1] Разрушительные атмосферные вихри: теоремы, расчеты, эксперименты : монография // С.П. Баутин, И.Ю. Крутова, А.Г. Обухов, К.В. Баутин. – Новосибирск: Наука; Екатеринбург: Изд.УрГУПС, 2013– 215с

[2] Характеристическая задача Коши и ее приложения в газовой динамике // Баутин С.П. – Новосибирск: Наука, 2005 – 390с

*А.А. Пятаев,
студент 1 курса
напр. «Землеустройство и кадастры»,
e-mail: koljn999@gmail.com,
науч. рук.: М.Ю. Лобода,
ОГУ,
г. Оренбург.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КРАМЕРА ДЛЯ РЕШЕНИЯ СИСТЕМ ЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ

Большинство систем линейных уравнений решается с помощью метода Гаусса. Но далеко не все знают про еще один из способов – метод Крамера. На сегодняшний день он используется намного реже, чем метод Гаусса. В этой статье я хочу доказать, что и теорему Крамера стоит применять при решении системы линейных уравнений, так как она сильно упрощает решение различного рода задач.

Формулировка теоремы Крамера.

Если определитель Δ системы n линейных алгебраических уравнений с n неизвестными отличен от нуля $\Delta \neq 0$ то эта система имеет единственное решение, которое находится по формулам Крамера:

$$x_1 = \frac{\Delta_1}{\Delta}, x_2 = \frac{\Delta_2}{\Delta}, \dots, x_n = \frac{\Delta_n}{\Delta} \quad (1),$$

где $\Delta_j (j = 1, 2, \dots, n)$ – определители, образованные с Δ заменой j -го столбца столбцом из свободных членов [1].

Если $\Delta = 0$, а хотя бы один из $\Delta_1, \Delta_2, \dots, \Delta_n$ отличен от нуля, то СЛАУ решений не имеет. Если же $\Delta_j = 0, (j = 1, 2, \dots, n)$, то СЛАУ имеет множество решений

Теорема Крамера широко используется для решения различных задач в экономике, физике, химии и других науках. Приведем примеры решения задач с помощью теоремы Крамера.

Пример решения методом Крамера задачи по физике [2].

В баллоне емкостью 25 л под давлением 3,26 МПа и

температуре 280 К находится смесь гелия, водорода и углекислого газа. Масса всей смеси 100 г. Чтобы нагреть смесь до 590 К, ей пришлось сообщить 2,0 МДж теплоты. Какова масса каждого газа, входящего в смесь?

Решение:

Неизвестными величинами являются массы компонентов газовой смеси; обычно их выражают через массовые доли ($\alpha_k = m_k / m$, $k = 1, 2, 3$). Для определения трёх неизвестных величин требуются три уравнения, которые предстоит составить на основе физических условий задачи.

По закону Дальтона, давление газовой смеси p выражается через парциальные давления отдельных газов соотношением: $p = p_1 + p_2 + p_3$. Считая газы идеальными, запишем уравнения состояния для k -той компоненты в виде:

$$p_k V = \frac{\alpha_k}{\mu_k} m R T$$

Тогда выражение для закона Дальтона принимает вид:

$$\frac{\alpha_1}{\mu_1} + \frac{\alpha_2}{\mu_2} + \frac{\alpha_3}{\mu_3} = \frac{pV}{mRT}$$

Второе важное условие задачи – это указанное значение подводимой теплоты Q для нагревания на ΔT градусов. Молярная теплоёмкость идеального газа определяется числом степеней свободы i теплового движения его молекул; при изохорном нагревании ($V = \text{const}$), $C_{vk} = \frac{i}{2} R$; при этом, для одноатомного гелия (He) $i_1 = 3$; для двухатомного водорода (H_2) $i_2 = 5$; для трехатомного углекислого газа (CO_2) $i_3 = 6$. Тогда общее количество подводимой к смеси теплоты выражается формулой:

$$Q = \left[3 \frac{\alpha_1}{\mu_1} + 5 \frac{\alpha_2}{\mu_2} + 6 \frac{\alpha_3}{\mu_3} \right] \cdot \frac{1}{2} m R \Delta T$$

Отсюда легко получаем второе уравнение относительно искомых параметров:

$$3 \frac{\alpha_1}{\mu_1} + 5 \frac{\alpha_2}{\mu_2} + 6 \frac{\alpha_3}{\mu_3} = \frac{2Q}{m R \Delta T}.$$

Последнее уравнение вполне очевидно – сумма всех массовых долей смеси должна быть равна единице; т. е.

$$\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 = 1.$$

Дальнейшее решение рациональнее проводить не в общем буквенном, а в числовом виде, т. е. использовать числовые значения коэффициентов уравнений и свободных членов. Находим $c_{11} = 1/\mu_1 = 250$; $c_{12} = 1/\mu_2 = 500$; $c_3 = 1/\mu_3 = 250/11$ (единицы измерения – моль/кг).

Соответствующий свободный член:

$$d_1 = \frac{pV}{mRT} = \frac{3,26 \cdot 10^6 \cdot 25 \cdot 10^{-3}}{1 \cdot 8,314 \cdot 280} = 350,098 \text{ моль/кг}.$$

Аналогичным образом получаем: $c_{21} = 3/\mu_1 = 750$ моль/кг; $c_{22} = 5/\mu_2 = 2500$ моль/кг; $c_{23} = 6/\mu_3 = 1500/11$ моль/кг;

$$d_2 = \frac{2Q}{m R \Delta T} = \frac{2 \cdot 2,0 \cdot 10^6}{1 \cdot 8,314 \cdot (590 - 280)} = 1551,99 \text{ моль/кг}.$$

Чтобы коэффициенты уравнений были одного порядка, разделим первое уравнение на 100, второе – на 1000.

Получаем систему трех линейных алгебраических уравнений относительно трех неизвестных:

$$\begin{cases} 2,5\alpha_1 + 5\alpha_2 + 0,227273\alpha_3 = 3,50098 \\ 0,75\alpha_1 + 2,5\alpha_2 + 0,13636\alpha_3 = 1,55199 \\ \alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 = 1 \end{cases}$$

Будем решать эту систему уравнений с помощью формул Крамера:

$$\alpha_1 = \frac{\Delta_1}{\Delta}, \alpha_2 = \frac{\Delta_2}{\Delta}, \alpha_3 = \frac{\Delta_3}{\Delta}.$$

Здесь Δ и Δ_k – определители, составленные из коэффициентов системы уравнений и свободных членов:

$$\Delta = \begin{vmatrix} 2,5 & 5 & 0,227273 \\ 0,75 & 2,5 & 0,13636 \\ 1 & 1 & 1 \end{vmatrix} = 2,44317;$$

$$\Delta_1 = \begin{vmatrix} 3,50098 & 5 & 0,22727 \\ 1,55199 & 2,5 & 0,13636 \\ 1 & 1 & 1 \end{vmatrix} = 0,98145;$$

$$\Delta_2 = \begin{vmatrix} 2,5 & 3,50098 & 0,22727 \\ 0,75 & 1,55199 & 0,13636 \\ 1 & 1 & 1 \end{vmatrix} = 1,20846;$$

$$\Delta_3 = \begin{vmatrix} 2,5 & 5 & 3,50098 \\ 0,75 & 2,5 & 1,55199 \\ 1 & 1 & 1 \end{vmatrix} = 0,25326.$$

Решение системы уравнений:

$$\alpha_1 = \frac{0,98145}{2,44317} = 0,4017;$$

$$\alpha_2 = \frac{1,20846}{2,44317} = 0,4946;$$

$$\alpha_3 = \frac{0,25326}{2.44317} = 0,1037.$$

Тогда масса каждого из газов, входящих в состав смеси будет: $m_1 = 0,4017 \times 100 = 40,17$ г; $m_2 = 0,4946 \times 100 = 49,46$ г; $m_3 = 0,1037 \times 100 = 10,37$ г.

Ответ: $m_1 = 40,17$ г; $m_2 = 49,46$ г; $m_3 = 10,37$ г.

Рассмотрев метод Крамера на примере решение задачи по физике можно сказать, что этот метод значительно упрощает решение множественных задач в самых разных научных областях. Также можно заметить, рассмотрев алгоритм решения, что он достаточно легок и может на деле заменить многие другие методы для решения СЛАУ. Поэтому его необходимо использовать чаще.

Литература и примечания:

[1] Метод Крамера [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cleverstudents.ru/> – 10.11. 2015

[2] Рабочая программа. Математические методы решения физических задач. Саратов. 2011 г.

© А.А. Пятаев, М.Ю. Лобода, 2015

*В.Д. Сальников,
аспирант 2 года
напр. «Дифференциальные уравнения, динамические
системы и оптимальное управление»,
e-mail: tid0wlas@gmail.com,
науч. рук.: Р.В. Жалнин,
заведующий кафедрой ПМДУиТМ,
В.Ф. Масягин,
преподаватель кафедры ПМДУиТМ,
МГУ им. Н.П. Огарёва,
г. Саранск*

О ПРИМЕНЕНИИ РАЗРЫВНОГО МЕТОДА ГАЛЕРКИНА С НЕЯВНОЙ ДИСКРЕТИЗАЦИЕЙ ПО ВРЕМЕНИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ГАЗОВОЙ ДИНАМИКИ

Рассмотрим одномерную гиперболическую систему вида:

$$\frac{\partial U}{\partial t} + \operatorname{div} F(U) = 0, \quad (1)$$

в области G с соответствующими начальными и граничными условиями.

Покроем область G сеткой T_h , и в каждой ячейке T_i зададим базис $\{\psi_k\}_{k=0}^p$. Приближенное решение системы **Ошибка! Источник ссылки не найден.** в ячейке T_i будем искать в виде [1]:

$$U_h(x, t) = \sum_{k=0}^p u_k(t) \psi_k(x). \quad (2)$$

Коэффициенты $u_k(t)$ в **Ошибка! Источник ссылки не найден.** найдем из условия ортогональности невязки всем базисным функциям, получаемой после подстановки **Ошибка! Источник ссылки не найден.** в **Ошибка! Источник ссылки не найден.**:

$$\int_{T_i} \frac{\partial U_h}{\partial t} \psi_k dx + \int_{T_i} \operatorname{div} F(U) \psi_k dx = 0, k = 0, \dots, p.$$

Далее получим

$$\int_{T_i} \frac{\partial U_h}{\partial t} \psi_k dx = \int_{T_i} F(U_h) \text{grad} \psi_k dx - \int_{\partial T_i} (\hat{F} \cdot \vec{n}) \psi_k dx, \quad k = 0, \dots, p. \quad (3)$$

Обозначив за M матрицу масс, составленную из значений скалярных произведений базисных функций, за $L(U_h)$ – правую часть **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, получим систему:

$$M \frac{\partial U_h}{\partial t} = L(U_h). \quad (4)$$

Неявная дискретизация по времени (4) дает следующую разностную схему:

$$M \frac{U_h^{n+1} - U_h^n}{\tau} = L(U_h^{n+1}). \quad (5)$$

Система **Ошибка! Источник ссылки не найден.** является нелинейной, для ее решения произведем линеаризацию:

$$\begin{aligned} L(U_h^{n+1}) &= L(U_h^n) + \frac{\partial L}{\partial U} \Delta U_h, \\ L(U_h^{n+1}) &= L(U_h^n) + A^+ \Delta U_L + A^- \Delta U_R, \end{aligned}$$

где $\Delta U_h = U_h^{n+1} - U_h^n$, $A^\pm = R \Lambda^\pm L$, $\Lambda^\pm = (\Lambda \pm |\Lambda|)/2$, R , L – матрицы, составленные из правых и левых собственных векторов матрицы $A = \frac{\partial F}{\partial U}$ соответственно, Λ – диагональная матрица, составленная из собственных значений A , ΔU_L и ΔU_R – соответствующие ΔU_h текущие левая и правая конечные разности.

Получим линейную систему в так называемой «дельта-форме»:

$$\left(\frac{1}{\tau}M - \frac{\partial L}{\partial U}\right)\Delta U_h = L(U_h^n). \quad (6)$$

Решив систему (6) получим значение приближенного решения на новом временном слое. Для решения СЛАУ использовался решатель GMRES из библиотеки HYPRE (Library of Parallel High Performance Preconditioners) [2]. Для обеспечения монотонности решения в расчетах мы использовали WENO-лимитер из работы [3].

В рамках тестирования нового метода применительно к моделированию одномерной газовой динамики была рассчитана задача «Woodward-Colella blast waves» [4], представляющая собой аналог столкновения (перемешивания) двух ударных волн:

$$u_t + f(u)_x = 0,$$

где $u = (\rho, \rho v, E)^T$ и $f(u) = (\rho v, \rho v^2 + p, v(E + p))^T$.

Здесь ρ – плотность, v – скорость, E – общая энергия, и $p = (\gamma - 1) \left(E - \frac{1}{2} \rho v^2\right)$ – давление, с начальными условиями

$$u(x, 0) = \begin{cases} u_L, & 0 \leq x < 0.1, \\ u_M, & 0.1 \leq x < 0.9, \\ u_R, & 0.9 \leq x < 1, \end{cases}$$

где $\rho_L = \rho_M = \rho_R = 1$, $v_L = v_M = v_R = 0$, $p_L = 10^3$, $p_M = 10^{-2}$, $p_R = 10^2$. На обоих концах интервала применялось граничное условие отражения. На рисунке 1 показано численное решение для плотности ρ на момент времени $t = 0.038$ с осреднением по Роу при вычислении матрицы M и с вычислением потоков в правой части системы (6) по схеме Куранта-Изаксона-Риса (ROE_CIR) и по схеме Лакса-Фридрихса (ROE_LF) на сетке из $N = 800$ ячеек в сравнении с «точным» решением (exact), полученным по схеме Годунова первого порядка точности на сетке из 20000 ячеек. При расчетах использовался показатель адиабаты $\gamma = 1.4$.

Как видно из рисунка, применение WENO-лимитера при использовании неявной схемы для разрывного метода Галеркина позволяет получать решения, которые хорошо согласующиеся с «точным». При этом схема Лакса-Фридрихса для вычисления потоков показывает более точный результат.

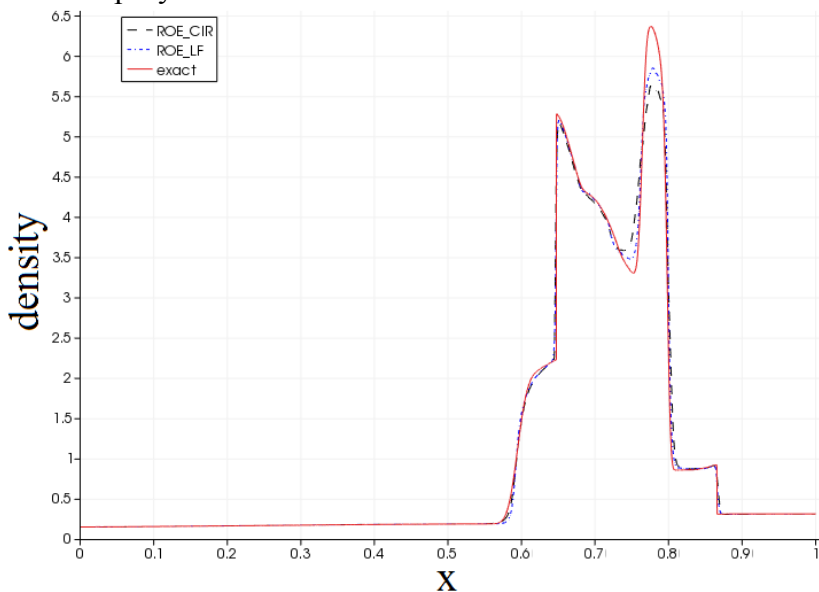

Рисунок 1 – Задача «blast wave». $t = 0.038$. $N = 800$.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 14-01-31260 мол_a).

Литература и примечания:

- [1] Cockburn B. An Introduction to the Discontinuous Galerkin Method for Convection – Dominated Problems // Advanced Numerical Approximation of Nonlinear Hyperbolic Equations Lecture Notes in Mathematics. – 1998. Vol. 1697, – P. 151-268.
- [2] Falgout R.D., Jones J.E., Yang U.M. The Design and Implementation of hypre, a Library of Parallel High Performance Preconditioners // In Bruaset, A. M.; Tveito, A. Numerical Solution

of Partial Differential Equations on Parallel Computers. Lecture Notes in Computational Science and Engineering 51 Springer-Verlag. – 2006, – P. 267-294.

[3] X. Zhong, C.-W. Shu. A simple weighted essentially nonoscillatory limiter for Runge–Kutta discontinuous Galerkin methods Original Research Article // Journal of Computational Physics. 2013. Vol. 232, Issue 1, P. 397-415

[4] P. Woodward and P. Colella, The numerical simulation of two-dimensional fluid flow with strong shocks. // Journal of Computational Physics, 1984, v. 54, pp.115-173.

© В.Д. Сальников, Р.В. Жалнин, В.Ф. Масыгин, 2015

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.М. Нигматуллина,
студент 4 курса напр. «Биология»,
e-mail: nigmatullina-d@list.ru,
науч. рук.: В.Г. Шамратова,
д.б.н., проф.,
БашГУ,
г. Уфа

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НА КРОВЬ INVIVO УЛЬТРАДИСПЕРСНЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСОВ ХИТОЗАНА И ЕГО ПРОИЗВОДНЫХ С КОЛЛОИДНЫМИ ЧАСТИЦАМИ ЙОДИДА СЕРЕБРА

В настоящее время активно ведутся работы по созданию систем доставки препаратов, позволяющих увеличить время циркуляции лекарства в крови и защитить его от ферментных систем организма [4]. Одним из подходов для создания стабильных наноструктурированных систем с регулируемыми размерами является использование способности макромолекул к самосборке путем межмолекулярной ассоциации через нековалентные связи – на примере полимер-коллоидных комплексов хитозана и его производных с неорганическими коллоидными частицами лиофобных зольей [5].

Биосовместимость хитозана обуславливает его применение для различных медицинских целей. В растворенной форме молекулы хитозана способны проникать через внешние мембраны клеток живых организмов. Благодаря наличию положительных зарядов на полимерных цепях, хитозан обладает свойством адгезии к отрицательно заряженным поверхностям [6].

Клеточные мембраны являются одними из главных мишеней действия экзогенных веществ на организм, поэтому оценить их влияние можно по изменению целостности мембраны. Удобной и доступной моделью носителя биологических мембран являются эритроциты. Мембрана эритроцитов отличается упругостью и высокой устойчивостью к

физическим воздействиям, что позволяет экстраполировать результаты экспериментов по разрушению мембран эритроцитов на другие клетки, предполагая, что в тех условиях, когда повреждения получают эритроциты, другие клетки получат не меньшие повреждения.

В связи с вышесказанным, цель нашего исследования заключается в сравнительной оценке влияния *in vivo* ультрадисперсных систем на основе комплексов хитозана и его производных с коллоидными частицами йодида серебра на состояние мембран эритроцитов на модели осмотического и кислотного гемолиза.

Материалы и методы

В предложенном подходе образование полимер-коллоидных дисперсий полиэлектролитов с наноразмерными частицами зольей неорганической природы основано на кооперативном взаимодействии макромолекул натриевой соли сукцинамида хитозана (далее СХТЗ) с коллоидными частицами золя йодида серебра. В работе были использованы образцы СХТЗ с $M_n = 207$ кДа и степенью замещения 75% производства ЗАО «Биопрогресс» (Россия, г. Щёлково). Золи AgI получены по стандартной методике из 7 мл 0,01Н раствора нитрата серебра и 10 мл 0,01Н раствора йодида калия. Дисперсные системы на основе полимер-коллоидных комплексов СХТЗ с коллоидными частицами йодида серебра получены смешением водного раствора СХТЗ концентрацией 0,1% со свежеприготовленным золем AgI в объёмном соотношении 1:1 и 2:1 (далее СХТЗ:золь AgI 1:1 и 2:1).

Выбор СХТЗ обусловлен комплексом его уникальных свойств, включающих антимикробную активность, совместимость с тканями организма и способность к биодеструкции. Выбор золя йодида серебра связан с его бактерицидными свойствами [6]. Был выбран наиболее удобный традиционный способ введения лекарств – пероральный [1].

Влияние веществ на структурно-функциональные свойства мембран эритроцитов оценивались методом регистрации кинетики кислотного и осмотического гемолиза [2,3]. Эксперименты проводились *in vivo* на крысах линии Wistar.

Животные были разделены на 5 групп. Первая группа – контрольная, состояла из интактных крыс. Крысам экспериментальных групп перорально в течение 10 дней до декапитации вводили однократно в утренние часы водные растворы химических веществ в дозе 2,8 мкл.

По окончании эксперимента происходил забор крови, проводилось определение резистентности. Декапитацию проводили в соответствии с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных», под действием эфирного наркоза.

Результаты исследования

Влияние препаратов СХТЗ с коллоидными частицами золя иодида на устойчивость мембран к осмотическому гемолитику оценивали по резистентности трех популяций эритроцитов: высокоустойчивых молодых клеток (p_{90}), среднеустойчивых зрелых (p_{50}), низкоустойчивых старых (p_{10}). На рис. 1 отражены эритрограммы осмотической резистентности эритроцитов интактных крыс и животных, подверженных воздействию изученных препаратов.

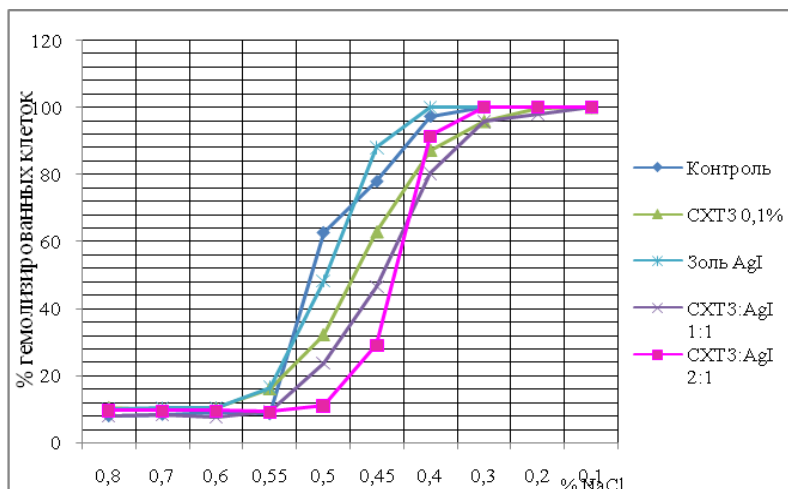

Рисунок 1 – Эритрограммы осмотической резистентности эритроцитов под воздействием *in vivo* используемых химических компонентов

Наиболее выражено влияние химических веществ на основную популяцию зрелых эритроцитов, о чем свидетельствует изменение положения кривой при p_{50} (концентрации NaCl, при которой происходит гемолиз 50% эритроцитов). Видно, что p_{50} составляет для золя AgI 0,4% NaCl; для СХТЗ – 0,34% NaCl; для СХТЗ:AgI 1:1 и СХТЗ:AgI 2:1 – наиболее низкие значения NaCl (0,29 и 0,26, соответственно).

Таким образом, под воздействием препаратов СХТЗ с коллоидными частицами золя иодида наблюдается сдвиг кривых в основном вправо, в область гипотонической среды, что свидетельствует о возрастании осмотической резистентности основной популяции эритроцитов. Аналогичная тенденция, но менее выраженная наблюдается для высокоустойчивых и низкоустойчивых эритроцитов.

Эритрограммы кислотной резистентности эритроцитов интактных и опытных крыс представлены на рис.2 и 3.

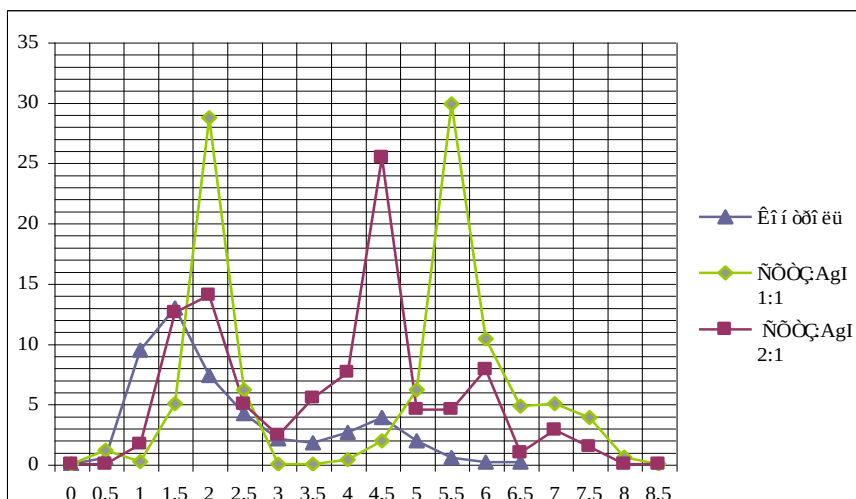

Рисунок 2 – Эритрограммы кислотной резистентности эритроцитов крыс под воздействием *in vivo* производных хитозана с коллоидными частицами йодида серебра.

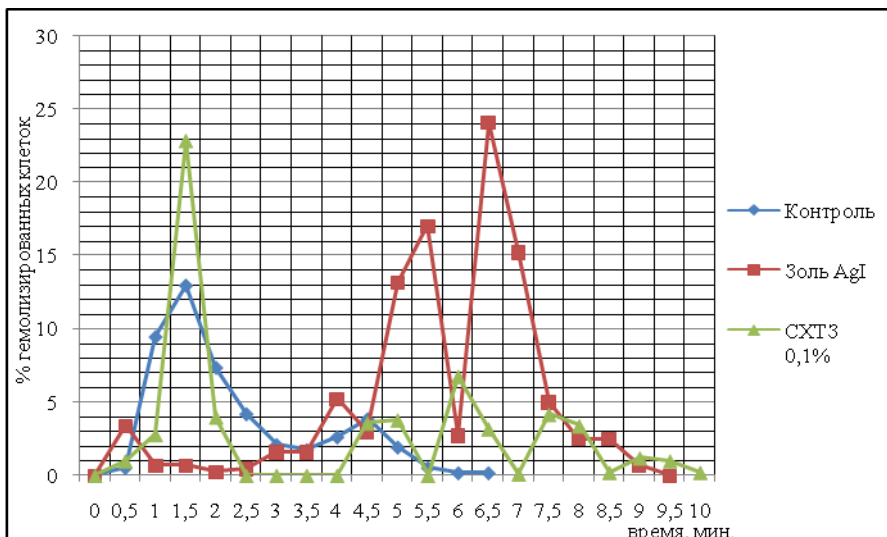

Рисунок 3 – Эритрограммы кислотной резистентности эритроцитов крыс под воздействием *in vivo* СХТЗ 0,1% и золь AgI.

Изучение кинетики кислотного гемолиза свидетельствует о том, что в опытных группах возрастает продолжительность гемолиза по отношению к показателю в контроле (6 мин). Наиболее длительно гемолиз протекает под влиянием золь AgI (9 мин), СХТЗ:AgI 1:1 (7,25 мин) и СХТЗ:AgI 2:1 (6,5 мин). Кроме того под действием этих же веществ наблюдается смещение главного пика на эритрограммах в область повышенной устойчивости эритроцитов к гемолитику.

Для сравнения соотношения популяций высокоустойчивых, среднеустойчивых и низкоустойчивых эритроцитов по эритрограммам рассчитывались доли клеток, приходящиеся на интервалы: 0 – 1,5 мин.; 1,5 – 3 мин.; от 3 мин. до окончания гемолиза, соответственно. Анализ результатов показал, что доля популяции среднеустойчивых эритроцитов по сравнению с контролем (28%) возросла под действием веществ СХТЗ: AgI 2:1, и золь AgI (47,5% и 26,3% соответственно). Доля популяции слабоустойчивых напротив сокращается по сравнению с контролем (71,5%). Самые низкие значения

наблюдаются в присутствии СХТЗ: AgI 2:1 – 31,5% и золь AgI – 5,4%. Доля высокоустойчивых эритроцитов в наибольшей степени возросла под действием веществ СХТЗ 0,1% (34%); СХТЗ: AgI 1:1 (55%) и золь AgI (68,3%) по сравнению с контролем (3,5%).

Производные хитозана с коллоидными частицами йодида серебра по данным анализа осмотической и кислотной резистентности, как правило, однонаправленно влияют на основную популяцию эритроцитов, повышая ее устойчивость. В то же время золь AgI по-разному реагирует на осмотический и кислотный гемолиз. Ход осмотической эритрограммы под действием этого вещества практически не изменяется, а при кислотном гемолизе существенно повышается устойчивость мембран эритроцитов к гемолизу. Это связано, скорее всего, с тем, что золь AgI не оказывает влияния на функционирование мембранных насосов, от работы которых зависит осмотический лизис клетки. В то же время данное вещество повышает устойчивость клеток к кислоте, очевидно, адсорбируясь на поверхности эритроцитов и защищая их от воздействия HCl, о чем свидетельствует значительный сдвиг кривой кислотной резистентности вправо.

Заключение

В результате исследования гемосовместимости установлено, что полимер-коллоидные дисперсии СХТЗ с коллоидными частицами йодида серебра оказывают стабилизирующее влияние на мембраны эритроцитов. Это указывает на актуальность использования способности макромолекул к самосборке путем межмолекулярной ассоциации для доставки лекарственных препаратов и необходимость дальнейшего поиска полимер-коллоидных комплексов хитозана и его производных с неорганическими коллоидными частицами лиофильных зольей.

Литература и примечания:

- [1] Болотова Г.В. Полимерные носители для противотуберкулезных лекарственных средств на основе хитозана // Молодой ученый. – 2010. – №5. Т.2. – С. 208-210.
- [2] Василевская Н.Л. Методика определения

резистентности эритроцитов // Бюл. эксперт.биол. мед. – 1995. – Вып. 12. – с. 68 – 72.

[3] Гительзон И.И., Терсков И.А. Эритрограммы как метод клинического исследования крови // Красноярск:[б. и.]. – 1959.

[4] Зубарева А.А. Разработка систем доставки биологически активных веществ на основе наночастиц хитозана и его производных: автореф. дис. на соиск. учен.степ. канд. хим. наук: 03.01.06/ Зубарева Анастасия Александровна.– Москва, 2013. – 23 с.

[5] Мустакимов Р.А, Бабунова А.А. Наноразмерные гибридные системы сукцинамид хитозана – золь иодида серебра и их гемосовместимость. // Наноматериалы и нанотехнологии: проблемы и перспективы: сб. мат. IV междунар. науч. конф.– Москва, 2015. – с. 63 – 66.

[6] Чашин И. С., Галлямов М.О., Григорьев Т.Е. Анализ структуры и свойств нанокomпозитных хитозановых пленок. // Актуальные проблемы физики полимеров и биополимеров: сб. тез.всерос. науч. конф. – Москва, 2012. – с. 129.

© Д.М. Нигматуллина, 2015

Э.Р. Шакирова,
магистрант 1 года обучения
напр. «Медико-биологические науки»,
e-mail: **shaki.ehlvina@yandex.ru**
Науч. рук-ли: **В.Г. Шамратова,**
д.б.н., проф.,
С.Р. Усманова,
к.б.н.,
БашГУ,
г. Уфа

ВЛИЯНИЕ ГЕНА АНГИОТЕНЗИН-ПРЕВРАЩАЮЩЕГО ФЕРМЕНТА НА СОСТОЯНИЕ КИСЛОРОДТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ РАЗНОМ УРОВНЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

К числу факторов, непосредственно влияющих на резервные возможности кровообращения и определяющих функциональную мобилизацию системы транспорта и утилизации кислорода при физических нагрузках, относятся компоненты ренин-ангиотензиновой системы (РАС). Важнейшей составляющей РАС является ангиотензин-конвертирующий фермент (АПФ), который, контролируя содержание ангиотензина II, влияет на тонус сосудов и участвует в регулировании артериального давления.

Многочисленными исследованиями установлена связь между инсерционно-делеционным (I/D) полиморфизмом гена АПФ и аэробными способностями организма, а также установлена его роль при формировании физических качеств спортсменов: скорости, силы, выносливости. Известно, что частота встречаемости I/I полиморфизма гена АПФ значительно выше среди велосипедистов, легкоатлетов и спортсменов, занимающихся греблей, где требуется выносливость. D/D генотип выявляется у спортсменов, которым в процессе их профессиональной деятельности требуются скоростные качества (бег на короткие и средние дистанции, футбол, баскетбол) [1].

Принимая во внимание, что фенотипическое проявление

признаков, определяющих физические возможности организма, в значительной мере зависит от функциональной активности системы доставки кислорода тканям, нами изучена ассоциация полиморфных вариантов гена АПФ с показателями газового режима крови и гемоглобинового профиля у людей с разным уровнем двигательной активности (ДА).

В исследовании приняли участие 93 клинически здоровых студента мужского пола 18-22-летнего возраста. Выборка обследуемых по уровню их ДА была поделена на 3 группы в соответствии с рекомендациями ВОЗ: 1-ю группу составили студенты с низкой ДА (НДА), занимающиеся физическими упражнениями менее 150 минут в неделю; 2-ю – с умеренной ДА (УДА), занимающиеся спортом 150-300 минут в неделю; 3-ю группу – студенты-спортсмены, организованной занимающиеся спортом (ВДА). Определение показателей кислородного режима и гемоглобинового профиля pO_2 , pCO_2 , FetHb, HbO_2 производилось на автоматическом анализаторе «RAPIDLAB865» фирмы «BAYER». Для оценки влияния наследственного фактора и ДА на учтенные факторы использовался двухфакторный дисперсионный анализ.

По результатам дисперсионного анализа значимое влияние изученных факторов и (или) их сочетания обнаружено по отношению к следующим показателям: pO_2 , pCO_2 , FetHb, HbO_2 .

Сочетанное действие полиморфных вариантов гена и уровня двигательной активности на pO_2 представлено на рис.1. Видно, что у спортсменов с генотипом I/I уровень pO_2 значительно ниже, чем у испытуемых с полиморфными вариантами D/D и I/D. В то же время у людей, ведущих малоподвижный образ жизни, pO_2 при генотипе I/I выше, чем у гетерозигот ($p < 0,01$). Кроме того, у носителей аллеля D выявлено значимое возрастание степени поглощения кислорода кровью из альвеол по мере увеличения двигательной активности.

Кислород, поступающий в кровь из легких, связывается с гемоглобином с образованием оксигемоглобина. На содержание HbO_2 генотип влияет как отдельно, так и в сочетании с двигательной активностью.

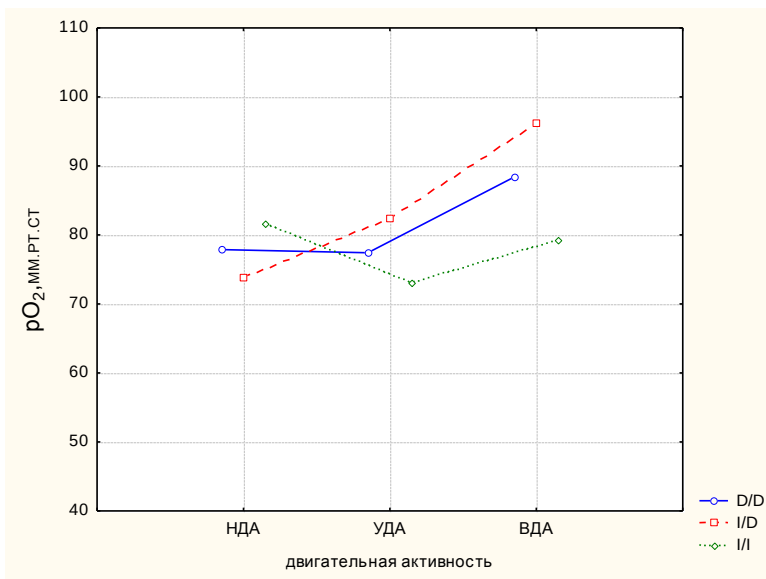

Рисунок 1 – Влияние генотипа и двигательной активности на pO_2 (по данным двухфакторного дисперсионного анализа, $p < 0,01$)

Рисунок 2 иллюстрирует влияние на степень насыщения гемоглобина кислородом разных генотипов и уровня двигательной активности. Здесь также различие показателей у лиц с полиморфными вариантами гена АПФ между генотипом отчетливо выявляется при ВДА: при генотипе I/I содержание HbO_2 достоверно ниже, чем у лиц с генотипом I/D ($p < 0,05$). Что касается аллеля D, то в этом случае при увеличении интенсивности физической деятельности доля фракции HbO_2 возрастает. Повышение степени насыщения Hb кислородом у носителей аллеля D обусловлено, очевидно, ростом у них pO_2 в крови.

Поскольку потребление клетками кислорода и использование его в ходе метаболизма сопровождается освобождением CO_2 и его поступлением в кровь, нами было проанализировано сочетанное влияние двигательной активности и генотипов на pCO_2 в крови испытуемых (рис. 3).

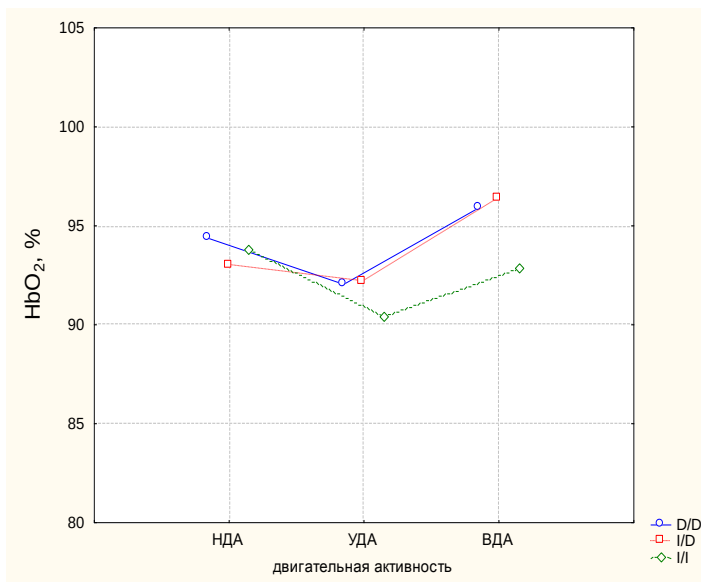

Рисунок 2 – Влияние генотипа и двигательной активности на содержание оксигенированного HbO_2 (по данным двухфакторного дисперсионного анализа, $p < 0,05$)

Увеличение скорости потребления клетками O_2 приводит к росту CO_2 в альвеолах, снижая уровень оксигенации крови в капиллярах легких. Падение степени оксигенации может отражать локальное повышение кислородной задолженности в работающих мышцах [2].

Одним из молекулярных механизмов адаптации организма к недостатку кислорода в тканях и крови является увеличение синтеза малой фракции Hb – фетального Hb. Рис.4 иллюстрирует сочетанное влияние генотипа и ДА на содержание FetHb.

Как видно, при генотипе I/I доля FetHb наиболее выражено возрастает при увеличении физических нагрузок. Снижение $p\text{O}_2$ и недостаток оксигенации Hb сопровождается ростом доли FetHb, имеющего более высокое сродство к кислороду

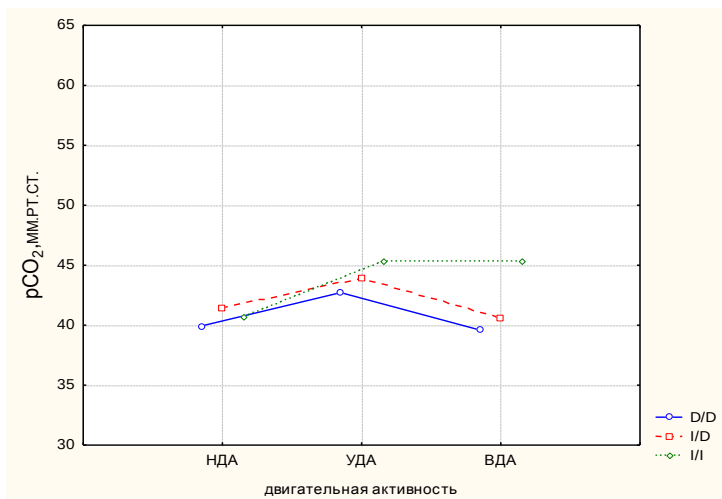

Рисунок 3 – Влияние генотипа и двигательной активности на pCO_2 (по данным двухфакторного дисперсионного анализа, $p < 0,05$)

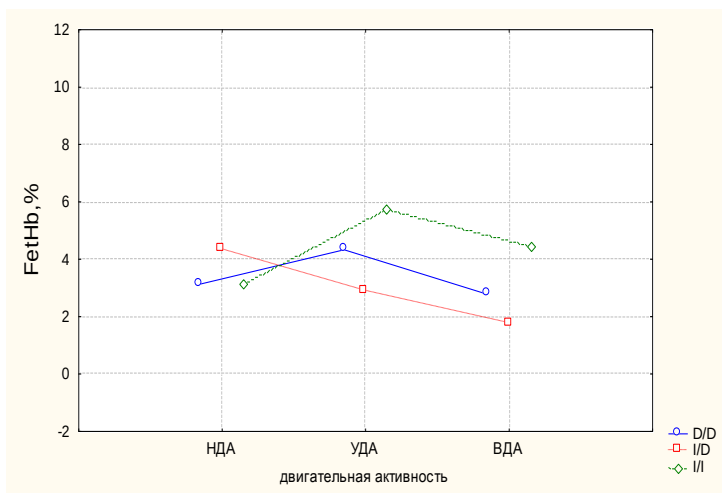

Рисунок 4 – Влияние генотипа и двигательной активности на содержание FetHb (по данным двухфакторного дисперсионного анализа, $p < 0,05$)

Это можно расценивать как проявление адаптивной реакции КТС крови на уменьшение доставки кислорода тканям при возрастании уровня двигательной активности у обладателей полиморфного варианта I/I гена АПФ.

Синтез FetHb обеспечивает, как известно, длительную и стабильную адаптацию к недостатку кислорода. Очевидно, у лиц с высокой ДА при возрастании потребности клеток в кислороде, функционирование этого механизма способно восстановить оптимальный баланс между доставкой и потреблением кислорода.

По результатам исследования установлено, что обладатели полиморфного варианта I/I гена АПФ с высоким уровнем двигательной активности характеризуются более низкими значениями pO_2 , HbO_2 и более высокими – pCO_2 , что свидетельствует об усиленной утилизации кислорода мышцами. Компенсаторной реакцией на снижение насыщения кислородом крови (pO_2) и Hb у носителей генотипа I/I является увеличение доли фракции FetHb, обладающей более высоким сродством к кислороду.

Что касается аллеля D, то здесь обнаружена ассоциация с анаэробным метаболизмом. В силу этого возрастание физических нагрузок при генотипе D/D и особенно I/D не сопровождается столь выраженным усилением потребления клетками O_2 , а рост pO_2 по мере увеличения двигательной активности объясняется увеличением легочной вентиляции, сопутствующей спортивной деятельности.

Литература и примечания:

[1] Ахметов, И.И. Молекулярная генетика спорта : монография / И.И. Ахметов. – М. : Советский спорт, 2009. – 268 с.

[2] Ворошин И.Н., Ахметов И.И., Астратенкова И.В. Ассоциация полиморфизмов генов с уровнем развития специальной выносливости у бегунов на 400 метров // Ученые записки. 2007. – №25– С. 9-15.

© Э.Р. Шакирова, С.Р. Усманова, В.Г. Шамратова, 2015

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А. Абрамова,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
Е.Г. Берестова,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
А.И.Шеметов,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
e-mail: n.stuzhenko@mail.ru,
науч.рук.: Н.И. Стуженко,
ст. преп.,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
г. Шахты

МОНИТОРИНГ ОБЪЕКТОВ ТЕХНОСФЕРЫ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Наблюдения за объектами техносферы и окружающей средой позволяют контролировать состояние потенциально опасных объектов и определять комплекс мероприятий по защите населения и территории от влияния антропогенной и техногенной деятельности.

При использовании информационных технологий необходимо выделить основные цели мониторинга – обеспечение своевременной и достоверной информацией, позволяющей:

- оценить показатели состояния опасных объектов, процессов или явлений;
- выявить причины изменения этих показателей и оценить последствия таких изменений, а так же определить мероприятия по предотвращению опасных ситуаций.

Задачами комплексного мониторинга является:

- наблюдение за потенциально опасными объектами;
- наблюдение за факторами антропогенного и техногенного воздействия;
- оценка фактического состояния окружающей среды;
- прогноз изменения состояния окружающей среды и

оценка предполагаемых последствий.

Система мониторинга должна реализовываться на следующих этапах:

- определение потенциально опасных объектов;
- обследование выделенных объектов;
- составление информационной модели для объектов наблюдения;
- планирование изменений;
- оценка состояния особо опасных объектов и идентификация их информационным моделям;
- прогнозирование изменения состояния объектов наблюдения;
- представление информации в удобной для пользования форме и доведение её до потребителя.

Инженерно-экологический мониторинг как вид научно-производственной деятельности основан на комплексе знаний и достижений таких наук, как физическая и конструктивная география, ландшафтоведение, геология, геокриология, метеорология (климатология), гидрология, биология, экология и др. Одной из основных предпосылок системы инженерно-экологического мониторинга является представление о пространственно-временной организации в природе геотехнических систем.

Структура и состав инженерно-экологического мониторинга целиком определяются целями его проведения и возможностями материального и информационного обеспечения. В зависимости от этих факторов определяется соотношение дистанционных и прямых методов наблюдений

состояния компонентов природной среды или геотехнической системы.

Функциональный состав инженерно-экологического мониторинга включает две самостоятельные его разновидности:

1. Экологический мониторинг как систему наблюдений за антропогенными изменениями природной среды и прогнозирования ее состояния, включая переход в область экологически экстремальной ситуации.

2. Геотехнический мониторинг как систему оценки техногенного источника и экологического риска в процессе

функционирования объекта.

Экологический мониторинг (его нормативно-правовая база пока не стандартизована и часто трактуется весьма произвольно) ставит своей целью дать ответы на следующие вопросы:

- каково состояние природной среды;
- в чем причины происшедших изменений и возможных изменений в будущем;
- какие воздействия на данную локальную природную среду, определяемые исходя из выработанной для данного случая критериальной основы оценок функции «полезности – вредности», являются вредными (нежелательными или недопустимыми);
- какой уровень техногенных воздействий, в том числе в совокупности с естественными или стихийными процессами и воздействиями, происходящим в рассматриваемой природной среде, является допустимым, недопустимым или критическим для природной среды и отдельных ее компонентов.

Организация экологического мониторинга на основе использования информационных технологий, способного решать перечисленные проблемы – вот основная задача использования современных технологий, которая требует значительных затрат. Только после того, как нормы природо- и ресурсопользования будут приведены в соответствие с требуемыми затратами на восстановление и поддержание в природной среде экологического баланса, в том числе на полномасштабный экологический мониторинг, его реализация станет реальной. При этом экономическую основу получит вся природоохранная деятельность и, следовательно, будет решена задача регулирования качества природной среды, управления протекающими в ней процессами – техногенными (положительными, отрицательными) и естественными. Помимо этого реализуется задача планомерного повышения качества природной среды, социальной сферы и т. п. Необходимо заранее выработать стратегию регулирования и управления качеством природной среды, экономически выгодную при самых строгих нормах природо- и ресурсопользования.

Система геотехнического мониторинга решает задачи:

- определение состояния природной среды в заданный отрезок времени;
- фоновые наблюдения;
- обеспечение сравнительных данных текущего момента и времени, предшествующего техногенезу;
- прогноз ожидаемых изменений в природной среде под воздействием техногенных факторов (см. цветные вставки);
- оценка причин происходящих и возможных изменений и степени их губительного влияния на природу, на человека, источники этих воздействий (в том числе прогнозирование возможных источников вредных веществ);
- определение уровня техногенных воздействий (в комплексе либо отдельные компоненты), являющихся недопустимыми, критическими, исключающими самовосстановление природной среды до уровня экологического баланса и т. п.

Наличие комплексного инженерно-экологического мониторинга базирующегося на информационных технологиях повышает требования к соблюдению экологических правил и норм, позволяет реализовать систему превентивных мер и снижения экологического риска на основе аналитического прогноза фактической безопасности конкретной геотехнической системы.

Общая структура аппаратных средств сети наземных измерений в системе комплексного мониторинга может включать:

1. Для низового уровня мониторинговой сети:
 - стационарные посты по воздуху и воде;
 - передвижные и стационарные лаборатории по состоянию атмосферы, воды, почвы, снега;
 - передвижные станции контроля выбросов и сбросов;
 - инспекционные службы;
 - службы получения данных от населения.
2. Для среднего уровня сети: центры сбора и обработки информации, полученной в низовых сетях, отличающиеся друг от друга спецификой и сложностью решаемых задач.
3. Для высшего уровня сети: пользователи информации,

полученной в центрах ее сбора и обработки.

Число стационарных и передвижных станций и постов определяется в результате проведения исследований, расчетов на имеющихся моделях конкретной природно-технической геосистемы (или природно-территориального комплекса).

В иерархически построенной сети наземных измерений вычислительные средства обработки информации используются практически на всех уровнях сети. В стационарных и передвижных постах загрузчик данных не только управляет работой анализаторов, но и производит первичную обработку собранных данных. В локальном и центральном вычислительных центрах информационные технологии позволяют определять уровни загрязнения среды по основным и дополнительным ингредиентам. На основе ГИС-технологий строятся карты изолиний, рассчитываются прогнозы, вычисляются вероятные источники загрязнений и т. п.

Специфику решаемых задач, требования надежности и работы в реальном времени необходимо учитывать при проектировании соответствующей информационной технологии.

Использованием информационных технологий при проведении мониторинга объектов техносферы и окружающей среды позволит наиболее эффективно решать задачи управления безопасностью жизнедеятельности в техносфере.

Литература и примечания:

[1] Информационные технологии управления: Учеб. пособие для вузов/Под ред. проф. Г.А. Титаренко – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. -432 с.

[2] Информационные технологии в управлении безопасностью жизнедеятельности. Ю.С. Щербаков– Учебное пособие.–Новосибирск: Сибирская Государственная Геодезическая Академия, 2009.– 97 с.

© Н.А. Абрамова, Е.Г. Берестова, А.И.Шеметов, 2015

*Н.А. Абрамова,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
Е.Г. Берестова,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
А.И.Шеметов,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
e-mail: n.stuzhenko@mail.ru,
науч.рук.: Н.И. Стуженко,
ст. преп.,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
г. Шахты*

ВЛИЯНИЕ ОСВЕЩЕНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ И РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Свет является необходимым условием существования человека. Он влияет на состояние высших психических функций и физиологические процессы в организме. Хорошее освещение действует тонизирующе, создает хорошее настроение, улучшает протекание основных процессов высшей нервной деятельности.

Наиболее значительное влияние освещение оказывает на функцию зрения, а через неё на производительность труда. Рациональное освещение играет важную роль в профилактике производственного травматизма.

Согласно статистике в среднем при различных видах производственной деятельности число несчастных случаев, связанных с неудовлетворительным освещением составляет 30-50% от общего количества. При зрительной работе, не требующей высокой точности, около 1,5% травм со смертельным исходом происходит по причине плохого освещения.

Травматизм глаз при таких работах составляет 18-25%. Причиной травматизма может быть как непосредственное ухудшение видимости в рабочей зоне, так и повышенное утомление работников, вследствие работы в условиях неудовлетворительного освещения.

Кроме травматизма, неблагоприятные условия освещения могут вызвать утомление звукового анализатора (при

систематическом воздействии – развитие дефектов зрения), снижать работоспособность, приводить к профзаболеваниям.

Возможность отрицательного воздействия условий освещения на работников определяется рядом факторов:

- отсутствием или недостаточностью естественного освещения;

- пониженной освещенностью;

- повышенной яркостью;

- прямой и отраженной блеклостью;

- повышенной пульсацией освещенности;

- повышенным уровнем ультрафиолетового излучения.

Условия освещения оказывают влияние на работоспособность глаз. С увеличением освещённости до известных пределов усиливается острота зрения, т.е. способность глаз раздельно воспринимать две точки, расположенные друг от друга на некотором расстоянии. От условий освещённости зависит скорость, с которой различают отдельные предметы, т.е. быстрота различения. При рациональном освещении глаза длительное время сохраняют способность устойчивого видения, не утомляясь. Недостаточное освещение вызывает зрительный дискомфорт, выражающийся в ощущении неудобства или напряжённости. Длительное пребывание в условиях зрительного дискомфорта приводит к отвлечению внимания, уменьшению сосредоточенности, зрительному и общему утомлению. Кроме создания зрительного комфорта свет оказывает на человека психологическое, физиологическое и эстетическое воздействие. Неудовлетворительная освещённость в рабочей зоне может являться причиной снижения производительности и качества труда, получения травм.

Улучшение световых условий оказывает благоприятное общее психофизиологическое воздействие на работоспособность и активность человека. Для каждого вида зрительной работы может быть определён наиболее благоприятный световой режим – световой комфорт, характеризующийся интенсивностью и качеством освещения.

Качество освещения зависит от напряжения падающего на рабочую поверхность светового потока, контраста между

деталью и фоном, наличием в поле зрения ярких поверхностей, соотношения яркостей поверхностей, ограничивающих помещен. Недостаток естественного света восполняется искусственным освещением.

Основной задачей производственного освещения является поддержание на рабочем месте освещенности, соответствующей характеру зрительной работы. Увеличение освещенности рабочей поверхности улучшает видимость объектов за счет повышения их яркости, увеличивает скорость различения деталей, что сказывается на росте производительности труда.

Производственное освещение должно обеспечивать отсутствие в поле зрения работающего резких теней. Наличие резких теней искажает размеры и формы объектов различия и тем самым повышает утомляемость, снижает производительность труда. Особенно вредны движущиеся тени, которые могут привести к травмам.

Основные гигиенические требования к искусственному освещению производственных помещений сводится к тому, чтобы:

- света было достаточно;
- осветительные приборы были легкоуправляемыми и безопасными;
- выбор источников света производился с учетом восприятия цветового решения интерьера.

Для улучшения видимости объектов в поле зрения работающего должна отсутствовать прямая и отраженная блескост. Блескост – это повышенная яркост светящихся поверхностей, вызывающая нарушение зрительных функций (ослепленност), т.е. ухудшение видимости объектов. Блескост ограничивают уменьшением яркости источников света, правильным выбором защитного угла светильника, увеличением высоты подвеса светильников, правильным направлением светового потока на рабочую поверхность, а также изменением угла наклона рабочей поверхности.

При организации производственного освещения следует выбирать необходимый спектральный состав светового потока. Это требование особенно существенно для обеспечения правильной цветопередачи. Оптимальный спектральный состав

обеспечивает естественное освещение.

Осветительные установки должны быть удобны и просты в эксплуатации, долговечны, отвечать требованиям эстетики, электробезопасности, а также не должны быть причиной возникновения взрыва или пожара.

Таким образом, неправильное освещение представляет значительную угрозу для здоровья работников. Правильная организация освещения на рабочем месте – залог здоровья, высокой производительности труда, комфортного эмоционального и психологического состояния человека. Правильная организация освещения предусматривает не только соблюдение нормативных требований по уровню освещенности и ряду других показателей, но и учет ряда качественных показателей – световой насыщенности, равномерности и однородности освещения, тенеобразования, цветовой гаммы и световой среды. Рационально организованное производственное освещение является одним из важных факторов предупреждения развития зрительного и общего утомления, производственного травматизма, профессиональных заболеваний, увеличения производительности труда и сохранения трудоспособности работающих.

Литература и примечания:

[1] Кудряшов А.В. Влияние показателей световой среды на работу операторов // Современные проблемы науки и образования. – 2005. – № 1 – С. 31-31

[2] Аттестация рабочих мест по условиям освещенности: лабораторный практикум/Ю.Г. Сапронов и др.– Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2010.-64 с.

© Н.А. Абрамова, Е.Г. Берестова, А.И.Шеметов, 2015

*Н.А. Абрамова,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
Е.Г. Берестова,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
А.И.Шеметов,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
e-mail: n.stuzhenko@mail.ru,
науч.рук.: Н.И. Стуженко,
ст. преп.,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
г. Шахты*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПИТАНИЯ И ВЛИЯНИЕ НИТРАТОВ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Проблема пищи всегда была одной из самых важных проблем, стоящих перед человеческим обществом. Все, кроме кислорода, человек получает для своей жизнедеятельности из пищи. Среднее потребление в сутки составляет 800 г (без воды) и около 2 л воды.

Пищевая ценность продуктов определяется содержанием в них главных пищевых веществ или нутриентов: белков, жиров, углеводов, витаминов и минеральных солей. Все эти вещества являются материалом, из которого строится наш организм. Так, человеческий организм весом 70 кг состоит из 44 кг воды, 14 кг белков, 9 кг жиров, 0,4 кг углеводов, 2,6 кг минеральных веществ (в основном кальция и фосфора), а также нескольких граммов витаминов и микроэлементов.

Оптимальным в рационе здорового человека является соотношение белков, жиров и углеводов, близкое к 1:1:4.

Для развитых стран в течении последних десятилетий характерно уменьшение физической активности населения. Это свидетельствует о снижении энергозатрат, следовательно в организм должно поступать меньше энергии с пищей. И согласно всесторонней оценке питания в ряде регионах мира, выявлено резкое (в 2-3 раза) снижение количества пищи, потребляемой человеком.

Следовательно для современного мира характерно

значительное уменьшение физической активности и количество потребляемой пищи.

Однако уменьшение объема пищи снижает величину поступления необходимых пищевых веществ: минералов, витаминов, аминокислот. Так выявляется проблема современного питания. В последние 100-150 лет радикально изменилась экологическая обстановка. В связи с интенсивной эксплуатацией наблюдается повсеместное обеднение почв азотом и другими минералами, что стало причиной снижения их содержания в растениях, которые употребляет человек в пищу.

При правильном азотном питании растения хорошо растут и развиваются. Азот используется для синтеза белков– основы жизнедеятельности всякого организма. Рост и развитие, образование новых листьев, корней, цветков, плодов и других органов зависит от достаточного поступления этого химического элемента. У плодовых деревьев и ягодных кустарников он не только повышает урожай, но и улучшает качество плодовых.

При недостатке в почве азота растения растут слабо, плохо развиваются и ветвятся, становятся тонкими. Листья мельчают и приобретают желтоватую окраску. Наблюдается преждевременный листопад, в результате чего отражается также и на урожае: ослабляется процесс закладки и развития цветочных почек, завязывание плодов, ягод, образовавшиеся завязи плодов и ягод осыпаются.

Наиболее интенсивно азот поглощается во время роста и развития стеблей и листьев. При созревании семян потребление азота из почвы практически прекращается. Белковые соединения, синтезированные в вегетативных частях растения, подвергают гидролизу, продукты которого оттекают в репродуктивные органы, где вновь используются для синтеза белка. Нитраты, поступившие в этот период в растения, не превращаются в белки, а накапливаются в неизменном виде.

Нитраты – это неорганические ионы которые образуются в процессе естественного круговорота азота в природе. Наиболее распространены нитраты в качестве обычных азотосодержащих удобрений – селитры(нитраты калия и нитраты аммония).

Способность к накоплению нитратов у разных растений неодинакова. Наиболее выражена она у листовых овощей–салатов, капусты, зеленых культур, а также у корнеплодов; в меньшей степени– у томата, баклажана, перца. Тыквенные культуры – кабачок, патиссон, огурец, тыква, арбуз и дыня–склонны к накоплению нитратов и наиболее чувствительны к изменению внешних условий выращивания. Количество накопленных нитратов во многом определяется сбалансированностью минерального питания, интенсивностью освещенности, температурным режимом и влажностью, а также сортовыми особенностями.

При употреблении продуктов с повышенным содержанием нитратов в организм человека поступают не только нитраты, но и их метаболиты: нитраты и нитрозосоединения. Составить точный баланс прихода и расхода нитратов в организме пока не удалось. Дело в том, что нитраты не только поступают в организм из вне, но и образуются в нем. Еще в 1861 г. в Тартуском университете Wilffins было обнаружено, что даже при безнитратной диете из организма с мочой выделяются нитраты. В малых количествах нитраты постоянно присутствуют в организме человека, как и в растениях, и не вызывают негативных явлений. Все беды начинаются тогда, когда нитратов становится слишком много.

Для взрослого человека предельно допустимая норма нитратов– 5 мг на 1 кг массы тела человека, т.е 0,25 г на человека весом в 60 кг. Для ребенка допустимая норма составляет не более 50 мг. Сравнительно легко человек переносит дозу нитратов в 150200 мг; 500 мг– это предельно допустимая доза(600 мг – уже токсичная доза для взрослого человека). Для отравления грудного малыша достаточно и 10 мг нитратов.

При длительном воздействии нитратов на организм человека происходит снижение содержания йода, что приводит к увеличению размеров щитовидной железы.

Также многократными исследованиями выявлено, что нитраты способствуют образованию раковых опухолей в желудочно-кишечном тракте человека.

При отравлении нитратами в первую очередь необходимо:

- Обильное промывание желудка;
- Прием активированного угля;
- Прием солевых слабительных (глауберовой и английской соли).

Уменьшить вредное влияние нитратов на организм человека можно с помощью аскорбиновой кислоты, т.е. витамина С, а также витаминов Е и А. Доказано, что эти витамины являются веществами, предотвращающими и тормозящими процессы преобразования нитратов в организме.

Еще одним естественным нейтрализатором нитратов в организме человека является зеленый чай.

Также не следует увлекаться внесезонными овощами, выращенными в теплицах. Овощи, выращенные в теплицах, как правило, имеют повышенное содержание нитратов и употребленные их в большом количестве за один прием, могут вызвать опасное отравление.

Допустимая суточная доза нитратов для взрослого человека составляет 320 мг в сутки.

В питьевой воде допускается присутствие нитратов до 45 мг/л. потребление питьевой воды (первые, третьи блюда, чай, кофе) составляет 1,5-2,0 л в день, т.е. с водой взрослый человек может употребить 67-90 мг нитратов в день. На продукты питания остается 230-253 мг нитратов. Для продуктов растениеводства установлены следующие предельно допустимые концентрации нитратов

Таблица 1 – Предельно допустимые концентрации нитратов в продуктах растениеводства

Продукт	Содержание, мг/кг
Картофель	250
Капуста белокочанная ранняя	900
Капуста белокочанная поздняя	500
Морковь ранняя	400
Морковь поздняя	250
Свекла столовая	1400
Лук репчатый	80
Листовые овощи (салат, петрушка, укроп)	2000
Перец сладкий	200

Используя данные таблицы 1 были проведены расчеты суточного набора продуктов питания и даны рекомендации по рациональному питанию.

С учетом потерь нитратов при варке овощей (до 40%) и очистке (до 10%) (т.е. до 50% нитратов теряется) был составлен рациональный среднесуточный набор продуктов питания. Содержание нитратов в наборе не превышает предельно допустимой дозы – 320 мг в сутки.

Таблица 2 – Содержание нитратов в рационе человека.

Продукт	Содержание нитратов, мг в 100 г.	Потребление, гр. в сутки	Содержание нитратов в порции, мг.
Картофель отварной	25	300	75
Свекла отварная	140	120	84
Капуста	50	85	43
Морковь отварная	25	80	10
Фрукты	6	200	12
Лук репчатый	8	100	8
Зелень	200	40	80

Итого: 312 мг

При рациональном потреблении овощей в свежем и отварном виде человек с продуктами питания практически не сможет превысить безопасную суточную дозу нитратов.

Если нарушить принципы рационального питания, например, питаться одними овощами, то тогда можно нарушить безопасную дозу питания почти в два раза. Не рекомендуется постоянно потреблять одни и те же овощи и фрукты. Необходимо разнообразить питание.

Отказываться от овощей и фруктов в питании из-за опасности нитратного отравления не следует, т.к. это лишит человека необходимых витаминов

Нежелательно употреблять в пищу купленные на рынке баклажаны, морковь, свеклу.

В продуктах питания выращенных на дачных участках содержание нитратов минимально.

Для уменьшения содержания нитратов в овощах и фруктах рекомендуется:

1. овощи нарезать мелкими кубиками, залить теплой

водой, выдержать 10-15 минут;

2. отваривать овощи, т.к. варка снижает содержание нитратов на 40%;

3. уменьшают содержание нитратов маринование, квашение, засолка овощей.

Литература и примечания:

[1] Занина И.А. Соколовская. О.В. Стуженко. Н.И. Токсикология. Учебное пособие. 2014.

[2] Зарубин Г.П. М.Т. Приходько Е.И. Мишихина В.А. Гигиеническая оценка нитратов в пищевых продуктах. Гигиена и санитария. 2008

[3] Борисова В.А. Экологические проблемы накопления нитратов и нитритов в окружающей среде. 2006

[4] Новиков Ю.В. Природа и человек. 2010.

[5] Волкова Н.В. Гигиенические значения нитратов и нитритов в плане отделенных последствий вредных химических веществ. 2009.

© Н.А. Абрамова, Е.Г. Берестова, А.И.Шеметов, 2015

*А.В. Александров,
студент технического ф-та,
e-mail: alexa820@mail.ru,
науч. рук.: А.М. Голиков,
к.т.н., доц.
ТУСУР,
г. Томск*

МОДЕЛЬ ЗАЩИЩЕННОЙ СИСТЕМЫ СПУТНИКОВОЙ СВЯЗИ НА БАЗЕ SYSTEM VUE

Появление таких систем проектирования и моделирования радиоэлектронных устройств, как System Vue, дало возможность разработчикам проводить расчёт и оптимизацию режима работы линии связи. Используя модель линий связи в System View возможна оценка энергетики каналов связи, а также показателей качества линий связи. При решении задачи выбора режима системы и его оптимизации используется критерий минимума вероятности ошибки на бит при демодуляции сигнала, принимаемого наземной станцией. Результаты расчёта дают возможность оценить требуемый уровень мощности сигнала и оптимизировать режим работы [1, 2].

Модель включает следующие основные функциональные блоки: блок формирования квадратурных сигналов ФМ2 с частотным разделением каналов; предварительный усилитель с регулируемым значением коэффициента усиления, предназначенный для задания режима работы передатчика; усилитель мощности сигнала; блок, имитирующий среду распространения сигнала на трассе, коэффициент передачи которого учитывает коэффициенты усиления передающей и приёмной антенн, потери в антенно-фидерной системе передатчика, затухание в свободном пространстве, дополнительные потери в дожде и т.п.; малошумящий усилитель приёмного устройства наземной станции, полосовой канальный фильтр и демодулятор сигнала ФМ2; блок индикации вероятности ошибок демодуляции.

Для большинства задач используется механизм системы SystemVue, дающий возможность автоматически регулировать

при моделировании объёмы выборок для расчёта вероятности ошибки с заданной точностью и проводить циклические измерения, варьируя с определённым шагом значения контролируемого параметра задачи [2].

На вход линии связи подаются восемь сигналов с квадратурной модуляцией ФМ2, каждый из которых на своей поднесущей частоте. Предусмотрена регулировка уровней сигналов частотных каналов, которые могут изменяться в диапазоне от 10 дБ до 40 дБ. Расстановка частот – равномерная. Число частотных каналов в штатном режиме равно восьми, а во внештатных ситуациях – от одного до пяти. Для измерений характеристик сигналов в состав модели линии связи входят спектроанализаторы и измерители мощности на входе и выходе передатчика.

Модель приёмного устройства включает малощумящий усилитель с шумовой температурой $T_{ш} = 300$ К, полосовой фильтр, полоса которого больше ширины спектра группового сигнала, полосовой фильтр одного парциального канала и демодулятор квадратурного сигнала ФМ2 этого канала. В модели симитированы системы фазовой автоподстройки частоты (ФАПЧ) и тактовой синхронизации (СТС), необходимые для нормального функционирования собственно демодулятора.

Подсчёт количества неправильно демодулированных электрических символов производится в блоке расчёта вероятности ошибки демодуляции сигнала. Для большинства задач используется механизм системы System Vue [2], дающий возможность автоматически регулировать при моделировании объёмы выборок для расчёта вероятности ошибки с заданной точностью и проводить циклические измерения, варьируя с определённым шагом значения контролируемого параметра задачи.

Вероятностные характеристики линии связи при учёте действия различного количества каналов в условиях дополнительного затухания мощности сигнала на трассе рассмотрены в работе [1].

На рисунке 1 построено семейство графиков зависимости вероятности битовой ошибки от коэффициента усиления

предварительного усилителя $L_{\text{ус}}$, дБ для разных значений дополнительного затухания сигнала на трассе от 0 дБ до 6 дБ. При снятии приведённых зависимостей были задействованы все 8 частотных каналов. Отметим, что с ростом уровня мощности сигналов сначала вероятность ошибки на бит в контрольном канале падает, что говорит о росте мощности полезного сигнала в процессе регулировки рабочей точки. Однако вскоре снижение указанной вероятности замедляется, и с некоторого значения коэффициента усиления предварительного усилителя наблюдается рост вероятности ошибки на бит. Это явление обусловлено, во-первых, замедлением роста мощности полезного сигнала по мере приближения к режиму насыщения, и, во-вторых, ростом мощности комбинационных составляющих, которые в сумме с тепловым шумом приёмника снижают отношение сигнала к шуму.

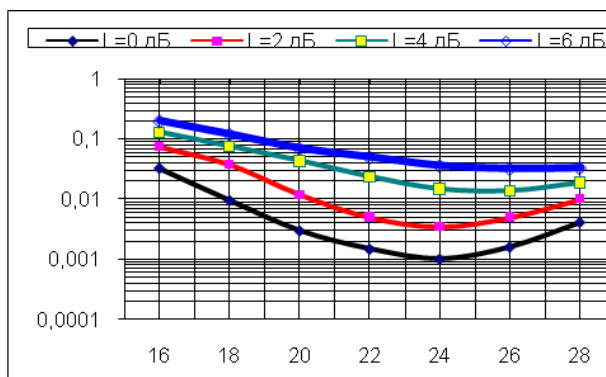

Рисунок 1 – Зависимость вероятности ошибки на бит при демодуляции квадратурного сигнала для случая восьми канальных сигналов от значения коэффициента усиления предварительного усилителя на входе передатчика [1]

Учёт дополнительных потерь мощности сигнала на трассе линии связи очевидным образом вызывает рост вероятности ошибки на бит. И что главное, эти дополнительные потери не могут быть компенсированы изменением режима работы передатчика, если предварительно он был выбран из условия

минимизации вероятности ошибки на бит [1].

В данной работе исследуется модель защищенной системы спутниковой связи в пакете SystemVue, ориентированном на проведение системного проектирования и моделирования радиоэлектронных устройств. Разработаны модели формирователей сигналов, проведено их описание. Для обеспечения защищенности системы организуются режимы ППРЧ и ШПС.

Литература и примечания:

[1] Зябликов С.Ю., Алыбин В.Г., Антонов Ю.Н., Зильберг М.Б., Сизяков А.Ю., Трофилеев А.А. Оптимизация передатчика спутникового ретранслятора по критерию минимума вероятности ошибки демодуляции сигнала //Радиотехника, 2011. №9.

[2] Загидуллин Р.Ш., Карутин С.Н., Стешенко В.Б. System View. Системотехническое моделирование устройств обработки сигналов /под ред. В.Б. Стешенко. -М: Горячая линия-Телеком. 2005. – 294 с.

© А.В. Александров, 2015

*А.В. Александров,
студент технического ф-та,
e-mail: alexa820@mail.ru,
науч. рук.: В.Ю. Куприц,
к.т.н., доц.
ТУСУР,
г. Томск*

УПРАВЛЕНИЕ ДИАГРАММОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ФАЗИРОВАННОЙ АНТЕННОЙ РЕШЕТКИ

Нахождение амплитудно-фазового распределения токов в излучателях, при котором осуществляется независимое управление главным лучом антенны и провалом в диаграмме направленности антенны, в котором резко снижено усиление антенны. Решение этой задачи важно с точки зрения практического приложения, так как позволяет подавить источник организованной помехи. Антенну с управляемой формой диаграммы направленности обычно называют адаптивной антенной или в обсуждаемом случае адаптивной антенной решеткой [1]. Схема формирования «провала» в направлении помехи может быть использована как существенная часть полноценной адаптивной антенной системы. Для упрощения алгоритмов было предложено разложить диаграмму направленности в ряд по функциям Котельникова. Подобная антенная решетка может использоваться в помехозащищенных системах связи, в радиолокационных станциях или же в GPS-приемниках [2]. Ниже рассмотрим только способ управления диаграммой направленности антенны. Все изложенное может быть использовано в конкретных конструкциях, работающих в широком частотном диапазоне.

Рассмотрим фазированную антенную решетку с распределением амплитуд токов в разделителе каналов в виде «косинус с пьедесталом», определяемым формулой (1) и представленным на рисунке 1.

$$I_q = \cos \left(\frac{q - \frac{M-1}{2}}{M-1} \pi \right)^2 + 0.2; \quad (1)$$

Здесь M – число излучателей в линейке, $q = 0, 1, 2 \dots M-1$. В конкретном случае положим $M=63$.

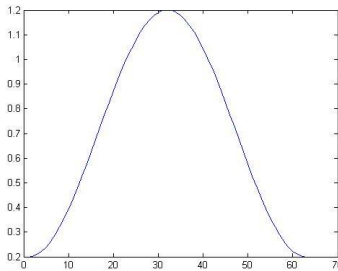

Рисунок 1 – Распределение амплитуд токов

Используя формулу 2 построим диаграмму направленности.

$$F(u) = \sum_{q=0}^{M-1} \left[\left(I_q \right) \exp(i \arg(I_q)) \cdot \exp \left(i 2(u - u_0) \left(q - \frac{M-1}{2} \right) \right) \right]; \quad (2)$$

Далее получим ДН в удобном виде, для этого следует осуществить переход от обобщенной координаты u угловой координате θ :

$$u = \frac{\pi d}{\lambda} \sin \theta; \quad (3)$$

где d – расстояние между соседними излучателями, λ – длина волны. Диаграмма направленности как функция θ представлена на рисунке 2.

Управление диаграммой направленности начинается с того, что задаются положение главного луча антенны α и положение провала β .

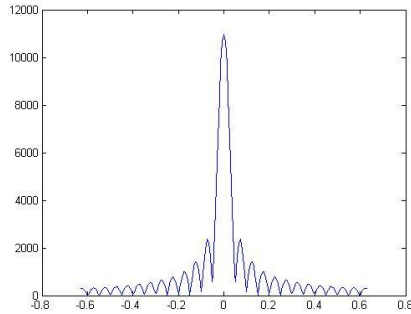

Рисунок 2 – Исходная диаграмма направленности

Далее эти параметры пересчитываются из угловой координаты θ в координату u по следующим формулам:

$$u_0 = \frac{\pi d}{\lambda} \sin \alpha ; \quad (4)$$

$$u_z = \frac{\pi d}{\lambda} \sin \beta ; \quad (5)$$

Для проверки работоспособности алгоритма, проверим алгоритм без подавления ДН помехой. Полученный прообраз ДН представлен на рисунке 3.

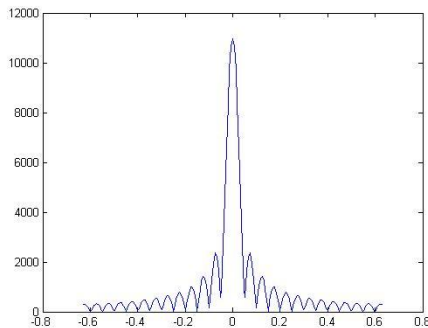

Рисунок 3 – Прообраз ДН без помехи

Для получения провала в диаграмме направленности функция $F(u)$ умножается на функцию $Z(u)$:

$$Z(u) = \begin{cases} a - \frac{\delta}{2} \left(u \left\langle u_z + \frac{\delta}{2} \right\rangle \right) & \text{if } -u_z - \frac{\delta}{2} \leq u \leq u_z + \frac{\delta}{2}; \\ 1 & \text{otherwise;} \end{cases} \quad (6)$$

где $\delta = \frac{\pi d}{\lambda} \sin \gamma$, γ – ширина провала в градусах. Параметр a определяет глубину провала. При отсутствии провала $a=1$, при наличии провала параметр a меньше 1. В настоящей работе примем параметр $a=-1$.

В результате перемножения (2) и (6) получаем прообраз диаграммы направленности с провалом (7):

$$TZ(u) = F(u)Z(u). \quad (7)$$

Полученная ДН с провалом представлена на рисунке 4.

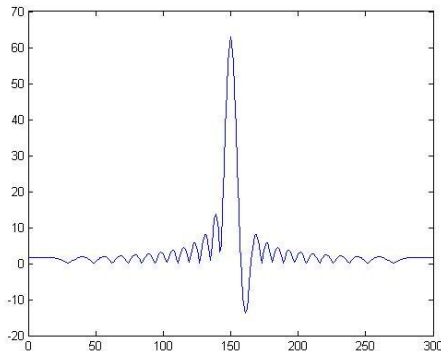

Рисунок 4 – ДН с провалом

Заметим, что при $a < 0$ соотношение (7) дает не только изменение амплитуды поля в дальней зоне, но изменение его фазы.

Литература и примечания:

[1] Пистолькорс А.А., Литвинов О.С. Введение в теорию

адаптивных антенн. М.: Наука, 1991.

[2] Mukhopadhyay M., Sarkar B.K., Chakraborty A. // Progress in Electromagnetics Research, PIER. 2007. Vol. 67. P. 231–249.

© *А.В. Александров, 2015*

*Р.М. Мухутдинов,
магистрант 2 курса
напр. «Электроэнергетика и электротехника»,
e-mail: renal08@mail.ru,
науч. рук.: А.Р. Денисова,
к.т.н., доц.,
КТЭУ,
г. Казань*

ПОТЕНЦИАЛ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ЗДАНИЯ

В условиях ограниченности и истощаемости энергоресурсов задача разумного применения вырабатываемой электроэнергии обретает особую актуальность.

Технологии так называемого «умного дома» дают возможность автоматизировать управление всеми электрическими приборами дома, осуществляя удобство и существенные запасы экономии электроэнергии. Главными подсистемами управления, влияющими на энергосбережение являются:

- 1) контроль и управление прочими инженерными коммуникациями;
- 2) управляемое электрическое освещение;
- 3) системы обогрева.

Основными путями экономии электрической энергии являются:

- 1) снижение нерационального расхода электроэнергии;
- 2) поиск и использование альтернативных источников электроэнергии.
- 3) повышение эффективности использования электроэнергии.

Повышение эффективности использования электроэнергии может быть получено заменой электрооборудования на более энергоэффективные модели. Все эти меры позволяют существенно снизить общее энергопотребление. Сегодня до 10-15% генерируемой в мире

электрической энергии расходуется на освещение. Сократить расход электроэнергии на эти цели можно путем более рационального ее использования. К основным мероприятиям энергосбережения в области электрического освещения относятся:

1. переход на другой тип источника света с более высокой светоотдачей (лм/Вт) (например, повышение доли компактных люминесцентных ламп и светодиодов в освещении домов со светоотдачей 80-100 лм/Вт вместо 10-15 лм/Вт ламп накаливания);

2. повышение КПД эксплуатируемых осветительных приборов вследствие чистки их светоотражающих и светопрозрачных поверхностей;

3. повышение эффективности использования отражённого света. Увеличение коэффициентов отражения поверхностей помещений на 20% и более (покраска в более светлые тона, побелка, мойка) позволяет экономить 5-15% электроэнергии, вследствие увеличения уровня освещенности от естественного и искусственного освещения; 4. установка энергоэффективной пускорегулирующей аппаратуры (ПРА) для энергосберегающих ламп (повышает эффективность использования электроэнергии на 5-20%);

5. замена светильников является наиболее эффективным комплексным мероприятием, так как включает в себя замену ламп, повышение КПД светильника, оптимизацию светораспределения светильника и его расположения. Все вышеперечисленные способы позволяют сэкономить около 30% потребления электроэнергии дома. Снижение нерациональных расходов электроэнергии в умном доме осуществляется управлением освещением в зависимости от продолжительности солнечного дня, детализированным учетом расхода электроэнергии по отдельным группам приборов, управлением системами обогрева в зависимости от внешних климатических условий. Системы освещения различаются по способу управления:

- 1) с дискретным управлением (включение-выключение);
- 2) с плавным управлением;
- 3) с комбинированным управлением.

К числу систем освещения с дискретным управлением относятся, прежде всего, системы, основанные на фотореле и системы, основанные на таймерах. Первые автоматически включают и выключают освещение, исходя из информации об уровне освещенности, получаемой от соответствующих датчиков. Вторые включают и выключают освещение, будучи запрограммированными на выполнение этой операции в определенное время суток. Также к дискретным системам автоматического управления освещением относят автоматы, оборудованные датчиками присутствия. Данные системы автоматически отключают освещение через определенный промежуток времени после того, как помещение покинут все люди, и автоматически включают его при появлении в помещении человека. С точки зрения экономии электроэнергии этот вид дискретных систем автоматического управления освещением наиболее эффективен. Однако, помимо плюсов, у него есть и свои минусы – при частой смене обстановки (присутствие/отсутствие в помещении людей) частые включения/выключения освещения несколько снижают срок службы ламп. Более сложными и эффективными, как в плане энергосбережения, так и в плане обеспечения комфорта, являются системы с плавной регулировкой мощности освещения. В основу их принципа действия заложено поддержание заданного общего уровня освещенности помещения с учетом уровня естественного освещения. При увеличении с течением времени яркости естественного освещения мощность осветительных установок понижается. Если же естественное освещение начинает уменьшаться, то мощность осветительных приборов возрастает. Плавное регулирование освещения с учетом уровня естественной освещенности помещения или участка местности позволит сократить расходы на освещение от 20 до 40%. Такая экономия достаточно быстро перекроет все затраты, связанные с приобретением и установкой системы автоматического управления освещением. Дополнительную экономию электроэнергии в 10-25% может дать установка комбинированных систем автоматического управления освещением. Датчики движения обычно устанавливают в

проходных помещениях с непродолжительным пребыванием людей: коридоры, лестничные клетки, санузлы, паркинги, тамбуры и т.д. Датчики присутствия включают освещение и приборы только на время присутствия людей в заданном месте/зоне: спальня, рабочий кабинет и т.д. По уровню управления освещением системы автоматического управления подразделяют на локальные и централизованные. Локальные системы могут устанавливаться как на отдельных светильниках, так и для помещения в целом. Централизованные системы автоматического управления освещением контролируют работу групп светильников и могут быть как специализированными (интеллектуальные системы на основе микропроцессоров, управляющие исключительно освещением в дома или на определенном участке местности), так и являться составной частью автоматических управляющих систем общего назначения, в ведении которых находится управление всеми инженерными коммуникациями дома. В обоих случаях централизованные системы управления способны обеспечивать обмен информацией не только между отдельными узлами или сегментами системы освещения, но и с другими системами здания – телефонными линиями, системами безопасности, отопления и кондиционирования и другими. У систем умного дома есть особенности, которые ограничивают применение этих технологий. Для построения системы автоматического управления в умном доме обычно используется шинная технология, ставшая стандартом в большинстве европейских стран. При такой технологии все выключатели и электроприборы связаны между собой одной магистральной линией – шиной. Таким образом, к каждому выключателю/модулю приходят не только привычные нам провода с напряжением 220 вольт которые потом идут на лампочку (нагрузку), но и слаботочный кабель с напряжением 24 вольта. При шинной организации проводки проводов требуется значительно меньше. В любой момент можно изменить функции выключателя или можно добавить новый выключатель. Умный дом может оснащаться альтернативными источниками энергии, такими как ветроэнергетические установки, фотоэлектрические батареи и микроГЭС для

обеспечения экономии электроэнергии, потребляемой из центральных электрических сетей. Использование таких источников энергии требует учета внешних параметров, влияющих на прогнозируемую выработку ими электроэнергии, время автономной работы. Использование таких автономных энергоисточников в системах умного дома позволяет строить на базе микрорайонов умных домов так называемые умные электрические сети. Использование умных домов как узлов таких умных сетей органично сочетается с мировыми тенденциями снижения расходов на энергосберегающие технологии и микроэлектронику управления.

Литература и примечания:

[1] С. Жебрун, Ю. Филенкова. Saga об интеллектуальном здании. [Электронный ресурс] // Алгоритм безопасности. – 2003. – № 6. – UPL: <http://house-control.org.ua/article/3867/s--jebrun-yu-filenkova--saga-ob-intellektualnom-zdani>

[2] Системы «умный дом» [Электронный ресурс] – UPL: <http://remondom.ru>

[3] СНиП 3.05.07-85 «Системы автоматизации» и др. – М.:ГУП «НИИЦ», 1999

[4] РМ-2696. Инструкция по расчету электрических нагрузок жилых зданий – М.:ГУП «НИИЦ», 1999.

[5] Болгов С.В., Мастуров И.Я., Чулков В.О. Интеллектуальный мониторинг внутренней среды строений // Интеллектуальное здание. Высокие технологии строительства, 2005. С.14-15.

© Р.М. Мухутдинов, 2015

*Н.А. Пятаев,
студент 4 курса
напр. «Электроэнергетика и электротехника»,
e-mail: koljn999@gmail.com,
науч. рук.: К.Р. Валиуллин,
ОГУ,
г. Оренбург*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ

Проблема рационального использования тепловой и электрической энергии – это вопрос конкурентоспособности Российской экономики[1]. В России основной объем электрической и более половины тепловой энергии вырабатывается тепловыми электростанциями(ТЭЦ) . Основу ТЭЦ составляют паровые котлы высокого давления и электрогенераторы с приводом от паровых турбин. Рабочий цикл турбин позволяет использовать от 35 до 45% энергии сжигаемого топлива на выработку электроэнергии. Около 5% энергии топлива безвозвратно рассеивается в виде потерь в атмосферу. Таким образом, максимум 60% энергии сжигаемого топлива может быть использовано только на нужды теплоснабжения промышленных предприятий или жилых зданий. С другой стороны, для эффективности термодинамического цикла турбины необходимо, чтобы эта энергия содержалась в виде теплоты пара, температура которого должна быть как минимум 50-70°C. При существующей системе теплоснабжения использование воды с температурой 35-60°C непосредственно для отопления практически невозможно. Поэтому на ТЭЦ создана система регенерации отработанного пара и подогрева отопительной воды до необходимых параметров. Однако данная система в целом понижает КПД ТЭЦ. Часть тепла попросту приходится выбрасывать в атмосферу, примером могут служить клубы пара над градирнями ТЭЦ. С другой стороны, перекачка теплоносителя с относительно высокими температурами от ТЭЦ к потребителю приводит к высоким потерям тепловой энергии в окружающую

среду через изоляцию теплотрасс. Основная доля стоимости электрической и тепловой энергии приходится на транспортировку к потребителю и потери в результате транспортировки. Это следствия перегруженности и изношенности существующих трубопроводов в результате интенсивной, многолетней их эксплуатации. Большим минусом также является сжигание природного газа при восполнении дефицита тепловой энергии для нужд отопления и горячего водоснабжения. Таким образом, основной причиной низкой эффективности нашей энергетической системы является ее технологическая отсталость, чрезмерная централизация.

Существуют компании, которые предлагают ряд мер для преобразования энергосистемы в области теплоэнергетики[2].

Они включают в себя:

- последовательное приближение источников электрической и тепловой энергии к объектам потребления;
- внедрение технологий, позволяющих в непосредственной близости от потребителя производить электрическую энергию при выработке требуемого объема тепловой энергии.

Для реализации этих предложений предлагается использовать новые технологии на основе электро-теплогенераторов на газовом топливе (ГТЭ) в сочетании с тепловыми насосами. Тепловые насосы (ТН) – это термодинамические машины, позволяющие использовать низкопотенциальные источники тепла с температурой 5-30°C для отопления и ГВС промышленных и жилых объектов. Низкопотенциальные источники тепла в больших количествах распространены повсеместно. Тепловой насос позволяет в зимнее время нагревать, а в летнее время охлаждать помещение с помощью одних и тех же отопительных приборов. При этом, тепло, полученное ТН в результате охлаждения помещений, направляется на нужды ГВС. Преградой для массового распространения ТН в России является соотношение тарифов на тепловую и электрическую энергию. Приводом ТН является электрический двигатель. На каждый кВт электрической мощности своего привода тепловой насос вырабатывает примерно 4 кВт тепловой энергии. В России электрическая

энергия дороже тепловой более чем в три раза, потому генерация тепловой энергии с помощью ТН экономически невыгодна. Решение проблемы стоимости электроэнергии – это решение проблемы теплоснабжения. Для целей получения дешевой электроэнергии компаниями предлагаются ГТЭ, основой которых являются двигатели внутреннего сгорания на газовом топливе с электрогенератором требуемой мощности и развитой системой утилизации тепла. ГТЭ могут размещаться на площадях существующих отопительных котельных вместо водогрейных котлов, на площадях промышленных предприятий и жилищно-коммунального сектора. Эти машины незаменимы для утилизации энергии попутных газов при нефтедобыче. Электрическая мощность выпускаемых ГТЭ варьируется от 15 кВт до 20 МВт.

Мощность ГТЭ и ТН выбрана таким образом, чтобы покрывать среднюю нагрузку дома по электроэнергии, отоплению и горячему водоснабжению. Теплоэлектрогенератор на газовом топливе предназначен для электроснабжения дома и увеличения температуры греющего теплоносителя до необходимой величины. На каждый 1 кВт электрической энергии он вырабатывает 1,666 кВт тепловой энергии в виде горячей воды или пара с общим КПД=0,94-0,96%. Тепловой насос получает дешевую электроэнергию от ГТЭ. Он предназначен для утилизации тепла, выбрасываемого домом в окружающую среду, и охлаждения обратного теплоносителя до заданной температуры. Интеллектуальная система автоматического регулирования позволяет выбирать оптимальный режим потребления тепловой и электрической энергии, как с точки зрения потребности самого дома, так и точки зрения потребности внешних сетей тепло и электроснабжения. Окупаемость данного проекта с учетом цен на тепло, электроэнергию и газ – не более 2 лет. При этом, дом подключен к сетям централизованного тепло и электроснабжения, с которыми производится обмен энергией в зависимости от конкретной ситуации при ее потреблении. Для теплоснабжения дома параметры теплоносителя во внешней теплосети соответствуют 50°C на подающем и 30°C на обратном трубопроводе. Если представить, что все объекты

теплоснабжения работают по данному принципу, централизованная теплосеть, по сути, будет выполнять функцию охлаждающего контура ТЭЦ. Таким образом, сразу решаются несколько задач:

- общий КПД ТЭЦ увеличивается, как минимум, на 5%;
- увеличение среднего срока эксплуатации существующих теплосетей и уменьшение их потерь в окружающую среду;
- отпадает необходимость прокладки дорогостоящих теплотрасс с усиленной изоляцией.

Применение современных технологий должно сопровождаться адекватным применением теплопотребляющего оборудования. Целесообразным является применение новых отопительных устройств типа «теплый пол» вместо отопительных приборов настенного исполнения. Стоимость таких приборов на 10% больше стоимости приборов настенного исполнения, но потребление тепловой энергии объектом, при этом, уменьшается на 30%.

Данная система электро-теплоснабжения – этой слой малой и средней энергетики, расположенный в непосредственной близости от потребителя, которому в силу экологических и технических причин необходим в качестве топлива природный газ. Целенаправленное и грамотное внедрение предлагаемых технологий ослабит нагрузку сетей централизованного энергоснабжения в 2-2,5 раза и существенно снизит транспортные потери, а также значительно увеличит надежность режима эксплуатации энергосистемы в целом.

Указанные технологии успешно применяются в развитых странах. К сожалению, отечественная промышленность не производит конкурентоспособные аналоги. Поэтому эти наработки в нашей стране пока существуют лишь на бумаге.

Литература и примечания:

[1] Новости энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novostienergetiki.ru/> – 7.11.2015

[2] Энергосервисная компания 3Э [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.esco3e.ru/>. – 7.11.2015

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

С.А. Асылбекова,
студент 4 курса напр. «Агрономия»,
О.В. Шартанова,
студент 4 курса напр. «Агрономия»,
e-mail: asilbekova.1994@gmail.com,
науч. рук.: Н.И. Джумашева,
к.с.-х.н., доц.,
КазНУ имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ НЕКОТОРЫХ УГЛЕВОДОВ В ЭНДОСПЕРМЕ СЕМЯН ПОСЛЕ ОБРАБОТКИ ИМПУЛЬСНЫМ ДАВЛЕНИЕМ

Ухудшение состояния семян при старении или после физического воздействия связывают с ослаблением стеклообразного состояния биополимеров, гидролизом углеводов и множеством окислительных процессов [1, 4].

При хранении семян протекают термодинамически разрешенные неферментативные процессы, приводящие к старению семян. Таким процессом является неферментативный гидролиз крахмала [2].

Возникшие в семенах при неферментативном гидролизе восстанавливающие сахара вступают в реакции с белками и аминокислотами – аминокарбонильную реакцию или реакцию гликозилирования. Роль аминокарбонильной реакции (Амадори-Майяра) в старении семян доказана рядом исследований [3, 4]. Отмечено, что малое содержание восстанавливающих сахаров в сухих семенах является защитой от неферментативной аминокарбонильной реакции.

Конечные продукты неферментативной аминокарбонильной реакции труднорастворимы, устойчивы к протеолитическому расщеплению, химически активны и способны образовывать внутримолекулярные сшивки, ковалентно связывать белки, а также некоторые другие

вещества, имеющие свободные аминогруппы (ДНК, некоторые липиды) [5, 7].

Таким образом, старение семян сопровождается снижением содержания углеводов, и скорость убыли этих веществ может служить параметром измерения скорости старения семян.

Семена пшеницы твердой (*Triticum durum*) обрабатывали импульсным давлением (ИД) 11 и 29 МПа, создаваемым ударной волной; ИД способствует изменению процессов прорастания семян и увеличению продуктивности растений [6,8,9]. Содержание растворимых сахаров определяли методом ВЭЖХ.

Проведенные исследования содержания показали, что содержание глюкозы в образцах, полученных при обработке ИД величиной 11 МПа, ниже контрольного. Это может быть связано как со снижением скорости реакции гидролиза крахмала, так и с ускорением протекания неферментативной amino-карбонильной реакции. Последнее явление представляется более вероятным. Содержание сахарозы при ИД 11 МПа также снижается.

Сахароза не является восстанавливающим сахаром, не вступает в amino-карбонильную реакцию, но может гидролизироваться без участия ферментов до глюкозы и сахарозы, причем глюкоза будет вступать в amino-карбонильную реакцию. Снижение содержания глюкозы и сахарозы в данном случае указывает на повреждение семян.

Обработка семян ИД 29 МПа приводит к повышению содержания глюкозы и сахарозы в семенах пшеницы. Это связано с появлением микротрещин в молекулах крахмала и ускорением неферментативного гидролиза крахмала до глюкозы.

В сухих семенах глюкоза присутствует в следовых количествах в циклической форме, т.е. химически мало активна. При неферментативном гидролизе углеводов в качестве промежуточной формы образуются моносахара в линейной форме, обладающие редуцирующими свойствами.

Таким образом, в семенах при старении протекает процесс снижения содержания крахмала (путем неферментативного

гидролиза до глюкозы). В зависимости от величины ИД влияние на биополимеры может быть различным. ИД 11 МПа оставляет слабые повреждения без накопления глюкозы как промежуточного продукта, ИД 29 МПа способствует ускорению процессов старения за счет разрушения молекул крахмала и накопления глюкозы.

Литература и примечания:

[1] Bernal-Lugo I., Leopold A.C. // Plant Physiol. 1992. V. 98. P.1207-1210.

[2] Influence of Pulse Pressure on the State of Biopolymers and the Probability of Hydrolysis of Starch in Seeds [Electronic resource] / Павлова В.А., Васичкина Е.В., Нефедьева Е.Э., Лысак В.И. // European Journal of Molecular Biotechnology. 2013. Vol. 1. № 1. С. 38-44.

[3] Murthy U.M.N., Sun W.Q. // J. Exp. Bot. 2000. V. 51. P. 1221-1228.

[4] Sun W.Q., Leopold A.C. The Maillard Reaction and Oxidative Stress during Aging of Soybean Seeds // Physiol. Plant. 1995. V. 94. P. 94-104.

[5] Анисимов В.Н. Молекулярные и физиологические механизмы старения / В.Н. Анисимов. – С-Пб.: «Наука», 2003. – 468 с.

[6] Конструкции устройств для предпосевной обработки семян давлением / Фомиченко В.В., Голованчиков А.Б., Белопухов С.Л., Нефедьева Е.Э. // Изв. вузов. Прикладная химия и биотехнология. – 2012. – № 2. – С. 128-131.

[7] Кудинов Ю.Г. Патологические последствия накопления конечных продуктов неферментативного гликозилирования при старении // Пробл. старения и долголетия. – 1994. – Т. 4. – С. 434-451.

[8] Технологический прием обработки семян культурных растений ударным давлением / Фомиченко В.В., Вестник Казанского технологич. ун-та. – 2013. – № 18. – С. 188-190.

Р.В. Николаев,
*студент факультета
природопользования и строительства,
e-mail: nikolaev.uzio@ro.ru,
науч. рук.: И.Д. Стафийчук,
к.э.н., проф.,
БГАУ,
г. Уфа*

ИЗМЕНЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ КОЛХОЗА «ЛЕНИН – ЮЛЫ» ТУЙМАЗИНСКОГО РАЙОНА В ПРОЦЕССЕ ПРОВОДИМОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Намеченная Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии» от 20.03.1967 года государственная программа защиты почв от эрозии и повышения их продуктивности не дала желаемых результатов. В 1982 году была утверждена Продовольственная программа на период до 1990 года. Для реализации этой программы по всем колхозам и совхозам были разработаны научно-обоснованные системы земледелия с комплексом противоэрозионных мероприятий. В качестве образцового хозяйства для разработки систем земледелия по всем колхозам и совхозам республики был выбран колхоз «Ленин – Юлы» Туймазинского района, расположенный в деревне Туктагулово.

Система земледелия включала анализ существующего состояния сельскохозяйственного производства и перспективы его развития, мероприятия по освоению новых земель и по улучшению используемых. Была проведена организация территории хозяйства, введены севообороты и применительно к ним разработана система земледелия. Существенным звеном данной системы были мероприятия по защите почв от эрозии и повышению их продуктивности. Общая площадь землепользования составляла 5210 га, в том числе сельскохозяйственных угодий 4693 га, из них пашни 3672 га[1]. Характерной особенностью землепользования является интенсивное развитие эрозионных процессов. Поэтому для

организации территории и комплекса противоэрозионных мероприятий были разработаны картограммы эродированности земель, на основе которых составлен проект организации территории и осуществления действий, направленных на защиту почв. Были определены объемы работ по освоению новых земель и повышению продуктивности используемых угодий. Комплекс мер по освоению и улучшению земель был разработан в проекте внутрихозяйственного землеустройства, с учетом запроектированных севооборотов разработана система земледелия и план почвозащитных мероприятий. Данный план предусматривал создание полевых защитных лесополос на площади 8,4 га, водорегулирующих – 11,4 га, приовражных – 6,5 га, облесение берегов реки Малый Нугуш – 15 га. Также предусматривалось строительство трех водосбросных сооружений, противоэрозионного пруда. Хозяйство в эти годы характеризовалось высокими экономическими показателями.

Реализация проекта намечалась к 1990 году. Но с 1 января 1991 года в стране в целом началась новая земельная реформа. В 1993 году колхоз «Ленин – Юлы» был преобразован в СПК «Ленин – Юлы», а в 2007 году объявил себя банкротом. Всё имущество хозяйства по примеру Нижегородской области было распродано на торгах. Характеристика лотов по объектам продажи приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика лотов СПК «Ленин – Юлы»

№	Наименование объекта	Начальная цена (руб.)
1	Комплекс зданий зернатока общей площадью 14604 кв.м	990000
2	Склад минеральных удобрений площадью 468 кв.м	170000
3	Жилой дом по ул. Центральная, 37	11000
4	Жилой дом по ул. Центральная, 61	10200
5	Жилой дом по ул. Ручейная, 11	11300
6	Пилорама 100 кв.м	34000
7	Котельная 80 кв.м	27200
8	Здание конторы площадью 210,8 кв.м	218000
9	Комплекс зданий МТМ общей площадью 2213,2 кв.м	780000

Часть имущества хозяйства приобрело ООО «КХ

«Эдельвейс». Меня заинтересовало, какие изменения произошли в использовании земель некогда передового хозяйства района, ставшего прообразом для разработки систем земледелия по всем колхозам и совхозам республики. Накануне данной конференции я побывал в этом хозяйстве. Вместо каких – либо слов, я приведу ниже несколько фотографий того, что я увидел.

Рисунок 1 – Заброшенный дом бывших колхозников

Рисунок 2 – Лесополоса, нуждающаяся в уходе

Рисунок 3 – Система земледелия No-till

В процессе поездки я задумался, но не нашел ответа на вопрос: почему ни одно хорошее мероприятие в нашей стране не доводится до завершения? Хорошие были программы «Защиты земель от эрозии, диффляции и суховеев» 1948 года, 1967 года. Они были основаны на научных положениях отечественных ученых – В.В. Докучаева, А.П. Костычева и других, но были остановлены на полпути. На период с 2006 по 2013 гг. Минсельхозом России реализовывалась федеральная целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы и на период до 2013 года», нацеленная на сохранение и рациональное использование земель сельхозназначения и агроландшафтов, создание условий для увеличения объемов производства высококачественной сельскохозяйственной продукции на основе восстановления и повышения плодородия почв при выполнении комплекса агрохимических, гидромелиоративных, культуртехнических, водохозяйственных, агролесомелиоративных и иных мероприятий.

В рамках программы завершена реконструкция 36 объектов мелиоративного комплекса. На реконструкцию пусковых объектов были выделены средства федерального бюджета в объеме 953,4 млн. рублей.

Выполненные работы по реконструкции позволили

предотвратить выбытие из сельскохозяйственного оборота свыше 47,7 тыс. га сельскохозяйственных угодий, сохранить рабочие места, повысить планируемую урожайность сельскохозяйственных культур [2].

Результаты реализованной программы хороши, но недостаточны в условиях современной геополитической ситуации. В связи с этим, на мой взгляд, необходимо разработать новую целевую программу, направленную на улучшение состояния сельскохозяйственных угодий.

Литература и примечания:

[1] Система земледелия колхоза «Ленин – Юлы» Туймазинского района Башкирской АССР: Исследовательская работа. – Уфа, 1984. – 126 с.;

[2] Департамент мелиорации Минсельхоза России [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx-dm.ru/> (Дата обращения: 01.11.2015).

© Р.В. Николаев, И.Д. Стафийчук, 2015

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.А. Коротцова,
студент 5 курса
напр. «История и право»,
e-mail: lekor93@mail.ru,
науч. рук.: Т.А. Шеметова,
к и.н. доц.,
АлтГПУ,
г. Барнаул

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ ТОРГОВЦЕВ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Исторический период конца XIX – начала XX вв. считается периодом активных международных миграций, потоки которых двигались из Европы в Канаду, Новую Зеландию и Америку. Также этот временной промежуток стал периодом масштабных внешних миграций и для Китая, где вторжение империалистических держав обусловило возникновение прослойки китайских кули, отправлявшихся на заработки за пределы родины. Всего в 1851-1925 гг. за пределы Китая по контрактам выехало 1 млн. 930 тыс. китайских чернорабочих, и китайская миграция на российский Дальний Восток стала частью общего потока китайских мигрантов, искавших лучшей доли за рубежом.

Китайские рабочие нуждались в продуктах и одежде китайского производства, что, в свою очередь, привлекало на Дальний Восток России китайских торговцев. Рынком сбыта их товаров стало и русское население, так как дальневосточная окраина России вследствие отдаленности от основных центров производства слабо снабжалась продовольственной и промышленной продукцией. Успешности их бизнеса способствовала большая протяженность русско-китайской сухопутной границы, что позволяло осуществлять и контрабандный провоз товаров.

Установленными правилами для сухопутной торговли

России с Китаем 1861 и 1881 гг. предусматривалась свободная и беспошлинная торговля между русскими и китайцами в 50-верстной пограничной полосе [2]. А экономическое развитие региона обусловило переход от товарообмена между порубежными жителями до развитой приграничной торговли с солидными товарооборотами и формированию класса купцов-посредников, как с русской, так и с китайской стороны. Деятельность китайских торговцев широко разворачивается в конце XIX в., когда начинается более активное освоение и заселение дальневосточных территорий [1]. Вследствие широкомасштабного переселенческого движения из европейской части России, высоких цен на товары в Приамурье и Приморье, китайские купцы стали получать значительные прибыли, открывая повсеместно в российских городах и селениях свои лавки, магазины.

Китайские купцы сразу заняли лидирующие позиции в мелкой и розничной торговле. По сравнению с русской торговлей, китайская торговля имела следующие преимущества: крупные фирмы предоставляли кредиты более мелким фирмам; даже небольшие прибыли пускались в оборот; китайские фирмы систематически уклонялись от налогов; широко велась торговля контрабандными товарами из Китая; зачастую сбывались некачественные товары. Это позволило создать китайским торговцам разветвленную сеть своих фирм по всему краю [1]. В 1893 г. общая сумма торговых оборотов китайских фирм Владивостока составляла 6 млн. руб.

В Благовещенске до 1900 г. насчитывалось свыше 500 китайских средних и мелких торговых предприятий. Самыми крупными из них были «Хуачантай», «Тунъюнли» и «Юньхэчжань», имевшие в штате более 100 чел. Фирма «Хуачантай» была создана выходцем из Гуандуна, «Тунъюнли» и «Юньхэчжань» – уроженцами уезда Есянь провинции Шаньдун [3]. После событий в Благовещенске в июле 1900 г., связанных с восстанием ихэтуаней и насильственным выселением из Благовещенска значительной части китайского населения, данные фирмы более чем на год приостановили либо совершенно прекратили свою деятельность, тем не менее, впоследствии успешно ее продолжили. И уже к началу XX в. их

филиалы действовали во всех крупных городах Дальнего Востока.

Какие-либо насильственные меры лишь ненадолго приостанавливали деятельность китайских предпринимателей. Так, во время восстания в ноябре 1905 г. матросов и солдат Владивостокского гарнизона, возникла угроза жизни и имуществу китайских торговцев. Многие из них временно обосновались на лодках в бухте Золотой Рог. Китайское торговое общество, чтобы решить вопрос обеспечения китайских подданных продовольствием, договорилось с крупными китайскими фирмами «Итай», «Туншунь», «Юньхэчжань» о непрерывном подвозе лепешек, хлеба на лодки. В общей сложности, число китайских фирм, которые понесли убытки во время восстания, достигло 634, а сумма ущерба – более 2 млн. 600 тыс. руб. Впоследствии, русские власти предложили китайским предпринимателям компенсацию в сумме 250 тыс. руб., размер которой, путем долгих переговоров (с вмешательством китайского МИД) увеличили вдвое и в 1908 г. был выплачен китайским фирмам [4]. Однако, они и без компенсации налаживали прибыльную торговлю в кратчайшие сроки. В 1908 г. только во Владивостоке было 16 китайских фирм с капиталом свыше 200 тыс. юаней, более 100 фирм с капиталом свыше 20 тыс. юаней. В общем же, в Приморской и Амурской областях в 1910 г. насчитывалось 4267 крупных и мелких китайских торговых предприятий с совокупным оборотом более 25 млн. руб. [4].

Ненадолго замедлило китайскую торговлю и изданное 25 февраля 1911 г. Приамурским генерал-губернатором Н.Л. Гондатти «Обязательное постановление Приамурского генерал-губернатора для городов Благовещенска, Владивостока, Николаевска, Никольска-Уссурийского и Хабаровска», вводившее систему личных наемных книжек для китайских мигрантов. В соответствии с этим постановлением, китайским подданным до 1 мая 1911 г. предписывалось переоформить свои документы, либо покинуть пределы России. Отметим, что период конца 1910 – начала 1911 гг. был временем широкого распространения чумы на приграничных территориях российского Дальнего Востока и в Северо-Восточного Китая.

Русскими властями это обстоятельство послужило дополнительным поводом для выдворения китайских подданных с российской территории. Всего было задержано более 4 тыс. чел., из них более 2 тыс. – во Владивостоке.

Тем не менее, китайские подданные продолжали свою торговую деятельность на российском Дальнем Востоке. Разрабатывавшиеся с 90-х гг. XIX в. и до Первой мировой войны различные проекты по ограничению китайской торговли законодательного подтверждения так и не получили, поскольку для принятия ограничительных мер, с одной стороны, требовалось пересмотреть договора с Китаем, с другой стороны, китайские товары вследствие своей дешевизны охотно раскупались населением Приамурья и Приморья [3].

Таким образом, предпринимательская деятельность китайских торговцев в конце XIX – начале XXв. достаточно успешно развивалась, принося свои «плоды» как российской стороне, так и китайской. Впоследствии, благодаря активной торговой деятельности китайских подданных на приграничных российских территориях стало возможным выживание русского дальневосточного населения в сложные годы революционных преобразований и гражданской войны, дальнейшее развитие торговых связей между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком.

Литература и примечания:

[1] Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье // Труды Амурской экспедиции. Вып. XI. – СПб., 1912. – 479 с.

[2] Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842 – 1925). – М.: Издание Института востоковедения им. Н.Н. Нариманова, 1927. – 219 с.

[3] Моисеев. В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (Вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул, 2003. – 346 с.

[4] Романова Г.Н. Экономическая деятельность китайцев на российском Дальнем Востоке: торговля, предпринимательство, занятость (конец XIX – нач. XX в.) // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в.: сб. науч. ст. – Владивосток, 2000. – 167с.

*А.В. Красникова,
студент исторического ф-та,
e-mail: arinusik.kr@mail.ru,
науч. рук.: Т.А. Шеметова,
к.и.н., доц.,
АлтГПА,
г. Барнаул*

БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СИНЬЦЗЯНА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.

Синьцзян представляет собой один из наиболее сложных в этническом, национальном и историческом отношении регионов. Исходя из этого, цинские сановники после завоевания этого края столкнулись с проблемой его управления. Самым дешевым, быстрым и доступным для них был традиционный принцип «разделяй и властвуй».

Из некогда цветущей, имевшей крупное политическое и экономическое значение области, Восточный Туркестан превратился в самую отсталую часть Азии, где колониальный гнет, соединенный с местными феодальными и полуфеодальными формами эксплуатации, обрек население на жалкое полуфеодальное существование [3].

Основное трудящееся население страны (уйгуры, дунгане, киргизы, казахи) жестоко эксплуатировались как местными, так и маньчжуро-китайскими феодалами. Помимо уплаты многочисленных поборов, они должны были выполнять различные трудовые повинности. Особенно обременительной была транспортная повинность – обслуживание военно-почтовых станций на пути из Джунгарии в Восточный Туркестан. Жестокоей эксплуатации подвергалось и городское население – ремесленники и мелкие торговцы, находящиеся ко всему прочему еще и под гнетом ростовщиков, которыми чаще всего являлись китайские купцы. Простолюдины-уйгуры были обязаны доставлять цинским властям различные изделия местного производства.

Уйгурские духовные и светские феодалы, несмотря на предоставленные им цинским правительством права в решении

внутренних вопросов жизни населения Восточного Туркестана, находились фактически в полной зависимости от тех же маньчжуро-китайских властей. Мусульманское духовенство также было лишено своих привилегий и отстранено от управления Восточным Туркестаном.

Рафаил Данибегашвили так освещал обстановку в Яркенде: «Китайцы, находящиеся в сем городе, чрезмерно ленивы: в том только и проводят время, что курят табак; при том и горды. Жителям здешних невозможно неким образом выехать без пашпорта из сего города, ибо очень много зрителей: это и есть одно средство, которое употребляют китайцы для укрощения своевольства» [2].

Политика национального угнетения правителей Цинской империи находила свое яркое проявление не только в полном устранении народов Синьцзяна от управления краем и созданием здесь военно-полицейского режима, но и в грубом пренебрежении к местному населению. Это испытывали на себе даже уйгурские беки, которым разговаривать с представителями маньчжуро-китайских властей было не иначе, как стоя на коленях. Современный китайский историк Люй Чжэньюй пишет, что маньчжуры всячески «преграждали мусульманам путь в органы политической власти, затрудняя развитие их культуры и вообще презрительно относились к мусульманскому народу и религии» [2].

Тяжелые условия жизни уйгур с началом господства цинских угнетателей еще более ухудшилась. В стране начались почти непрерывные волнения и восстания, длившиеся в течение двух веков (1758–1949). Большею частью эти движения являлись, в известной мере, национально-освободительными движениями, происходившими под религиозными антифеодальными флагами [5].

Все эти восстания кроваво подавлялись цинскими войсками, и значительное число жителей Восточного Туркестана, чтобы избежать гибели, вынуждено было бежать в соседнее Кокандское ханство. Очевидец подавления одного из восстаний уйгур Ч. Ч. Валиханов об этом писал, что «до августа месяца 1858 года продолжались военные экзекуции ... так в продолжение почти двух лет Кашгар был театром кровавых

сцен, пыток и казни. Опасения за жизнь каждого убивали всякую промышленность и занятия, а все, что оставалось то прежней деятельности, было ограблено... Хлебные поля были вытравлены, на всех пашнях и огородах паслись калмыцкие табуны ...» [1].

По усмирению страны цинские завоеватели стали жестоко эксплуатировать уйгур. «Податный класс народа, – пишет Ч. Ч. Валиханов, – находился в Восточном Туркестане в самом жалком состоянии, маньчжуры и даже азиатские иностранцы, ..., составляют по независимому своему положению свободный класс, все равно, его презирают и все требуют, чтобы им каждый гражданин и земледелец делал поклон. Маньчжурские чиновники и солдаты разделили народ между собой. Каждый из них имел клиентов. Клиент-горожанин обязан доставить патрону мясо, сало и другие жизненные припасы, клиенты из деревни пашут землю и по очереди обязаны являться на службу к своему господину, где исполняют его домашние работы. Чиновники ничего не делают, получают жалованье от китайцев, поборы с туземцев, а народ трудится, чтобы уплатить законные налоги, насытить корыстолюбие маньчжур и других, чтобы не умереть с голоду» [1].

В конце концов, на притеснения уйгуры ответили еще более мощным национально-освободительным движением. В 1864 г. одновременно вспыхнули три восстания, охватившие всю территорию Восточного Туркестана и приведшие к потере цинским правительством края почти на 15 лет [4].

Подводя итог, мы можем сказать, что одной из основных причин восстаний против господства цинских угнетателей было ухудшение положения основного трудящегося населения Восточного Туркестана. Провозглашение же лозунгов газавата против маньчжуро-китайского феодально-административного господства на первых порах обеспечивало повстанцам полную поддержку масс. Немалую роль в усилении этого играл фактор близости Синьцзяна к территории Российской империи, где жители национальных окраин имели большие перспективы для развития общества и культуры, чем население национальных окраин Цинской империи.

Литература и примечания:

[1] Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 гг. Собр. Соч. в 5-ти томах. Т. 3. – Алма-Ата, 1985. С. 156.

[2] Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII– первой половине XIX вв.: историко-межгосударственное исследование. – М.: Наука, 1983. С. 178.

[3] Кабиров М.Н. Переселение илийских уйгур в Семиречье. Алма–Ата: АН КазССР, 1951. С. 89.

[4] Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). – Барнаул: АзБука, 2003. С. 232.

[5] Хафизова К.Ш. Россия, Китай и народы Туркестана в публицистике В.П. Васильева. – М.: Наука, 1974. С. 188.

© А.В. Красникова, Т.А. Шеметова, 2015

*А.И. Лобова,
студент 5 курса
напр. «История и право»,
e-mail: nastena-2@mail.ru,
науч. рук.: Т.А. Шеметова,
к.и.н., доц.,
АлтГПУ,
г. Барнаул*

КРЫМ И ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ВОССОЕДИНЕНИЕ XXI ВЕКА

Право народов на самоопределение – один из основных принципов международного права, означающий право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое и культурное развитие [2]. Исходя из данного определения, можно с уверенностью сказать, что самоопределение крымского народа явилось правомерной вехой в истории мировой политики. Однако событие, произошедшее 18 марта 2014 года никак не оставляет в покое мировое сообщество. Факт присоединения Крыма к Российской Федерации оспаривается многими странами. Поэтому в сложившейся ситуации необходимо доказать правомерность самоопределения крымчан, которое привело к воссоединению с Российским государством.

Крым с античных времен являлся перекрестком многих морских транзитных дорог, соединявших различные государства [1]. Полуостров традиционно отличался полиэтничностью своего состава, так в разные исторические периоды здесь проживали такие народы и племена как тавры и киммерийцы, скифы и греки, сарматы и римляне, готы, гунны, авары, болгары, хазары, славяне, печенеги, половцы, монголо-татары и крымские татары, итальянцы, турки [1]. Стоит обратить внимание на то, что славяне и половцы, наши предки, жили на Крымском полуострове с древнейших времен.

История Крыма сложилась таким образом, что он, имея выгодное географическое положение, практически на

протяжении всего существования являлся объектом завоеваний племен, народностей, государств. Так достаточно длительный период времени Крымский полуостров находился в руках монголо-татар (с 1242 по 1449 год). В связи же с распадом Золотой Орды в 1449 году образовалось Крымское ханство, которое с 1475 года становится вассалом Османского государства. Именно с завоевания Турцией Крыма начинается самое продолжительное противостояние за Крымский полуостров между двумя сильнейшими государствами – Россией и Османской империей.

Крым представлял для Российского государства, крепнущего, возникающего, исторически исключительно важным местом, через которое осуществлялась наша связь с Западом в том числе. Она шла через Черное море, она шла через Крым [4]. Поэтому были брошены все усилия на присоединения Крымского полуострова к России. И, наконец, 8 апреля 1783 год манифестом Екатерины Великой Крым вошел в состав Российской империи. Но на этом борьба за полуостров не закончилась, и после очередной победы в русско-турецкой войне в 1791 году было ратифицировано присоединение Крымского полуострова к Российскому государству. С этого времени началось интенсивное освоение полуострова: отмечался большой приток населения, рост торговли и сельского хозяйства. Особое значение в этот период имели рост городов в Крыму (Севастополь, Симферополь), развитие инфраструктуры и военно-морского флота. Это время можно без сомнений назвать рассветом Крымского полуострова.

Наступивший XX век стал для Крыма веком глубоких изменений и «потрясений». После образования в 1922 году Союза Советских Социалистических Республик Крым вошел в его состав в качестве Автономной Республики в составе РСФСР. В послевоенное время, 25 июня 1946 года, была упразднена автономия, образовалась Крымская область в составе РСФСР. Но уже в сентябре 1953 года у Н.С. Хрущева возникла идея о передаче области в Украинскую ССР. Данное решение объяснялась тяжелой экономической ситуацией на полуострове, вызванной послевоенной разрухой и нехваткой рабочей силы после депортации крымских татар. И уже 19

февраля 1954 года Президиум Верховного совета СССР издал Указ «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР». Однако многие историки считают, что передача Крыма не являлась вынужденным обстоятельством, что это была личная инициатива Первого секретаря ЦК КПСС. По мнению же президента России В.В. Путина, остаются загадкой лишь мотивы, которые двигали Хрущёвым: «стремление заручиться поддержкой украинской номенклатуры или загладить свою вину за организацию массовых репрессий на Украине в 1930-е годы»[3].

Таким образом, начиная с 1954 по 1991 год, Крымская область находилась в составе советской Украины. Но уже 20 января 1991 года в Крыму состоялся народный референдум, большинство избирателей (93,26%) проголосовало за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора. То есть мы видим, что своим правом на самоопределение крымский народ пытался воспользоваться еще задолго до 2014 года. Но в связи с начавшимся распадом СССР, Украина, также как и другие республики, 24 августа 1991 года вышла из состава СССР. Крым остался в составе Украины, что противоречило существующему законодательству, так как в Крымской АССР не был проведен собственный референдум, на котором население Крыма должно было самостоятельно принять решение о своем дальнейшем статусе.

В результате дальнейших преобразований Крымская АССР 26 февраля 1992 года была переименована в республику Крым в составе Украины, что противоречило воли крымского народа, высказанной на референдуме 1991 года. В Крыму была отменена конституция и упразднен пост президента. Но крымский народ продолжал бороться за свою автономию, независимость. По воспоминаниям президента Украины Кравчука Киев на тот момент даже рассматривал возможность войны с республикой Крым. И лишь 23 декабря 1998 года Крыму вновь удалось добиться своей автономии, несмотря на все преграды украинских властей.

В связи же с событиями на Украине, которые предшествовали проведению референдума 16 марта 2014 года, крымский народ в очередной раз предпринял попытку отделиться от Украинского государства. Только на этот раз, отдавая свой голос на референдуме, голосовавшие ясно понимали последствия их ответов на два альтернативных вопроса. И как мы с вами видим, решение было принято практически единогласно, так как по данным голосования 96% людей, участвовавших в референдуме, проголосовали за вступление в Российскую Федерацию.

Находясь в составе другого государства 20 с лишним лет, Крым, несмотря на мощный процесс украинизации, тем не менее остался русским. А.В. Торкунов в своей речи по поводу присоединения полуострова к Российской Федерации говорил интересные вещи, что в каждую поездку в Крым, они все время слышали одно и то же: ну почему же мы не в России? Почему не ставится вопрос о нашем возвращении в Россию [4]? Поэтому говоря о событии, произошедшем весной прошлого года, можно с уверенностью сказать, что 18 марта 2014 года – день подписания межгосударственного Договора о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым – является поистине знаменательной датой не только для нашей страны, но и для всего крымского народа. Что, воспользовавшись правом на самоопределение, реализовалась мечта многих поколений людей, что состоялось именно воссоединение русского народа.

Литература и примечания:

[1] Андреев А.Р. История Крыма. – М.: Белый волк, 2002. – 115 с.

[2] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro/?id=337>, свободный (дата обращения: 17.11.2015).

[3] Обращение Президента Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20603>, свободный (дата обращения: 17.11.2015).

[4] О Крыме на Пречистенке//Родина. – 2014. – № 5. – С. 111-116.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В. Березная,
студент 4 курса
напр. «Финансы и кредит»,
e-mail: **bmw-mario@mail.ru**,
науч. рук.: **Е.П. Томина,**
к.э.н., доц.,
СтавГАУ,
г. Ставрополь

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА КОРПОРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ: ЗАДАЧИ И СОДЕРЖАНИЕ

Функционирование корпорации в современных условиях невозможно без формирования адекватной финансовой политики.

Финансовая политика выражается в формировании определенных мероприятий, которые объясняют краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную формы финансовой политики.

Эти мероприятия составляют инструменты финансовой политики. Осуществляется она для изыскания и применения средств для решения основных задач и осуществления главных целей. Совокупность мероприятий содержит выработку концепций, обоснованных научно, и направленных на формирование деятельности, установление ключевых направлений применения фондов [3].

Текущие финансовые потребности оказывают влияние на продолжительность проведения указанных мероприятий. Немаловажное значение имеет исследование спроса на услуги и продукцию, оценка разных (материальных, интеллектуальных, трудовых, информационных) ресурсов организации, прогнозирование результатов деятельности.

Таким образом, корпорации должны осуществлять средне-, долго- и краткосрочную финансовую политику. Направления

использования финансовых ресурсов устанавливается с учетом поставленных целей, разработанной концепцией, положением организации на рынке.

Краткосрочная финансовая политика способствует наиболее полному и эффективному применению, и увеличению финансового потенциала [1]. Она отражает целенаправленное применение средств, при помощи которых решаются тактические и стратегические задачи, определенные уставом (учредительными документами) организации. Краткосрочная финансовая политика позволяет усилить позиции на рынке услуг (продукции), достичь оптимального объема продаж, рентабельности и прибыли, сохранить платежеспособность и ликвидность баланса.

В достаточно жестких условиях высокого уровня инфляции, нестабильности экономической среды, кризиса неплатежей многие организации вынуждены принимать меры, направленные на выживание. Краткосрочная финансовая политика способствует решению текущих проблем, однако, вместе с этим формирует некоторые противоречия между фискальными интересами правительства и организаций. Противоречия отмечаются и между рентабельностью производств и стоимостью внешних заимствований, доходностью фондового рынка и собственного капитала, и прочим [3].

Следует отметить многогранность содержания финансовой политики. Она состоит из нескольких основных звеньев. Среди них следует выделить:

- разработку приемлемой концепции регулирования денежными потоками организации, которая будет обеспечивать защиту от коммерческого риска и высокую доходность;
- определение главных направлений по применению финансовых ресурсов на предстоящий период. При этом во внимание принимается возможность развития производственно-торговой деятельности, а также макроэкономическая конъюнктура (учетная ставка, налогообложение, нормы амортизационных выплат и прочее);
- осуществление практических мероприятий, которые направлены на достижение намеченных целей. К ним, в

частности, относят финансовый контроль и анализ, оценку реальных проектов по инвестициям и финансовых активов, выбор метода финансирования организации и прочие.

Совокупность этих трех основных компонентов составляет содержание деятельности, связанной с формированием и применением денежных ресурсов. Разработка эффективной системы регулирования финансов сопряжена с возникновением проблем, связанных с гармонизацией развития интересов организации, наличием оптимального объема финансовых ресурсов, а также с сохранением платежеспособности на высоком уровне.

Финансовая политика представлена специфической (финансовой) идеологией, направленной на достижение основной цели хозяйственной деятельности организации – получение прибыли.

Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика являются структурными элементами общей финансовой политики субъекта хозяйствования. При этом они отвечают за различные сферы деятельности компании.

Долгосрочная финансовая политика по своей сути охватывает абсолютно весь жизненный цикл с полным описанием его фаз роста, упадка, зрелости и вывода капитала в наиболее необходимые места. Долгосрочный цикл подразделяется на большое количество краткосрочных периодов, длительность которых приравнивается к одному финансовому году. Для каждого отдельного года формируется своя краткосрочная финансовая политика предприятия. Эти два типа политик имеют свои, различные друг от друга области применения [2].

Долгосрочная финансовая политика сосредотачивается на инвестиционной деятельности предприятия (долгосрочные финансовые и капитальные вложения), краткосрочная же основной акцент делает на текущей деятельности субъекта хозяйствования. Существуют различия между этими двумя составляющими финансовой политики при увязке со стратегическими направлениями на рынке.

Краткосрочная финансовая политика способствует решению задач по урегулированию предложений услуг и

товаров в пределах года, долгосрочная финансовая политика должна обеспечить место компании на рынке, исходя из изменения качества, количества, ассортимента этих же услуг и товаров [2].

Управление оборотным капиталом в долгосрочной перспективе сводится к решению основных двух проблем:

- определение оптимальности в структуре и размере оборотных активов пассивов;

- обеспечение за счет различных форм средств для покрытия финансовых потребностей оборотного капитала.

Долгосрочная финансовая политика в сравнении с краткосрочной имеет и различные объекты управления.

Финансовая политика в краткосрочном периоде управляет оборотным капиталом, а долгосрочная – основным, который может быть представлен совокупностью оборотного и внеоборотного капитала. С позиции критериев эффективности эти два понятия конкурируют между собой. Краткосрочная финансовая политика рассматривает достижение максимального уровня прибыли в качестве оценки эффективности, а долгосрочная – максимум получения выгоды от инвестиционных вложений. Указанные критерии порождают различия между краткосрочной и долгосрочной финансовой политикой при определении стратегических задач. Так, при осуществлении последней основной стратегией принято считать достижение производительности, увеличение мощности и основных фондов, а также капитал рассматривается не с позиции финансов, а в физической форме, которая может быть измерена как производственная способность.

Краткосрочная политика в сфере финансов корпораций отвечает за выполнение производственных задач в пределах имеющихся в наличии мощностей с одновременным обеспечением гибкого финансирования, формирования и аккумулирования собственных финансовых источников и оборотного, и внеоборотного капиталов. Наряду с приведенными различиями в этих двух финансовых политиках существует связь между ними. Краткосрочную можно считать «встроенной» частью долгосрочной финансовой политики. Ведь направления расширения производственной деятельности,

высвобождения свободных средств для дальнейшего инвестирования производственного процесса, которые относятся к основным факторам долгосрочного планирования, формируются в процессе текущей деятельности субъекта хозяйствования [1].

Таким образом, финансовая политика компании вырабатывается на основе изучения спроса на производимую продукцию, оценки материальных, финансовых, интеллектуальных, трудовых, информационных ресурсов организации и предварительного прогнозирования итогов хозяйственной деятельности. Поставленные цели предприятия, положение его на рынке, выработанная концепция финансовой деятельности оказывают влияние на направление расходования финансовых средств предприятия. Финансовая политика предприятия подчинена главной цели – наиболее эффективно и полно использовать, и наращивать его финансовый потенциал. Финансовая политика заключена в целенаправленном использовании финансовых средств для достижения тактических и стратегических задач, которые определены уставом предприятия.

Финансовая политика включает в себя следующие звенья:

- разработка концепции управления денежными потоками корпорации, которая обеспечит оптимальное сочетание защиты от коммерческих рисков и высокой доходности;
- определение главных направлений расходования финансовых ресурсов на конкретный период: декаду, месяц и т.д., а также на ближайшую перспективу;
- воплощение в жизнь практических действий, которые направлены на достижение конкретных целей.

Финансовая политика компании тесно взаимосвязана с финансовой политикой государства, поэтому рассматривается в комплексе.

Макроэкономическая, внешняя среда влияет на деятельность компании сильнее, чем микроэкономическая, внутренняя среда. Поэтому финансовая политика конкретной организации зависит от того, какие приоритеты намечены в финансовой политики в государстве, от ее реальности и обоснованности.

В условиях макроэкономической нестабильности разработка реальной и гибкой финансовой политики корпорации имеет первоочередное значение.

Литература и примечания:

[1] Кацун В.П. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика. – М.: РосНОУ, 2012. – 306 с.

[2] Слепов В.А., Громова Е.И. Финансовая политика компании. – М.: Экономистъ, 2011. – 282 с.

[3] Тупицин А.Л. Финансовая политика коммерческого предприятия. – М.: Новосибирск, Бизнес. – 2012. – 120 с.

© М.В. Бережная, Е.П. Томилина, 2015

*Е.Ю. Бубнова,
студент 2 курса
напр. «Экономика»,
e-mail: ekaterina.bubnova.2012@mail.ru,
науч. рук.: О.А.Родин,
к.э.н., доц.,
ВГУ,
г. Воронеж*

ТЕОРИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Любое коммерческое предприятие – это хозяйствующий субъект, созданный предпринимателем или группой предпринимателей для производства продукции, выполнения работ или оказания услуг с целью получения прибыли [4]. Любая компания проходит стадии от зарождения и появления на рынке до ухода с него по разным причинам.

Жизненный цикл фирмы представляет собой совокупность последовательных этапов развития фирмы с соответствующими прогнозируемыми изменениями в её деятельности. Переход от одного этапа к другому сопровождается кризисами в развитии предприятия [3]. Концепция жизненного цикла фирмы является эффективным инструментом для анализа организационного роста и процесса организационных изменений в компании.

Наиболее известной моделью жизненного цикла организации является система последовательных этапов, предложенная всемирно известным бизнес-тренером и ведущим мировым специалистом в области управления и повышения эффективности работы компании Ицхаком Адизесом. В его работах ЖЦО проходит 10 последовательных этапов в своем развитии, которые включают в себя: выхаживание (зарождение), младенчество, детство (высокая активность или «давай-давай»), юность, расцвет, стабильность, аристократия, ранняя бюрократия, бюрократизация (поздняя бюрократия) и смерть [1]. Взаимосвязь указанных этапов представлена графически на рисунке 1.

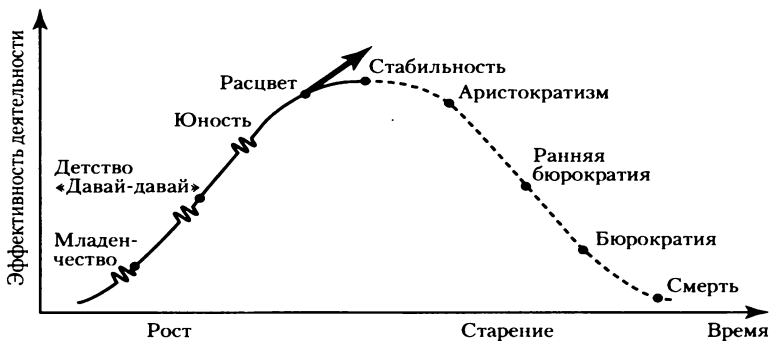

Рисунок 1 – Модель жизненного цикла организации по И. Адизесу

Рассмотрим и проанализируем каждый из этапов жизненного цикла организации в соответствии с теорией И. Адизеса [1,2] .

Выживание – это виртуальный этап, предвещающий появление реально существующей компании. Существует только некая бизнес-идея нового проекта. На данном этапе происходят, в основном, обсуждения по поводу будущего организации, в ходе которого основатели закладывают «теоретический» фундамент новой компании. Важным моментом на данном этапе является нахождение единомышленников, глубоко преданных зарождающейся идее. В случае если новая бизнес-идея одобряется всеми единомышленниками, возникает вероятность открытия новой фирмы. Если в ходе обсуждения от идеи отказываются, то компания не появляется реальности на рынке.

Младенчество – этап физического появления компании. Предприятие осуществляет регистрационные процедуры, происходит набор штатного персонала, запускается процесс производства. Однако, все еще сохраняется значительный энтузиазм всех сотрудников и непосредственно самого основателя компании. Связи внутри коллектива носят в большей степени неформальный характер, отсутствует четкое разграничений функций и обязанностей, организационная структура очень гибкая. Основной целью является выживание компании, обеспечение минимальной прибыльности.

Основными проблемами для преодоления этой стадии является кризис ликвидности (заканчиваются возможности финансирования, компания не достигает безубыточного уровня реализации), а также нежелание основателя прислушиваться к советам окружения.

Детство (давай-давай, стадия активного роста) – на данной стадии компания достигает безубыточности, появляется первая прибыль, происходит рост продаж, увеличивается численность потребителей, появляются постоянные клиенты. В ряде случаев объемы сбыта превышают возможность доставки. Организационная структура все еще недостаточно конкретная, функции и задачи не распределены между сотрудниками, возможно их дублирование и совмещение, отсутствует делегирование полномочий, любые решения принимаются при непосредственном участии основателя компании. Основным потенциальным риском является попадание в ситуацию – «синдром чайки». Такая ситуация возникает, когда руководитель тоскует по временам, когда все было новым и легко двигалось на одном энтузиазме и начинает искать новые точки приложения своей предпринимательской энергии, что ведет к негативным последствиям для основной компании.

Юность – на данном этапе деятельность компании претерпевает существенные изменения, трансформируются основы ее функционирования. Переход на данную стадию является обычно весьма сложным и болезненным, можно сказать, что происходит «второе рождение» компании. Увеличивается численность персонала, привлекаются специалисты в области менеджмента и управления, должностные обязанности четко распределены, расширяется делегирование властных полномочий. Возможно появление конфликтов между новыми сотрудниками и основоположниками компании. Происходит отвлечение ресурсов на внутренние «войны». В финансовом аспекте основной целью является достижение и максимизация прибыли. Основным риском на данной стадии является попадание в ситуацию – «ловушка для руководителя». Такая ситуация возникает, когда руководитель существует и действует исключительно в рамках первоначальной бизнес-идеи и

структуры ее функционирования, не принимает никаких изменений, что делает невозможным выход на следующий этап развития.

Расцвет – стадия наиболее благоприятная для организации, имеет место достижение баланса между самоконтролем и гибкостью. Управленческая структура организации полностью управляемая и обладает необходимой гибкостью для внедрения изменений, необходимых для адаптации к внешней среде. Предприятие обладает конкурентоспособными сотрудниками и может привлекать высококвалифицированный персонал, за счет сформировавшейся репутации на рынке. Деятельность компании ориентирована на результат, соблюдается баланс между сбытовой политикой и прибылью. Фирма рентабельна и эффективна. Это стадия максимального развития компании. Важной задачей менеджмента является максимально долгое удержание по времени данной стадии жизненного цикла.

Стабильность. Несмотря на то, что данный этап в жизни компании находится в середине жизненного цикла, стабильность считается первой стадией старения предприятия. Отсутствует стремление к изменениям и активному наращиванию рыночной доли. Предприятие прибыльно и финансовоустойчиво, однако гибкость адаптации к внешней среде снижается. Можно сказать, что предприятие законсервировалось в своем развитии. Замереть на месте невозможно, поскольку если не меняется сама компания, всегда меняется окружающая среда, а, следовательно, без движения вперед неминуемо начнется спад.

Аристократизм – представляет собой развитие стадии стабильности. Предприятие стабильно работает, обладает значительными финансовыми ресурсами, обладает определенным имиджем и репутацией, разрабатываются стандарты ко внешнему виду и поведению сотрудников. Значительное количество накопленных финансовых средств позволяет поглощать другие компании, находящиеся на более ранних стадиях жизненного цикла. Основной проблемой является нежелание и боязнь любых изменений.

Ранняя бюрократизация. Для данной стадии характерна

разветвленная организационная структура, характеризующаяся сложностью взаимоотношений между подразделениями и департаментами. Возникают структурные конфликты, которые негативно сказываются на качестве производимой продукции и удовлетворения потребностей клиентов компании.

Поздняя бюрократизация представляет собой более сложную и запущенную стадию ранней бюрократизации. От персонала требуется неукоснительное соблюдение правил и процедур, целесообразность которых не пересматривалась много лет, а не обеспечения эффективности деятельности.

Смерть – предприятие несет значительные убытки, теряет клиентов и в конечном счете уходит с рынка по причине банкротства. Альтернативным вариантом развития является реструктуризация фирмы. В этом случае жизненный цикл начинается вновь, но уже на качественно новом уровне.

Таким образом, проанализировав основные стадии жизненного цикла можно сделать вывод, что понимание текущей стадии жизненного цикла предприятия является основой для принятия правильных управленческих решений, направленных на обеспечение эффективного развития компании в долгосрочной перспективе.

Литература и примечания:

[1] Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций / пер. с англ. В. Кузина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 512 с.

[2] Гатауллина Р.Р. Угрозы и перспективы, возникающие на различных этапах жизненного цикла организации // Science Time, № 11 (11) /2014 с.32-34

[3] Кузнецов Ю.В., Мелякова Е.В. Теория организации учебник для бакалавров. – М.: Издательство ЮРАЙТ, 2015, – 365с.

[4] Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 848 с.

© Е.Ю. Бубнова, О.А. Родин, 2015

*Н.А. Гребенева,
магистрант ф-та
экономики и менеджмента,
e-mail: grbnv-nat@mail.ru,
ВятГУ,
г. Киров*

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

В настоящее время основными инструментами программно-целевого планирования являются государственные программы. Целью любой государственной программы является ожидаемый конечный результат за период реализации программы [1]. Для достижения наиболее высоких результатов ежегодно осуществляется оценка реализации государственных программ.

Оценка успеха реализации государственных программ традиционно рассматривается такими категориями как «эффективность» и «результативность». Методологическим вопросом сущности понятия «результативность» и оценке результативности посвящены исследования многих ученых.

Термин «результативность» имеет разнообразные трактовки, как в различных областях экономики и менеджмента, так и в научно – популярных источниках. Так, в работах одних авторов установлена необходимость рассмотрения не только оценки эффективности, но и результативности, когда другие считают, что оба понятия можно объединить и рассматривать как одно целое [2].

Изучение данного вопроса требует понимания, что именно подразумевается под понятием результативности государственных программ.

Определяя категорию «результативность», авторы придерживаются разных подходов, трактуя понятие как в широком смысле, так и в узком относительно какой-либо деятельности (таблица 1).

Проанализировав подходы, можно сгруппировать

авторские мнения по трем направлениям.

Таблица 1 – Определение понятия «результативность»

№	Автор	Определение
1	Юматов В.А.	Результативность – характеристика умений, способностей, знаний и навыков субъекта, о которых можно судить по только что проделанной и законченной им работе.
2	СФК 104 «Проведение аудита»	Результативность характеризуется степенью достижения запланированных результатов использования государственных средств или деятельности объектов аудита эффективности и включает в себя определение экономической результативности и социально-экономического эффекта.
3	Громова Н.Н.	Результативность – степень достижения намеченных результатов и показатель непосредственных результатов управленческой деятельности
4	ГОСТ Р ИСО 9000 -2008	Результативность – степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов.
5	Струнцова Н.О.	Результативность это польза или выгода, полученные от результатов деятельности.
6	Кленова Н.В., Буйлова Л.Н.	Результативность – это степень соответствия ожидаемых (нормативных или субъективно заданных) и полученных результатов.
7	Копейкин А.Л.	Результативность – это способность добиться результата с минимальными затратами времени и сил.

1. Результативность как степень достижения целей (результатов).

2. Результативность как эффект, полученный от результатов деятельности.

3. Результативность как сопоставление плановых и фактических значений.

Преобладающее большинство авторов придерживаются первого направления. На мой взгляд, это несколько неполная характеристика понятия результативности, так как сам по себе результат это итог какой-либо деятельности, он может быть как положительным, так и отрицательным. Поэтому, считаю необходимым привести свое, уточненное понятие.

Результативность – степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов, дающих положительный эффект.

Существует необходимость применения понятия результативности к государственным программам. Для этого учитываем все составляющие определяемого понятия.

Государственной программой является система мероприятий (взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности [3].

В определении государственной программы изначально заложено понятие результативности. «Государственной программой является система мероприятий и инструментов, *обеспечивающих ... достижение приоритетов и целей ...*».

Исходя из сказанного, даем следующее определение.

Результативность реализации государственных программ – это степень реализации системы мероприятий (взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности.

Таким образом, приведенное определение наиболее полно

отражает и сочетает как понятие результативности, так и понятие государственных программ.

В заключение можно сказать, что государственные программы являются неким гарантом достижения результативности в сфере социально – экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Раскрытые сущность и содержание результативности обосновывают ее важность при оценке реализации государственных программ.

Конкретизация понятийного аппарата, позволила уточнить определение результативности реализации государственных программ. Полученные теоретические положения позволяют описать показатели и методы оценки эффективности и результативности реализации государственных программ.

Литература и примечания:

[1] Постановление Правительства Кировской области от 20.03.2012 N 144/123 (ред. от 28.08.2015) «О разработке, реализации и оценке эффективности реализации государственных программ Кировской области»

[2] Тищенко А.Н., Кизим Н.А., Догадайло Л.В. Экономическая результативность деятельности предприятий: монография, 2005. – 168 с.

[3] Постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. N 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации»

© Н.А. Гребенева, 2015

*Е.А. Гришнякава,
студент 4 курса
напр. «Гос. и муницип. управление»,
e-mail: grishnyakova-katya@yandex.ru,
А.А. Федорова,
студент 4 курса
напр. «Гос. и муницип. управление»,
e-mail: fedorova-alena1995@mail.ru,
науч. рук.: В.М. Кузьмина,
к.и.н., доц.,
ЮЗГУ,
г. Курск*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из направлений государственного регулирования экономики является регулирование миграции. Также миграция является и основной проблемой государственного регулирования экономики, как в Российской Федерации, так и в Курской области.

Миграция населения является важнейшим событием в жизни человечества и его развития. Миграция влияет на многие стороны жизнедеятельности общества, как на социальное, экономическое, внешнеэкономическое, демографическое развитие так и на национальную безопасность [3].

Благодаря миграции создаются города – миллионеры, городские агломерации и даже государства. Главной из причин движения населения является стремление человека жить лучше. Но бывают ситуации, когда это происходит вынужденно, к примеру, при крупных катастрофах или войнах, депортациях и разделах государства. Под миграцией населения понимается территориальное переселение, перемещение людей [2].

Существуют различные направления государственного регулирования миграции, для устранения этой острой проблемы, например, в области обеспечения контроля за иммиграционными процессами, в области создания условий для адаптации и интеграции мигрантов, в области создания условий

для добровольного возвращения в места прежнего проживания российских граждан, в области поддержки и развития взаимоотношений с соотечественниками за рубежом и в других областях.

В 2014 году Курская область заняла 7 место по миграционной привлекательности в Центральном Федеральном округе. Федеральная миграционная служба по Курской области в 2014 году была направлена на оперативное регулирование причинно-следственных явлений, связанных с резким увеличением количества граждан Украины, прибывших на территорию Курской области в экстренном массовом порядке. Потрясение политической ситуации в Украине, вызвало рост количества мигрантов. Учитывая, что большая часть данной категории граждан имеет родственные связи среди курян, всё же Курская область стала для них одним из наиболее привлекательных субъектов РФ. Так, по количеству находящихся на учете лиц, получивших временное убежище, регион занимает четвертое место в Российской Федерации, а с учетом их доли от постоянного населения региона – первое. Через курский участок Государственной границы, в том числе через упрощенные пункты пропуска РФ въехало почти 283 тысячи иностранных граждан (-11%) и выехало – 286 тысяч (-12%). На миграционный учет поставлено более 93 тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства (+ 75%), из них по месту пребывания – 86 тысяч (+81%), по месту жительства – 6,8 тысяч (+22%) [4].

В 2014 году мигранты из Украины значительно вытеснили мигрантов из других стран, в том числе с рынка труда. В этом периоде миграционный поток из Украины вырос до 55 тысяч человек и составила почти две трети от общего количества мигрантов. Около 9,5 тысяч граждан Украины обратились в УФМС с ходатайством о предоставлении статуса беженца или временного убежища на территории РФ. Учитывая значительный рост числа обращений, работа с гражданами Украины стала важнейшей задачей в организации служебной деятельности УФМС в 2014 году. В связи с наличием у города Курска статуса одного из образовательных центров РФ, на миграционные потоки большое влияние оказывают ВУЗы

области (в первую очередь Курский КГМУ, ЮЗГУ, КГУ). Этим объясняется значительная доля в миграционных потоках граждан государств Юго-Восточной Азии, Центральной Африки и Южной Америки, число которых постепенно растёт. В первую очередь, это граждане Малайзии, Индии, Бразилии и Шри-Ланки. Всего в Курской области обучается приблизительно 2,7 тысяч иностранных студентов, что на 20% больше, чем в 2013 году. В 2014 году от соотечественников поступило 2,3 тысяч заявлений на более чем 5 тысяч человек на участие в Государственной программе оказания содействия добровольному переселения в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. В 2014 году оформлено более 7,3 тысяч разрешительных документов на осуществление трудовой деятельности иностранных граждан на территории РФ, что на 18% больше, чем в 2013 году [4].

Регион непрерывно развивается, добивается успехов в сельскохозяйственном производстве, социальной сфере. Наличие на территории Курской области крупного Михайловского горно-обогатительного комбината, а также Курской атомной электростанции является одним из важнейших факторов миграционной привлекательности области.

Для регулирования миграции государство применяет несколько методов:

- экономические, которые предусматривают взимание или же освобождение от взимания различных сборов и пошлин, их снижение или повышение в зависимости от складывающихся условий; взимание залоговых сумм (например, на приобретение обратного билета для ИРС по окончании срока действия права на трудовую деятельность), применение штрафных санкций за нарушение установленного миграционного порядка, а также воздействие на рыночную конъюнктуру;

- административные, предусматривающие, в основном строгое применение паспортного режима, режима регистрации, порядка привлечения и использования иностранной рабочей силы, других установленных норм и правил, а также административную ответственность за нарушение существующих нормативных актов;

- социально – психологические, предусматривающие

направленное воздействие на систему предпочтений и ценностных ориентаций, которые формируют миграционное поведение населения;

– оперативные, которые предусматривают усиление дополнительных мер эффективного контроля за обеспечением установленного миграционного порядка, которые включают меры фильтрации иммиграционных потоков, увеличение практики выдворения мигрантов-нарушителей, повышение регистрационного режима пребывания и другое.

Таким образом, в будущем миграционные процессы по-прежнему будут в значительной степени определять демографическое развитие как Курской области в частности, так и Российской Федерации в целом. Важнейшим критерием миграционной привлекательности является уровень её социально-экономического развития [1]. Однако учитывая экономические и социокультурные риски, неизбежно возникающие при массовом миграционном притоке, это важнейшее направление социального развития региона должно иметь стратегическую программу развития, с процессов в оптимальном для области направлении.

Литература и примечания:

[1] Кретьова, О.Г. География миграций населения Курской области [Текст] / О.Г. Кретьова // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – №6 (2). – с. 3239.

[2] Харченко, Л.П. Демография [Текст]: учебное пособие / Л.П. Харченко. – 3-изд. – М.: изд. «Омега-Л», 2009. – с.178.

[3] Эдилова, Р. Э. Нормативно-правовое регулирование миграционных отношений в России: проблемы и пути их преодоления [Текст] / Р. Э. Эдилова // Молодой ученый. – 2012. – №2. – с. 204.

[4] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс]. URL: <http://kurskstat.gks.ru>

© Е.А. Гришякова, А.А. Фёдорова, В.М. Кузьмина, 2015

*К.М. Киселева,
магистрант 2 курса
напр. «Государственный аудит»,
e-mail: kseniya.kseniyakiseleva@yandex.ru
ВятГУ,
г. Киров*

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ – ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Для того чтобы общество динамично развивалось необходимо поддержать образование на достаточно высоком уровне. Эффективность системы образования выражается в подготовке хорошо обученной молодежи, дееспособной, инициативной в процессе проведения экономических реформ.

Среди современных проблем развития системы российского образования видное место занимают вопросы совершенствования управления и контроля. Качественное управление и контроль оказывают непосредственное влияние на эффективность системы образования.

Согласно мнению Виктора Привезенцева (кандидата экономических наук и заслуженного экономиста РФ), управление представляет собой процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления для достижения определенных результатов. Наибольший управленческий потенциал сосредоточен у государства. Управление содержит в себе такие этапы как планирование (разработка плана действий по достижению поставленных целей), организация деятельности по выполнению принятого решения, налаживание коммуникаций (информационных связей, сбора, анализа и обмена информации) и контроль за ходом выполнения управленческого решения и достижением намеченных профессиональных целей [2].

В процессе управления необходим контроль, а именно внутренний контроль. Это одна из основных функций управления. Под внутренним контролем принято понимать процесс, который состоит из системы наблюдений и проверки

процесса профессионального функционирования соответствующего объекта с целью устранить его отклонения от заданных параметров, скорректировать поведение подконтрольного объекта.

На субъекты внутреннего контроля возлагаются такие обязанности, как соблюдение законодательства при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета, достоверность и своевременность сдачи бухгалтерской отчетности, а также деятельность субъектов должна быть эффективна и приносить результат, субъект должен достигать финансовых и операционных показателей, при этом сохранить активы [2].

В качестве средств для эффективного и упорядоченного ведения финансово-хозяйственной деятельности руководство бюджетного учреждения создает систему внутреннего контроля, которая включает в себя организационную структуру, определенные методики и процедуры, позволяющие эффективно осуществлять проверку и надзор.

Созданная система внутреннего контроля включает в себя 5 элементов без которых она не может существовать: контрольная среда, оценка рисков, контрольные действия, система информирования и непрерывность процесса внутреннего контроля [1].

Основой эффективной системы внутреннего контроля является контрольная среда. Она обеспечивает поддержание порядка и дисциплины, тем самым влияя на сознательность сотрудников в отношении контроля. Контрольная среда включает в себя принципы и стандарты деятельности учреждения, которые и определяют требования к внутреннему контролю на уровне учреждения в целом.

Прогностическая функция возложена на такой элемент как оценка рисков, с помощью которой можно заранее выявить и устранить (по возможности) риск хозяйственной деятельности.

Политика и процедуры, включенные в контрольные действия, помогают удостовериться, что распоряжения руководства выполняются. К таким процедурам относят: документальное оформление (записи регистра бухгалтерского

учета должны быть созданы на основе первичных учетных документов, оформление документов должно соответствовать строго установленным требованиям законодательства), санкционирование (авторизация) хозяйственных операций, сверка данных, которые подтверждают правомочность совершения операции и, как правило, выполняется персоналом более высокого уровня, чем инициатор операции, разграничение полномочий и ротация обязанностей, физический контроль, в том числе охрана, ограничение доступа, инвентаризация объектов, надзор, процедуры компьютерной обработки информации [1].

Необходимым элементом также является своевременная и качественная информация, которая обеспечивает правильное функционирование внутреннего контроля, и с помощью которой достигаются поставленные цели. Система информирования персонала может принимать такие формы, как внутренние регламенты деятельности по составлению финансовой отчетности, инструкции и указания. Доводить информацию до сотрудников можно посредством средств электронной связи, а также устно и с помощью распоряжений руководства. Всё это элементы системы внутреннего контроля, на основе которых образуются методы осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью учреждения [1].

Метод – это отдельное контрольное действие. Различают следующие методы контроля.

Во-первых, по способу организации контроля существуют такие методы, как обследование, анализ, экспертиза, наблюдение (мониторинг), надзор, ревизия и проверка

Наибольший эффект проверяющие получают тогда, когда применяют методы контроля, которые оправдали себя на практике. Это плановая и внезапная проверка, документальная и фактическая проверка, тематическая и комплексная проверка, сквозная и встречающая проверка, выборочная и сплошная проверка [3].

Осуществляется контроль профессиональной (образовательной) деятельности как в органах управления образованием, так и непосредственно в образовательных учреждениях.

Согласно законодательству об образовании, за

деятельностью образовательных учреждений следят такие органы как Министерство образования и науки России, Федеральное агентство по образованию, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Деятельность бюджетного учреждения осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов РФ и органов местного самоуправления, типовыми положениями об образовательных учреждениях [3].

Например, в статье 38 Закона РФ «Об образовании», прописано, что государственная аттестационная служба может направить образовательному учреждению, имеющему государственную аккредитацию, рекламацию на качество образования и (или) несоответствие образования требованиям соответствующего государственного образовательного стандарта. Повторная в течение двух лет рекламация автоматически влечет за собой лишение образовательного учреждения его государственной аккредитации [4].

Таким образом, проводимые контрольные мероприятия необходимы для осуществления финансово-хозяйственной деятельности для того, чтобы в дальнейшем это не привело к плачевным результатам. Контрольные мероприятия будут способствовать финансовой устойчивости, формированию своевременной и достоверной финансовой и налоговой отчетности, сохранности имущества и информации, соблюдению норм законодательства, внутренних процедур и регламентов.

Литература и примечания:

[1] А. Павелин. Внутренний контроль в бюджетных учреждениях. // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2014. – №8

[2] В. Привезенцев. Виды, формы и методы контроля в системе образования. // Образовательное право. – 2005. – №14

[3] М.В. Ризванова. Система внутреннего контроля в организации. // Аудитор. – 2014. – №7

[4] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015)

*М. Кхавашки,
магистрант 1 курса
напр. «Государственный аудит»
e-mail: luch-kt@mail.ru,
науч.рук.: В.М. Трегубова,
к.э.н., доц.,
ТГУ им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов*

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В БЮДЖЕТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Оценка имущества – это процедура по установлению стоимости имеющихся у учреждения активов экспертами, основанная на всестороннем анализе объекта оценки. А обязательна ли оценка муниципального имущества при его продаже учреждением и что понимать под выморочным имуществом и безхозными вещами? Рассмотрим более подробно данные вопросы.

Когда необходима оценка? Оценка нефинансовых активов, в том числе объектов основных средств – это определение стоимости имущества, по которой оно может быть принято к бухгалтерскому учету.

Такая оценка, как правило, не требуется, если объекты основных средств приобретаются или создаются, а также при их безвозмездной передаче. Но только в том случае, когда имеются документы, подтверждающих стоимость активов.

Если же активы поступают в учреждение безвозмездно, а документальное подтверждение их стоимости отсутствует, оценка необходима [2].

При совершении ряда операций с государственным и муниципальным имуществом, оценку нужно проводить и в его отношении. К примеру, при введении его в гражданский оборот.

По какой стоимости принимать к учету? К бухгалтерскому учету основные средства принимаются по первоначальной стоимости. При этом нужно учитывать источник поступления средств. Ведь от этого понятие первоначальной стоимости будет иметь различное содержание.

Так при получении учреждением основных средств безвозмездно, например, по договору дарения, первоначальной стоимостью признается их текущая оценочная стоимость на дату принятия к бухгалтерскому учету. При этом первоначальная стоимость увеличивается на стоимость работ и услуг [1], связанных с их:

- регистрацией;
- доставкой;
- приведением в пригодное для использования состояние.

Под текущей оценочной стоимостью в данном случае понимается сумма, которую можно будет получить в результате реализации таких активов на дату принятия к бухгалтерскому учету.

Определяется текущая оценочная стоимость на основе цены, которая действует на дату принятия к бухгалтерскому учету (оприходования) безвозмездно полученного имущества, на этот или аналогичный вид имущества. Необходимо документальное подтверждение данных о действующей цене. Если это сделать невозможно, то для такого подтверждения привлекаются эксперты.

Комиссия по поступлению и выбытию активов создается в учреждении на постоянной основе. При определении текущей оценочной стоимости объекта нефинансового актива для принятия его к бухучету, такая комиссия использует:

- полученные от организаций-изготовителей в письменной форме данные о ценах на аналогичные активы;
- имеющиеся у органов государственной статистики сведения об уровне цен на аналогичные материальные ценности;
- сведения об уровне цен в специальной литературе и средствах массовой информации;
- заключения эксперта о стоимости аналогичных объектов нефинансовых активов.

В последнем случае применяются и заключения экспертов, привлеченных на добровольных началах к работе в комиссии.

Также необходимо учитывать следующую особенность. При оценке объектов основных средств, поступающих в учреждение без документов, ранее начисленная амортизация не

оценивается и обособленно в учете не отражается (определяется текущая рыночная стоимость с учетом физического и морального износа и оставшегося срока полезной эксплуатации).

Начинать начислять амортизацию учреждение вправе с первого числа месяца, следующего за месяцем введения в эксплуатацию актива (ст. 259 НК РФ).

При проведении оценки необходимо учесть, что общий перечень случаев обязательной оценки определен статьей 8 Федерального закона от 29.07.98 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». В основном это сделки, в которых фигурирует имущество, принадлежащее полностью или частично России, ее субъектам или муниципальным образованиям. Например, если учреждение собирается:

- приватизировать, арендовать или купить объект, принадлежащий государству;
- продать государственное (муниципальное) имущество.

Но эта норма не распространяется, в частности, на следующие ситуации.

Во-первых, на отношения, возникающие при распоряжении государственными и муниципальными учреждениями имуществом, закрепленным за ними в оперативном управлении. Здесь есть исключение – это распоряжение имуществом с согласия собственника такого имущества.

Во-вторых, при распоряжении имуществом по случаю реорганизации государственных и муниципальных учреждений.

Кроме того, оценка федерального имущества необходима:

- при обращении конфискованного имущества и некоторых видов выморочного имущества в собственность РФ;
- при оприходовании объектов основных средств (иных нефинансовых активов), выявленных как излишествующие в ходе проведения инвентаризаций имущества, обязательств учреждений и публично-правовых образований.

Порядок учета, оценки и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства установлен Правительством РФ в постановлении от 29.05.03 г. № 311.

Помимо вышеперечисленных случаев оценку

муниципального имущества проводят и при отражении в учете активов, поступивших по следующим основаниям [2].

Выморочное имущество. Для того, что бы понять, что подразумевают под таким имуществом, обратимся в нормам ст. 1151 ГК РФ. Пунктом 1 этой статьи определены основания признания имущества выморочным. А именно:

- отсутствуют наследники, как по завещанию, так и по закону;

- все наследники признаны недостойными вследствие совершения в отношении наследодателя противоправных действий, направленных на призвание себя к наследованию, например, при покушении на его жизнь (ст. 1117 ГК РФ);

- никто из наследников не принял наследство;

- все наследники отказались от наследства, при этом никто из наследников не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст. 1158 ГК РФ);

- все наследники лишены права на наследство.

Таким образом, выморочным имуществом является наследство умершего, переходящее в собственность Российской Федерации при отсутствии наследников, как по завещанию, так и по закону. Если завещана лишь часть наследственных прав, то выморочным будет считаться оставшаяся часть имущества.

Выморочное имущество переходит в собственность муниципального образования, в котором оно расположено, в порядке наследования по закону. Таким имуществом может быть:

- жилое помещение;

- земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества.

- А также доля в праве общей долевой собственности на указанные объекты недвижимого имущества (п. 2 ст. 1151 ГК РФ).

Полученное жилое помещение включается в соответствующий жилищный фонд социального использования.

Но если имущество располагается в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге, то оно переходит в собственность такого субъекта России.

Иное выморочное имущество в порядке наследования по

закону переходит в собственность Российской Федерации.

Наследование и учет выморочного имущества, переходящего в собственность РФ в порядке наследования по закону, а также правила передачи его в собственность субъектов РФ или муниципальных образований определяется законом (п. 3 ст. 1151 Гражданского кодекса РФ).

При работе с выморочным имуществом налоговые органы должны руководствоваться:

Положением о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству;

Инструкцией о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству [2].

Бесхозяйные вещи. Под бесхозяйной вещью понимается вещь:

- собственник которой, отсутствует или неизвестен;
- от которой собственник отказался.

Другими словами вещь, в отношении которой никем не осуществляются полномочия владения, пользования и распоряжения. (Основание – п. 1 ст. 225 ГК РФ).

В общем случае право собственности на бесхозяйные вещи возникает в силу приобретательной давности. То есть периода времени, по истечении которого лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее им как своим, может приобрести право собственности на это имущество. Для недвижимых вещей срок такого владения составляет 15 лет, а для движимых – пять (ст. 234 ГК РФ).

Орган, осуществляющий государственную регистрацию права на недвижимое имущество принимает на учет бесхозяйные недвижимые вещи по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого эти вещи находятся.

А может ли орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, обратиться в соответствующую инстанцию с требованием о признании права муниципальной собственности на эту вещь? Да, такое право у него есть. С соответствующим требованием нужно обратиться в суд. Причем

сделать это нужно по истечении одного года со дня постановки на учет бесхозяйной недвижимой вещи.

Однако арбитры могут не удовлетворить такое требование. В этом случае бесхозяйная недвижимая вещь может быть вновь (п. 3 ст. 225 ГК РФ):

- либо принята в распоряжение, пользование или владение оставившим ее собственником;
- либо в силу приобретательной давности приобретена в собственность.

Что касается порядка оценки бесхозяйного имущества, то на данный момент отдельным нормативным актом он не определен.

Пунктом 14 Инструкции № 185 Минфина СССР от 19 декабря 1984 г. «О порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов» установлены особенности оценки отдельных видов имущества. В частности, указано следующее [2].

1. Товарно-материальные ценности, за исключением импортных товаров, которыми не пользовались и на которые имеются государственные розничные цены, оцениваются исходя из этих цен с учетом:

- качества вещей;
- морального износа вещей;
- спроса покупателей на вещи.

Но не выше установленных розничных цен. При этом на товары и другие активы, имеющие моральный износ, вводится скидка на устаревшие фасоны, модели и т.д. Она должна соответствовать перечням и шкалам скидок, установленными местными органами торговли.

Текущая рыночная стоимость оцениваемых активов может корректироваться в сторону уменьшения в случае морального или физического износа.

2. Товарно-материальные ценности, с износом свыше 50 процентов оцениваются по ценам возможной продажи без указания преysкурантных цен и артикулов.

Как принимать к учету имущество, подлежащего оценке? Выморочное, бесхозяйное и конфискованное имущество не

может быть непосредственно введено в гражданский оборот, то есть реализовано или передано в оперативное управление, непосредственно после поступления в учреждение. Следовательно, наиболее правомерным является его зачисление в состав имущества казны.

А вот в состав объектов основных средств (иных нефинансовых активов) такое имущество переводится после оформления права собственности публично-правового образования на оприходованные активы и введения их в гражданский оборот (реализации, передаче в уставные капиталы хозяйственных обществ и товариществ, в оперативное управление государственным и муниципальным учреждениям и т.п.). При этом в случаях, установленных ст. 8 Закона № 135-ФЗ, может понадобиться провести повторную оценку.

Объекты основных средств (иные нефинансовые активы), принимаемые к учету по результатам инвентаризации имущества и обязательств публично-правового образования, зачисляются в состав соответствующей группы нефинансовых активов, минуя счет 0 108 00 000 «Нефинансовые активы имущества казны».

Литература и примечания:

- [1] Инструкция по бюджетному учету № 157н с изм. и доп.
- [2] Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

© М. Кхавашки, 2015

*А.В. Локтионова,
студент 4 курса напр. «Торговое дело»,
Л.П. Орлова,
студент 4 курса напр. «Торговое дело»,
e-mail: 30_aleks@mail.ru,
науч. рук.: В.В. Трубникова
к.э.н., доц.,
КГУ,
г. Курск*

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫКЛАДКИ ТОВАРОВ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ УПРАВЛЕНИЯ МАГАЗИНОМ

***Аннотация:** в статье рассматривается такой важнейший инструмент стимулирования продаж, как «выкладка». Продуманная выкладка товара воздействует на выбор посетителя магазина, побуждая его к совершению покупки.*

Магазины как предприятия розничной торговли представляют собой завершающий этап в процессе перемещения продукции от производителя к конечному потребителю. На этой стадии особую роль играет мерчадайзинг и его неотъемлемый элемент – выкладка товаров.

Грамотно организованная выкладка товара увеличивает объёмы продаж, по данным исследовательского агентства Magram Market Research, на 10-12%. Выкладка товаров в торговом зале позволяет не только продвигать продукцию того или иного производителя, но и формировать модель покупательского поведения в целом. Это значит, что размещение различных секций должно подчиняться не столько житейской логике, сколько требованиям увеличения времени, проводимому в торговом зале.

Следовательно, целью задержать клиента в магазине является расчет на увеличение числа покупок за счет незапланированных или импульсных. Общепринятым и весьма эффективным методом является создание вектора передвижения покупателя по торговому залу – слева направо, против часовой стрелки, по всему периметру магазина и затем вдоль

продольных стеллажей. В рамках отдельно взятого отдела также будут действовать определенные законы: оптимальная выкладка продуктовых товаров обычно осуществляется на уровне рук или глаз, где принято размещать скоропортящуюся продукцию или небольшие дорогие упаковки. Желаящие найти более экономичные варианты и недорогие семейные упаковки могут наклониться до самого низа стеллажа, но большинству удобнее взять товар, находящийся прямо под рукой. [1].

Учеными установлены основные закономерности движения покупателей в торговом зале магазина:

- 80–90% покупателей обходят все точки продаж, расположенные по периметру торгового зала, и лишь 40–50% посетителей обходят внутренние ряды;

- большинство покупателей движется внутри магазина против часовой стрелки;

- большинство покупателей правши, поэтому двигаются справа налево. Основная масса покупателей обращает внимание на товары с правой стороны по ходу своего движения;

- покупатели не любят начинать маршрут со средних рядов, они не любят возвращаться обратно и любят «срезать углы»;

- наиболее «горячими» областями являются места начала потока покупателя и зоны касс [2].

Выбрав группировку товаров в магазине, приступают к определению их местоположения в торговом зале. Это, прежде всего продуманная последовательность их расположения в торговом зале с учетом психологических, технологических факторов, особенностей товара. Местоположение товаров должно обеспечить:

- вовлечение покупателя в процесс покупки и стимулирование его обойти все точки продаж;

- быструю ориентацию покупателей во всем многообразии ассортимента;

- легкий доступ к товарам;

- равномерное распределение покупателей в торговом зале;

- сокращение путей движения покупателей в целях обеспечения максимальной пропускной способности магазина

[3].

Эффективность демонстрационных ресурсов торгового зала магазинов самообслуживания зависит от уровня их расположения относительно покупательского потока и удаленности от пола. Для этого представляется целесообразным рассмотреть, как соотносится система выкладки товаров с поведением посетителей.

При горизонтальной выкладке товаров следует учитывать особенности ориентации покупателей. Так, по степени внимания покупателей и эффективности продаж в выкладке товаров различают три зоны, каждая из которых, в свою очередь, может быть разделена на несколько секций (рис. 1)

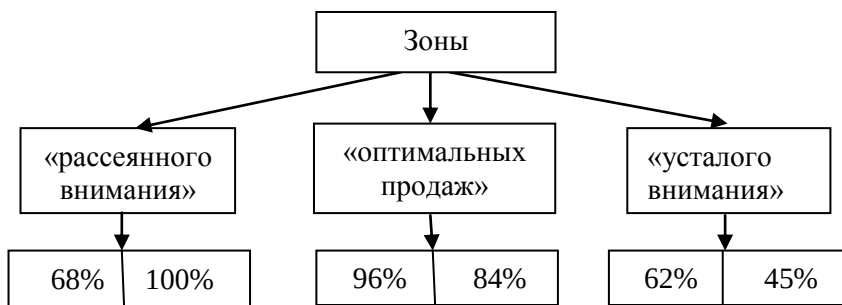

Рисунок 1 – Зоны горизонтальной выкладки товаров и их участие в формировании объема продаж

Зона «рассеянного внимания» располагается в начале маршрута движения покупателей, составляет его первую треть и является достаточно пассивной с точки зрения участия в формировании объемов продаж.

Как правило, в этой зоне покупатели еще не адаптировались в пространстве торгового зала и еще не готовы к внимательному изучению товарной выкладки.

Следующая зона маршрута движения покупателей – «зона активного внимания покупателей». Она занимает вторую часть горизонтальной протяженности демонстрационного ресурса и располагается чуть ближе от центра демонстрационного ресурса к его началу, по направлению движения покупателей. Данная

зона является наиболее перспективной с точки зрения обеспечения объемов продаж, поэтому в ней должны располагаться товары, приносящие наибольшую прибыль (товары с наибольшим уровнем торговой надбавки и высокой оборачиваемостью). Кроме того, в указанной зоне целесообразно размещать и товары импульсного спроса, надбавка на которые также достаточно высока: товары сезонного спроса, а также товары, рекламируемые в средствах массовой информации.

В конце горизонтальной протяженности демонстрационного ресурса торгового зала (в последней его трети) по направлению движения покупателей располагается зона «усталого внимания» покупателей. Она является самой пассивной с точки зрения внимания покупателей и объемов продаж, так как в ней покупатели, как правило, уже приготовились ускорить ход своего движения и, вследствие этого, утрачивают интерес к изучению товарной выкладки. Кроме того, подходя к концу демонстрационного ресурса, покупатели, как правило, уже выбрали товары из данной товарной группы и наметили продолжение своего маршрута к месту выкладки другого товара.

Литература и примечания:

[1] Гудий Ю. С. Проблемы мерчендайзинга в продовольственных магазинах // Nota Bene – экономический интернет-журнал, 2011.

[2] Семенов А. Мерчендайзинг, [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://merchandise.narod.ru/about/index.html> (дата обращения 09.11.2015г.)

[3] Эффективное расположение то-варов: по материалам СМИ // Мерчендайзер. – 2008. – № 3 – С. 20–21

© А.В. Локтионова, Л.П. Орлова, В.В. Трубникова 2015

*К.М. Лотарева,
студент 4 курса напр. «Менеджмент»,
e-mail: lotareva.2012@mail.ru,
науч. рук.: С.В. Грицунова,
к.э.н., доц.,
РГЭУ (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону*

КРЕДИТОВАНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

Несмотря на то, что малый бизнес имеет множество привлекательных сторон, например, таких как поддержание конкурентной среды, предоставление более качественных товаров и услуг, создание дополнительных рабочих мест, сокращение уровня безработицы и т.п. многие банки и финансовые организации отказывают им в кредитовании.

На сегодняшний день, несмотря на то, что существует большое количество банков и финансовых организаций, занимающихся кредитованием, наблюдается нехватка специальных кредитных программ для малого бизнеса. В частых случаях, как было замечено нами, все кредитные программы подразделяются на две категории – для предоставления физическим и юридическим лицам. Но не стоит забывать и о существовании малого предпринимательства.

Данная статья посвящена следующим вопросам:

- 1) Какие существуют проблемы получения кредита малыми предприятиями?
- 2) Какие существуют доступные виды кредитов для малого бизнеса?
- 3) Существуют ли обходные пути и лазейки для быстрого получения кредита, или какие необходимы документы и гарантии для его получения?

Итак, рассмотрим первый вопрос. Одной из важных проблем отказа в кредитовании малого бизнеса является отсутствие положительной кредитной репутации компании (да и вообще кредитной репутации в целом). Так же основным требованием банковских и финансовых организаций к предпринимателям является стаж работы предприятия, который

на момент подачи заявления на получение кредита должен быть не менее шести месяцев. Многие банки и финансовые организации готовы одобрить получение кредита рассматривают различные риски, например, такие как риск банкротства малого предприятия, предоставление предпринимателей отчетности о деятельности компании не соответствующей действительности (фальсификация данных бухгалтерской (финансовой) отчетности для минимизации отчислений в бюджет) и т.п.

Остановимся подробнее на проблемах связанных с риском невозврата взятых в кредит денежных средств. В случае выдачи заемных средств малому бизнесу, данный риск достаточно высок «в глазах» банков и финансовых организаций, чем при предоставлении кредита крупным, уже «состоявшимся» предприятиям. Это связано с тем, что большие компании реже банкротятся, да и по сроку своего существования они уже успели создать себе соответствующую репутацию, кредитную историю, успели доказать действенность своей финансовой модели, чего не скажешь о малых предприятиях, только начинающих свою деятельность [1].

Для кредитования малого бизнеса существует множество программ финансирования, которые различаются своими условиями. По статистике российские банки вправе выдавать кредиты предпринимателям малого бизнеса в размере до сорока миллионов рублей (это цифра является самой максимальной на сегодняшний день), но наиболее часто встречаются кредиты, находящиеся в диапазоне от 300 тысяч рублей и до одного миллиона рублей включительно. Такие относительно небольшие суммы выдаются банками и финансовыми организациями на такие цели как:

- 1) коммерческая ипотека – приобретение новых помещений (офисов, складов и т.п.) для ведения хозяйственной деятельности предприятия;
- 2) заем на пополнение собственных оборотных средств – предназначение данного займа состоит в погашении задолженности перед поставщиками или для оплаты поставщикам за товары, предназначенные к реализации;
- 3) финансирование кредитного проекта – данный вид

займа предоставляется на основе предъявленного банку или финансовой организации соответствующего бизнес-плана, в котором, например, будет рассмотрена диверсификация существующего вида производства, закупка дорогостоящего оборудования и т.п.;

4) овердрафт – возобновление ранее существующей кредитной линии с установленным индивидуальным лимитом, с целью получения средств на текущие производственные расходы предприятия.

При подаче кредитной заявки предпринимателю необходимо подготовить требуемых пакет документов, подтверждающих добросовестность и исполнительность заемщика.

Предпринимателю необходимо заблаговременно подготовить технико-экономический план, который должен содержать в себе четко сформулированные цели получения займа и их конкретное обоснование. Также для подачи заявки необходимо подготовить бухгалтерскую (финансовую) отчетность предприятия за несколько налоговых периодов (чаще требуют за 4-5 периодов).

После подачи всех необходимых документов банк или финансовая организация приступают к их тщательному анализу, при котором выявляется эффективность ведения предпринимателем хозяйственной деятельности предприятия и рассматривается запас ресурсов, необходимых для своевременного или срочного погашения кредита. При подаче заявления предпринимателю не следует забывать об указании имеющегося залогового имущества (недвижимость, техника, дорогостоящее оборудование, «ценности» компании и т.п.), которое может сыграть решающую роль при одобрении кредитной заявки. Так как у начинающего хозяйствующего субъекта имущество имеется в относительно небольшом количестве, по сравнению с крупными предприятиями, то банки в большей степени опасаются выдавать кредиты и именно по этой причине ставки по программам для данной ниши в разы выше, чем по предложениям для крупных предприятий – большие займы, как правило, полностью обеспечиваются залогом (товары в обороте или недвижимость), малые

предприниматели обычно кредитуются практически без залога [1].

Также при возникновении острой необходимости в получении заемных средств предпринимателю рекомендуется подготовить заблаговременно несколько комплектов необходимых документов для одновременной подачи для рассмотрения в нескольких банках или финансовых организациях.

В заключение, статьи хотелось бы отметить, что малый бизнес не остается без внимания государства. В настоящее время государственная поддержка малых форм ведения бизнеса регламентирована Федеральным Законом № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а также рядом других нормативно-правовых актов – регионального и местного уровней.

Литература и примечания:

[1] Все про индивидуальное предпринимательство и этапы развития бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://ipinform.ru/razvitie-biznesa/dengi-na-razvitie/kreditovanie-malogo-biznesa.html> (дата обращения: 09.11.2015 г.)

© К.М. Лотарева, С.В. Грицунова, 2015

*Д.И. Мамышева,
магистрант 2 курса напр. «Экономика»,
e-mail: mamyshevadi@mail.ru,
СПбГЭУ,
г. Санкт-Петербург*

ЭТАПЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

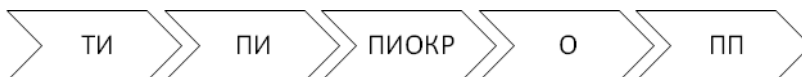
Инновационный процесс представляет собой совокупность действий, которые необходимы для последовательного превращения идеи в инновацию. В различных моделях инновационный процесс заканчивается на появлении инновации, начале ее коммерциализации или процессе диффузии инновации.

Инновационная деятельность представляет собой, прежде всего, деятельность, ориентированную на создание и/или внедрение нововведений, однако ее содержание этим не исчерпывается: она также связана с научными исследованиями, созданием (усовершенствованием) технологических процессов, используемых в деятельности предприятия, новыми решениями в области организации производства или социальной сфере, поиском источников финансирования инновационного процесса.

Взаимосвязи между различными фазами жизненного цикла инноваций проявляются ярче при рассмотрении следующей объективной закономерности инновационного процесса – этапности, которая подразумевает наличие определенных этапов (стадий) в процессе от возникновения идеи до ее практического воплощения в новшестве и его использования. Представление инновационного процесса как комплекс составляющих его обособленных звеньев (этапов, стадий) не имеет в настоящее время точной трактовки. Существует два основных мнения, касающихся данного вопроса.

Согласно первому мнению, инновационный процесс рассматривается как совокупность этапов «наука – техника – производство» с разделением на внутренние этапы или без него.

Е.Ф. Денисов говорит о том, что на этапе освоения производства новой техники «инновационный прогресс затухает, как бы сливаясь с непрерывным материальным производством, поскольку наука находит полное применение в материальном производстве» [1]. Автор считает вполне логичным окончание инновационного процесса серийным производством нового продукта и отображает это следующей схемой:

где ТИ – теоретические (научные) исследования фундаментального и поискового характера;

ПИ – прикладные исследования (непосредственно применение первых);

ПИОКР – проектные и опытно-конструкторские работы;

О – опытное производство и подготовка серийного производства;

ПП – промышленное производство.

Подобной точки зрения придерживается Е.Н. Лобачева, которая различает изготовление образца новой продукции. Данная позиция заложена в справочной литературе. Так, в словаре-справочнике предпринимателя «Деловой мир» жизненный цикл новой продукции представляется как последовательность следующих этапов: поиск идей новой продукции; предварительная оценка идей и выбор наиболее приемлемых путей их осуществления; исследование потребительских свойств нового товара и анализ рынка; изучение особенностей процесса производства; организация опытного производства и пробного сбыта; переход к серийному производству и осуществление комплексной программы маркетинга. В этом случае инновационный процесс представляет собой преобразование и применение результатов науки в целях удовлетворения нужд производства. При таком подходе в качестве конечной цели реализации инновационного цикла предполагается организация использования результатов исследований и разработок.

Согласно второй точки зрения, жизненный цикл

инновации рассматривают как совокупность взаимосвязанных звеньев «наука – техника – производство – потребление». Наряду с этим среди ученых нет единого мнения по вопросу числа этапов данного цикла и их названию. К примеру, П.И. Ратанин [3] и М.М. Иванов заменяет стадию «наука» стадией «генерирования новой идеи» [2]. Многие ученые исключают как самостоятельную стадию «техника» поскольку, по их мнению, опытный образец представляет собой результат прикладных исследований (т.е. научной стадии, а его освоение в производстве (установочная серия) – уже производственная стадия, либо опытно-конструкторские и технологические разработки включаются полностью в стадию «производство». Некоторые исследователи, рассматривая стадийность инновационного цикла, считают неправомерным выделение стадии «техника», поскольку в данном случае звено «наука» рассматривается только как система исторически развивающихся теоретических знаний, т.е. фундаментальных исследований. Более правомерным и перспективным подходом, по их мнению, выступает включение в звено «наука» не только системы знаний и деятельности по их получению и распространению, но и комплекса трансформационной деятельности, обеспечивающей практическую реализацию научной идеи в общественном производстве посредством прикладных исследований и научно-технических разработок (опытно-конструкторских, проектно-технологических и др.). Другие авторы, наоборот, стараясь подчеркнуть своеобразие прикладных исследований, выделяют их в самостоятельный этап «исследование», включая в него прикладные теоретические работы, экспериментальные исследования и моделирование, либо в этап «экспериментальной реализации новой идеи», «прикладных разработок»; «прикладных исследований».

Вместо стадии «техника» ряд ученых выделяет этап «разработки», т.е. проектирования, конструирования, технологической проработки; определяя технологический характер изделия, его проектирования, конструкционного и технологического обеспечения, изготовления, испытания и доводки, проверки в производстве; изготовления на основе маркетинга, результатов прикладных исследований и опытно-

экспериментальной проверки научно-технической документации для создания новых или усовершенствованных изделий. Кроме того, в самостоятельную стадию Г.В. Сергеева выделяет опытно-конструкторские работы, Б. Санто – инженерно-технические работы и демонстрацию.

Стадия «производство» тоже не всеми учеными трактуется однозначно. Б.Санто выделяет три отдельные стадии: опытное производство, подготовка к производству, непосредственно само производство [4], Г.В. Сергеева и М.М. Иванов выделяют подготовку производства и освоение, относят к производственной стадии лишь серийное (массовое) производство, Л.С. Бляхман включает стадию «первичного состояния» новшества. А.А. Кутейников называет эту стадию «коммерческое производство».

Наибольшие разногласия вызывает четвертая стадия инновационного цикла. Для одних – это стадия «потребления», которая включает: реализацию новой продукции потребителям и ее эксплуатацию; использование у потребителя, предоставление услуг и обеспечение безаварийной и экономической работы, необходимую ликвидацию устаревшего и создание вместо него нового производства; применение, эксплуатацию, потребление новой продукции для получения конечного эффекта; реализацию конечного результата всего НТП и дающего новый импульс для дальнейшего совершенствования продукции и выбора соответствующих направлений научных исследований и разработок; практическое применение новшества (диффузию), соответствующее насыщению определенной общественной потребности. Для других – использование инноваций конечным потребителем; производственной техники в сфере материального производства и непроизводственной для развития технической базы непроизводственной сферы, личного потребления, управления; эффективного использования; содержащего условия приема, обслуживания, последствия конкуренции. Для третьих – «применения», т.е. ее освоения в сфере потребления, быстрого распространения, стабильного использования, морального и технического устаревания и замены техникой следующего поколения. Для четвертых – «распространения», т.е. его

экономического освоения в общегосударственном масштабе во всех организациях, где это эффективно, использования и устаревания; перераспределение общественно полезного эффекта между различными производителями и потребителями. Некоторые авторы именуют ее стадией «сбыта» в сфере использования продукта, «эксплуатации», «эксплуатации и утилизации», «коммерциализации», «обращения» с этапами удовлетворения потребностей и возникновения новых потребностей.

Научные исследования фундаментального и поискового характера, носящие чисто теоретическую ориентацию, исследуют такие явления природы, о которых сведения на настоящий момент или минимальные, или их вообще нет. Результатом таких исследований может выступать и выступает открытие частных и общих законов или закономерностей природы, также открытие (как результат теоретических расчетов) новых материальных объектов или веществ в природе и т.п.

Последним этапом можно назвать освоение производства нового изделия. Данный этап включает оценку финансовых возможностей, рыночных перспектив, соответствия стандартам, обеспечения патентной защиты, еще один отсев неприбыльных вариантов, разработку и проектирование технологических и организационных процессов, подготовку производственных мощностей, сбытовой сети, и наконец, освоение выпуска новой техники, ее серийный выпуск и реализация, помощь при монтаже, вводе в эксплуатацию, популяризация нововведения, тиражирование и многократное повторение на других объектах. Наряду с производством инновационный процесс содержит потребление.

Итак, инновационный процесс представляет собой цикл от разработки идеи до ее реализации на коммерческой основе.

Результатом на этапе фундаментальных исследований выступают научные знания, теории и открытия; на этапе прикладных исследований – итоги НИР; на этапах проектных, конструкторских, технологических работ – научно-технические проекты в сфере формирования наукоемких, инжиниринговых систем с кадровым сопровождением; опытные образцы и

установочные партии новых материалов и техники.

Литература и примечания:

[1] Воробьев В. П. Инновационный менеджмент. [Текст]: учеб. пособие / В. П. Воробьев, Е. Ф. Денисов, Е. М. Рогова; под ред. А. Е. Карлика. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. – 1999. – 89 с.

[2] Иванов М. М. США: управление наукой и нововведениями [Текст] / М.М. Иванов – М.: Наука.– 1990. – 246 с.

[3] Ратанин П.И. Инновационное предпринимательство в России [Текст] / П.И. Ратанин – М.: ИНЭП. – 1993. – 167 с.

[4] Санто Б. Инновация и глобальный интеллектуализм [Текст] / Б. Санто / Инновации. – 2006. – № 9. – С. 32-44.

© Д.И. Мамышева, 2015

*Е.В. Харитонович,
аспирант 2 года обучения,
e-mail: kharitonovich@list.ru,
науч рук.: Б.А. Перекатов,
к.э.н., доц.,
СПбГЭУ,
г. Санкт-Петербург*

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В КРИЗИСНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ

В последнее время остается все меньше компаний, которые ни разу не обращались за помощью к внешним консультантам. Такой спрос благоприятствует консалтинговой деятельности по улучшению качества предлагаемых услуг и превращению в самостоятельный достаточно крупный бизнес. В условиях глобальной нестабильности российские предприятия становятся неспособными справиться со своими проблемами, то есть без финансового консалтинга. В январе 2015 года число убыточных организаций в Санкт-Петербурге по сравнению с тем же периодом 2014 года уменьшилось на 8 единиц или на 1,1%, но сумма убытка возросла в 5,0 раз. В январе–декабре 2014 года сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций составил 256,7 млрд. рублей, что на 36,1% меньше, чем за соответствующий период 2013 года. Следует отметить, что финансовые проблемы, возникающие на большинстве предприятий нашей страны за последнее время, могут быть вызваны неудовлетворительным использованием ими своих финансовых ресурсов и отсутствием необходимой информации для принятия решений. В связи с этим появление и быстрое развитие консультационных услуг неизбежны для экономической ситуации в стране. Внедрение рекомендаций консалтинговых организаций позволяет совершенствовать деятельность клиентов и развивать их конкурентные преимущества.

Одним из основных факторов использования консультационных услуг является степень доверия к консультационной фирме, что достигается за счет грамотного

применения определенных принципов, таких, например, как компетентность и профессионализм, конфиденциальность, этические нормы и интересы клиента. Консультационной деятельности присущи особенные трудности, с которыми сталкиваются специалисты. Прежде всего они связаны с качественным выполнением консультантом заданий, которые требуют четкого планирования.

Этапы выполнения задания следует планировать довольно детально. В первую очередь это определяется потребностями клиента и его возможностями – техническими, трудовыми и финансовыми. Трудовые возможности клиента ограничиваются рабочим днем специалистов, занятых в проекте – например, при необходимости согласования информации с акционерами, это может увеличить время выполнения проекта на неопределенный срок, то же можно сказать и о запросе информации – в случае повышенной загрузки работников клиента, информацию для выполнения проекта можно ожидать продолжительное время. Обе стороны должны точно знать, чего ожидает другая сторона на каждом этапе и определять временные рамки.

На этапе формирования графика выполнения задания финансовая сторона проекта интересуется и клиента, и консультанта. Клиент оценивает не только результаты выполнения проекта, но постоянно сравнивает достигнутые результаты с потраченными на это средствами. И для клиента, и для консультанта важна не только сумма гонорара, но и график платежей. Многие клиенты заинтересованы в отсрочке платежей. Консультанты наоборот заинтересованы получить оплату как можно скорее после завершения работы в целом или ее части. В случае длительной отсрочки платежа, особенно если это важно для клиента, у консультанта может возникнуть неспособность оплаты по текущим счетам.

Отсутствие четкости в распределении ролей между консультантами в процессе выполнения работы вызывает множество недоразумений. Вследствие чего могут быть не решены важные вопросы: какие действия выполняет консультант, а какие клиент; кто осуществляет подготовку каких данных и кто консолидирует ее в общий отчет; какие будут проводиться встречи, кто в них будет участвовать и т.п.

После детальной проработки ролей консультант осуществляет выявление ресурсов, необходимых для выполнения задания на каждой стадии. В зависимости от намеченных целей и предпринимаемых действий в процессе планирования ресурсов может потребоваться информация, которая часто очень специализирована и может требовать наличия значительного числа специалистов, в частности для проведения опросов и других форм исследований, также информация может быть труднодоступной и дорогостоящей, что увеличивает время выполнения проекта и его стоимость. Какие-то из этих источников могут быть внутренними (внутри самого предприятия) или внешними (данные переписей, отдельные справочники, общеэкономическая и статистическая информация).

К решению большинства деловых и управленческих проблем можно подойти разными способами, некоторые из них знакомы консультанту, некоторые установлены законодательно, а о других он не имеет понятия. Часто ситуация настолько сложна и уникальна, что решение и подсказки могут отсутствовать. Сама деловая среда меняется настолько быстро, что подходы и приемы, которые консультант использовал в прошлом, сегодня не актуальны.

По перечисленным выше проблемным аспектам консультационной деятельности могут быть разработаны теоретические обоснования, методические подходы и положения, которые будут направлены на совершенствование деятельности консалтинговых компаний за счет повышения качества консультационного процесса и формирования новых подходов к организации консалтинговой деятельности.

Литература и примечания:

[1] Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. / Пер. с англ. под ред. Петрова А.Н. – СПб.: Питер, 2009. – 344с.: ил. – (Серия «Теория менеджмента»).

[2] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Федеральная служба государственной статистики. URL: [http:// petrostat.gks.ru/](http://petrostat.gks.ru/) (дата обращения

05.04.2015).

[3] Управленческое консультирования. Введение в профессию [Management Consulting. A guide to the profession (fourth edition)]: пер. сангл.; научн. Редактор Гладышев А.А. – М.: Планум, 2004. – 976 с.: ил.

© *Е.В. Харитонович, 2015*

*С.В. Хрущева,
магистрант 2 курса напр. «Торговое дело»,
e-mail: svetlana.hrusheva@inbox.ru
науч.рук.: Т.Б. Мойсеева,
к.ф.н., доц.,
ИСОиП (ф) ДГТУ,
Г. Шахты*

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

В последние годы в нашей стране происходит быстрое развитие рынка информационных услуг. Данный рынок, в том числе, формируется под воздействием сектора экономики, связанный с производством и эксплуатацией информационных технологий, средств связи, компьютеров, программного обеспечения и автоматизированных информационных систем. Компьютеры приобретают все большую вычислительную мощность, никто из нас уже не удивляется миниатюрным персональным компьютерам в виде планшетов, нетбуков, смартфонов. Современные компьютеры стали надежней, у них появилась возможность решать самые разнообразные задачи за минимальное количество времени [1].

Всем известно, информационные технологии (ИТ) с использованием современных средств вычислительной техники являются основой развития всех социально-экономических отраслей любой страны, что говорит об актуальности темы исследования.

Цель нашей статьи – выявить значение, перспективы и последствия развития ИТ. Объект исследования – ИТ и современные средства вычислительной техники. Предмет исследования – перспективы и последствия развития ИТ.

Задачи исследования:

- определить роль и значение ИТ в современном мире;
- рассмотреть мнения специалистов и ученых по поводу технологий будущего;
- определить перспективы развития ИТ;
- выявить последствия развития данных технологий;

Сегодня, благодаря ИТ, жизнь большинства людей стала намного проще, а, главное – удобнее.

ИТ можно рассматривать как элемент и функцию информационного общества, которая направлена на регулирование, сохранение, поддержание и совершенствование системы управления нового сетевого общества. На протяжении прошлых столетий, знания и информация передавались на основе предписаний и правил, обычаев и традиций, но время не стоит на месте, сегодня главная роль отводится ИТ технологиям. Именно они упорядочивают потоки информации на глобальном, региональном и локальном уровнях. Вошедшие во все сферы нашей жизни, они играют ключевую роль в формировании техноструктуры.

Самым популярным видом данных технологий является Интернет, пользующийся сумасшедшим спросом. Для каждого пользователя он играет определенную роль в жизни, для одних является источником знаний, для других местом работы или средством связи [2].

Многие считают, что человек, однажды познакомившись с Интернетом, с трудом в дальнейшем сможет избавиться от его зависимости. Так оно и есть на самом деле. Можно выделить положительные и отрицательные стороны пользования Интернетом (рисунок 1) [6].

Рисунок 1 – Достоинства и недостатки пользования Интернетом

Оценить ИТ в полной мере достаточно сложно. С одной стороны – благодаря им упрощается жизнь современного человека, с другой – они таят в себе и опасность для того, кто их

использует.

Исходя из мнения современных ученых, таких как Д.Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс, развитие техники является главным ведущим фактором всех социальных преобразований.

Такие технологии, как смартфоны, планшеты, супермощные компьютеры, понимающие голосовые команды, стали не просто реалиями, а завоевали широкое распространение в нашем мире. По мнению футурологов и руководителей научно-исследовательских подразделений, технологическая реальность современного мира через несколько десятков лет будет выглядеть следующим образом:

- смартфоны по мощностям не будут уступать суперкомпьютерам. Они станут центром цифрового мира пользователей, позволят хранить практически неограниченный объем данных различного типа;

- компьютером смогут управлять голосом. Пользователи смогут забыть о клавиатуре, мышке и сенсорном интерфейсе. Машина самостоятельно сможет распознать и выполнить указания при помощи голоса;

- датчики станут повсеместным явлением, которые будут общаться между собой и человеком через Интернет. Бытовая техника, электроника и автомобили будут иметь соответствующую мощность, благодаря которой смогут подключаться к всемирной паутине для обслуживания и других функций, например, автомобиль будет поддерживать связь с дилером и будет сообщать о наступлении времени замены масла;

- камеры будут повсюду. Помимо всевозможных датчиков, которые поддерживают связь через Интернет, появится огромное количество камер, т.е. человек сможет наблюдать практически за любой точкой на Земле;

- роботов станет больше чем людей. Появятся такие роботы, которые смогут шагать, поднимать, тащить и выполнять всевозможные задачи;

- обширная виртуализация контента. Музыка, книги, видеозаписи, фотографии и т.д. мигрирует в виртуальный мир, право владения файлами будет базироваться на метаданных, т.е. физическое владение не будет подразумевать наличие носителя,

например DVD;

- появятся трехмерные системы телеприсутствия. Граница между реальным и виртуальным миром станет чрезвычайно тонкой, почти неосозаемой;

- компьютеры станут не просто решать проблемы, но и предотвращать. В основном современные компьютерные системы только реагируют на какие-то события, в будущем их основной задачей станет предугадывание и предотвращение [3].

В ходе исследования мы выявили, что новые технологии открывают перед человечеством большие возможности, меняют окружающий мир, делая его более удобным, это сопровождается изменениями в структуре мотивации и потребностей, изменением образа жизни и мысли. Несмотря на это, технический прогресс имеет психопатологические последствия (рисунок 2)

Рисунок 2 – Последствия развития ИТ

Из рисунка видно, что информационно-технический прогресс не только облегчает жизнь человека, но и может оказать отрицательные воздействия на психику человека, это может привести к стрессам, психическим заболеваниям, таким как зависимость от Интернета. Новые технические средства формируют новые и изменяют прежние способы удовлетворения уже существующих потребностей. Технические средства, помимо основной своей функции начинают выполнять и другие – указывают на статус человека, меру его знакомства с

техникой (что в дальнейшем становится ценностью). Быстрое развитие ИТ изменяет требования к человеку, влияя на развитие различных умений и навыков. Одним навыкам придется большее значение, и процесс их развития идет быстрее (например, распределение внимания – возможность или необходимость одновременно заниматься несколькими делами на компьютере; пользовательские навыки в отношении технических средств). Другие навыки страдают или исчезают – счет «в уме», навык письма [4].

Многие ученые связывают дальнейшие перспективы развития компьютерных технологий будущего с квантовыми компьютерами, т.е. с устройствами, работающими на основе квантовой механики. Отличие квантового компьютера от традиционного заключается в самом носителе информации: здесь это не электрон, а квант (фотон). По словам специалистов, такие компьютеры позволят решать совершенно недостижимые для современной вычислительной техники задачи, и безопасность передаваемых данных перейдет на качественно новый уровень.

В ходе исследования мы пришли к следующему выводу: значимость ИТ с каждым годом растет, увеличивается число пользователей Интернета, повышается уровень компьютеризации в организациях, из этого следует, что рынок информационных продуктов и услуг развивается довольно быстрыми темпами и играет важную роль в современном мире [5]. Несмотря на это, использование современных средств ИТ может привести и к негативным последствиям, а именно к тому, что мир человека сужается до пределов его компьютера или смартфона. Происходит свертывание социальных контактов, сокращение практики социального взаимодействия и общения, формирование шаблонного мышления, формального безынициативного отношения к деятельности, все это негативно отражается на здоровье и психике человека. Для того чтобы не навредить себе и окружающим, следует ограничивать себя в масштабах и времени использования планшета, компьютера, Интернета и других средств ИТ.

Литература и примечания:

[1] Информационно – вычислительные системы/ Компьютерные технологии будущего [Электронный ресурс] // URL: <http://informatik-m.ru/2011-01-23-13-39-35/kompjuternye-tehnologii-budushhego.html> (Дата обращения 7.09.2015)

[2] Мухамедова Р. М., Хомякова С. В. Роль интернета в жизни современной молодежи// Организация работы с молодежью. – 2012. – № 9

[3] Дмитрий Гриненко 20 технологий будущего/ Блоги// Компьютерное образование [Электронный ресурс] // URL: http://ko.com.ua/20_tehnologij_budushhego_56976 (Дата обращения 10.09.2015)

[4] В. А. Емелин, Е. И. Рассказова, А. Ш. Тхостов Психологические последствия развития информационных технологий/ Национальный психологический журнал №1 (7) 2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vash-psiholog.info/nats/20169-psixologicheskie-posledstviya-razvitiya-informacionnyx-tehnologij1.html>

[5] Информация здесь и сейчас //Иновации в технологиях и бизнесе.– 2012.-№2.– С.87

[6] Фактрум/ 9 фактов о том, как соц.сети влияют на ваше поведение [Электронный ресурс] //URL:<http://www.factroom.ru/facts/18081>

© С.В. Хрущева, Т.Б. Мойсеева, 2015

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

И.О. Мокина,
студент 2 курса
напр. «Безопасность жизнедеятельности»,
e-mail: **moka196.mokina@yandex.ru**,
науч. рук.: **Б.С. Щеглов,**
д. филос. н., проф.,
ТИ им. А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

Актуальность проблемы состоит в том, что образование на сегодняшний день, и требования общества через несколько лет совершенно расходятся. Студенты не могут получить образование, которое гарантировало бы им включение в жизнь общества. Государство не может обеспечить «адекватное образование». «Если же государство совсем растеряло себя на сиюминутные цели... если оно под гнетом настоящего момента не интересуется, особенно более отдаленным будущим, если оно управляет, отказавшись от высокой ответственности государственного деятеля за внутреннюю жизнь собственного народа, в таком случае, его забота об университете и школе определяется исключительно ощутимой, скоро обнаруживаемой пользой.» [Карл Ясперс].

В шестом веке до нашей эры древние греки говорили «Ученик— это не сосуд, который нужно заполнить, а факел, который нужно зажечь!» Это говорит о том, что нужно сформировать потребность не в использовании, а во владении полученных знаний. Так же напрашивается еще один вопрос, который задавал Кант: «Человек цель или средство?» в сфере образования человек как средство выступает в обществе отчуждения, где он служит вещам, утрачивая самостоятельность. И самое опасное то, что он сам себя превращает в профессионального кретина. В этом плане не

только вещь, но и образование порабощают человека.

Степень разработанности. Современные философы, такие как Карпов, В.А.Лекторский, Божанов, считают, что современное образование не полноценно, и на становление личности влияет негативно. Сравнивая образование 50-х годов прошлого столетия и настоящего времени, видим что тогда оно представляло собой полноценный комплект знаний, который ученик и студенты могли использовать на протяжении всей своей жизни. А что будет через несколько лет, если после получения образования выпускники не смогут устроиться на ту специальность которой учились, что же делать?

Объект исследования: Тенденции развития высшего образования.

Предмет исследования: философско-методологические основания естественнонаучного образования в контексте постнеклассической науки.

Цель исследования: определить роль образования, построить «адекватную» модель.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- Дать определение терминам «образование», «престиж», «культура образования», «синергетика», «ноосфера», «образование как товар и услуга», с философской точки зрения.

- Выявить сходства и противоречия между образованием конца 20 века и началом 21 века.

Научная новизна.

1. Доказано, что кризис естественнонаучного образования имеет антропологическое изменение, связанное с неспособностью готовить специалистов.

2. Установлено, для выхода образования из кризиса требуется не педагогическая реформа, а кардинальная перестройка модели образования с учетом изменений, произошедших в социально-культурной сфере, и, прежде всего в науке.

3. Обосновано, что рассматриваемые постнеклассической наукой принципы целостности, самоорганизации кардинально изменяют базовые установки современного естественнонаучного образования, создают предпосылки для

создания его нелинейной модели, ядром которой станет самоорганизации.

Тезисы

1. Кризис естественнонаучного образования заключается в том, что его задачи, цели, методы, не соответствуют потребностям постиндустриального общества.

2. Появление в конце XX в. науки синергетики и связанного в ней глобального эволюционизма привело к формированию синергетическ-ноосферного мировоззрения.

Выводы:

1. В 50-е годы образование давалось на всю жизнь, а в настоящее время к моменту получения диплома, наши знания устаревают.

2. Сегодня количество выпускников школ, совпадает с количеством студентов первокурсников.

3. На сегодняшний день, образование можно определить в терминах «товар» и «услуга», при этом из его основы методы, содержание и воспитание, которые формируют творческую личность, обладающую исследовательскими способностями.

Литература и примечания:

[1] Алиева Н.З. Философско-методологические основания естественнонаучного образования в контексте постнеклассической науки. // Авторефер. ... докт. филос. н. – Ростов-на-Дону, 2009.

[2] Аршинов В.А. Философия образования и синергетика: как синергетика может содействовать становлению новой модели образования? URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Arsh.htm>.

[3] Гершунский Б.С. Философия образования – М., 1998.

[4] Степашко Л.А. Философия и история образования. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. – с. 1

© Б.С. Щеглов, И.О. Мокина, 2015

Т.С. Оленир,
студ. 2 курса напр. «Безопасность жизнедеятельности»,
e-mail: tania.olepir@yandex.ru,
Науч. рук.: Б. С. Щеглов,
д-р. филос. н., профессор,
ТИ им. А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ ДИАЛОГОВАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность исследования:

1) Постнеклассическая наука формируется в связи с необходимостью хранения и получения знаний в новом формате (компьютеризация науки), комплексного решения ряда научных задач, использования знаний различных научных дисциплин, без учета места и роли человека в исследуемых системах.

2) Развитие новых научных технологий и их совершенствование.

3) Усиление математизации естествознания, вследствие -- увеличение уровня его абстрактности и сложности.

4) Острая необходимость понять сложные экономические, социально-политические, общественные процессы, инициированные научно-техническим прогрессом.

Объект исследования: становление и развитие естественнонаучных дисциплин.

Предмет: постнеклассическое образование.

Основной целью нашего исследования является обеспечение качественного естественнонаучного образования путем обновления содержания образования в контексте его адекватности вызовам меняющегося мира и человека. В ходе данного исследования планируется рассмотрение следующих задач:

— конструирование концептуальных и философских оснований содержания естественнонаучного образования на основании синергетического, коэволюционного и взаимодополнительного характера движений современной научной, философской и образовательной мысли;

– разработку содержательных аспектов естественнонаучного образования путем экспликации возможностей постнеклассической, постмодернистской и сетевой парадигм;

– конструирование концептуальных основ сетевой модели современного естественнонаучного образования.

Постнеклассическая наука интересуется вопросами возникновения новых качеств, связанных с переходом на более высокие уровни структурной организации. Эволюционная наука постепенно переходит от индуктивно-эмпирического к дедуктивно-теоретическому уровню познания.

Философские идеи, способствующие реализации задач данного исследования:

- 1) Деятельностный подход/
- 2) Самоорганизация/
- 3) Диалог Культур/
- 4) Построение новых моделей образования/

Новизна: Научные проблемы – это ключевые вопросы науки, от решения которых зависит многое в развитии как самой науки, так и ее приложений. Естественнонаучное образование имеет два вида проблем. Первую группу составляют общеобразовательные проблемы, характерные для всего образования в целом. Вторую группу составляют проблемы, относящиеся непосредственно к естественнонаучному образованию. Содержательный компонент естественнонаучного образования составляют естественнонаучные знания. Естествознание – это развивающаяся система знаний. Развитие естествознания можно представить себе как череду проблем, решаемых конкретными естественными науками и тесно связанных с естествознанием и естественными науками. К ним относятся проблемы:

– обусловленные саморазвитием естественных наук;

– связанные с эволюцией человеческой цивилизации;

– комплекс гуманитарных проблем, связанных с развитием естествознания и его приложений.

Внутренняя логика саморазвития наук определяет возникновение и сменяемость проблем, обусловленную бесконечностью материального мира и характера познания в

условиях ограниченных возможностей познания мира человеком. Периодически возникающие концептуальные вопросы образуют новую научную проблему, решение которой трансформирует парадигму, содержание естественнонаучных знаний и требует изменения содержания естественнонаучного образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Различают логический и феноменологический диалог. Первый осуществляется через речь (голос), второй – между персональными целостностями, мирами. А также есть диалог внутренний – мышление, посредством которого происходит познание и есть диалог внешний: человека и природы, разных культур. Диалог связан с философией на всех этапах её развития: зарождение – майевтика, развитие философских систем – дуализм, герменевтика. Сутью образования – любого является передача образцов культуры, «культивирование» человека. Диалог, диалогика, диалогические концепции культуры человека и могут быть положены в основу диалогического образования (Б.С. Щеглов).

2. Своеобразным культурологическим камертоном оказались книги М.М. Бахтина: «диалогические отношения ... это – почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение. В каждом слове звучал ... спор (микродиалог) и слышались ... отголоски большого диалога» (М. Бахтин). М.М. Бахтин, проводя анализ проблемы «другого», пришел к теории «диалога культур».

3. Становление неклассического естественнонаучного образования невозможно без становления эволюционного мировоззрения как всеобщего основания единой науки, причем с учетом смены парадигмы универсального эволюционизма на парадигму синтетического эволюционизма (А.И. Субетто), в которой «фиксируется всеобщая тенденция прогрессивной эволюции – тенденция сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта.

4. Существующая система образования, как правило, направлена на то, чтобы научить людей приобретать знания как

некое имущество, более или менее соразмерное той собственности и тому общественному положению, которые они, по всей вероятности, обеспечат себе в будущем... Учебные заведения – это фабрики, производящие такие упаковки со «всесторонними» знаниями...(Э. Фромм)

5. Сфера образования должна перестать рассматриваться как система рыночных отношений и начать мыслиться в качестве среды возможностей (В.С. Меськов).

6. Парадигмальные изменения в науке влияют на содержание образования. Историко-гносеологический анализ указанной системы проводится с целью выявления тенденций, векторов ее развития в структурных и процессуальных отношениях.

Закключение: в данной работе проанализирована история возникновения постнеклассической парадигмы применительно к естественнонаучному знанию как новой общенаучной парадигмы в ее нескольких контурах, как более широком, исторически укорененном и связанном с определенным образом мышления, определенной картиной мира, так и в более узком, сконцентрированном на этапе ее становления как современной парадигме содержания естественнонаучного образования

Литература и примечания:

[1] Арутюнян, М. «Мировоззрение и образование: становление новой парадигмы»/ М. Арутюнян // Высшее образование в России. – 2009. – № 12. – С. 32–37.

[2] Богданов, А.А. Тектология. «Всеобщая организационная наука». В 2 кн. Кн. 2 / А.А. Богданов. – М.: Экономика, 2009. – 351 с.

[3] Булдаков, С.К. «Образование: цели, идеи, методология. Опыт философского исследования». / С.К. Булдаков. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 180 с.

[4] Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 2008. – 520 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*А.А. Путилина,
учащаяся 11 университетского профильного класса
ТГУ имени Г.Р. Державина,
e-mail: lenavladim@rambler.ru,
науч. рук. Е.В. Борода,
д.ф.н., доц.,
ТГУ имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов*

ОТРАЖЕНИЕ ЯВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В «СТИШКАХ-ПИРОЖКАХ»

В наш век коротких сообщений, клипового мышления и подобного рода минимизации форм широкое распространение получили так называемые «стишки-пирожки». Они распространенные в основном на просторах интернета. Те, кто презрительно смотрят на это явление, отмахиваясь от него как от проявления «низшей», массовой культуры, на наш взгляд, многое упускают из виду, поскольку в стишках-пирожках в какой-то мере отражается современная философская картина мира, не говоря уже о том, что очень часто они обладают определенной долей художественности.

Однако, несмотря на популярность, стишки-пирожки до сих пор не исследованы как литературное явление. Новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка систематизировать стишки-пирожки по тематике и художественным особенностям.

Актуальность исследования обусловлена тем, что стишки-пирожки прочно заняли свое место в массовой культуре, и на данный момент возникает необходимость оценить значимость этого культурного явления.

Цель нашего исследования – проанализировать стишки-пирожки как феномен современной молодежной культуры. В связи с целью формируются задачи:

– выявить и проанализировать художественные особенности стихов-пирожков;

– проследить историю возникновения данной поэтической формы;

– объяснить популярность данного явления с позиции исследователя современной массовой культуры и литературы

Стишок-пирожок – это четверостишие, написанное четырёхстопным ямбом, строчными буквами, без знаков препинания, с отсутствием явных рифм. Количество слогов по строкам: 9-8-9-8

Говоря о «пирожках» в форме «пирожков», приведем строки законодателя жанра, каким считается Владислав Кунгуров:

стих пирожок всегда без рифмы
а также без заглавных букв
в нём знаков препинания нету
а есть лишь юмор ритм и ямб

Теперь об истории. «Пирожки» зародились в российском интернет-сообществе в начале 2000-х годов. Автором первого «пирожка» считается, как уже сказано, Владислав Кунгуров.

Но у «пирожков» были предшественники. Таковыми можно назвать частушки, нескладушки, популярные в советское время детские садистические стихи вроде «Маленький мальчик по крыше гулял». Своеобразным предком «пирожка» как жанра можно назвать и известного поэта и писателя первой половины XX века – Даниила Хармса, у которого были стихи, написанные в лаконичной и абсурдистской манере. Свой вклад в возникновение «пирожкового» жанра внесли когда-то и Ильф с Петровым в «12 стульях», создав цикл стихов про Гаврилу («Гаврила был отличный парень»).

Со временем у классических «пирожков» появились разнообразные последователи и ответвления. Самое известное – «стишки-порошки», четверостишья с рифмующимися четными строками и короткой концовкой. Последняя двусложная строка – главная «изюминка» порошка, она помогает создать остроумную миниатюру с неожиданной развязкой.

когда весь день одни проблемы

и не выходит ни черта
я залезаю в ванну с пеной
у рта

бессмертный рыцарь улыбнулся
разбил Грааль и был таков
у всех бывает кризис средних
веков

На сегодняшнем этапе нам неизвестны исследования, посвященные данному литературному явлению. Попытка исследовать феномен «стишков-пирожков» предпринята филологом и психоаналитиком Любовью Заевой. Она считает, что любители «пирожков» – это те, для кого некий приземленный мир – не образ жизни и мыслей, а игра для взрослых. Им нравится через «пирожки» освобождаться от шаблонов, делать это «технично» – с помощью метафор, образов. Это люди, которые любят творчество, умеют наслаждаться умственной деятельностью. «Пирожки» для них отдушина, сублимация их агрессии» – считает исследователь.

Приведем примеры, которые демонстрируют, что содержание «пирожков», действительно, требует определенного уровня начитанности:

убьёт Крылов простую муху
слепня цикаду комара ль
повсюду следует за этим
мораль

кольцо всегда ношу я в ухе
запомни Гендальф это раз
и два не бильбо я а Бульба
Тарас

вороне как то вместо сыра
господь послал тирамису
и этим очень озадачил
лису

Есть пирожки, в которых невозможно не оценить тонкую игру слов, восходящую к истокам русского авангарда, игру, достойную пера настоящего мастера:

сейчас тебя насквозь протыкну
проткну исправил Константин
но было поздно и хлестнула
кровь из протыкнутой дыры

у нас семь слов всего словарный
у нас всего семь слов запас
семь слов всего запас словарный
у нас

Пирожок учит нас тому, что здоровье, богатство, карьера, сама жизнь, семья, религия, этика, отношения – это относительные понятия, относительные ценности. Кто-то скажет, что это плохо, потому что ценности в жизни должны присутствовать всегда. Напомним о том, что ценности, если они не подвергаются постоянному пересмотру, грозят превратиться в догму. Именно в отходе от догмы и состоит ценность «пирожка».

Это миниатюрное стихотворение как мгновенная вспышка, после чего в голове у человека что-то переворачивается. Пирожок открывает читателю новый мир, и готовит его к приятию этого мира в ирреальности.

© А.А.Путилина, Е.В. Борода, 2015

Е.Н. Тасленбаева,
студент 2 курса напр. «Филология»,
e-mail: **tasl.enge.1995@gmail.com,**
науч. рук.: **А.К. Усмонов,**
к.филол.н., доц.,
ТГПУ имени С.Айни,
г. Душанбе, Таджикистан

ЯЗЫК КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КЛАССОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В БРИТАНИИ

Человеческая речь является составной частью имиджа. В целом, впечатление о человеке складывается под влиянием индивидуального тембра, качества голоса, темпа речи, акцента, эмоционального состояния и различных речевых дефектов. Важно иметь в виду, что оценивание человека по речи другими людьми обусловлено, в основном, социальными стереотипами речевого общения. Ярким примером служит Великобритания, страна, где каждый человек с трепетом относится к своему социальному положению и, в особенности, к своим речевым манерам. Социолингвист Питер Традгилл говорил: «Чем выше социальное положение и уровень образования говорящего, тем ближе к орфоэпической норме его произношение» [1]. И, несмотря на демократизацию британского общества во второй половине XX века, англичане обращают большое внимание на то, кто и как с ними говорит, анализируя и делая выводы о своем собеседнике, что в большей мере определяет актуальность исследования языковых различий между классами в Великобритании.

В последнее время в английском языке наметились две основные тенденции к искажению языковой нормы. Прежде всего, это «EstuaryEnglish» – подчеркнуто грубый акцент, символ дурного вкуса, распространяемый с телеэкранов. С другой стороны, это форма английского языка, на которой говорят в Лондоне и его окрестностях, и, в более широком смысле, на юго-востоке Англии – вдоль Темзы и ее устья («estuary»). Им пользуются не только известные политики, спортсмены и ведущие программ, но и младший сын Английской Королевы – принц Эдвард. «EstuaryEnglish»

отличают вокализованное [l], подобное по звучанию [w], когда «milkbottle» произносится как [miwkbottoo], или «football» как [foo'baw] или практически полное упразднение звука [t], когда вместо «quitenice» мы слышим [kwai' nais] [1].

Вторая тенденция, которой поспособствовало телевидение, – это «AustralianEnglish», появившийся около 20–25 лет назад вместе с появлением австралийских мыльных опер. Этот вариант прижился и теперь используется в телевизионных программах для всех возрастов. Одной из его характерных особенностей является наличие вопросительной интонации в утвердительных предложениях [1].

Речь англичан для них самих имеет ярко выраженный характер, каждый без труда сможет распознать социальный статус, положение в обществе и даже материальную обеспеченность только лишь услышав манеру диалога собеседника. Этот факт подтверждает, что язык – это одно из социальных явлений. Ученые называют язык более многочисленных социальных групп социальным диалектом, с различиями в произношении и использовании основанный на социальном классе, этнических факторах, контакте с другими языками, полом или возрастом. То же самое наблюдается и у англичан.

Рисунок 1 – Результаты опроса

Классовые различия в Великобритании менее важны сегодня, но они все еще существуют. Множество людей в Великобритании явно ощущают эти различия. Мы решили узнать, что думают по этому поводу участники опроса.

Большинство опрошенных – 67,5% (27 человек)

затруднились ответить на вопрос: «Влияют ли языковые различия между представителями разных социальных классов на их взаимное восприятие?», 22,5% (9 человек) ответили, что, несомненно, языковые различия играют большую роль. И 10% (4 человека) опрошенных заявили, что, на их взгляд, языковая манера в межклассовых взаимоотношениях не имеет значения. Такие результаты являются следствием того, что минимальный процент опрошенных имеет представление о межклассовых языковых барьерах у жителей Великобритании.

Самый легкий способ предположить класс, к которому человек принадлежит, состоит в том, чтобы прислушиваться к акценту, с которым он говорит. Акцент человека в Великобритании – удостоверение личности. Нельзя говорить об английском речевом этикете, не упоминая классы, потому что любой англичанин, стоит ему заговорить, мгновенно обнаруживает принадлежность собеседника к тому или иному классу. Возможно, это в какой-то степени справедливо и в отношении других народов, но наиболее часто цитируемые комментарии на данную тему принадлежат англичанам – от Бена Джонсона, заявлявшего: «Наиболее ярко характеризует человека язык. Говори, чтоб я понял, кто ты такой», – до Джорджа Бернарда Шоу, высказывания которого имели более выраженную классовую направленность: «Едва кто-то из англичан открывает рот, как у другого англичанина тотчас же просыпается либо ненависть к нему, либо презрение» [2].

Важно, что в Англии (в отличие от Северной Америки) доход не является автоматическим индикатором принадлежности к тому или иному классу. Например, потомственный пэр может быть весьма беден, но при этом у него будут прекрасный акцент и манеры. Следует сказать, что основные классы в Великобритании подразделяются следующим образом:

- UpperClass (высший класс – 1%). Основные особенности: королевские манеры и образованная речь, ее подача. Люди этого класса всегда богаты, многое им достается по наследству.

- Uppermiddleclass (верхний средний класс – 5–10%). Их речь чуть хуже, чем у представителей высшего среднего класса, но манера говорить по-своему привлекательна. Такие люди

имеют недостаток, университетское образование и образованных родителей. Чаще всего становятся докторами, академиками, командными офицерами. В быту – приверженцы национальных традиций, таких как вечернее чаепитие. В сравнении с русским народом соотносятся как советская интеллигенция.

– Middlemiddleclass (средний средний класс – 15–20%). В разговоре менее заметен местный акцент. Эти люди образованы, но образование не всегда высшее. Чаще всего такой класс известен как «воротнички» или мелкие предприниматели, иногда офицера невысокого чина, но имеющие материальный достаток.

– Lowermiddleclass (нижний средний класс – 25%) Чуть более заметен местный акцент, образование среднее. В военной карьере становятся лейтенантами, в гражданской сфере – мебельные торговцы или сборщики.

– Workingclass (рабочий класс – 40%). Речь этих людей имеет ярко выраженный акцентом, среди хобби – футбол на первом месте. Уважение в их лице заслуживают трудолюбивые и работающие люди. Образование среднее или неоконченное, часто служат в армии рядовыми и сержантами. Очень гордятся своей нацией.

– Theunderclass (бедные – 10%). Безработные и материально необеспеченные люди. Их речь более чем проста и своеобразна, понимание находят лишь у людей своего класса, так как представителям иных страт будет очень сложно разобрать их разговор.

Первый индикатор классовой принадлежности – тип звуков, которым отдается предпочтение при произношении, вернее, тип звуков, которые не произносятся. По мнению представителей верхушки общества, они говорят «правильно» – ясно, внятно и четко, а низший класс – «неправильно», у простолюдинов «ленивая» манера речи – неясная, зачастую невнятная, они просто неграмотны [3].

Возможно, аристократическое произношение с выпуском гласных и изящно, но такая речь похожа на текстовое сообщение, переданное по мобильному телефону, и пока вы не научитесь воспринимать на слух эти аббревиатуры, язык аристократов вам будет столь же непонятен, как и лишенная некоторых согласных речь трудового люда. Люди рабочего класса обычно пропускают и [h] и [t]. Они говорят

[wha] вместо [what] или [orse] и [ause] вместо «horse» и «house».

Изменение акцента – очень трудная задача, даже для актеров. Чтобы достигнуть желаемого акцента, англичанин должен говорить так с самого детства. И если в полной мере учитывать роль истории в языковой манере британцев, то составит большого труда разобраться в привычках, взглядах и мировоззрении жителей этого удивительного островного государства.

Литература и примечания:

[1] Швейцер А.Д. Современная социалингвистика. Теория, проблемы, методы // Москва. – 1976 – С. 42–48.

[2] Фишер Дж. Л. Синтаксис и социальная структура. // В кн.: Новое в лингвистике. – 1975. – с.128–129.

[3] Правила речевого этикета в Англии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.greenwich-hotel.ru/blog/pravila-rechevogo-etiketa-v-anglii/>. Режим доступа: 19.11.2014.

[4] SpeakOut №3 (97). Журнал для изучающих английский язык. // Москва. – 2013. – С.4–7.

© Е.Н. Тасленбаева, 2015

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.И. Балашова,
студент 3 курса
напр. «Юриспруденция»,
e-mail: nastyusha_balashova@inbox.ru,
ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия»,
г. Омск

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ИМУЩЕСТВА ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД: НОВЕЛЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Тенденция в развитии специального законодательства может говорить лишь об архаичности, а, следовательно, о неэффективности существующих положений общего законодательства. Так принятие и введение в действие специальных законов об отчуждении недвижимости для государственных нужд, таких как Федеральный закон от № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный Закон № 93-ФЗ «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран – участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и некоторых других законов более чем наглядно показывает необходимость реформирования общих положений гражданского и земельного законодательства в части регулирования вопроса о принудительном отчуждении недвижимости для государственных и муниципальных нужд [1].

Как кажется на первый взгляд, вступивший в силу с 1

апреля 2015 года Федеральный закон от 31.12.14 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее – 499-ФЗ), должен был хоть и не раз и навсегда разрешить поставленную проблему, но, по крайней мере, на долгие годы установить принципиально новый, универсальный механизм изъятия недвижимости для государственных и муниципальных нужд, который в полной мере позволил бы грамотно соблюсти баланс между частным и публичным интересами [3]. Чего, к сожалению, не произошло. Вышеуказанный закон не только, на наш взгляд, не обладает новизной своей идеи, но кроме всего прочего нивелирует значение института частной собственности, позволяя в «общем порядке» лишить частное лицо своего недвижимого имущества в пользу государства и, как ни странно, в пользу другого экономически сильного частного лица...

Изначально хочется обратиться именно к концепции Федерального закона № 499-ФЗ. Какова правовая природа «изъятия» вообще, а главное, как данное понятие раскрывается законодателем в вышеназванном законе? Если рассматривать, «изъятие» исходя из порождаемых им гражданско-правовых последствий, то оно является одним из оснований принудительного прекращения права собственности, что закреплено в статье 235 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [4]. Из пункта второго вышеуказанной статьи следует, что «принудительное изъятие у собственника имущества не допускается» [5], кроме случаев, установленных законом. И уже из этого положения можно сделать вывод, что «изъятие» само по себе должно является исключительной мерой.

Неслучайно на наш взгляд и то, что законодатель прибегнул к подмене такой «цивилистической» категории как «отчуждение» термином «изъятие», не имеющим гражданско-правового содержания. Под «изъятием» в 499-ФЗ понимается ни столько и не только выкуп земельного участка и недвижимого имущества, расположенного на нем, как это было раньше, но и прекращение ограниченных вещных прав на изымаемый участок, а так же расторжение обязательственных отношений, существующих в отношении изымаемого имущества. То есть

изъятие здесь рассматривается не через призму диспозитивных начал, а через конкретную административно-распорядительную процедуру лишения права собственности и иных вещных прав, не двусмысленно напоминающую процедуру изъятия по советскому праву. Действительно, институт изъятия, носивший исключительно административно командный характер, существовал согласно Земельному кодексу РСФСР 1970 года (далее – ЗК РСФСР) в качестве основания прекращения права пользования землей, находившейся только в государственной собственности, что в принципе вписывалось в общую концепцию советского государства. Но уже, позднее, по ЗК РСФСР 1991 года изъятие в отношении земель, находящихся в частной собственности, осуществлялось в диспозитивной форме выкупа[6]. Следовательно, как отмечается Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства: «Развитие института изъятия, по сути, является развитием вспять, поскольку стирает грань между публично-правовой характеристикой решения об изъятии и его частноправовыми последствиями...» [7].

Формально «отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд» оформилось как самостоятельное исключительное основание для принудительного прекращения права собственности в подпункте 3.2 пункта 2 статьи 235, но исходя из общего анализа изменений, следует, что «изъятие» практически потеряло свой особый, экстраординарный характер и в полной мере по своему смыслу стало общим правилом, что подтверждается в первую очередь перечнем оснований для изъятия земельных участков и количеством субъектов, в пользу которых может быть произведено изъятие.

Хочется отметить, что основания для изъятия, закрепленные в статье 49 Земельного Кодекса РФ[8] (далее – ЗК РФ) новой редакции мало чем отличаются от существовавших ранее, установленный перечень все так же носит открытый характер, на что указывает формулировка подпункта 3 статьи 49 ЗК РФ – «иными основаниями, предусмотренными федеральными законами». Что касается субъектов, в чью пользу

и по чьей инициативе осуществляется изъятие, то круг таковых заметно расширился, теперь инициировать всю процедуру изъятия, кроме органов государственной и муниципальной власти могут и иные организации. В данном случае речь идет о так называемых ходатайствах об изъятии, с которыми некоторые организации по правилам статьи 56.4 ЗК РФ могут обратиться в органы власти. Причем, согласно пункту 2 настоящей статьи «перечень организаций, имеющих право на обращение с ходатайствами об изъятии земельных участков для федеральных нужд, устанавливается Правительством Российской Федерации». Кстати говоря, изначально в проекте 499-ФЗ (проект федерального закона № 304493-5)[9] вообще ходатайствующими субъектами могли быть любые частные лица, далекие от публично-правовых образований. «В числе таких лиц, не отождествляемых с публично-правовыми образованиями, здесь могут быть названы перечисленные в проектной редакции статьи 56.4 ЗК РФ следующие субъекты: Государственная корпорация Росатом; Государственная компания Российские автомобильные дороги; Публичное акционерное общество РЖД; а также не указанные поименно любые недропользователи, операторы связи, субъекты естественных монополий, федеральные государственные унитарные предприятия и учреждения и, наконец, вообще любые «иные заинтересованные лица». Однако эти положения в современной цивилистике были восприняты не так однозначно. Например, Поветкина Е.Л., главный консультант управления частного права ВАС РФ небезосновательно полагает, что «цель изъятия – это не узко понимаемые нужды обеспечения функционирования государственных и муниципальных органов, а общественные потребности, следовательно, рассуждение о том, что эти нужды обязательно должны реализовываться государственными или муниципальными органами, не представляются правильными в современных реалиях. Если субъекты публичного права в определенных условиях могут действовать как частные лица и вместе с тем осуществлять публичную службу и к ним может применяться частное право, то почему нельзя допустить, что в то же время субъекты частного права могут преследовать общественный интерес,

осуществлять публичную службу и в случае необходимости подчиняться публичному праву» [10]. Тем не менее, законодатель не предусмотрел четкого механизма передачи властных полномочий в области «изъятия для государственных и муниципальных нужд» частным лицам, а главное, на наш взгляд, не определил пределы государственной ответственности в случае указанной передачи. «Подставляя же собственнику в качестве контрагента не публично-правовое образование, а иное лицо, каким бы непоколебимым и финансово мощным оно ни было, мы можем вполне разумно считать, что право требования к казне все-таки гораздо более надежно. А потому справедливым будет подход, при котором государство возлагает на частных лиц какие-то социальные функции и публичные полномочия в отношениях с другими частными лицами, но при этом обязуется осуществлять контроль за выполнением этих функций и последствиями возможных злоупотреблений и недостатков в деятельности наделенного публичными полномочиями лица» [11]. Но в представленной редакции 499-ФЗ, в нашем понимании, не содержится ни намек на идею «служения» частных корпораций общественному благу, поэтому недопустимо, что по окончании процедуры изъятия отчужденное для «государственных и муниципальных» нужд имущество поступало в собственность частных ходатайствующих организаций, о чем прямо говорится в пункте 4 статьи 56.11 ЗК РФ. Фактически в данном случае под завуалированными положениями 499-ФЗ скрывается легальная возможность отобрать недвижимое имущество у частного экономически слабого субъекта гражданского оборота в пользу другого частного, но экономически сильного субъекта при поддержке последнего государством. Таким образом, исходя из всего вышесказанного, вообще возникают сомнения по поводу соответствия представленных законом положений Конституции и общим принципам международного права... Так в части 1 статьи 35 Конституции РФ предусмотрено, что «право частной собственности охраняется законом» [12], а в части третьей этой же статьи указано: «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Статья 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных

свобод[13] содержит важную гарантию, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Кроме того, вступившие изменения ГК РФ как минимум противоречат общим принципам гражданского законодательства, закрепленным в пункте 1 статьи 1 ГК РФ, таким как: равенство участников гражданского оборота, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Стоит обратить внимание и на то, что, казалось бы, ключевое понятие для 499-ФЗ «государственные и муниципальные нужды» никак не определено законодателем. Разработчики федерального закона посчитали достаточным раскрыть данное понятие через перечень оснований для «изъятия», закрепленных в 49 статье ЗК РФ, что не только не содержит в себе концептуально нового подхода к процедуре изъятия для государственных и муниципальных нужд, но и окончательно «затуманивает» вопрос о государственных и муниципальных нуждах как исключительном и единственно возможном основании для возбуждения указанной процедуры. «Формальная ссылка на статью 49 ЗК РФ не может исчерпывать в действительности всех случаев изъятия на фоне безграничного расширения проектом круга лиц, уполномоченных на возбуждение процедуры изъятия»[14], что на наш взгляд приведет к ущемлению прав экономически слабых субъектов, и, как следствие, к широкомасштабным злоупотреблениям на практике. Кроме того, статья 49 ЗК РФ содержит в себе пункт 3, который, как уже отмечалось ранее, придает данному перечню открытый характер, говоря о том, что основания для «изъятия» могут содержаться и в иных федеральных законах, что, во-первых, снова не исключает возможность принятия специальных законов в этой области, а, во-вторых, позволяет достаточно свободно и широко толковать понятие «государственные и муниципальные нужды». Ключевая, как представляется, статья 49 ЗК не только не логична по своему содержанию, как мы выяснили ранее, но и не соответствует общепринятым канонам юридической техники. Порочным является, во-первых, наличие в первой части статьи

словосочетания «в исключительных случаях», которое как раз так и предполагает закрытый характер перечня оснований для «изъятия», что не соотносится с подпунктом 3 этой же статьи, содержащим положение «иными основаниями, предусмотренными федеральными законами». Во-вторых, законодатель исключил деление статьи 49 ЗК РФ на пункты, оставив, однако, деление на подпункты, что вообще остается за рамками нашего понимания.

Таким образом, исходя из общего анализа, вступивших изменений в сфере изъятия недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд, становится очевидным, что законодатель в некотором смысле действительно упростил порядок «изъятия», добился более или менее универсального характера данной процедуры, но не путем создания концептуально нового института, а посредством «грубого попраiania» принципа неприкосновенности частной собственности. В таком случае статус правообладателя земельного участка с учетом вступления в силу 499-ФЗ оказывается ниже, чем статус землепользователя по советскому праву, что, на наш взгляд, никоим образом не вписывается в перспективу развития Российской Федерации как правового демократического государства. В силу специфичности своих последствий, «изъятие» не может осуществляться по общим правилам, ибо «изъятие – это, прежде всего, вторжение в сферу автономии воли частного лица, сферу его усмотрения и лишь во вторую очередь – лишение лица части его имущества»[15].

В свете рассмотренных нами проблем, предлагаем поэтапно реализовать следующее:

- 1) Разработать понятие государственные и муниципальные нужды на основе развития понятия «государственные и муниципальные нужды», используемого в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с использованием понятия, содержащегося в утратившем силу Федеральном законе от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Так же предлагаем

учесть позицию, предложенную Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»[16] по этому вопросу. Пленум указал, что под государственными или муниципальными нуждами при изъятии земельных участков следует понимать потребности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, связанные с обстоятельствами, установленными соответственно федеральными законами или законами субъектов РФ, удовлетворение которых невозможно без изъятия земельных участков. Включить данное понятие в нормативные правовые акты, в которые 499-ФЗ внес изменения, в частности в статью 49 ЗК РФ.

2) Заменить термин «изъятие» цивилистической категорией «отчуждение».

3) Исключить подпункт 3 статьи 49 ЗК РФ, тем самым придать перечню оснований для «изъятия» закрытый характер, ликвидировать возможность издания специальных законов в области изъятия недвижимости для государственных и муниципальных нужд.

4) Исключить статью 56.4 из ЗК РФ, тем самым предлагается устранить институт «ходатайств об изъятии» из законодательства РФ, тем самым лишить права частные организации инициировать процедуру «изъятия».

5) Изменить редакцию статьи 56.11 ЗК РФ, исключив из нее подпункт 4 пункта 4, который предполагает переход права собственности на изымаемое имущество в частную собственность.

Литература и примечания:

[1] Е. Ковалева, А. Бутовецкий Порядок изъятия земельных участков и иного недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд // Хозяйство и право. 2015. № 1. С. 16-17.

[2] Федеральный закон от 31.12.14 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» //

СПС «Консультант Плюс».

[3] Е.Л. Сидорова Баланс публичных и частных интересов при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 140.

[4] В.И. Сенчищев Изъятие земельных участков должно носить исключительный характер // Закон. 2014. № 2. С. 33.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

[6] В.И. Сенчищев Изъятие земельных участков должно носить исключительный характер // Закон. 2014. № 2. С. 34-35.

[7] Экспертное заключение по проекту федерального закона № 304493-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд» (принято на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 25.11.13 № 123-2/2013) // СПС «Консультант Плюс».

[8] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

[9] Проект федерального закона № 304493-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд», 23.12.2009 – внесен в Государственную Думу ФС РФ (Вх. N 1.1-13480) // СПС «Консультант Плюс».

[10] Е.Л. Поветкина Изъятие имущества для публичных нужд: цивилистические устои и современные тенденции // СПС «Консультант Плюс».

[11] Там же.

[12] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».

[13] Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS N 9) (Подписан в г. Париже 20.03.1952) // СПС «Консультант Плюс».

[14] Экспертное заключение по проекту федерального закона № 304493-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд» (принято на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 25.11.13 № 123-2/2013) // СПС «Консультант Плюс».

[15] Экспертное заключение по проекту федерального закона № 304493-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд» (принято на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 24 ноября 2014 г. N 136-6/2014) // СПС «Консультант Плюс».

[16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

© А.И.Балашова, 2015

*Д.М. Першина,
студент 5 курса
напр. «История и право»,
e-mail: dasha-pershina93@mail.ru,
науч. рук.: Н.А. Сапронова,
к.ю.н., доц.,
АлтГПУ,
г. Барнаул*

ПРЕСТУПНОСТЬ ЖЕНСКОГО ПОЛА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

Преступность во всем мире является одной из самых актуальных социальных проблем. Перед обществом на всем протяжении его развития стоит вопрос о нейтрализации женской преступности, и это вполне объяснимо с учётом особого места «женщин в обществе, важности социальных ролей и функций, которые они выполняют в общественной жизни, и крайне неблагоприятных последствий криминальных форм их поведения». Трудно представить любую современную страну без активного участия женщин в социально-политической и экономической жизни её общества. В современной криминологии отводится важное место женской преступности в структуре преступности в целом. Прежде всего, отмечается взаимосвязь женской преступности с падением основополагающих устоев общества: нравственности, морали, культуры и так далее [2, с. 15].

Профессор Ю.М. Антонян отмечает, что рост женской преступности однозначно свидетельствует о глубоком культурно-нравственном кризисе общества. Криминализация женской половины человечества неминуемо негативно отразится практически на всех общественных процессах. Соответственно, профилактика преступности среди женщин имеет не только большое гуманитарное значение, но и общечеловеческую значимость [1, с. 7].

Криминологический подход к определению преступности основывается на общем традиционным для криминологической науки понятии преступности. Это определение преступности

применимо и для преступности женского пола.

Женская преступность представляет собой часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами. Эта преступность обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения.

Женская преступность как самостоятельная проблема стала формироваться лишь в последние годы. Связано это, по-видимому, с накоплением и, главное, обогащением криминологической информации, стремлением не только углубить, но и расширить масштабы исследований. Появление проблемы женской преступности определяются не только логикой развития криминологии, но и потребностями общественной практики, в первую очередь масштабами и опасными последствиями антиобщественных действий женщин.

Криминологическая характеристика женской преступности определяется комплексом социальных явлений, которые формируют психологию женщин. Довольно длительное время считалось, что женская преступность причиняет небольшой вред, и потому преподносилась учеными как дополнительная характеристика более сложной проблемы – мужской преступности. Таким образом, женская преступность характеризовалась как некое исключение из общей преступности. Положение изменилось сейчас: женщины догоняют мужчин в сфере преступности [4, с. 57].

На различие мужского и женского начал в преступности обращали внимание многие исследователи. Так, Адольф Кетле обосновал меньшую по сравнению с мужской криминальную активность женщин не только их физической слабостью, но и изолированностью от активной общественной жизни, «закрепощенностью» семейными обязанностями. Чезаре Ломброзо полагал, что низкая криминальная активность женщин связана с самой природой женщины, физиологическими

особенностями её организма [5, с. 23]. Современными исследователями женской преступности отмечается, что у женщин «преобладают те качества, которые препятствуют совершению преступлений», так как мотивация женского поведения, как правило, связана с семьёй. Таким образом, жизнь женщины мало совместима с криминальной деятельностью, так как она осознаёт свою ответственность за детей, за целостность и благополучие семьи [3, с. 790].

Вместе с тем, изменения, происходящие в политической, экономической, духовной и других сферах современного общества не могли не отразиться и на положении женщины, на их роли в обществе, семье, на воспитании детей. Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость предметного изучения преступности женского пола.

Анализ статистических данных по лицам, содержащимся в местах лишения свободы за 2010-2013 годы показывает, что в исправительных колониях России отбывают наказание больше 40 тыс. женщин.

Вместе с тем, проведённое исследование позволяет говорить о негативных тенденциях в динамике как лиц женского пола, совершивших преступления в РФ в исследуемый период, так и о динамике удельного веса женщин, совершивших преступления в общем числе лиц, совершивших преступления в РФ (см. табл. 1).

Таблица 1 – Лица, совершившие преступления в РФ (2010-2013 гг.)

Годы	2010	2011	2012	2013
Общее число лиц, совершивших преступления в РФ (тыс.)	214 391	201 635	194 477	196 755
Число женщин, совершивших преступления в РФ (тыс.)	34 003	32 579	31 448	32 198
Удельный вес женщин, совершивших преступления в РФ (%)	15, 9	16, 2	16, 2	16, 4

Так, темп прироста удельного веса женщин, совершивших преступления в общем числе лиц, совершивших преступления в РФ в 2013 году к 2010 году составил 3,2% [7].

Исследователи отмечают, что лица, которые провели в исправительном учреждении больше 3 лет, имеют необратимые изменения в психике. Анкетирование, беседы с осуждёнными женщинами, показали, что они лишаются самого главного – своего женского предназначения [4, с. 58].

Анализ статистических данных о лицах, совершивших преступления в Алтайском крае, позволяет говорить о наличии негативных тенденций в преступности женщин в Алтайском крае. Темп прироста удельного веса женщин, совершивших преступления в Алтайском крае в общем числе лиц, совершивших преступления в Алтайском крае в 2013 году к 2010 году составил 4, 5%.

Более того, ситуация усугубляется тем, что удельный вес несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления в общем числе женщин, совершивших преступления в Алтайском крае в исследуемый период составил от 3, 8% до 5%.

«Криминальная поражённость» несовершеннолетних женского пола значительно ниже, чем у несовершеннолетних мужского пола, как отмечала Н. А. Сапронова. Вместе с тем, в 2003-2009 гг. наблюдалась тенденция к увеличению удельного веса девушек среди несовершеннолетних, осуждённых за совершение преступлений в Алтайском крае. Н. А. Сапронова отмечает, что несовершеннолетние девушки составляли почти 9% от общего числа осуждённых женщин Алтайского края [6, с. 49].

Вместе с тем, удельный вес женщин, совершивших преступления на территории Алтайского края в общем числе женщин, совершивших преступления в РФ в исследуемый период увеличился и темп прироста удельного веса женщин, совершивших преступления в Алтайском крае в общем числе женщин, совершивших преступления в РФ в 2013 году к 2010 году составил 2, 9% (см. табл. 2).

Таблица 2 – Лица женского пола, совершившие преступления в Алтайском крае и РФ (2010-2013 гг.)

Годы	2010	2011	2012	2013
Общее число женщин, совершивших преступления в РФ (тыс.)	34 003	32 579	31 448	32 198
Общее число женщин, совершивших преступления в Алтайском крае (тыс.)	3 576	3 567	3 347	3452
Удельный вес женщин, совершивших преступления в Алтайском крае (%)	10, 5	11	10, 7	10, 8

Таким образом, в женской преступности на территории Российской Федерации и Алтайского края отчётливо проявились следующие тенденции:

1. Увеличение удельного веса женщин, совершивших преступления в РФ в общем числе лиц, совершивших преступления в РФ (темпы прироста составил 3, 2%);

2. Увеличение удельного веса женщин, совершивших преступления в Алтайском крае в общем числе лиц, совершивших преступления в Алтайском крае (темпы прироста составил 4, 5%);

3. Увеличение удельного веса женщин, совершивших преступления в Алтайском крае в общем числе женщин, совершивших преступления в РФ (темпы прироста составил 2, 9%);

4. Отмечается высокий удельный вес несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления в Алтайском крае в общем числе женщин, совершивших преступления в Алтайском крае (удельный вес составил от 3, 8% до 5%).

Литература и примечания:

[1] Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. – М.: Изд-во Российское право, 1992. – С. 252, [2].

[2] Волкова Т. Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. док. юридических наук. – Рязань: Изд-во Министерство юстиции РФ «Академия права и управления», 2001. – С. 312.

[3] Кудрявцев В. Н. Проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник Российской Академии наук. – № 9. – Томск, 1999. – том 69. – С. 790-797.

[4] Кунц Е. В. Исторический подход к проблеме женской преступности // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2003. – №3. – С. 57-59.

[5] Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство: пер. с итал. К.Тетюшиновой и др. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С. 537

[6] Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и её предупреждение: монография. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2012. – С. 172.

[7] Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс: URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01. 11. 15).

© Д.М. Першина, Н.А. Сапронова 2015

*А.И. Сабылина,
студент 2 курса
напр. «Юриспруденция»
e-mail: nastenkasab@mail.ru,
МГУ им. Ломоносова,
г. Москва*

SOURCES OF ENGLISH LAW

«Law is the embodiment of the moral sentiment of the people.»
William Blackstone

We know about modern tendency of globalization. Countries are going to have more close relationships. So, it is necessary to understand the legal system of other countries.

Common law system is the one of the oldest systems in the world. One third of the world's population (approximately 2.3 billion people) live in common law jurisdictions or in systems mixed with civil law.

So, studying English law, we should primarily consider its history and sources. In the theory of law the word «source» means «something that provides authority for legislation and for judicial decisions». System of English law consists of seven types of sources: case law, statutes, Acts of Parliament, delegated legislation, the law of European Community, custom, equity and obligations relating to international treaties.

To begin with the case law, it is vital to note that for many centuries it was the main form of law and it is still very important today. It is defined as judge's decisions which lay down rules to be followed in future cases. Existence of this type of source roots in the 13th century. In that time sources of law were customs and traditions. They varied in the different areas of the country. The king sent his 'itinerant justices' which travelled from one place to another and adjudicated disputes according to their own common sense. When they returned to Westminster, they discussed and analyzed various customs of different parts of land and accepted rational ones to form a body of universal rules. As a result of this work, the case law system in 13th century had been produced and started to be

applied in all the country.

During the process of development case law its basic principles grew up. The principle 'stare decisis' means that whenever a new problem of law came to be decided, the decision formed a rule to be followed in all similar cases. The judge has to follow only the decision made by the court which is higher up the court system.

Case law comes from the decisions made by judges. The judge has two basic tasks: first, establishing facts actually happened; and secondly, how the law applies to those facts. After listening to the evidence and legal arguments the judge prepare a written decision. The judgment usually contains an explanation of the legal principles on which the judge based – the ratio decidendi ('reasoning for deciding'). This part of judgment, known as binding precedent, forms case law. All other parts of the decision are called 'obiter dicta' ('said by the way') and they are not binding.

If we consider judicial precedent impartially, we can determine the following advantages and disadvantages. Consistency is one of the advantages which means that «like cases decided on a like basis». If one legal rule was established, individuals can orient their behavior and they know that it will not be changed by later court. Also lawyers don't have to repeal circumstances of the case. Unlike statute, case law is more flexible. One of the disadvantages is that there are a lot of rules and so many its interpretations and it will not always easy determine which interpretation judge will apply.

However, the most important form of law, in the sense that it prevails over most of the others, is statute, or Act of Parliament. Legislation is the major source of any new law. In their own rights statutes contribute to case law since courts have to interpret statutory provisions and such decisions lay down new precedents. Statutes may originate with national, state legislatures or local municipalities. Statutes of lower jurisdictions are subordinate to the law of higher.

As for the legislation of the European Community, this is the only type of law that can take precedence over statutes in the UK, and is increasingly influencing the decisions of the courts. Certain Treaty provisions constitute primary legislation, whereas Regulations, Directives and Decisions of the Council and Commission under Article 249 of the EC Treaty are secondary or

delegated legislation. Also the great role plays the court of the European Community, based in Luxembourg. It interprets European community law and the Treaty of Europe. And the second function is to hear cases as a final court of appeal for individuals challenging Community law or their own country's interpretation of it. The decisions of the European Court of Justice (ECJ) and the Court of First Instance (CFI) are binding on the national courts of Member States.

Other types are minor sources that are equity, delegated legislation, custom and obligations under international treaties.

The source of English law which has its specific historical background is equity. Equity is a specific set of legal principles, which add to those provided in the common law. This is the part of English Law originally administered by the Lord Chancellor and later by Court of Chancery, not by the royal courts as it was in common law legal system.

Not a less important source is delegated legislation. It can help Parliament to regulate some special spheres of life. It flows from the primary legislation, so it is also known as secondary legislation.

Another minor source is custom is also a source of English law. It is a practice that has been followed in a particular locality in such circumstances that it is to be accepted as a part of the law of this locality. Its role was great in the Middle Ages, but now it is not very important.

Finally, we can refer to minor sources obligations related to international treaties. They are duties that the state has according to its treatment with another one. International treaties have binding force thereof state gives consent to enter in an agreement.

What source is more significant than the others and why? To answer this question, it is necessary to know how judges really decide cases in the United Kingdom. When a criminal or civil case is heard, the judge or judges reach a decision by applying the relevant law to the material facts of the case. Of course, it is not all, because too many cases will never come to court at all, because lawyers could simply look at the previous case and predict what will happen. For example, in uncommon case, judge decides what source or sources are most suitable.

After readings this article it became obvious that there are

substantial disparities between Russian and English legal systems. It is important to understand that lawyers (and judges) in common law and in civil law have a quite different way of thinking.

References:

[1] English for Law Students: University Course / Ed. by T. Tarasova. Part I. – Moscow: STATUT, 2014, – 343 p.

[2] Stephen Judge / Business law – Palgrave Macmillan, 4th edition

© *А.И. Сабылина, 2015*

*К.Г. Хачатурова,
студент 1 курса
юридического факультета им. М.М. Сперанского,
e-mail: **kkondyrioti@yandex.ru**,
науч. рук.: **Г.А. Прокопович**,
д.ю.н., проф.,
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Москва*

ИНСТИТУТ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Необходимость и случай – две вещи, понимать которые труднее всего – с этим сложно поспорить. С развитием правовой системы Российской Федерации и увеличением в судебной практике количества дел, особенностью которых является состояние крайней необходимости субъекта правонарушения, внимание к данному аспекту возрастает. Как известно, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости» [1]. Разумеется, начинает вызывать интерес то, где же проходит тонкая грань между состоянием крайней необходимости и превышением пределов крайней необходимости? На этот вопрос последует ответ, но, сначала, стоит разобраться в том, где данный институт берёт своё начало.

Историки отмечают, что институт крайней необходимости возник в процессе эволюции обычного права. В Древнем Риме уже были известны постановления о причинении вреда с целью защиты более ценного блага. Например, допускалось «разрушение дома в случае пожара с дальнейшим предъявлением иска к виновному, самовольное изъятие чужой вещи во время угрожающей ей опасности» [2]. Принципы крайней необходимости были применимы к делам о защите

имущественных интересов граждан.

В эпоху Средневековья (канонического права) наблюдается иной подход к крайней необходимости, заключающийся в оправдании совершения священником богослужения при отсутствии надлежащей обстановки, прерывание поста, нарушение обета и т.д. В данный период времени распространено было жертвование чужим благом (будь то жизнь, телесная неприкосновенность, имущество) в целях сохранения либо защиты собственной жизни, при этом законом допускалось нарушение любой обязанности (наказание за правонарушение в этих случаях смягчалось). Интересно отметить, что, страх, признанный мотивом совершения противоправного деяния, мог выступать в роли смягчающего ответственность обстоятельства. Нововведением канонистов можно считать разработку и введение в практику нового принципа: «необходимость не знает закона и сама творит себе закон» [3]. Голландский юрист Гуго Гроций (1583 – 1645), заложивший основы международного права и признаваемый создателем сформированного уголовного права, считал, что: «Если я лишен возможности иначе спасти свою жизнь, то мне дозволено употребить насилие против другого лица, хотя бы оно и не было виновным в моем положении, ибо право мое вытекает не из преступления другого, а из права, данного мне природой» [4].

В XVIII–XIX вв. проблемы крайней необходимости исследуются в рамках философии права. Наиболее интересной и обоснованной я считаю теорию И.Г.Фихте (1762-1814), исходящую из ситуации, когда один из участников рассматриваемого события (происшествия) должен погибнуть, а иначе гибель грозит обоим участникам в равной степени. Ответственность субъекта исключалась вследствие отсутствия условий вменения: «Юридические отношения мыслимы при возможности сосуществования. Там же, где имеется коллизия сосуществования, там исчезает господство юридического порядка, и вред, причиненный кому-либо при таких условиях, нельзя назвать ни законным, ни противоправным» [5]. И. Кант считал, что крайняя необходимость это «принуждение без права», а Гегель писал: «защита своего права за счет чужого

права становится правомерным деянием, как скоро приходится защищать жизнь как основу бытия личности, за счет какого-либо его единичного проявления, например, права имущественного» [6].

В Российском уголовном праве институт крайней необходимости был гораздо менее значимым, чем в Европе, и его развитие было довольно-таки медленным. Одно из первых упоминаний данного аспекта юридической ответственности мы находим в Соборном Уложении, принятом Земским Собором в 1649 году в главе X, ст.282: «А кто собаку убьет ручным боем, боронясь от себя, и ему за ту собаку не платить, и в вину его того не ставить» [7]. Исходя из данной нормы, стоит отметить, что причинённый вред носит партикулярный характер, ведь общей нормы, регулирующей причинение вреда в состоянии крайней необходимости в России ещё не существовало. Разумеется, при смене источника опасности, угрожающей охраняемым интересам, создавалась новая норма (выражаясь современным языком, судебный прецедент), лежащая в основу разрешения аналогичного дела. Следующим важным этапом в развитии института крайней необходимости в нашей стране стала выработка ряда общих критериев, по которым следовало бы определять правомочность причинения вреда охраняемым законом интересам. Эта норма, одновременно и предусматривающая ответственность, и содержащая указание на обстоятельство, исключающее данную ответственность, установлена в Артикуле Воинском Петра I:» когда у подданных дворы, бревна, заборы и протчее сломаны и сожжены, или хлеб на поле стравлен, или потрачен будет, разве по необходимой нужде востребуется и на то позволится» (Артикул 180). В официальном толковании к Артикулу 195 основания существования крайней необходимости в случае воровства излагаются законодателем таким образом: «Наказание воровства обыкновенно умалется, или весьма оставляется, ежели кто из крайнего голода, нужды, которую он доказать сумеет, съестное или питейное, или иное что не великой цены украдет». К середине XIX века крайняя необходимость формируется как самостоятельный институт уголовного права. Упоминание об этом содержится в Уложении 1844 года: «Не почитается

преступным деяние, учиненное для спасения жизни своей или другого лица от произошедшей вследствие угрозы, незаконного принуждения или иной причины опасности, в то самое время другим средством неотвратимой. При тех же условиях не почитается преступным деяние, учиненное для ограждения здоровья, свободы, целомудрия или иного личного или имущественного блага, если учинивший имел достаточное основание считать причиняемый им вред маловажным сравнительно с охраняемым благом» [8]. Вскоре законодатель перешёл к закреплению норм, содержащих частные случаи крайней необходимости [9].

Большинство отечественных правоведов придерживались теории субъективного обоснования крайней необходимости. Профессор Петербургского университета по кафедре уголовного права Сергиевский Н.Д. (1849 – 1908), например, считал, что состояние крайней необходимости настолько умаляет вменяемость субъекта, что он лишается возможности руководствоваться нормами права [10]. Специалист в области уголовного права Г.Е. Колоков (1851 – 1909) был приверженцем ненаказуемости правонарушений, совершенных в состоянии крайней необходимости в связи со следующими, выдвигаемыми им обстоятельствами:

1) Наказание в данном случае бесцельно, как с точки зрения общего, так и с точки зрения специального предупреждения;

2) Государство не имеет возможности требовать от граждан своеобразного героизма, позволившего бы преодолеть опасность самостоятельно, без переложения её на других лиц;

3) Государство не способно удержать граждан от совершения правонарушения в состоянии крайней необходимости.

Из точки зрения Г.Е. Колокова можно сделать вывод о том, что государство практически бессильно в предупреждении данного вида правонарушений, но, при этом, нормами права может и обязано регулировать наказуемость/ненаказуемость субъекта в определённых ситуациях.

Издrevле люди знали, что самое ценное, что у них существует – это жизнь. С тех пор мало что изменилось. Именно

поэтому самые острые дискуссии порождает вопрос столкновения двух (или нескольких) жизней в условиях крайней необходимости. А.В. Лохвицкий (1830 – 1884) рассматривает данную ситуацию с такого ракурса: «Стая волков преследует двух едущих в сани, один из них ввиду неизбежной смерти хватается товарища и бросает животным, чтобы задержать их и иметь время ускакать, или, что случается часто, во время кораблекрушения – на лодке нет места всем, кому угрожает смерть. Один из оставшихся сталкивает в воду впереди стоящего, чтобы захватить его место» [11]. Как и большинство юристов того времени, он полностью признаёт ненаказуемость лишения жизни другого человека в условиях крайней необходимости.

Зачастую, в научных кругах обсуждались вопросы соотношения необходимой обороны и крайней необходимости. Принимая во внимание мнение В.Д. Спасовича (1829-1906), можно заключить, что крайняя необходимость – это нападение владельца известного права на чужое право с целью спасения своего собственного, а необходимая оборона – нарушение права нападающего владельцем с целью защиты собственного права [12].

Уложение 1903 г. оговаривало крайнюю необходимость, возникающую в сфере государственной службы. В ст. 637 отмечалось: «Не почитается превышением власти, когда служащий в каких-либо чрезвычайных обстоятельствах учинит по службе действие, не предоставленное ему законом или возложенным на него поручением, которое было необходимо ввиду государственной пользы или по настоятельности дела не могло быть отложено до получения на то разрешения без видимой опасности или вреда для службы» [13]. Отголоски этой нормы мы можем найти и в более поздних нормативных правовых актах.

Советским уголовным правом данный институт был воспринят практически без изменений, за исключением служебной необходимости, как частного случая частной необходимости [14]. Стоит также отметить интересный факт: политика советского государства в 1930-е годы явно противоречила идеям, сформулированным классической

школой уголовного права. В период действия законодательных актов, санкционирующих проведение большевистского террора, изъятие «излишков» зерна у крестьян за малозначительные кражи зерна не могло идти и речи о нарушении общих условий вменяемости. В частности, состояние смертельной опасности, естественно, не могло освободить от ответственности колхозника, который украл хлебное зерно во избежание голодной смерти.

При рассмотрении современных тенденций развития права, можно отметить, что институт крайней необходимости в основном рассматривается с двух позиций:

- 1) в качестве обстоятельства, умаляющего вменяемость;
- 2) в качестве рационалистического принципа возможности устранения опасности путем причинения вреда менее ценному благу.

Приверженцем второй точки зрения является выдающийся теоретик права Р.Л. Хачатуров. В одной из своих статей он размышляет о сущности деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости: «Деяние, продиктованное крайней необходимостью, внешне представляется как преступление. Но оно является правомерным, поскольку выполняет общественно полезную функцию. Субъект крайней необходимости преследует общественную пользу, добивается получения блага, общего положительного результата» [15]. Защиту охраняемых уголовным законом интересов учёный считает субъективным правом всех людей и обязанностью отдельных категорий граждан (полицейских, врачей и др.). Лицо, находящееся при исполнении своих должностных обязанностей не может уклониться от борьбы с возникшей опасностью. С одной стороны можно подумать, что человек, находящийся «при исполнении» может столкнуться максимум с обоснованным риском [16], но не всегда эта точка зрения будет являться верной. Рассмотрим это на примере деятельности медицинского работника: «к единственному врачу-травматологу, находящемуся на дежурстве, одновременно поступают два пациента – один с серьезной и угрожающей жизни травмой позвоночника, другой – с закрытым переломом конечности, не угрожающим жизни. Спасая жизнь первого, доктор не оказал

немедленную помощь второму, хотя имел возможность сделать это (за счет отказа в немедленной помощи более нуждающемуся). Вследствие несвоевременного оказания помощи у второго пострадавшего наступили неблагоприятные последствия, приведшие к причинению вреда здоровью (например, неправильное срастание кости и пр.)» [17]. В данном случае, очевидно, что медицинский работник спасал наиболее ценный интерес – жизнь человека, которому грозило причинение большего вреда при неоказании своевременной помощи.

Источником опасности может быть не только болезненное состояние человека, но и действия человека, не являющиеся нападением как основанием необходимой обороны, нападения животных, стихийные силы природы (наводнение, землетрясение, оползни, пожар, ураган, цунами и др.), действие механизмов, аппаратов и машин при их неисправности, эпидемии, эпизоотии и др. Основной целью предотвращения данных видов опасности лицом является стремление к достижению «общего положительного баланса вредных последствий в результате крайней необходимости» [18].

У крайней необходимости есть пределы. «Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда» (п. 2 ст. 39 УК РФ). Превышение данных пределов имеет место в случаях, когда:

1)лицо, устраняющее опасность непосредственно угрожающую правоохраняемым интересам, применяет такие меры защиты, которые явно не соответствуют характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых эта опасность устранялась

2) причиненный вред был равным или более значительным, чем предотвращенный

Широчайший общественный резонанс вызывают дела, в которых рассматривается правомерность совершения деяния в

пределах и вне пределов крайней необходимости [19]. Это возникает из-за того, что законодатель достаточно нечетко определил данные пределы, к тому же, бывают случаи, когда довольно— таки трудно оценить размеры причиненного и предотвращенного вреда.

Состояние крайней необходимости наделяет гражданина правом защиты и своих прав, и прав иных лиц, согласия которых при этом не требуется.

Деяния, подпадающие под категорию «совершенных в состоянии крайней необходимости» могут быть совершены любым лицом, кроме спровоцировавшего данную опасность. При этом опасность, угрожающая интересам лица или целого ряда лиц должна быть реальной, действительной. В состоянии стресса или, даже, аффекта [20] лицо может неадекватно воспринять угрозу или вовсе в своём воображении придать мнимой угрозе все признаки реальной угрозы. При разрешении дел, связанных с причинением вреда по ошибке, суд, несомненно, должен учитывать данное обстоятельство и принимать во внимание правила о фактической ошибке. Ещё одним из условий правомерности, характеризующим опасность является «её наличность, т.е. опасность уже началась и еще не завершилась либо неминуемо и неизбежно должна возникнуть» [21].

В особом внимании нуждаются условия действий по устранению опасности: 1) Невозможность устранения опасности другим путём без причинения какого-либо вреда в конкретных обстоятельствах. Данное условие является «каркасом» существования данного института – именно благодаря ему он существует. Не стоит забывать, что в исключительных случаях крайняя необходимость может быть реализована не путём действий, а путём бездействия. При этом лицо отказывается от выполнения своей обязанности во имя спасения более ценного блага. Например, «когда врач, спасая больного, не является в суд для дачи свидетельских показаний» [22].

2) Вред, причиненный при устранении опасности, должен быть меньше вреда предотвращенного. В РФ данный институт опирается на недопустимость причинения равного или большего вреда в процессе устранения опасности, угрожающей

интересам. В ряде европейских государств (например, в Испании и Германии) допускается причинение не большего (т.е. возможно и равного) вреда, в его сравнении с грозящим.

Превышение пределов крайней влечёт за собой уголовную ответственность, если доказано наличие умысла причинения вреда.

При определении пределов крайней необходимости важную роль играют меры и средства, которые применялись при устранении опасности. Как уже говорилось ранее, в случае, если опасность могла быть устранена иными средствами, состояние крайней необходимости само по себе исключается.

В международном праве крайняя необходимость именуется состоянием необходимости или вынужденного положения [23]. Данное обстоятельство вызывает большие дискуссии. Иногда, оправдывая грубые нарушения прав, лица ссылались на состояние крайней необходимости, вызванное войной или иными затруднительными обстоятельствами. Действуя в состоянии необходимости, государство само оценивает «приоритет» своего интереса над интересами других государств и принимает решение действовать вопреки законным интересам последних.

В международных отношениях в настоящее время отсутствует общеобязательная процедура, с помощью которой в каждом конкретном случае можно было бы дать правовую квалификацию такой сложной ситуации как состояние крайней необходимости. Попытки решения данной проблемы принадлежат ООН и изложены в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [24].

Литература и примечания:

[1] Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки ТГУ. 2010. - №1(11). – С.152.

[2] Антонов В.Ф. Развитие института крайней необходимости//Правоведение– 2005.– №6.-С. 196.

[3] Энциклопедия государства и права. В 3 т. / под ред. П. И. Стучки. Т. 2. М., 1930.– С. 423. – Законодательство Средних веков развивалось, под влиянием идей христианской культуры.

Так, в Евангелии от Матфея описывается следующий случай. Однажды Иисус проходил между засеянными полями, а ученики его, проголодавшись, стали срывать колосья и есть их. «Фарисеи, увидев это, сказали ему: вот, ученики твои делают, чего не дозволено делать в субботу. Он же отвечал им: разве не читали вы, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священником? Или не читали вы в законе, что в субботу священники в храме нарушают субботу, однако невиновны?.. Он же сказал им: кто из вас имя одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит?» (Матф. 12:1–5, 11).

[4] Розин Н. Н. О крайней необходимости. 1899.– С. 66.

[5] Энциклопедия государства и права. В 3 т. / под ред. П. И. Стучки. Т. 2.– М., 1930. – С. 423.

[6] Там же.

[7] М.Н.Тихомиров, П.П.Елифанов. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. - С.159.

[8] Проект нового Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1844. – С. 29.

[9] Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903.– С.24.

[10] Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1905.– С. 265.

[11] Лохвицкий А. Курс уголовного права. СПб., 1871. С. 127.

[12] Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб, 1863. Т. 1.– С. 103.

[13] Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903, С.63

[14] Уголовный кодекс РСФСР. М., 1927. - С. 40.

[15] Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве// Вектор науки ТГУ.– 2010.– С.152.

[16] Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Официальный интернет – портал правовой информации (ГСПИ) <http://pravo.gov.ru/>, (дат.обр. 1.11.2015).

[17] Кибальник А.Г., Старостина Я.В. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников. – Москва, 2006.

[18] Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве// Вектор науки ТГУ. – 2010. -№1(11) – С.153.

[19] Пример. Решение по делу 22-274/2015 (19.02.2015, Астраханский областной суд (Астраханская область)) (<https://rospravosudie.com> (дата обр. 19.10.2015)).

[20] Напр. Ст.107 УК РФ.

[21] Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве// Вектор науки ТГУ.– 2010. -№1(11)-С.153.

[22] Там же.

[23]Напр. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13 ноября 1998 года. Общая часть. Раздел второй. Глава 4. § 34,35.

[24] Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве// Вектор наукиТГУ.– 2010. – №1(11)– С.155-156.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А. Абрамова,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
Е.Г. Берестова,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
А.И. Шеметов,
студент 3 курса напр. «Техносферная безопасность»,
e-mail: n.stuzhenko@mail.ru,
науч.рук.: Н.В. Колоскова,
ст. преп.,
ИСОиП (филиал) ДГТУ,
г. Шахты

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Мир вошел в третье тысячелетие, имея в запасе как несомненные достижения в науке, так и трагические неудачи (смертоносные войны, катаклизмы природных факторов, эпидемии от неизвестных и известных заболеваний, научные открытия атома – как смертоносного орудия и т.д.)

Особую актуальность в последнее время приобретают вопросы здорового образа жизни молодежи. Отметим, что здоровый образ жизни для каждого индивидуален. В своей жизнедеятельности человеку нужно руководствоваться в духовном плане всеобщими законами вселенной. В социальном – особенными законами общества, в биологическом – индивидуальными законами своего организма.

Образ жизни – способ переживания жизненных ситуаций. Он влияет на здоровье человека, в то же время условия жизни как бы опосредованно оказывают влияние на состояние здоровья. И, как правило, образ жизни взаимосвязан с укладом, уровнем и стилем жизни. Содержание здорового образа жизни человека отражает результат распространения индивидуального или группового стиля поведения, общения, организации жизнедеятельности, закрепленных в виде образцов до уровня традиционного.

Здоровье — один из важнейших компонентов человеческого счастья, одно из неотъемлемых прав человеческой личности, одно из условий успешного социального и экономического развития. Каждому из нас присуще желание быть сильным и здоровым, сохранить как можно дольше подвижность, бодрость, энергию и достичь долголетия.

Современная российская официальная образовательная система целью воспитания и обучения ставят подготовку самореализующейся личности к жизни в рыночных отношениях. Каждый после школы обязан сам в конкурентной борьбе выбрать и занять место в общественной иерархии.

Самый главный порок современной образовательной системы состоит в том, что она фактически игнорирует требование научной педагогики о первостепенном обучении учащихся самопознанию и саморегуляции тела, личности и души. В ней господствует технократический формализм. Учащуюся молодежь не обучают правилам борьбы за выживание в современных условиях. Человек, не знающий самого себя и не умеющий управлять собой, является игрушкой в руках других людей. Не он управляет своей судьбой, а становится рабом обстоятельств, предрассудков, моды и собственных капризов.

Проблема сохранения и укрепления здоровья подростковой студенческой молодежи сложна и многогранна. В современных условиях в связи с изменившейся экономической ситуацией она требует нового подхода к ее решению, ставит перед отечественным здравоохранением задачу гарантированного обеспечения подростковой студенческой молодежи качественной медицинской помощи, поиска новых форм ее организации, в том числе разработка эффективных методов массовых профилактических обследований, гигиенического обучения и воспитания.

Много современных молодых людей, обучающихся в высших учебных заведениях, являются приверженцами определенного образа жизни, в котором определенным эталоном являются сигареты, наркотики и алкоголь.

Среди факторов риска здоровью прежде всего

злоупотребление алкоголем – 75,6%, курение – 73,5%, что отражает один из стереотипов пропаганды здорового образа жизни. Недостаток двигательной активности отмечен 39,9% молодых людей, загрязнение окружающей среды осознается 29,3% респондентов, на конфликты с окружающими осознается 29,1%, на перегруженность учебно-профессиональными и домашними обязанностями 7,9%. Причем некоторые данный образ жизни ведут еще со школьной скамьи.

Физическая культура – органическая часть общечеловеческой культуры, её особая самостоятельная область. Вместе с тем это специфический процесс и результат человеческой деятельности, средство и способ физического совершенствования личности. Физическая культура воздействует на жизненно важные стороны индивида, полученные в виде задатков, которые передаются генетически и развиваются в процессе жизни под влиянием воспитания, деятельности и окружающей среды. Она удовлетворяет социальные потребности в общении, игре, развлечении, в некоторых формах самовыражения личности через социально активную полезную деятельность.

Жизнь человека зависит от состояния здоровья организма и масштабов его психофизиологического потенциала. Все стороны человеческой жизни в широком диапазоне социального бытия : производственно-трудовом, социально-экономическом, политическом, духовном, семейно-бытовом, учебном, оздоровительном – определяются уровнем здоровья.

Здоровье человека – это процесс сохранения и развития его психических и физиологических качеств, оптимальной работоспособности и социальной активности при максимальной продолжительности жизни.

По мнению академика Ю.П. Лисицына, «...здоровье человека не может сводиться лишь к констатации отсутствия болезней, недомогания, дискомфорта, оно – состояние, которое позволяет человеку вести нестеснённую в своей свободе жизнь, полноценно выполнять свойственные человеку функции, прежде всего трудовые, вести здоровый образ жизни, т.е. испытывать душевное, физическое и социальное благополучие».

Здоровье выступает одной из наиболее значимых основ

человеческого счастья, радости и благополучия, поэтому проблема здоровья – кардинальная для всего человечества. Она всегда была и остается в центре внимания познающей и созидающей человеческой деятельности.

Литература и примечания:

[1] Васильев В.Н. «Утомление и восстановление сил»; М., 2010.

[2] Маркова В. Здоровы образ жизни студентов, М., 2008

[3] Климова В.И. Человек и его здоровье. -2-е изд., перераб. и доп., – М.: Знание, 2009. – 224с.

[4] Брехман И.И. Валеология – наука о здоровье. М., 2011.

© Н.А. Абрамова, Е.Г. Берестова, А.И.Шеметов, 2015

A.V. Boțan – Ohrimenco,
lector catedra Pedagogie Preșcolară,
doctorană UPS „Ion Creangă”
or. Chișinău

CRITERII ȘI INDICATORI DE AUTOEVALUARE A COMPETENȚEI DISCURSIVE LA STUDENȚII PEDAGOGI

Necesitatea autoevaluării competenței discursive la profesori este evidențiată de practica educațională prin care elaborarea și transmiterea unui discurs didactic eficient conferă profesorului calități necesare ce asigură îndeplinirea obiectivelor proiectate și formarea competențelor aproape de nivelul maxim al potențialului discipolilor săi.

Criteriile de autoevaluare a competenței discursive la studenții pedagogi devin axe de referință privind calități necesare efectuării unei prestații care să asigure realizarea eficientă a medierii informației. Având în vedere imensitatea rolului comunicării cadrului didactic, *autoevaluarea competenței discursive* devine o necesitate permanentă, deoarece anume profesorul este responsabil de realizarea schimbului de mesaje inteligibile în orientarea percepțiilor și atitudinilor, în formarea imaginilor despre lume și în difuzarea unor modele de comportament social al personalității copilului [1].

Prin *criteriile și indicatorii competenței discursive* studenții pedagogi își vor autoevalua componenta cunoaștere științifică și componenta interpersonală. **Componenta cunoaștere științifică** vizează activitatea profesorului de transpunere a mesajului educațional, asigurând prin aceasta realizarea funcțiilor comunicării didactice. Componenta cunoaștere științifică se realizează prin prisma a trei dimensiuni: cognitivă-informativă, retorică și argumentativ-persuasivă.

Dimensiunea cognitiv-informativă asigură baza teoretică și desemnează maniera în care profesorul își organizează intervenția lui într-un anumit domeniu al cunoașterii și este în egală măsură individuală și socială manifestându-se prin *tipul de limbaj utilizat, prin organizarea logică și interpretarea mesajelor*. Un mesaj la nivel cognitiv-informativ este formulat și recepționat în funcție de percepția educatului. Pentru o comunicare eficientă, mesajul

elaborate de cadrul didactic va lua în considerare sistemul cognitiv al receptorului. Sarcina educatorului este de a lua în calcul demersul cognitiv, modul de raționament, codurile și canalele utilizate. *Dimesniunea cognitiv-informativă se caracterizează prin:*

1. definirea exactă a noțiunilor: precizie/rigoare, exactitate, accesibilitate;

2. corectitudinea și rigurozitatea științifică; argumentarea științifică a datelor, prin exemple relevante;

3. limbaj accentuat terminologic, capacitatea cadrului didactic de a defini unii termeni, de a interpreta unele afirmații, de a descrie, a caracteriza, a demonstra, a exemplifica, a reformula, a parafraza, a ilustra, a expune, a exprima opinii, a amplifica măiestrie și tactul pedagogic, a exprima stilul individual.

În calitate de componentă științifică, dimensiunea cognitiv-informativă necesită utilizarea unui limbaj exact și pretinde o anumită familiarizare terminologică și operatorie. Dimensiunea cognitiv-informativă asigură așa numita „foame informațională» prin satisfacerea curiozității și așteptărilor elevilor. Semnificarea limbajului științific în raporturile interpersonale este conferită nu doar de mijloacele de exprimare lingvistică, ci și de mijloacele comunicării nonverbale și a paralimbajului. *Dimensiunea retorică* cuprinde ansamblul:

1. calității vocabularului, corectitudine lingvistică, ordonarea logică a cuvintelor, coerență în înlănțuirea frazelor;

2. respectarea normelor gramaticale/ ortoepice;

3. expresivitatea stilistică, diversificarea lexicală, convergența limbajelor, ameliorarea stilului;

4. capacitatea de a dirija cu tonul vocii, intonația, ritmul vorbirii; armonizarea limbajului verbal/ parverbal/ nonverbal.

5. aspectul mimicii, al gesturilor și acțiunilor fizice; expresivitatea comunicării, tonalitatea afectiv-emoțională a mesajului.

Discursul didactic reprezintă prin sine însuși un discurs argumentativ, fiind orientat spre atingerea anumitor finalități. *Dimensiunea argumentativ-persuasivă* prevede capacitatea cadrului didactic de a argumenta rațional. Discursul didactic are intenția de a modifica personalitatea receptorului în sensul prefigurat de obiectivele educaționale, de aceea considerăm că argumentarea și

persuadarea sunt două laturi inseparabile ale unui proces de comunicare didactică. *Dimensiunea argumentativă* îi va permite studentului viitor pedagog:

1. să prezinte raționamentele convingător, să justifice și să întărească argumentele;

2. va oferi interacțiune discursivă obținută prin convingere, reglare, demonstrație și va servi un punct de reper important în negocierea și impunerea unui punct de vedere;

3. combinarea enunțurilor, formelor de raționare, tipurilor de argumente, modalităților de descriție și explicație; aplicarea procedeelor stilistico-persuasive în secvențele didactice, astfel încât conținutul să fie cât mai bine receptat de elevi.

Interacțiunea educativă se centrează pe cooperarea actorilor în baza unui mecanism complex de reciprocitate, „*deoarece actul transmisiei școlare nu se face în mod mecanicist, ci pe fondul unui climat interuman ce conține și reproducetoate datele relaționării interpersonale*», menționează Ezechil L. [1]. De aceea, considerăm că **componenta interpersonală** este indispensabilă și se realizează prin intermediul *dimensiunii motivaționale și relaționale*. Nici un act comportamental nu apare și nu se manifestă în sine, fără o anumită incitare, direcționare și susținere energetică. Emițătorul transmite un mesaj pentru atingerea obiectivului comunicării dar și pentru a provoca și menține interesul, sensibiliza elevii, generea situații educative. *Dimensiunea motivațională* presupune:

1. abordarea empatică a interlocutorului; utilizarea formulelor de etichetă, pentru a demonstra respectul față de elev;

2. stimularea, declanșarea, prevenirea barierilor și factorilor negativi, reducerea distanței;

3. motivarea elevilor pentru participarea activă la însușirea cunoștințelor;

4. incitarea / stimularea la dialog, conversație, dezbateri.

Relația cauzală dintre motivație și învățare este una reciprocă. Respectarea dimensiunii motivaționale va permite cadrului didactic să răspundă la necesitățile elevilor și să personalizeze discursul în funcție de participanți și situația de comunicare; iar elevilor le va oferi șansa să acționeze pentru înțelegerea și însușirea temeinică a cunoștințelor [1].

Pentru a asigura calitatea procesului instructiv, profesorul

urmează să ofere discursului didactic nu doar o alură științifică, ci să interpreteze elementele comunicării sale astfel încât cel educat să coopereze alături de cadrul didactic și colegii săi. Atât din punct de vedere pedagogic, cât și psihologic *dimensiunea relațională* este indispensabilă procesului de comunicare, cu atât mai mult că învățarea se bazează pe principiul cooperării dintre interlocutori. *Dimensiunea relațională reprezintă:*

1. disponibilizare pentru dialog, ascultare activă;
2. gestionarea relațiilor interpersonale, prevenirea conflictelor, menținerea și amplificarea interacțiunii,
3. dinamizarea schimburilor energetice, transmiterea conținuturilor efective.

Dimensiunea relațională va atrage elevii la discuții și cooperare, va facilita schimbul de informații și idei, va permite elevilor să întrețină cu ușurință conversații cu învățătorul, colegii și va amplifica realizarea componentei cognitive. Rezultatul unui raport pozitiv înseamnă elevi formați pentru o integrare eficientă în circuitul vieții social-productive.

Competența discursivă este privită drept componentă esențială a aptitudinii de a comunica, ce cuprinde capacități comunicative globale, dobândite pe parcursul anilor de studiu și aprofundate în profesarea profesiei de pedagog. Sintetizarea criteriilor și indicatorilor componentelor cunoaștere științifică și interpersonală creează studenților pedagogi posibilitatea autoevaluării nivelului competenței discursive prin descriptorii de performanță stabiliți pentru fiecare dimensiune.

Bibliografie:

[1] Ezechil L. Comunicarea educațională în context școlar. București: EDP, 2002. 184 p.

[2] Jianu E. Calitatea comunicării pedagogice în planul valorificării metodelor interactive în învățământul preuniversitar. Teză de doctor în pedagogie. Chișinău, 2013. 151 p.

[3] Sadovei L. Orientări paradigmatică ale comunicării didactice. Priorități actuale în procesul educațional a Universității de Stat din Moldova. 2011. p. 462-471.

*Х.Э. Абдулшехидова,
факультет педагогики и психологии,
e-mail: elsiieva@mail.ru,
ЧГПУ,
г. Грозный*

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Потребность людей в учёбе, приобретении знаний и умений существует на протяжении всей их жизни — с детских лет до глубокой старости. Но в настоящее время образование в России переживает не лучшие свои времена. С эволюцией человеческого общества происходит изменение всех форм жизнедеятельности. Развитие науки и техники, медицины и других неотъемлемо важных сфер общества приводит к тому, что нужно повышать эффективность образования. Глубокие изменения, происходящие в российском социуме, привели к тому, что образование переживает сегодня, по оценкам ученых и учителей, государственных и общественных деятелей, глубокий кризис, выражающийся не только в материально-финансовом оскудении, но и в неопределенности целей и содержания самого образования.

Образование играет огромную роль в жизни индивида и общества. Процесс передачи социального опыта и культурного наследия происходит через его механизмы. На первичной стадии образования, которая подразумевает детский сад и школу, закладываются основы мышления, создаётся необходимый базис для дальнейшего обучения. Высшее образование даёт человеку более глубокие и узкоспециальные знания, которые помогают ему стать специалистом в той или иной области.

Образование всегда сталкивалось с множественными проблемами на своем пути. Этот процесс формирования и воспитания общества нелегкий, и требует много сил и отдачи. На каждом этапе возникают сложности, которых необходимо преодолеть. Нелегко создать здоровую систему образования. В современном образовании есть много чего не было когда-то, и тем не менее, сложно сказать, что данная система является

идеальной.

В первую очередь, в образование пытаются внедрить новые понятия, методы и т.д., часто они заимствованы с Запада, и не совсем подходят нашей системе обучения. Смешивание элементов разных систем обучения приводит к внутреннему конфликту, и отсутствия эффективности в обучении. Еще одна проблема заключается в том, что все нововведения в образовании, не тестируются, а сразу внедряются на практике, и сразу в масштабных размерах. Это приводит часто к нежелательным последствиям.

Один большой недостаток образования заключается в том, что образование требует много средств, а значит, снижаются шансы, чтобы каждый мог учиться, потому что у него недостаточно для этого денег. Сложная программа обучения еще один недостаток современного образования. Несмотря на то, что современные дети более продвинутые, им все равно приходится достаточно сложно выучить сложный материал, который иногда оказывается сложным для самих родителей.

Сложности предоставляет и система оценки знаний путем тестирования и проведения контрольных. Несмотря на современные способы проверки и оценки знаний, результаты являются не объективными. Неправильно требовать хороших результатов при сдачи экзаменов, в то время, как над самим процессом обучения не ведется четкий и серьезный контроль.

На тему проблемы в современном образовании можно говорить много, и даже сложно понять, кто в этом виноват. Возможно, виноваты мы сами, потому что для нас создаются условия, чтобы мы могли учиться и получать знания, но мы не ценим это соответственно. Вероятно, нам просто не хватает мотивации, потому, что мы не видим итоговое практическое применение своих знаний.

Закон об образовании – попытка решить ряд назревших проблем. Но для полноценного развития нации необходимо принятие ещё ряда мер в сфере образования. Государство должно не только стремиться сделать так, чтобы образование соответствовало международным стандартам, но и полностью удовлетворяло нужды страны в квалифицированных специалистах и высокообразованных гражданах.

Литература и примечания:

- [1] Андреев, А.Л. Общество и образование: социокультурный профиль России / А.Л. Андреев // Педагогика. – 2002. – № 6. – С. 20 – 29.
- [2] Бордовская Н.В. Педагогика. – СПб: «Питер», 2004. – 284 с.
- [3] Джуринский А.Н. Развитие образования в современном мире: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 240 с.
- [4] Жуков А.Д. Образование в России: Проблемы и решения. – Москва, ЭКМОС, 2000. – 154 с.
- [5] Неvejeина М.М. Педагогика. – М., «Риор», 2005. – 125с.
- [6] Ковалёва, Г.С. Состояние российского образования / Г.С. Ковалёва // Педагогика. – 2001. – № 2. – С. 80 – 88.
- [7] Колесников, В.Н. Коммерциализация высшего образования – угроза национальной безопасности России / В.Н. Колесников, И.В. Кучер, В.Н. Турченко // Педагогика. – 2004. – № 6. – С. 99 – 106.
- [8] Кузьменко, Н.Е. О модернизации образования в России / Н.Е. Кузьменко, В.В. Лунин, О.Н. Рыжова // Педагогика. – 2005. – № 3. – С. 107 – 116.
- [9] Москва, Кремль Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года [Электронный ресурс] // <http://www.kremlin.ru/text/docs/2002/04/57884.shtml>
- [10] Н.А. Савченко, Инновации в образовании: основания и смысл [Электронный ресурс] // <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/84210>
- [11] Н.А. Савченко, Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы [Электронный ресурс] // <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/84211>
- [12] Российская Федерация. Законы / Закон Российской Федерации «Об образовании». – М.: Омега-Л, 2006. – 64 с. – (Законы Российской Федерации).

*С.Г. Альбекхаджиева,
факультет педагогики и психологии,
e-mail: elsiieva@mail.ru,
ЧГПУ,
г. Грозный*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Человек – самое сложное явление из всех существующих на Земле, это интересный предмет познания и самопознания. Человек – замечательный результат уникальной социально-культурной революции, поскольку только человек способен к осознанию самого себя, к самопознанию и к преобразованию окружающего мира.

В начале нового тысячелетия все более очевидной становится непрерывная девальвация нравственных и духовных ценностей человека, человеческих общностей, социумов. Причиной является системный кризис, который охватил важнейшие сферы жизни общества: культуру, науку, религию, образование. Поскольку образование является одним из основных факторов формирования общественного сознания, то именно образование, изменив парадигму, должно стать социальным институтом, который вернет людям утраченную веру в высшие нравственные ценности бытия и смысл человеческой жизни, предотвратив тем самым реальную опасность необратимой духовной деградации человека и человечества. На мой взгляд, это одна из самых важных проблем в современном обществе.

Наряду с проблемой ценностей в образовании всегда была актуальной проблема целей, поскольку от того, на чем акцентировал внимание педагог, какие ценности были для него приоритетны и особенно значимы, зависело, в каком направлении строиться и осуществляться процесс обучения и воспитания. В истории развития образовательных систем можно выделить два подхода к проблеме целеполагания: формирующее (проективное) и свободное. Формирующий подход базируется на том, что высшей целью образования является наиболее полное удовлетворение требований государства к личности, к

выпускнику, который должен обеспечить прогрессивное развитие экономики, науки, техники. В рамках этого подхода на первое место выходят интересы государства. Второй подход – свободное целеполагание – предполагает создание условий для максимального развития способностей каждой личности, ее восхождение к высшим человеческим устремлениям, жизненным идеалам и приоритетам, иными словами, максимальное развитие тех свойств человека, которые определяются потребностями личности. Мне представляется, что свободное целеполагание для многих является более прогрессивным по отношению к первому подходу с точки зрения гуманности и признания общечеловеческих ценностей, в то же время возникает большой вопрос по поводу практической реализации данной идеи в массовой школе в связи с четырьмя особенностями современного состояния общества:

1. Государственный стандарт, являющийся нормативным документом деятельности каждого педагога в РФ (исполнение и реализация стандарта входит в функциональные обязанности учителя), хотя и декларируют гуманистический подход к обучению, в действительности не предполагает конкретных инструментов для реализации данного подхода. К слову сказать, стандарты нового поколения содержат замечательные идеи о необходимости формирования и развития метапредметных (общеучебных, над предметных) умений учащихся, в то же время не содержат описания технологических процедур осуществления и реализации новых целей образования. Как должен действовать педагог, который не имеет представлений о метапредметных умениях, сам не владеет ими и не знает методики обучения этим умениям???

2. Особенности личности педагога, выросшего и получившего образование, профессиональные навыки в обществе с другими системами измерений и точками отсчета, идущими в разрез с новыми требованиями времени, с иным мировоззрением. Еще в 1971 году Лийметс отмечал, что установки изменяются и обновляются гораздо труднее, чем знания и приемы.

3. Средний возраст педагога в современной российской школе составляет 40 лет и старше. Этот возрастной период не

является наилучшим для пересмотра жизненных ориентиров. Учителям, проработавшим в школе 20 и более лет, выпустившим детей, успешно определившихся в жизни, трудно понять, зачем надо менять подходы к обучению, почему необходимо самому меняться, переучиваться, когда и так «все замечательно» – контрольные написаны в основном на «хорошо и отлично». Речь идет о психологических барьерах, включающих:

- личные представления о норме своей деятельности
- мнения значимых в профессиональном и непрофессиональном плане людей

-особенности мышления человека, ориентация не на продуктивность, а на критику своих и чужих действий и идей.

4. Политические, экономические, социально-культурные условия на данном этапе развития российского общества не позволят широко реализоваться идее свободного целеполагания по известным причинам (стремление к жесткому государственному контролю во всех сферах деятельности, консервативность общественного сознания, сложившийся национальный менталитет...)

Несмотря на то, что реализация гуманистического подхода вызывает определенные трудности, большое значение имеет факт обсуждения учеными, педагогической общественностью необходимости изменения и совершенствования системы российского образования на государственном уровне. Основная тенденция модернизации общего образования в России заключается в активизации его развивающей функции. Переориентация современной педагогики на человека и его развитие является важнейшей задачей. Изменившиеся политические, экономические, социально-культурные организационно – педагогические условия предопределили необходимость разработки новых подходов к построению более эффективной и адекватной дидактической модели образовательного процесса. В основу такой модели положен посыл о том, что деятельность учащихся и учителей в процессе обучения выступает в диалектическом единстве с одновременным сохранением руководящей роли учителя и активного, самостоятельного участия учеников в учебном

процессе. Задача данной дидактической модели – способствовать преодолению ряда неопределенностей, существующих в Российском образовании. О.Г. Грохольская выделяет следующие факты действительности, связанные:

- с сосуществованием авторитарного и гуманистического подходов в обучении;

- с определением роли проективного и свободного целеполагания;

- с конвергенцией социоцентрического (модель личности с позиции государства) и антропоцентрического (самоценности человека как личности) подходов в образовании;

5. С необходимостью развития проектно-технологического типа организационной культуры, которому соответствуют деятельностные теории обучения.

Согласно теории Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и их последователей, процессы обучения и воспитания развивают человека лишь тогда, когда они облекаются в деятельностные формы и, обладая соответствующим содержанием, в определенных возрастах способствуют формированию того или иного типа деятельности (например, младший школьный возраст является сенситивным периодом для формирования учебной деятельности). Таким образом, обучение в современных условиях проектно-технологического типа организационной культуры необходимо рассматривать как специально организованный процесс, в ходе которого ребенок осуществляет учебно-исследовательскую деятельность, выполняет учебные действия на материале учебного предмета. В ходе психологического процесса Интериоризация («присвоения») эти внешние предметные действия превращаются в действия внутренние, когнитивные (мышление, память, восприятие).

В связи с вышеизложенным, учебно-исследовательская деятельность выступает как внешнее условие развития у ребенка познавательных процессов. Значит, образовательная задача педагогического процесса состоит в организации условий образовательной среды, стимулирующих исследовательскую активность каждого ученика. При пассивном восприятии учебного материала не происходит развития познавательных

способностей и формирования учебных навыков. (Например, сколько бы ребенок ни смотрел на образцы написания цифр и букв, пока он сам не начнет писать – пробовать – никакого навыка письма у него не сформируется). Следовательно, основой формирования в будущем способностей любого индивида может стать только его собственное действие в процессе учебно-исследовательской деятельности.

Особенно актуальна эта проблема для учащихся начальной школы, поскольку именно на этом этапе онтогенеза учебная деятельность является ведущей и определяет развитие главных познавательных особенностей развивающейся личности. Достижение этой цели связывается с организацией учебной деятельности, имеющей исследовательскую направленность. Исследовательская деятельность является ведущим способом познания окружающего мира, это связующее звено между обучением и психическим развитием человека, один из универсальных типов мыследеятельности, адекватно соответствующий социокультурному предназначению образования. Предполагается, что образовательный процесс должен быть направлен на достижение такого уровня образованности учащихся, который был бы достаточен для самостоятельного творческого решения мировоззренческих проблем теоретического или прикладного характера.

Реализация этих хорошо известных истин сдерживается недостаточной методической проработанностью проблемы создания на уроке учебной ситуации исследования, способов перевода учебной задачи в учебную ситуацию, для которых необходимо не только продумать содержание учебной задачи, но и поставить эту задачу в такие условия, чтобы они побуждали учащихся к активному действию, создавали мотивацию исследования окружающей действительности.

Не менее проблематичной является ситуация с современным финансированием, как высшего, так и среднего образования. Финансирование общеобразовательных учебных заведений осуществляется на заранее запланированное количество учеников. То есть, если часть учащихся пропускают учебные занятия, то деньги, выделяемые на их обучение становятся ненужными и, по закону, должны быть возвращены,

что приводит к уменьшению бюджета школы, сокращению преподавательского состава, снижению образовательного уровня учеников и т. д. Поэтому во многих учебных заведениях существует практика обязательного внесения денежных средств в фонд школы, попечительский совет, на ремонт школы. Стоит заметить, что обычно такого типа взносы представляют собой немалые суммы денежных средств, которые не все родители себе могут позволить. Один из способов решения данной проблемы – создание комиссии, которая будет следить за общим уровнем посещаемости занятий в школах, а также проверять реальные знания и способности учеников, чтобы избежать денежных вложений родителей с целью повышения оценки своего ребенка. Невозможно не затронуть проблемы высшего образования в России. Современное высшее образование претерпело серьезные изменения за последние 20 лет. Практически оно ушло в свободное плавание. ВУЗам пришлось решать множество проблем, которые до этого за них решало государство. Большинство этих проблем требовало крупных денежных вливаний, которые и привели к высокой степени коммерциализации российского образования, начиная от платных пересдач сессии, заканчивая внебюджетным обучением. Всё это произошло из-за того, что ВУЗам нужны были деньги, так как финансовые поступления от государства уменьшались, то оставался один выход – брать деньги у абитуриентов и студентов. Для привлечения большего числа абитуриентов в ВУЗ, нужно было сделать высшее образование более доступным, что и произошло. Сейчас высшее образование может получить любой желающий, не смотря на результаты ЕГЭ и оценки в школьном аттестате. Разница только в том, за счет каких средств оплачивается обучение – средств государственного бюджета или за счет своих собственных. Решение о сокращении «бюджетных мест» в ВУЗах было принято государством в 2009 году. Правительство считает, что наше государство уже чрезмерно обеспечено студентами, закончивших 1 или даже 2 ВУЗа. Но ведь хорошо образованных людей никогда не бывает много и разумнее было бы стремиться к увеличению их числа. Не менее серьезные проблемы современного высшего образования – это профессорско-

преподавательский состав, материально-техническое оснащение, и, конечно, сами студенты. Похожая статья: Современные проблемы социального воспитания в дошкольном учреждении. Что касается профессорско-преподавательского состава, то их старение – бич современных университетов. Процесс «воспроизводства» идет медленнее темпов увеличения численности студентов. Это приводит к тому, что ВУЗам приходится брать на работу все большее количество преподавателей с сомнительной квалификацией. Это же послужило причиной тому, что многие преподаватели совмещают работу в двух, трех, а порой и в четырех ВУЗах. По данным ГОСКОМСТАТА с 1993 по 2008 гг. количество преподавателей государственных и муниципальных ВУЗов увеличилось приблизительно на 40%, в то время, как рост числа студентов составил около 144%. Очевидно, что рост числа студентов значительно опережает рост числа преподавателей. Основные требования к профессорско-преподавательскому составу любого ВУЗа – это хорошая психолого-педагогическая подготовка, наличие опыта научно-исследовательской работы и опыта практической работы в области своей дисциплины. К сожалению, данным требованиям не соответствует большой процент преподавателей. Один из способов изменения этой ситуации – обязательное проведение различных тренингов, научных конференций для повышения квалификации преподавательского состава. Для более эффективного результата необходимо, на мой взгляд, сделать написание научных работ, статей, проведение собственных исследований обязательной нормой для каждого преподавателя. Государство, в свою очередь, должно стимулировать и повышать активность профессорско-преподавательского состава путем не только материального стимулирования, но и предоставления грантов. Обязательно и повышение контроля за деятельностью преподавателей. Выявить компетентность того или иного преподавателя не составит особого труда. Например, проведение контрольных срезов знаний для студентов даст объективную оценку уровня полученных знаний студентами и работы самого преподавателя в течение семестра. Конечно, результаты таких срезов не должны отличаться от результатов

экзаменационной сессии студентов. Подобные действия также помогут снизить уровень коррупции в высших учебных заведениях. Не стоит забывать, что ВУЗ – символ прогресса. Современный университет должен быть оснащен совершенным новым техническим оборудованием. Это касается не только обустройством научных лабораторий, но и обычных аудиторий. Речь идет не только о наличии в университетах компьютерных классов или мультимедийного оборудования, но и о проведении онлайн-конференций с учеными и профессорами из разных уголков страны или мира. Не стоит обходить стороной и самих студентов. Бывший министр Образования Фурсенко отметил, что только 15–20% студентов приходят в ВУЗ за получением знаний. С ним трудно не согласиться. Большинство студентов считают, что главное – во время закрыть сессию, а посещение лекций в течение семестра необязательно. Это является причиной низких оценок по результатам экзаменационных работ, а главное, эта тенденция увеличивает рост низко квалифицированных специалистов. Я считаю, что нужно принять меры для поддержания дисциплины и авторитета преподавателей. Во-первых, установить лимит на количество пропущенных лекций и семинаров без уважительной причины. Если посещаемость низкая, то необходимо ставить вопрос об отчислении. Во-вторых, сдавать сессию только в установленные сроки, и в-третьих, обязательное соблюдение элементарных правил поведения в обществе. Оскорбление преподавателя, появление студента в нетрезвом виде, вульгарное поведение должны привести к отчислению. Эти меры не являются суровыми и жестокими, они лишь напоят студентам о статусе учебного заведения, в котором они получают образование. Естественно, что проблемы современного образования в России на этом не заканчиваются. Большое количество реформ, подражание Европейской системе образования не только не приносят положительных результатов, но и усугубляют и без того неблагоприятную ситуацию в российской системе образования. Сегодня образование в России – это полигон опасных, едких испытаний и экспериментов, которые влекут за собой более глобальные проблемы. Не стоит забывать, что образовательная система любой страны – эта одна из

составляющих её успешного будущего и благосостояния людей.

Перечисленные выше проблемы отражают современное состояние российского образования.

Литература и примечания:

[1] Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Г.К. Селевко . – 156 с.

© С.Г. Альбекхаджиева, З.А. Магомеддебирова, 2015

*С.В. Бажина,
магистрант 1 курса
напр. «Специальная педагогика»,
e-mail: **boldachevas@mail.ru**,
науч. рук.: **Н.Ю. Зеленина**,
канд. псих. наук, доц.,
ПГГПУ
г. Пермь*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМООБСЛУЖИВАНИЯ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Среди большого количества нарушений развития выделяется особый вид дизонтогенеза – искаженное психическое развитие, одной из клинических моделей которого является ранний детский аутизм. Аутизм определяется как первазивное, то есть всепроникающее расстройство, проявляющееся в аномальном развитии всех областей психики. Принято использовать термин «расстройства аутистического спектра» (РАС), что обозначает широкую группу, включающую в себя различные варианты аутизма.

О.С. Никольская, К.С. Лебединская и др. выделяют общие признаки, характерные для всех аутичных детей: трудности в коммуникативной сфере, сфере социальных взаимодействий, неспособность выразить свои эмоции и понять эмоции других людей, затруднения в разговорной речи, наличие стереотипий, нетипичных интересов и форм поведения.

Подобные особенности приводят к множеству проблем. Одна из главных проблем – проблема формирования навыков самообслуживания. Данные навыки не формируются самопроизвольно. Это может быть связано с нарушениями мотивации, контакта, страхами, тревожностью, сверхчувствительностью. Данные особенности могут привести к избирательности в еде, проблемам с одеждой, с использованием туалета, с навыками личной гигиены, сложностям при посещении магазина и т.п. [1]

Навыки самообслуживания являются базовыми для социально-личностного развития ребенка. Это обуславливает актуальность данной работы и подводит к необходимости решения вопроса о том, как организовать процесс формирования навыков самообслуживания у этих детей. Изучением этой проблемы занимались: О.С. Никольская, К.С. Лебединская, С.А. Морозов, Т. Питерс, Б. Л. Бейкер, А. Дж. Брайтман и др.

Цель исследования – теоретическое обоснование необходимости применения комплексного подхода как средства формирования навыков самообслуживания у детей с РАС.

Объект исследования – навыки самообслуживания.

Предмет – комплексный подход как средство формирования навыков самообслуживания.

Контингент – дети дошкольного возраста, имеющие РАС.

Гипотеза: применение комплексного подхода в коррекционной работе является важным условием для эффективного формирования навыков самообслуживания у детей с РАС.

Одна из основных задач исследования – экспериментальное изучение процесса формирования навыков самообслуживания у детей с РАС. В связи с этим был проведен констатирующий эксперимент на базе МАДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №178» г. Перми.

Выборку составили двое детей – Миша, 5 лет и Дима, 7 лет (имена изменены). У Миши стоит диагноз «ранний детский аутизм» (код F84.0 по МКБ-10). У Димы диагноз «аутизм» не подтвержден, однако в ходе диагностики были выявлены следующие аутистические черты: отсутствие социально-эмоциональной взаимности, ритуалы нефункционального характера, стереотипии, агрессивность, отсутствие разговорной речи. У обоих детей наблюдаются трудности в области самообслуживания.

В эксперименте были задействованы следующие методики: Бардышевская М. К., Лебединский В.В. Карта оценки [2]; Лебединская К.С., Никольская О.С. Диагностическая карта [5]; Семаго Н.Я., Семаго М.М. Карта наблюдений за поведением ребенка [10]; Шинкаренко В.А. Диагностические карты [11]. А

так же Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [6].

Обозначенные выше особенности определили необходимость проведения коррекционной работы по формированию навыков самообслуживания у детей с РАС с учетом принципа комплексности. В своей работе комплексный подход мы понимаем как учет всех сфер жизни ребенка, всестороннюю диагностику его развития, единство коррекционных подходов, участие в коррекционной работе родителей, педагогов.

Нами были разработаны индивидуальные коррекционные программы (далее – ИКП) для каждого ребенка. В нашей работе представлен пример ИКП для одного ребенка (Димы, 7 лет), у которого были выявлены следующие проблемы: трудности, касающиеся навыков самообслуживания (одевание и раздевание), отсутствие речи, негативизм, сложности с самоорганизацией. Причины: отсутствие мотивации, сверхчувствительность, страхи и трудности произвольной организации поведения.

Проанализировав данные диагностики мы пришли к выводу о необходимости применения нескольких подходов одновременно (эмоционально-уровневый и ТЕАССН). Это связано с тем, что у ребенка имеются как эмоциональные, так и поведенческие проблемы, но все они, так или иначе, влияют на процесс формирования навыков самообслуживания.

Раскроем суть каждого подхода. Целью эмоционально-уровневого подхода является коррекция эмоциональной сферы ребенка. В подходе ставятся следующие задачи: установить эмоциональный контакт; нормализовать взаимодействие с окружающим миром; развить доступные способы аффективной адаптации. В качестве средств используются такие приемы как: эмоционально-смысловой комментарий, подключение к аутостимуляции, использование стереотипов, «разметка» времени и пространства, недирективная игровая терапия. Данный подход требует создания эмоционально-комфортных условий, происходит адаптация ребенка к среде. В результате формируется спонтанная активность ребенка во взаимодействии с окружающим и людьми, а так же осмысленное, а не

механическое понимание окружающего мира.

Целью ТЕАССН-подхода является создание условий для достижения самостоятельности и высокого качества жизни. В подходе ставятся следующие задачи: организовать и приспособить среду к особенностям психики аутичного ребенка; научить ребенка выполнять действия и задания без указаний и контроля взрослого. В качестве средств используются такие приемы как: использование расписаний, четкая организация пространства, физический контроль, подкрепление. Данный подход требует организации пространства – условия ограничены и искусственно созданы, происходит адаптация среды к потребностям и возможностям ребенка. В результате формируется рабочее поведение, а так же необходимые предпосылки для самостоятельной и независимой жизни.

Определив ключевые трудности, мы перешли к подбору коррекционных приемов для каждой проблемы. Именно на этом этапе работы проявился основной принцип нашего исследования – принцип комплексности (использование нескольких подходов одновременно).

Итак, цель ИКП – формирование навыков самостоятельного одевания. Поставлены следующие задачи: 1) Устранить проблему негативизма к новой одежде; 2) Обучить глобальному чтению; 3) Обучить работе с расписанием.

Рассмотрим подходы и приемы, которые следует применять, работая над конкретной проблемой. Разберем проблему негативизма. У Димы негативизм появляется после просьбы надеть новую вещь – он начинает кричать, плакать, отталкивать взрослого, пытается снять с себя одежду.

Одно из решений данной проблемы – постепенное введение новых вещей в жизнь ребенка. К примеру, скоро наступит зима и возникнет необходимость смены куртки на пуховик. Еще осенью можно начать говорить об этом пуховике, объяснить, зачем он нужен, посмотреть, как он выглядит на фотографии, вживую в магазине, потрогать его. Следует обговорить условия, при которых будет одеваться новый пуховик. Рекомендуются сделать визуальное подкрепление – карточку, на которой будет нарисован диапазон температуры, а

рядом новый пуховик.

Предполагаемый результат: по мере уменьшения степени негативизма в дальнейшем ребенку будет легче принимать новые вещи, соответственно процесс одевания станет более приятным.

Следующая проблема связана с речью. Экспрессивной речь нет, но в большинстве случаев ребенок понимает обращенную речь (выполняет некоторые инструкции, реагирует на обращение). В данной ИКП мы ставим задачу обучить ребенка глобальному чтению, то есть он должен понимать, что написано на табличке, и соотносить надпись с фотографией. Данный навык необходим при реализации основной части программы: обучение навыкам самообслуживания при помощи расписаний.

Для обучения аутичных детей чтению используется модифицированная методика «глобальное чтение», первоначально разработанная для глухих детей (О.С. Никольская). На первом этапе педагог вместе с ребенком рассматривает фотографии одежды, сопровождая просмотр небольшими рассказами об этих вещах. Затем отбираются фотографии одежды и обуви в той последовательности, в которой они одеваются (трусы, майка, шорты...) и готовятся таблички с надписями: «ТРУСЫ», «МАЙКА», «ШОРТЫ».

Педагог раскладывает перед ребенком фотографии слева, а таблички с надписями – справа, затем берет одну фотографию и кладет ее посередине, после находит для этого снимка табличку с надписью и кладет ее под фото, комментируя: «Смотри, это трусы (показывает на снимок). А здесь написано: «трусы» (показывает на табличку)». Далее то же самое проделывает ребенок.

Предполагаемый результат: ребенок соотносит надпись на табличке и реальный предмет, выполняет действие с предметом.

В решении проблем самоорганизации и самообслуживания целесообразно использовать ТЕАССН-подход, то есть систему расписаний. Расписание состоит из фотографий (или надписей), каждая из которых означает определенное действие. Мы будем использовать папку с кольцами, в которую будут вставлены подписанные фотографии

(впоследствии останутся только надписи). Так же расписание поможет справиться с зависимостью от инструкций взрослого. Дается лишь начальная инструкция: «Одевайся». Далее ребенок одевается сам с опорой на расписание.

В итоге ребенок должен уметь: подходить к шкафчику, открывать его, брать расписание, открывать папку, указывать на фотографию, снимать изображенный предмет одежды, подходить снова к расписанию, переворачивать страницу, указывать на следующую фотографию; брать изображенный предмет одежды из шкафчика, надевать его.

Обозначим общий ожидаемый результат: ребенок безболезненно принимает новую одежду, умеет читать таблички (глобальное чтение), используя расписание, одевается и раздевается самостоятельно.

Таким образом, для решения проблемы негативизма используется прием эмоционально-уровневого подхода (обыгрывание). Для обучения ребенка глобальному чтению используются приемы поведенческой терапии (подкрепление) и модифицированная методика обучения чтению и письму глухих детей. Для решения проблем самоорганизации и самообслуживания используется прием ТЕАССН-подхода (расписания).

На данном этапе работы достигнуты следующие результаты: установлен эмоциональный контакт с ребенком; ребенок соотносит фотографию с реальным объектом и выполняет действие с предметом, владеет большинством навыков, необходимыми при одевании/раздевании, умеет работать с расписанием.

Результаты данного исследования можно использовать при консультативной работе с педагогами, с родителями, имеющими детей с РАС. Ввиду того, что этап установления контакта с аутичным ребенком и преодоление негативизма занимает длительное время, ИКП была реализована лишь частично. Следующий этап работы – полноценная реализация ИКП.

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась: применение комплексного подхода в коррекционной работе действительно является важным

условием эффективного формирования навыков самообслуживания у детей с расстройствами аутистического спектра.

Цель, поставленная изначально, достигнута: удалось теоретически обосновать необходимость применения комплексного подхода как средства формирования навыков самообслуживания у детей с расстройствами аутистического спектра.

Литература и примечания:

[1] Аутичный ребенок – проблемы в быту. Методические рекомендации по обучению социально-бытовым навыкам аутичных детей и подростков. М., 1998.

[2] Бардышевская М.К., Лебединский, В.В. Диагностика эмоциональных нарушений у детей: Учебное пособие. М., 2003.

[3] Лебединская К.С., Никольская, О.С. Диагностика раннего детского аутизма. М., 1991.

[4] Общие расстройства психологического развития (F84) [Электронный ресурс] // МКБ 10 – Международная классификация болезней 10-го пересмотра. Режим доступа: <http://mkb-10.com/>

[5] Питерс Т. Аутизм: От теоретического понимания к педагогическому воздействию: Книга для педагогов-дефектологов / под науч. Ред. Л.М. Шипицыной; Д.Н. Исаева. – М., 2008.

[6] Семаго Н.Я., Семаго М.М. Проблемные дети: Основы диагностической и коррекционной работы психолога. М., 2000.

[7] Шинкаренко В.А. Диагностика и формирование навыков самообслуживания, хозяйственно-бытового и ручного труда у умственно ограниченных детей: Методические материалы в помощь педагогам специальных учреждений и родителям. Минск, 1997.

© С.В. Бажина, Н.Ю. Зеленина, 2015

*М.Х. Берсунукаева,
аспирант кафедры педагогики,
e-mail: bersynykaeva@gmail.com
ЧГПУ,
г. Грозный*

СЕМЬЯ КАК РАЗВИВАЮЩАЯ СРЕДА ДЛЯ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ребенку для полноценного и гармонического развития личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. Особенно это важно для ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Такой ребенок нуждается в особой поддержке и помощи близких ему людей.

В психолого-педагогической литературе при описании проблем «дефектного ребенка», все чаще используются понятия «особый ребенок», «ребенок с ограниченными возможностями». Это свидетельствует о том, что больного ребенка воспринимают как человека, которому с самого раннего детства пришлось столкнуться с труднейшими проблемами и который нуждается в особой поддержке и помощи. Именно семья должна стать развивающей средой для такого ребенка. Здоровый психологический климат служит гарантией его гармоничного развития и позволяет полнее раскрыть потенциальные возможности. Во многом это зависит от принятия родителями информации о заболевании ребенка, выбора стиля и тактики его воспитания, адекватного восприятия заболевания на всех этапах развития ребенка и сохранения уважительных отношений между всеми членами семьи. Сначала родители отторгают саму мысль о возможности серьезного заболевания и о том, что их ребенок не такой, как все. Зачастую они склонны обвинять друг друга и близких родственников в плохой наследственности, неправильном поведении. Отрицание физического дефекта или заболевания сменяется переживанием вины. Родители испытывают одновременно любовь к своему малышу и чувство рухнувшей гордости за него [1].

Американский исследователь семьи Торнбал выделил

пять периодов, связанных со стрессом на стадиях жизненного цикла семей, имеющих детей с отклонениями в развитии:

1. Рождение ребенка – получение точного диагноза, эмоциональное привыкание, информирование других членов семьи.

2. Школьный возраст – становление личностной точки зрения на форму обучения ребенка (интегрированное, специализированное), хлопоты по трудоустройству, переживание реакций сверстников, заботы, связанные с организацией внешкольной деятельности ребенка.

3. Подростковый возраст – привыкание к хронической природе заболевания ребенка, возникновение проблем, изоляцией от сверстников и отвержением, планирование будущей занятости ребенка.

4. Период «выпуска» – признание и привыкание к продолжающейся семейной ответственности, принятие решения о подходящем месте проживания повзрослевшего ребенка, переживание дефицита возможностей социализации семьи инвалидов.

5. Постродительский период – перестройка взаимоотношений между супругами (например, если ребенок был успешно выпущен из семьи) и взаимодействие со специалистами по месту жительства ребенка. Таким образом, чтобы иметь возможность объективно рассматривать проблемы семей с детьми, имеющими ограниченные возможности, недостаточно учитывать только лишь внутрисемейные факторы и внутрисемейные возможности[4].

Говоря о семейных взаимоотношениях, специалисты внутри каждой семьи выделяют четыре подсистемы: – супружеская (муж, жена), – родительская (родитель, ребенок); – сибсовая (брат, сестра); – расширенная семейная (взаимодействие с друзьями, профессионалами и др.). Ребенок с ограниченными возможностями здоровья нарушает все четыре подсистемы. Причем нарушение хотя бы одной из подсистем вызывает изменения во всех остальных. Подсистемы описывают, кто и с кем взаимодействует в семье. То, как происходит это взаимодействие, определяет сплоченность и адаптивность. Сплоченность обычно описывается с помощью

двух полярных состояний: переплетенности и разобщенности. Семьи, имеющие слабые границы между подсистемами, являются сильно переплетенными и обычно характеризуются гиперопекой и гипервовлеченностью членов семьи в жизнь друг друга. Такая семья, имеющая ребенка-инвалида, испытывает сильный страх перед самостоятельными действиями ребенка, что мешает развитию у него способности действовать и жить независимо. Напротив, в разобщенных семьях границы между подсистемами и вовлеченность некоторых членов семьи в жизнь больного ребенка и тех, кто его окружает, может быть сведена до минимума (например, отец, который избегает супружеских и родительских взаимодействий из-за отклонений в развитии ребенка). Нормально функционирующие семьи характеризуются балансом между переплетенностью и разобщенностью. Члены такой семьи способны как на тесные связи, так и на определенную автономность. Адаптивность (гибкость) связана со способностью изменяться в ответ на стрессовую ситуацию[5].

Ригидные семьи испытывают трудности, приспособляясь к новой ситуации, связанной с необходимостью заботиться о ребенке со значительными нарушениями развития. Например, жесткая роль отца-кормильца не позволит ему разделить с женой тяжесть домашних хлопот, занятий с ребенком. В этом случае мать, заботясь о ребенке, будет вынуждена посвящать ему все силы, оставляя без внимания других членов семьи. Такая семья окажется подверженной дисфункциональным состояниям.

Хаотическая семья, живущая без особых правил и принципов, часто меняет и те немногие правила, которые все же существуют. Хаотические семьи часто переходят от состояния эмоциональной близости и сплоченности к враждебности и разобщенности. Специалистам, работающим с детьми, имеющими нарушения в развитии, важно знать и помнить, что возложение на родителей обязанностей и функций, с которыми они не в силах справиться, порой создает для семьи дополнительный стресс. Гармоничное развитие ребенка во многом зависит от стиля воспитания, которого придерживаются родители. К сожалению, родители не всегда находят правильный стиль взаимодействия со своим ребенком. Так, в

семьях с детьми, страдающими ДЦП, преобладающим типом воспитания является гиперопека — чрезмерное внимание родителей, стремление предупредить желания больного ребенка. Наличие заболевания оправдывает и усиливает заботу родителей, особенно матерей. Однако неуверенность и обеспокоенность матери провоцирует у ребенка страх, который подчеркивает и усугубляет его состояние. Складывается «невротическая» структура семьи. По мере взросления ребенка гиперопека усиливается. Родители стараются удовлетворить все запросы ребенка, продолжают видеть в нем малыша и не желают пересматривать родительскую позицию и расширять сферу самостоятельности ребенка. Кроме симбиотического единства, при анализе детско-родительских отношений можно выделить и эмоциональную изоляцию, которая проявляется в виде явного или скрытого отвержения больного ребенка в семье. В случае открытого эмоционального отвержения родители понимают свое негативное отношение к ребенку и пытаются компенсировать его подчеркнутой заботой. Отсутствие тесного эмоционального контакта с ребенком иногда сопровождается повышенными требованиями родителей к персоналу. Нередко эмоциональное отвержение проявляется в том, что родители стесняются кому-либо представлять своего ребенка. Некоторые воспринимают дефект ребенка как свидетельство собственной неполноценности. В таком случае ребенок оказывается в ситуации усугубленной психологической депривации, которая замедляет его развитие, приводит к эмоциональной и личностной задержке, формированию пассивной жизненной позиции. Пропадает свойственная детскому возрасту непосредственность, эмоциональная яркость, живость. Вместо этого появляется взрослая рассудительность с оглядкой на чужое мнение, робость, страх перед общением с людьми, установлением дружеских контактов, неуверенность, пассивность. В семьях, где кроме ребенка с ограниченными возможностями есть и другие, обычные дети, у родителей возникают особые трудности. Им приходится использовать различные стратегии воспитания и поведения по отношению к здоровым и больным детям. Из опыта известно, что отношение обычного ребенка к своему брату или сестре, имеющим нарушения развития, в

огромной степени зависит от установки родителей. Если их поведение разумно и ясно, то именно в здоровых детях они найдут старательных помощников. Если ребенок с ограниченными возможностями единственный в семье, то и в этом случае возникают сложности. Можно выделить два основных типа отношений родителей к ребенку с нарушениями развития: максимальная самоотдача и отстраненность[3].

Создание и поддержание в семье здорового психологического климата служит гарантией гармонического развития ребенка и позволяет полнее раскрыть его потенциальные возможности. При каких условиях это будет осуществляться наиболее успешно? Во многом результат зависит от отношения родителей к самому факту рождения больного ребенка, выбора стиля и тактики его воспитания, понимания особенностей заболевания на всех этапах развития ребенка и сохранения уважительных отношений между всеми членами семьи. Развитие эмоциональных реакций у родителей, узнавших о том, что их ребенок не такой, как другие, проходит следующие этапы.

1. Отрицание – сомнение в компетентности специалиста, поиск другого «более компетентного»

2. Гнев – одна из наиболее часто встречающихся защитных реакций (ощущение беспомощности, разочарования, безысходности).

3. Чувство вины – страдание, переживание по поводу «своих ошибок».

4. Эмоциональная адаптация родителей – выработка позитивных установок по отношению к самим себе и ребенку, формирование навыков обеспечения будущего своего ребенка.

Необходимо отметить, что родители очень тяжело переживают наличие физического или интеллектуального дефекта у ребенка. По мере взросления малыша расширяются представления матери о последствиях заболевания. Родители испытывают беспокойство и неуверенность в том, что могут оказать необходимую помощь своему ребенку. Более того, многие из них переживают момент безысходности и ощущения неэффективности всех тех педагогических и медицинских

мероприятий, на которые уходит много сил, времени и средств. Сложность ситуации усугубляется тем, что «эффект в развитии», достижения ребенка подготавливаются длительно, постепенно, скрытно от внешнего наблюдения, и это ослабляет уверенность в том, что путь выбран правильно.

Развитие и воспитание больного ребенка требуют большей информированности родителей о заболевании, причинах болезни, последствиях и потенциальных возможностях, как самого ребенка, так и родителей. Семье необходима социальная и психологическая помощь, которая должна осуществляться одновременно в нескольких направлениях.

Выделим основные из них:

Первое – это создание родительских клубов, обществ родителей детей с ограниченными возможностями. Здесь они могут расширить круг общения, узнать о жизни других семей с аналогичными проблемами, найти не жалость, а поддержку и понимание. Такие клубы популярны в странах Европы и США.

Второе – информационное обеспечение подобных семей: выпуск специализированных журналов или отдельных статей в уже зарекомендовавших себя медицинских или образовательных изданиях. Родителям нужны практические советы по уходу за больными детьми, объяснения и рекомендации специалистов по решению повседневных проблем, связанных с процессом воспитания ребенка, знакомство с опытом тех, кто смог преодолеть трудности и создать доброжелательные отношения в семье.

Третье – помощь в поиске источников поддержки семьи (материальной, социальной, медицинской, образовательной, духовной).

Четвертое – определение своего стиля «борьбы» как первого шага к пониманию своих скрытых резервов. Осознать используемый семьей способ реагирования, коррекции или выбрать другой, более подходящий, часто помогает только специалист. Возможны переоценка проблемы с целью уменьшения стресса; сравнение с жизнью других семей и нахождение каких-то преимуществ в своем положении; духовные поиски высшего смысла в сложившейся ситуации;

поиск поддержки среди друзей и знакомых, консультации специалистов – врачей, юристов, социальных работников и т.д. Необходима психологическая помощь в определении адекватного способа преодоления трудностей на каждом этапе развития семьи и развития ребенка.

Пятое – психолого-педагогическая поддержка. Она должна быть строго дифференцированной и максимально приближенной к решенности, в которой живет семья больного ребенка. В процессе консультаций необходимо сообщать родителям, какие трудности могут возникать на разных этапах его жизни. Нужно развивать у ребенка навыки самообслуживания, включать его в жизнедеятельность семьи, воспитывать «бытовую самостоятельность» с учетом физической или интеллектуальной состоятельности. По мере взросления ребенка родителям необходимо проявлять чуткость и гибкость в предоставлении простора для детской инициативы. Поэтому психологические консультации должны проводиться регулярно с целью обсуждения отдельных случаев и выработки стратегии и тактики поведения родителей в трудных ситуациях.

Еще одно очень важное направление психологической помощи касается проблемы восприятия физического дефекта ребенка родителями и окружающими людьми. Часто родители концентрируют внимание именно на дефекте, поврежденном органе и стремятся все свои усилия направить на его компенсацию или возможное лечение. При этом теряется целый пласт социальных отношений, который мог бы сыграть значительную роль в интеграции ребенка в общество. Родители должны расставить приоритеты в стратегии воспитания ребенка: либо погрузиться в борьбу с заболеванием, чтобы лишь потом, когда-нибудь, в будущем сын или дочь могли войти в общество, либо помогать ребенку уже сегодня жить в нем, развивать чувство собственного достоинства, мужество. Необходимо научить родителей воспринимать собственного ребенка с ограниченными возможностями как человека со скрытыми возможностями. Специалисты должны помочь родителям составить адекватное представление о потенциальных возможностях больного ребенка, раскрыть его перспективы, построить научно обоснованную систему занятий[2].

Литература и примечания:

[1] Агавелян О.К. общение детей с нарушением умственного развития. Автореферат диссертация д-ра психолог. наук. – М., 1989 – 39с.

[2] Данилина Т.А. Интеграция работы ДОУ с семьей// Управление ДОУ. 2002.– № 4. – с.18-28.

[3] Дементьева И.Ф. Российская семья: проблемы воспитания. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2000 – 167с

[4] Дуброва В.П. Теоретико-методологические аспекты взаимодействия детского сада и семьи: Учебное пособие. – Минск, 1997 – 74 с.

[5] Дудко О.Б. Совершенствование профессиональной компетенции учителя-дефектолога в области взаимодействия с семьями дошкольников с ЗПР. – Автореферат диссертация канд. пед. наук. – М.,2009

© М.Х. Берсунукаева, 2015

*Е.А. Ведерникова,
студент 4 курса
напр. «Психолого-педагогическое образование»,
e-mail: jenia.vedernikova@yandex.ru,
науч. рук.: Е. А. Кувалдина,
к.п.н., доц.,
ВятГГУ,
г. Киров*

БУЛЛИНГ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В ШКОЛЕ

Гуманистический характер образования как указано в статье 3 закона «Об образовании в РФ» является одним из принципов, на которых строится государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования, он характеризуется приоритетом жизни и здоровья человека, сохранением прав и свобод личности, свободным развитием личности. Реализация данного принципа подразумевает, создание психологически безопасной образовательной среды в школе в противовес негативному влиянию социальной среды (агрессия, насилие). Обеспечение психологической безопасности в образовательной среде является важным условием полноценного развития формирующейся личности, а именно, сохранения и развития ее психологического здоровья, условием формирования гуманистических установок личности, толерантности. В качестве основной угрозы психологической безопасности в образовательной среде ученые выделяют насилие [1].

Школьный буллинг – социальное явление, широко распространенное сегодня в России, США, Канаде, Японии и практически во всех странах Европы. Вместе с тем, данное явление мало изучено, хотя его сложно назвать новым. О буллинге в мире стали говорить и писать в начале XX века, но серьезные исследования начались чуть более 30 лет назад. Первыми психологами исследователями в этой области выступили ученые Скандинавских стран.

Буллинг в скандинавских и англоязычных странах

определяется как притеснение, дискриминация, травля. Дэвид Лейн и Эндрю Миллер определяют буллинг как длительный процесс сознательного жесткого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей по отношению к другому ребенку (другим детям) [2]. Буллинг в основном латентный для окружающих процесс, но дети, которые подверглись травле, получают психологическую травму различной степени тяжести, что приводит к тяжёлым последствиям вплоть до самоубийства, в этом случае форма не имеет значения физический буллинг или психологический [3].

По многочисленным исследованиям Россия находится в первой десятке развитых стран по распространенности буллинга среди подростков в возрасте 11–13 лет. Так, в соответствии с исследованием, проведенным в 2010 году Европейским региональным бюро ВОЗ, в котором приняли участие 207 334 подростков из 39 стран (из них 5174 подростка из России) выяснилось, что в возрасте 11 лет 43% российских школьников подвергались буллингу, в возрасте 13 лет – 39%, в возрасте 15 лет – 25%, что ставит Россию соответственно на 5, 6 и 8-е места по количеству жертв буллинга [4].

Центральным моментом в жизни школьника в этом возрасте становится переориентация общения с родителями, учителями и вообще старшими на общение со сверстниками, проявление себя в их кругу. Данное проявление может носить как положительный, так и отрицательный характер, например, возвышение себя через унижение другого ребенка. Именно здесь и может проявиться феномен буллинга. Для того, чтобы общение сверстников было уважительным, не приносило плачевных результатов важно проводить профилактическую работу. По нашему мнению данную работу наиболее эффективно будет осуществлять социальный педагог в виду специфики своей деятельности, включающей работу с детьми «группы риска» и т.д.

Для того, чтобы изучить присутствие буллинга среди младших подростков в школе, мы провели исследование. Респондентами стали учащиеся 5-х классов МОАУ Лицей № 21 города Кирова в количестве 67 человек. В качестве методик сбора данных использовались: адаптированная методика К.

Ригби по изучению наличия буллинга в школе, и «экспресс-методика» О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто по изучению социально-психологического климата в коллективе. В результате проведенной методики К. Ригби результаты получились таковы: на вопрос «Обижали ли вы когда-нибудь своих одноклассников?» 76% ответили, что «нет», 24% – «да». Эти данные лишь подтверждают тот факт, что в любом классе есть дети, которые проявляют негативное поведение по отношению к другим, но все же их меньшинство.

На вопрос «Вас когда-нибудь обижали в классе?» 36% респондентов ответили, что их обижали несколько раз, 51% – никогда, 3% – чаще, чем раз в неделю.

Способы, которыми обижали детей в классе: 25% – дразнили, 18% – игнорировали, 19% – оскорбляли, 9% – использовали нецензурную брань в общении, портили или крали вещи – 4%. Отметим, что проявление «негатива» осуществляется не каким-то одним, а разными способами.

Лицами, которым испытуемые рассказывали о том, что их обижали в классе, в результате были: у 21% учащихся – родители, у 21% – друг, кто-то другой у 3%, 34% никому не рассказывали об этом. Чаще всего жертвы негативного, жестокого отношения одноклассников стараются скрыть от окружающих данный факт, переживают ситуацию самостоятельно, что конечно может отрицательно сказываться на психологическом состоянии ребенка. Иногда неспособность справиться в одиночку со случившимся приводит детей к депрессиям и суицидам. Очень редко они способны поделиться своей проблемой с окружающими переживая при этом большую психологическую нагрузку.

В ходе исследования, мы также получили результаты того, как чувствовали себя дети, когда над ними издевались: 28% – злились, 10% – плакали, 7% – чувствовали себя беспомощным, отчаивались. Полученные данные вызывают интерес, так как стереотип того, что когда над ребенком издеваются, ребенок в большинстве случаев плачет, не подтверждается в данном случае. Здесь необходимо отметить, что дети, которые испытывают злобу, могут сами стать зачинщиками травли другого ребенка.

На вопрос «Вы когда-нибудь видели, как издеваются над кем-то другим в классе?» испытуемые ответили следующим образом: 22% – никогда, 46% – несколько раз, 1,5% – примерно раз в неделю, каждый день – 1,5%.

На следующий вопрос «Какие виды издевательств в классе вы видели?» ребята ответили: дразнили – 46%, 15% – игнорировали, 19% – толкали, пинали, били кулаками, 9% – оскорбляли, 9% – портили или крали вещи, 10% – ругали нецензурно, 10% – писали злобные записки, 10% – присылали обидные смс-сообщения по телефону, Интернет.

На вопрос «Кто может остановить травлю и издеательства в классе?» результаты следующие: те, кто издевается над другим – 16%, те, над кем издеваются – 6%, свидетели травли – 13%, учителя – 40%, директор – 15%, родители нападающего – 9%, 12% – родители того, над кем издеваются, 4% – все перечисленные вместе. Полученные данные позволяют отметить, что сами респонденты возлагают большую роль на учителей, чтобы предотвратить издеательства, травлю в школе.

На вопрос «Как ты поступаешь, если являешься свидетелем унижения другого человека?» 7% – займут позицию «зритель», 52% – заступятся, 1,5% – присоединятся к обидчику, 15% позовут на помощь учителя, 1,5% испытывает облегчение, что это происходит не с ним, 1,5% респондентов испытывают страх оказаться на месте жертвы.

Причины, по которым происходят драки, унижения между детьми в школе испытуемые выделяют: 16% – зависть, 12% – стремление к власти, 12% – самоутверждение, 10% – ощущение превосходства над другими, жертва сама спровоцировала – 4%, 4% – желание завладеть чужой собственностью, 19% – месть, другое – 10%.

В дополнение к первой методике мы также решили узнать, а как сами испытуемые характеризуют климат в классе. Для этого мы обратились к «экспресс-методике» О. С. Михалюк и А. Ю. Шалыто.

Итак, мы выявили, что среди 67 человек 41% младших подростков определяют социально-психологический климат в

классе как полностью положительный. В данном случае ребята дают положительную оценку всем 3 изучаемым компонентам (эмоциональный, поведенческий, когнитивный). Положительная оценка дается тогда, когда вопросы, которые, относятся к данной категории получают положительный ответ, либо имеют два положительных, а третий имеет любой другой знак «+», «-», «0». Полученный результат можно охарактеризовать так: ребята готовы прийти на помощь друг другу, решают все сообща, отсутствуют серьезные конфликты, одноклассники хорошо знают друг друга, способны поддержать в трудной ситуации учитывают мнение каждого, совместно посещают экскурсии.

58% респондентов определяют социально-психологический климат как положительный. В данном случае по каждой категории мы получили положительный ответ по одной категории, а две другие имеют нейтральную оценку «0». Данный климат имеет следующие черты: ребята готовы прийти на помощь друг другу, решают все сообща, несмотря на споры. 11% респондентов – не могут дать оценку социально-психологическому климату в классе. В данном случае на все три вопроса по каждой категории имеет неопределенный ответ, а два других имеют разные знаки. Полученные данные можно связать с тем, что классы недавно сформировались, пришли новые ученики, а так как новый учебный год только начался, определить какой климат в классе данным ученикам представляется трудным.

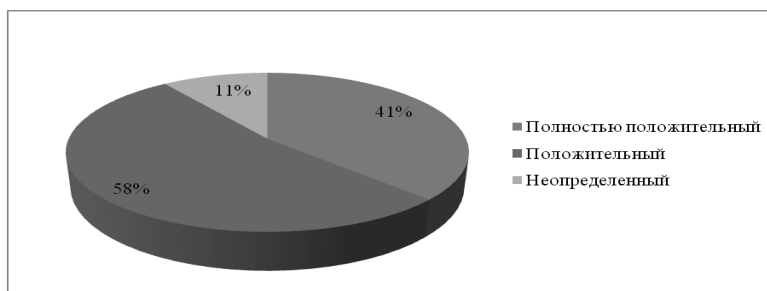

Рисунок 1 – Оценка социально-психологического климата в классе испытуемыми на констатирующем этапе эксперимента

Таким образом, можно сказать, несмотря на то, что по результатам по методике К. Ригби мы выявили, что явного буллинга в коллективах классов не наблюдается все же присутствуют некоторые его составляющие. При этом большинство респондентов отмечают, что коллективам классов присущ положительный социально-психологический климат. Это можно связать с тем, что насмешки, обзывания и прочее существуют в любом классе любой школы, и ребята не осознают всю опасность данной ситуации. Если вовремя не обратить на это внимание, результаты могут ухудшиться, непременно нужно проводить профилактическую работу, которая будет следующим этапом нашего исследования.

Основываясь на данных, полученных в процессе диагностики, нами была разработана программа профилактики буллинга у младших подростков, включающая 16 занятий. Занятия рассчитаны на учащихся 11-12 лет с учетом их возрастных особенностей. В ходе реализации программы профилактики буллинга необходимо решать следующие задачи: развитие толерантности, эмпатии; изучение самовосприятия и восприятия себя окружающими; формирование навыков конструктивного взаимодействия.

Предлагаемая программа разделена на 5 этапов:

1-й этап – создать благоприятные условия для работы в группе, разъяснить правила группового взаимодействия.

2-й этап – разъяснить ребятам, что значит толерантность и эмпатия к другому человеку, какими качествами обладает толерантный человек, помочь ребятам раскрыть в себе данные качества.

3-й этап – помочь ребятам раскрыть неизвестные им личные качества, узнать о себе новую информацию, которую они до этого не осознавали.

4-й этап – обучение навыкам группового взаимодействия. На данном этапе необходимо формировать навыки группового взаимодействия, терпимое отношение к поведению других.

5-й этап закрепление полученных знаний, умений, навыков (ЗУН), обратная связь.

Таким образом, профилактическая работа социального педагога в сфере буллинга эффективна настолько, насколько она

способствует укреплению благоприятного климата в классе, а также созданию условий для уважительного отношения детей друг к другу, помощи в решении сложных жизненных задач, в формировании командных взаимоотношений.

Литература и примечания:

[1] Калинина Р.Р. Буллинг в образовательной среде. Проблемы и пути изучения // Психология человека в условиях здоровья и болезни материалы V Международной научно-практической конференции. отв. ред. М.Г. Рябова. Тамбов, 2015. С. 254-258.

[2] Заостровцева, М. Н. Совместная деятельность классного воспитателя, социального педагога и педагога-психолога по коррекции агрессивного поведения подростков: дис. канд. пед. наук. – Киров, 2003.

[3] Лейн Д. Детская и подростковая психотерапия /Под ред. Д. Лейна и Э.Миллера. – М., 2001. – 448 с.

[4] Всемирная организация здравоохранения – URL: <http://www.euro.who.int/ru> (дата обращения: 10.10.2015.)

© *Е.А. Ведерникова, Е.А. Кувалдина, 2015*

*Б.М. Гукемухова,
студент 2 курса
напр. «Программная инженерия»,
Д.А. Казиева,
студент 2 курса
напр. «Программная инженерия»,
e-mail: k.aida19@mail.tu,
науч. рук.: С.Я. Карасова,
к.п.н., доц.,
СевКавГГТА,
г. Черкесск*

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ (ИНЖЕНЕРОВ-ПРОГРАММИСТОВ)

Рассматривая проблему повышения качества подготовки современного специалиста, следует отметить, что человечество вступило в информационно – технологическую фазу развития и это обуславливает потребность коренных изменений в расширении организационных форм образовательной деятельности и совершенствования содержания методов и технологии профессиональной технологии. [1] В современном информационном мире владение компьютерными технологиями является необходимым для специалистов любой отрасли. Неотъемлемым компьютерной грамотности признается определенный уровень владения понятиями и терминами языка компьютерных технологий. [2] Сегодня целесообразно говорить не только об обучении иностранным языкам, но и о формировании умений и навыков профессионально-ориентированного иноязычного информационного взаимодействия.

Во всем многообразии предметов, изучаемых будущими специалистами в неязыковых и технических вузах, иностранный язык занимает особое место. Вузовская программа по иностранному языку предусматривает, что к концу обучения студент должен уметь:

– самостоятельно работать со специальной литературой на

иностранном языке с целью получения профессиональной информации;

- вести на иностранном языке беседу-диалог на профессиональную или повседневную тематику;

- выступать с подготовленными сообщениями, соблюдая правила речевого этикета;

- анализировать оригинальную литературу в области профессиональной деятельности для получения необходимой информации.

Профессиональная языковая подготовка специалистов рассматривается как целенаправленный процесс формирования компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности на иностранном языке. Специалисты технического профиля должны не только владеть идиоматически ограниченной речью и стилем нейтрального научного изложения информации, но и активно применять иностранный язык в работе с иноязычными информационно-поисковыми системами, сайтами ведущих организаций мира. Изучение специального функционального аспекта иностранного языка определяет уровень языковой ориентировки пользования в мире информации и повышения его технологических возможностей при работе с компьютером.

Анализ практики обучения иностранному языку в технических вузах позволяет утверждать, что большинство курсов по дисциплине « Иностранный язык » характеризуются:

- дискретной последовательно-механической моделью представления и усвоения учебного материала;

- отсутствием ориентации на специфику мыслительной деятельности студентов технических направлений;

- направленностью на овладение студентами отдельными языковыми компонентами;

- слабой ориентацией на овладение способами иноязычной деятельности;

- отсутствием обучения иноязычной информационной деятельности;

- не когнитивным характером иноязычного информационного взаимодействия;

- недостаточной реализацией системы многоуровневых и

межпредметных связей. [3]

Используя разнообразные подходы и методы обучения иностранными языкам можно изменить отношение студентов к языкам, повысить стимул к их изучению, пробудить желание и интерес, научить проявлять инициативу, творчество.

В свете современных требований необходимо в корне изменить не только содержание обучения, но и сам подход к преподаванию данного предмета, отказаться от устаревших учебников и форм работы, шире использовать новые технологии и достижения научно-технического прогресса. Уделять большое внимание профессионально – ориентированному иностранному языку. [4] В соответствии с социальным заказом государства и требованиями современной жизни владение иностранным языком является необходимым компонентом профессиональной подготовки специалистов профиля программист. Иностранный язык нужен для получения новой информации, расширения контактов со специалистами зарубежных стран, общения на бытовом уровне.

Целью изучения иностранного языка является приобретение студентами коммуникативной и языковой компетенции, уровень которой позволяет использовать язык практически как в профессиональной деятельности поиск нужных сведений, устное общение, умение фиксировать информацию, так и в целях самообразования. [5] Изучение иностранного (английского) языка имеет особое значение для будущих программистов. Без знания иностранного языка трудно овладеть навыками работы с компьютером. Знание иностранного языка будущим специалистам программистам оказывает существенную помощь в изучении разных спецпредметов (алгоритмические языки, технология программирования, введение в автоматические системы обработки информации и управления) и текстовые редакторы.

One of the compulsory subjects in the course of higher technical education is a foreign language.

In accordance with the social order of the state and the requirements of modern life speaking a foreign language is a necessary component of professional training of specialists in any field. A foreign language is needed for obtaining new information,

expansion of contacts with specialists in foreign countries, to communicate on everyday level, etc. In this regard, the approach and attitude to foreign language as to the subject in the higher school, the interest not of students, but also the heads of faculties and departments.

The purpose of the language course studies is to acquire communicative and language competence, which allows you to use the language almost as a professional activity (the search of necessary information, oral communication, the ability to record information) for self-education. Studying of foreign language especially English language has a particular importance for future programmers. From the first year they study a number of special subjects (algorithmic languages, technology of programming, introduction to ASIPM, text editors) that require some knowledge of the language.

The main advantages to foreign language teaching for students– programmers can be considered as an essential aid in the study of specialty; as well as the sustainable motivation in language learning. The disadvantage are the subordinate role of foreign language in accordance to special disciplines, and also a possible violation of logic, of course, associated with the redistribution of teaching time allocated to certain types of speech activity. In the light of the requirements it is necessary the radically change not only the content of education, but also the approach to the teaching of this subject to abandon outdated textbooks and forms of work for greater use of new technologies and achievements of scientific and technical progress. English language is the language of high-tech, software and the Internet. One of the quotes of online programmers says: «English is like Latin, modern man is involved in the modern sciences. Professionally engage in the development of technical sciences is impossible without English language». The main task of the programmer is to create programmes using any programming language. A lot of symbols are used for such purposes as for the names of variables, functions, and procedures. An important element of this profession is the cognitive activity, since programmers constantly fill the gaps in their knowledge, by using a variety of technical documentation.

It must be noted that the English language has to be on the

basis in the choice of the names. Many things of the used development tools have well-established names and the correct use of available luggage is better than reinvent the bicycle. First of all in his professional activity every programmer needs the ability of extracting the necessary information from the original programming text in English. Every progressing English speaking programmer has better reaction to communicate with the operating system and software applications in an interactive dialogue.

Having fluent language consists of following skills: understanding native speakers, reading written texts, building sentences, saying the words aloud, thinking in English. Owning a professionally – oriented English language is one of the components of professional competence of a programmer. English has become the language of the planet, the truly global language. English is new language of business and science. More than 80% of the information in the world's computers is also in English. So every programmer should pay more attention to English language if he wants to be successful.

Литература и примечания:

[1] Т.П. Дьячек, Д.П. Медовиков. Информационные технологии как фактор повышения качества подготовки будущих социальных работников. «Материалы III Всероссийской научно-практической конференции». Тамбов, 2005 г., стр 8.

[2] В.А. Радовель. Основы компьютерной грамотности. Учебное пособие. Ростов на Дону, Феникс, 2005,стр 2

[3] Н.Е. Есенина. Влияние процессов информатизации на лингвистическое образование. Журнал «Высшее образование в России» № 5, 2012 г.,с 160.

[4.] Учебное пособие «Английский язык как учебный предмет и средство общения», 2004 г. Москва, с 54

[5] С.Я. Карасова «Значение иностранного языка в современном обществе», «Региональная научно-практическая конференция». 2010 г. КЧГТА с 226.

*З.Н. Ибрагимова,
факультет педагогики и психологии,
e-mail: elsiieva@mail.ru,
ЧГПУ,
Грозный*

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Ключевые слова: терпимость, толерантность духовность, добро, мироздание, милосердие, любовь, мир.

В современных условиях, актуальной задачей образовательного процесса становится формирование человека, способного к эффективной жизнедеятельности в многонациональной среде, обладающего системой представлений об окружающем мире, о ценностях социальных и межличностных отношений, ощущающим себя не только представителем национальной культуры, но и субъектом диалога культур. Терпимость— Готовность не препятствовать убеждениям, позициям или действиям других, несмотря на отсутствие симпатии или даже неприязнь к ним. Считается, что ценность терпимости состоит в отказе от вмешательства вопреки первоначальной... ..

Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность, добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

Это не уступка, снисхождение или потворство. Это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах терпимость не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, терпимость должны проявлять отдельные люди, группы и

государства.

Это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

Проявление терпимости, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Проблема толерантности является относительно новым направлением исследований психолого-педагогической науки. Анализ работ показывает, что исследование педагогических аспектов проблемы толерантности и ее формирования значительно отстает от исследований философского, этического и психологических срезов.[6, с. 6]

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова категория «толерантность» полностью отождествляется с категорией «терпимость». В «Толковом словаре иностранных слов» толерантность от лат. *tolerantia* – терпение, определяется как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, снисходительность к чему-либо или кому-либо».[7, с. 487]

Мысль о том, что терпимость является благом и что предпочтительно ненасильственно решать проблемы, сама по себе стара как мир. Хотя большинство было согласно с этой истиной, в истории терпимость оставалась преимущественно уделом самоотверженного выбора немногих ярких личностей. Одиночки, «рыцари духа», благородства, мужества практиковали терпимость и ненасилие, в то время как массы стояли в стороне и посмеивались над ними. Между

теоретическим признанием терпимости как нравственной ценности практической реализацией этого принципа всегда существовала и существует огромная пропасть.

Терпимость и ненасилие традиционно трактуются как «непротивление злу», в массовом сознании они чаще воспринимаются как покорность, пассивность, попустительство и т.д. Однако терпимость – это активная и целеустремленная позиция, противоположная нетерпимости и насилию. Терпимость как принцип, требующий отказаться от применения силы, не может быть приоритетной практической, эстетической или нравственной ценностью. Терпимое отношение к несправедливости и злу имеет свое нравственное оправдание и может быть при определенных обстоятельствах неизбежным и эстетически привлекательным. Принципиальный характер терпимости заключается в отказе от применения неправомерной силы и требовании преодоления ситуации, где необходимо применение силы.

Реализация принципа терпимости на практике требует примирения несправедливостью и злом. Добро не должно противостоять злу только метафизически, оно должно быть практически действенным. Терпимость – это активное и решительное сопротивление злу, не причиняющее зло другому. Охваченные праведным гневом стороны должны подняться над ситуацией и попытаться, поставив себя на место противника, понять его интересы, увидеть справедливость его позиции. Оппонент может быть в чем-то прав, в его позиции тоже может содержаться что-то справедливое. От принципиальных моментов в своей позиции он не откажется, но по другим вопросам может пойти на уступки. Такой подход изменяет видение конфликта, дает понимание того, что в любом конфликте участвуют не ложь и истина, а две правды, не добро и зло, а разные представления о добре и зле, не справедливость и несправедливость, а различные их оценки. И если не представляется возможным терпеть зло, ложь и несправедливость, то терпимое отношение к другой истине, другому добру, другой справедливости не только не допустимо, но и желательно.

Проявление терпимости по отношению к оппоненту, нежелание вредить ему делает противника совершенно

беспомощным. Ударить падающего врага, растоптать и уничтожить его не может быть целью терпимости. Проявляя нетерпимость, можно достичь справедливости для себя. Терпимость же стремиться к справедливости для всех, в том числе и для противника. Удержать, поддержать врага, помочь ему в осознании творимого им зла, ориентировать его на приемлемый результат – вот что важнее для того, кто руководствуется принципом терпимости в своей деятельности.

Терпимость может быть и вынужденной мерой, и показателем силы человеческого духа, и проявлением бессилия, слабости. Терпимость как нравственный принцип, подлинная терпимость является показателем силы. Обладая достаточной силой, чтобы ответить насилием на несправедливость, человек сознательно терпит зло, добровольно воздерживается от насилия в Целях утверждения добра и справедливости.

Терпимость – это образ жизни мужественных и смелых людей, не проявление трусости, а активное сопротивление злу. Это метод физической пассивности и интенсивной духовной активности. Тот, кто чернит несправедливость из лучших побуждений, пассивен в том смысле, что он не проявляет физической агрессивности по отношению к своему оппоненту, в то же время его ум и чувства всегда активны, он постоянно ищет способы убедить оппонента в его неправоте. Занимающий позицию терпимости не стремится унижить оппонента или нанести ему поражение; он ищет его дружбы и понимания. Терпящий осознает, что его терпение не является самоцелью: это лишь средство пробудить в оппоненте чувство стыда и раскаяния. Итог цель – примирение и согласие. Людей, которые проявляют нетерпимость, выступают проводниками зла и несправедливости, сторонник терпимости считает жертвами, но не источником этого зла и несправедливости.

Терпимость – это готовность человека принять на себя удар, не нанося ответных ударов. Он, скорее готов стать жертвой насилия, чем проявить нетерпимость и насилие по отношению к другому. Принцип терпимости основан на убеждении, что незаслуженное страдание ведет к спасению и умиротворению. Терпимость обладает огромным воспитательным и преобразующим потенциалом, она сильнее

закона джунглей. Терпимость поможет оппоненту найти истинный путь, услышать голос разума.

Терпимость основывается на любви, а не на ненависти. Сопротивление на основе принципа терпимости избегает не только внешнего (физического насилия, но и внутреннего насилия духа). Терпимость в данной связи означает понимание и спасительную добрую волю. Терпимость – это любовь, активно действующая в сердце человека. Терпимое отношение к врагам вовсе не означает, что те, кто причиняют нам боль, должны непременно нам правиться. Терпимость является актом доброй воли, а не проявлением эмоций. Терпимость означает желание добра другому, но не обязательно проявление симпатии к нему. Проявляющий терпимость помогает другому, но не из корысти. Терпимость начинается там, где ближнего любят ради него самого. Она основана на убеждении, что вся вселенная, мироздание всегда на стороне добра и справедливости. Потому тот, кто верит в терпимость, верит и в лучшее будущее и приближает своей позицией это будущее.

С целью интенсификации обучения и воспитания, возрождения и развития национальной культурной специфики, современная педагогика требует учитывать в педагогическом процессе особенности культуры, традиции регионов, т.е. воспитание в целом должно быть культуросообразным, опираться на народную педагогику.

Развитие и дальнейшее существование человечества – одна из главных задач современного мира. Каждый народ самостоятельно решает эту сложную проблему. Чечня выходит на новый путь развития долго и болезненно. Размышляя над смыслом жизни, каждый чеченец оценивает окружающий мир, выстраивает определенную иерархию ценностей в зависимости от возраста и социального положения.

Единственный способ сохранения мира, развитие и самореализация человека – это контакты с окружением для передачи своего лучшего опыта и принятия достойного чужого. В результате такого обмена опыта обогащаются обе стороны, проявляются единение народов и культур мира. Мировая практика подтверждает, что единство не может быть спаянно железом и кровью.

Так будьте люди добрыми, милосердными и терпеливыми друг к другу. Ведь каждым из нас осознано, что он есть неделимая частица этой большой планеты под названием – Земля. Любите и берегите мир на земле!!!!

Литература и примечание:

[1] Асмолов А. Историческая культура и педагогика толерантности. Пособие для педагога 2011г.

[2] Степанов П. Как воспитать толерантность. Пособие для педагога 2011г.

[3] Семина Л.И. Учимся диалогу. Толерантность: объединения и усилия. Пособие для педагога 2011г.

[4] Кумышева Р.М. Этническая толерантность как результат взаимодействия человека с внешним миром

[5] Кумышева Р.М. Толерантность этническая. Пособие для педагога 2011г.

[6] Мукаева А.Ш. Воспитание толерантности младших школьников средствами народной педагогики. Грозный 2012г.

[7] Толковый словарь иностранных слов / Сост.М.А. Надель-Червинская, П.П. Червинский. – Изд. «Феникс» Ростов на Дону, 1995.– с.487

© З.Н. Ибрагимова, 2015

*З.Н. Ибрагимова,
факультет педагогики и психологии,
e-mail: elsiieva@mail.ru,
ЧГПУ,
Грозный*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

В настоящее время наряду с изменением содержания образования нарастают тенденции кардинальных перемен в технологии образовательного процесса. Коснулся этот процесс и начальной школы. На данный момент он характеризуется ломкой традиционных форм, методов, подходов к обучению, которая отражается в многогранном Государственном стандарте нового поколения. Сегодня все более значимым становится развивающий потенциал образовательных стандартов, обеспечивающий развитие системы образования в условиях изменяющихся сегодня запросов личности и семьи, ожиданий общества и требований государства в сфере образования. Образовательный стандарт в новом понимании – это «общественный договор», соглашение общества, семьи и государства. Общество желает получить социально приспособленного человека, государство – законопослушного гражданина, родители хотят, чтобы их ребёнок был успешным в жизни. Нынешние стандарты личности – ориентированы, направлены на взаимодействие семьи и школы. Такое взаимодействие особенно важно на начальном этапе обучения, когда в становлении личности ребёнка, благополучном вхождении его в образовательную среду огромную роль играют родители.

Современная школа переживает новый этап своего развития. Нарастающий объем информации, модернизация, усложнение учебных программ предъявляет организму младшего школьника самые высокие требования. Любой учитель хорошо знает, что дети одного и того же возраста значительно отличаются друг от друга не только по своим способностям, темпу усвоения знаний, но и по

работоспособности, по утомляемости при одной и той же нагрузке.

В классах, обучающихся по системе Л.В. Занкова, увеличивается объем изучаемого материала, дети должны больше читать, материал изучается на более высоком уровне сложности, темп прохождения быстрый. Программа нацелена на развитие логического мышления, на интеллектуальное развитие учащихся. Поэтому очень важно, чтобы дети прошли этот нелегкий путь, прежде всего без ущерба для своего здоровья, не утратив интереса к учебе, не потеряв веру в себя, в свои силы. А это возможно только при личностно-ориентированном подходе в обучении и воспитании учащихся. Реализация данного подхода позволяет в результате всестороннего изучения своих воспитанников создать представления о характере каждого из них, о его интересах, способностях, о влиянии на него семьи и ближайшего окружения, получить возможность объяснить поступок ребенка и его отношение к учебе в целом. Так как в обучении и воспитании нет готовых рецептов, проблема личностно-ориентированного подхода носит творческий характер. А его необходимость связана, прежде всего, с индивидуальными возможностями каждого ребенка. В трактовке термина «личностно-ориентированный» есть некоторые разночтения, что может привести, к трудности понимания сущности личностно-ориентированного подхода. Так, И.С. Якиманская пишет: «Личностно-ориентированное обучение – это такое обучение, где во главу угла ставится личность ребенка, ее самобытность, самооценność, субъектный опыт каждого сначала раскрывается, а затем согласовывается с содержанием образования». И далее: «Следует понимать, что традиционная педагогика в качестве своей приоритетной задачи всегда выдвигала как цель развитие личности и в этом смысле была личностно-ориентированной». Взаимодействие – это статистический термин, характеризующий такую ситуацию, где влияние одной независимой переменной зависит от уровня влияния или состояния другой независимой переменной. Воздействие – это система действий, имеющих целью повлиять на кого-нибудь или что-нибудь. Взаимодействие носит универсальный и объективный характер

и рассматривается в науке как явление, методологическая категория, основополагающий принцип философии. Взаимные связи между явлениями существуют вне зависимости от человеческого сознания, и практически не существует явления, закона, категории, которые нельзя было бы объяснить через взаимодействие (труды Аристотеля, Р. Декарта, П. Гольбаха, Ф. Энгельса, В.И. Вернадского, П.А. Флоренского, К.Э. Циолковского, И.Т. Фролова, И.И. Жбанковой и др.). В результате произошедших в обществе изменений, назрела необходимость переоценить существовавшие десятилетиями представления о функциях образования и воспитания, взаимодействия школы и семьи. Семья – это общественный институт, где происходит социализация ребенка, где усваиваются общечеловеческие нормы, ценности в процессе взаимоотношений с другими людьми, формируются первые устойчивые впечатления об окружающем мире. С семьей, человек неразделим всю жизнь, меняется только его роль. Многие ученые утверждают, что во все времена и у всех народов социализации детей была единственной специфической функцией семьи, а другие функции (экономические, поддержка благосостояния и др.) являются второстепенными. Семья не только закладывает основы формирования личности, но и обеспечивает важнейшие условия ее развития. Различные научные исследования подтверждают наличие тесной связи между типом формирующейся личности и воспитательным потенциалом семьи. Семья характеризуется непрерывностью и продолжительностью воспитательных отношений между людьми разного возраста, жизненного опыта, различных личностных качеств, с разным социальным статусом в обществе. Повышение роли семьи в воспитании в значительной мере зависит от школы, характера ее отношений с детьми и их родителями. Ведь многие годы на протяжении всего срока их обучения совместные усилия учителей и родителей направлены на создание полноценной и гармонично развитой личности. Их взаимодействие осуществляется в наиболее важные для ребенка и подростка годы, когда закладываются основы формирования личности.

Школа как общественный институт не может заменить

семью, решить многие социально-экономические и материальные ее проблемы, она призвана поднимать воспитательный потенциал, авторитет семьи посредством организации продуктивных взаимоотношений с родителями своих учащихся. Основа взаимодействия «семья – школа» определяется следующими направлениями: повышение педагогического уровня знаний родителей в период всего обучения детей в школе, консультирование родителей по вопросам воспитания психологами школы, согласование воспитательных педагогических действий педагогов и родителей, организация социальнопедагогической помощи семье, совместная выработка наиболее адекватных направлений совершенствования воспитания подрастающего поколения. Семью следует оценивать как активный субъект педагогического процесса, и сотрудничество семьи и школы нужно строить на основе идеи созидательной, гуманистической педагогики, на отношении к детству как к особой эпохе в жизни человека, на общих задачах человека, способного реализовать себя в последующей жизни.

Сотрудничество школы и семьи начинается с изучения условий и микроклимата семейного воспитания, индивидуальных особенностей детей и родителей. Изучение семьи позволяет педагогу ближе познакомиться с учеником, понять стиль жизни семьи, ее уклад, традиции, духовные ценности, воспитательные возможности. Изучение семьи – это деликатное дело, требующее от педагога уважения ко всем членам семьи, искренности, желания оказать помощь. Изучение может проводиться с помощью комплексных методов психолого-педагогической диагностики таких как: наблюдение, беседа, тестирование, анкетирование, деловые игры, материалы детского творчества.

Для успешного взаимодействия школы и семьи в воспитании нужно, чтобы родители умели анализировать деятельность и поведение своих детей, их воспитанность. А для этого необходимо:

- разработать содержание и методику педагогического просвещения родителей с учетом подготовленности их к нравственному воспитанию;

– пробудить у родителей, как воспитателей, интерес к процессу самообразования в области специальных педагогических и психологических знаний;

– совершенствовать взаимоотношения родителей с детьми и классным руководителем, расширять сферу их совместной деятельности и общения. Однако надо признать, что в вопросе взаимодействия семьи и школы встречается такое мнение: родители – это «помощники», »подсобная сила» при школе.

Таким образом, семье отводится роль объекта педагогического воздействия, а школе – роль доминанта. Реально же взаимодействие предполагает, что школа и семья – равноправные субъекты социального воспитания детей. При уменьшении значимости одного из них неизбежно возрастает роль другого, и равноправие сторон нарушается. Более эффективным будет взаимодействие, в котором каждая из сторон является и объектом, и субъектом одновременно.

Полноценное взаимодействие основывается на таких критериях, как доброжелательность, такт, уважение, вера, оптимизм, откровенность. Определённую роль играют взаимозависимость и взаимопонимание, поскольку успех одного из субъектов взаимодействия обусловлены усилиями, действиями другого.

Естественно, и школа, и семья стремятся к достижению полноценного взаимодействия. Но нередко ещё случаи проявления со стороны педагогов бестактности, нетерпимости, доминирования, непонимания в общении с детьми и их родителями. В свою очередь многие родители не совсем чётко осознают свою гражданскую и личную ответственность за развитие, воспитание и обучение своих детей. Есть такие родители, которые считают своей обязанностью обеспечить детей материально, а воспитание возлагают на педагогов. И только совместными усилиями, дополняя и поддерживая, друг друга, семья и школа могут достигнуть желаемых результатов.

И у родителей, и у педагогов цель одна – благо детей, их полноценное и гармоничное развитие. Существуют и факторы, оказывающие наибольшее влияние на воспитание в семье: родительский контроль – активный, творческий, ненавязчивый, демонстрирующий уважительное отношение к ребёнку; способы

отношений родителей с детьми, суть которых состоит в совместных действиях, заботах, содержательном времени препровождении; родительские обоснованные требования, способствующие развитию ребёнка, его самостоятельности и пониманию самооценности; эмоциональная поддержка, вера, выраженные родителями в своей любви к детям, причём в любви не за что-то конкретное, а просто за то, что они – дети, самое лучшее, что есть у родителей.

Результатом взаимодействия семьи и школы должно стать наиболее полное осуществление воспитательного потенциала семьи, расширение ее возможностей как воспитывающей среды, предупреждение возможных ошибок в «родительской педагогике», помощь родителям, согласие и сотрудничество в образовательно-воспитательном процессе в интересах детей.

Таким образом, в условиях сложившейся социально-экономической ситуации в стране, в условиях отсутствия единой государственной семейной политики, разрушения прежних взаимосвязей учреждений и общественных организаций школа остается наиглавнейшим помощником и советчиком родителей в воспитании детей.

Литература и примечания:

[1] Брюхова В.М. Школа и семья. / В.М. Брюхова // Классный руководитель. – 2007. – № 6. -С. 126-138.

[2] Брыкова О. В. Проектная деятельность в учебном процессе (О. В. Брыкова, Т. В. Громова – М.: Чистые пруды, 2006.

[3] В.Н.Гуров. Социальная работа образовательных учреждений с семьей. Педагогическое общество Россиян. М., 2006.

[4] Воспитание семья и школа // Классный руководитель. – 2006. – № 7. – С. 26 – 43.

[5] Толковый словарь русского языка. Ожегов С. И. – М.: «Терра», 2006.

[6] Формирование ценностного отношения школьников к семье // Материалы V научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманизации образования».– Оренбург: Изд-во «Оренбургская губерния».– 2006.– С. 118-121.

[7] Занков Л.В. Избранные педагогические труды. М., 1990.

[8] Занков Л.В. Дидактика и жизнь. – М.: Педагогика, 1968;

[9] Занков Л.В. Беседы с учителями. -М., 1970.

[10] Программа обучения по системе Л.В.Занкова, 1-3 классы. – М., 1996;

© З.Н. Ибрагимова, 2015

*И.С. Кочурова,
аспирант кафедры теории
и методики обучения и воспитания,
e-mail: kochurowaIrina@yandex.ru,
науч.рук.: Н.Ю. Ган
к.п.н., доц.,
ШГПИ,
г. Шадринск*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Актуальность и значимость правового воспитания детей дошкольного возраста на современном этапе развития общества неоспоримы. Правовое воспитание всегда занимало важное место в отечественной педагогике и науке. Возрастание интереса к данной проблеме в настоящее время неразрывно связано с изменениями потребностей российского общества. В России на данный момент формируется новый общественный строй, направленный на развитие гражданского демократического общества и правового государства, а новая система образования, адекватна этой устремлённости общества. Российская система образования впервые начинает приобретать правовую основу демократического общества в соответствии с Всеобщей Декларацией о правах человека и Конвенцией о правах ребёнка. В соответствии с этим, все субъекты образования должны освоить новую правовую основу и изменить всю образовательную деятельность на этой основе.

В нашем государстве проблема защиты детей стояла и стоит чрезвычайно остро. Политическая ситуация, а вслед за ней экономический кризис, продолжающийся в стране, пагубно влияет, прежде всего, на несовершеннолетних. Это видно из таких показателей, как постоянное увеличение числа правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними; ростом числа детей, оставшихся без родителей; ростом числа несовершеннолетних убегающих из дома; падение нравственности и в связи с этим совершение

порой аморальных поступков и др.

Одним из наиболее важных критериев развития современного общества является воспитание граждан которые:

- способны к социализации,
- уважают права и свободы личности,
- владеют высочайшей нравственностью,
- проявляют национальную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре иных народов.

И дошкольному учреждению принадлежит особая роль в воспитании будущего гражданина своей страны. Главная цель педагогической деятельности по гражданскому воспитанию детей дошкольного возраста – воспитание гуманной, социально активной, самостоятельной, интеллектуально-развитой творческой личности. К одной из признаков модели гражданственности является правовая культура. Сущность понятия «гражданственность» в его высоком личностном смысле сводится в основном к способности убежденно и ответственно сознавать свои права и обязанности.

Следовательно, наиболее значима для гражданского воспитания – правовая культура, ибо гражданственность тесно связана с правом, которое можно назвать гражданским минимумом. Поэтому существует необходимость осознать, что в условиях формирующего правового государства процесс совершенствования общества и каждого человека неотделим от воспитания в духе прав человека.

Суть воспитания в духе прав ребенка, по нашему мнению, диалектика взаимоотношений прав и обязанностей – главное, что должно быть осознано педагогами и детьми. Дети, воспитанные в духе прав ребенка, легко совмещают представления о правах с соответствующими им обязанностями.

Стержневым в формировании личности будущего гражданина великой Державы является уважительное отношение к закону, к правам каждого человека. Необходимо, чтобы уважение к мнению, взглядам, запросам, в целом к личности ребенка не только было нормой общечеловеческой культуры, но и принималось как норма права. На наш взгляд, именно правовое воспитание призвано дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России

единого гражданского общества. Исходя из этого, считаем правовое воспитание дошкольников на современном этапе развития является наиболее актуальной проблемой для педагогической науки.

Одним из основных ценностей государственной молодежной политической деятельности на среднесрочную перспективу в соответствии с указанной Концепцией и Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2013 г., является предоставление правового просвещения, правовой информатизации граждан и успешной социализации молодого поколения.

В данных обстоятельствах формирование, образование, распространение правовых знаний, воспитание почтения к правопорядку и законности у жителей государства приобретает колоссальное значение.

Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан определяют в настоящее время следующие меры государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения:

1) Включение в основную общеобразовательную программу дошкольного образования задач приобщения детей к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, а также развитие ценностно-смысловой сферы личности;

2) Развитие практики обучения основам права в образовательных учреждениях различного типа и вида, поддержка различных вариантов региональных моделей правового образования, разработка учебных курсов, включающих правовую тематику, соответствующих образовательных программ, учебных и методических пособий.

Постановка проблемы правового воспитания ребенка, трудность ее реализации в современных условиях, стремление аргументировать возможные пути ее решения актуализировали необходимость рассмотрение данного вопроса.

Актуальность исследования проблемы правовоспитания

на социально-педагогическом уровне определяется тем, что правовое воспитание дошкольника осуществляется в процессе интеграции образовательных областей, основная цель которого – приобщение ребенка к опыту, накопленному человечеством. Как отмечал А. Асмолов, в соответствии с вступившим силу 01.09.2013 года новым «Законом об образовании» и ФГОС относительно дошкольного образования «современное образование дошкольное детство рассматривает в ценностной системе координат культуры достоинства, а не только культуры полезности. В этой системе координат ребёнка ценят, а не оценивают, детство является самоценным этапом, а не только подготовкой к школе; образование выступает как институт социализации и индивидуализации и не сводится к сфере услуг». Несмотря на то, что имеются теоретические осмысления проблемы правового воспитания дошкольников в науке (Н.П. Вербицкого, И.Ф. Рябко, Е.В. Титаринцевой, В.В. Тищенко и др.), которые посвящены психологическим аспектам изучаемого феномена, теория и методика дошкольного образования нуждается в теоретико-методическом освещении правового воспитания именно детей дошкольного возраста.

На научно-методическом уровне актуальность обусловлена тем, что отсутствует научно-методическое обеспечение интеграции образовательных областей в правовом воспитании детей дошкольного возраста, потребность в котором возрастает в связи с введением ФГОС дошкольного образования, где обозначены перспективы полноценного развития личности дошкольника, в том числе и правового воспитания.

В настоящее время существуют противоречия между:

- возрастающей потребностью общества в модернизации дошкольного образования с ориентацией на правовое воспитание детей дошкольного возраста, его возможностями целостного познания окружающего мира и неготовностью системы дошкольного образования к эффективному решению данной задачи;

- необходимостью поиска теоретико-методического обеспечения правового воспитания детей дошкольного возраста в целостном, интегрированном образовательном процессе и

традиционным ориентированием образовательного процесса на его воспитание и развитие;

– требованием практики к научно-методическому обеспечению исследуемого процесса и недостаточной методической и содержательной разработанностью решения данной проблемы.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития правового воспитания в отечественной педагогике одним из основных направлений изучения проблемы является теоретическое обоснование и апробация методики правового воспитания детей дошкольного возраста как фактора вхождения в социум.

Теоретико-методологической основой являются психолого-педагогические разработки, исследующие проблему правового воспитания как обязательного фактора целостного процесса становления личности ребенка Н.Ф.Виноградова, О.В. Дыбина, С.А. Козлова, Т.Г. Комарова, А.В. Суровцева, Р.М. Чумичева, Г.П. Давыдов, Г.А. Кузнецов, О.Г. Шапиева и др.; особенности актуализации данной проблемы в дошкольном возрасте Н.С. Голицина, Л.Д. Огнева, О.И. Давыдова и др.

При изучении проблемы правового воспитания детей дошкольного возраста считаем необходимым обратиться к ключевому понятию «Правовое воспитание».

А.А. Кваша определяет правовое воспитание через его составные элементы: «правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности». Правовое воспитание можно определить как концепцию граней, нацеленных на развитие правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры». [4]

С.Ф. Палинчук считает, что «Под правовым воспитанием понимается специфическая специально организованная целенаправленная деятельность по формированию правового сознания». Здесь автор сводит миссию правового воспитания к

необходимости формирования в человеке идеи права, воспитания уважения к закону, порядку, формированию правосознания. Эта точка зрения действительно не лишена оснований, однако в данном случае требуется четко размежевывать родственные понятия, в частности, это относится к правовому воспитанию, правовому обучению, правовому образованию и некоторым другим. [7]

В.Д. Перевалов «правовое воспитание» понимает как целенаправленную деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Правовое воспитание имеет целью развития правового сознания человека и правовой культуры общества в целом» [6].

Понятие правового воспитания дает Н.Ю.Ган «правовое воспитание – это целенаправленное и систематическое влияние на сознание и поведение ребенка с целью формирования у него правовой воспитанности, то есть комплексного качества личности, которое характеризуется наличием и степенью сформированности у дошкольников глубоких и устойчивых правовых знаний и убеждений в правильном правовом поведении, реализация которого в практической деятельности отвечает требованиям общества». [2]

Многие отечественные ученые и педагоги отмечают необходимость изучения основ правовой действительности именно с дошкольного возраста. (С.А.Козлова, Р.И. Жуковская, Н.В.Виноградова, Е.И.Радина, Л.И.Смагина, В.П.Дуброва, Т.М.Коростелева и др.). Данная идея подтверждается исследованиями в области психофизиологии такими учеными как, А.В. Запорожец, Д.В. Эльконин, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Н.Н. Поддьяков, Н.Е. Веракса и др. Исследования ученых доказывают тот факт, что потенциал ребенка в области его интеллектуального и морального развития выше, чем принято считать. Между тем упущенные в дошкольном возрасте возможности впоследствии не восполняются или восполняются с трудом. Именно дошкольном возрасте можно существенно активизировать познавательные интересы ребенка, способствовать воспитанию уверенности в себе, воли,

доброжелательного отношения к людям, ощущения себя Человеком Земли и гражданином собственной страны [3].

С.А. Козлова отмечает, что необходимо именно в дошкольном возрасте сформировать у ребенка представления о самом себе, о его правах и обязанностях и необходимо не только сообщать ему эти знания, но и формировать оценочное отношение к социальным явлениям, фактам, событиям и учить применять полученные знания в разнообразных формах собственной деятельности дошкольника [5].

Усвоение дошкольниками знаний о принадлежности человека к разным расам, о сходстве и различии людей, живущих на Земле, имеющих равные права и одинаковые обязанности перед собой и окружающей социальной действительностью исследовала Н.Г.Капустина.

Педагогические условия формирования у детей старшего дошкольного возраста представлений о правах человека изучала С.В. Федотова.

ФГОС к содержанию и методам обучения и воспитания, реализуемые в ДОО, ориентируют педагогов дошкольных образовательных организаций на правовое воспитание дошкольников, предлагая знакомить детей с международными правовыми документами, регулирующими отношения между людьми.

Анализ исследований дает возможность установить, что правовое воспитание дошкольников является сложным процессом: он включает не только сообщение детям знаний, но и формирование эмоционально-оценочного отношения к социальным фактам и событиям, а затем применение этих знаний в практической деятельности. Суммировав данные, проведенного анализа литературы считаем актуальным на современном этапе развития дошкольной педагогики вопрос правового воспитания детей дошкольного возраста.

Литература и примечания

[1] Ю.В. Атемаскина Повышение правовой культуры педагогов ДОУ // Дошкольное воспитание. 2010. №5.

[2] Н.Ю. Ган Педагогический мониторинг правового воспитания старших дошкольников: Дис.кнд.пед.наук –

Екатеринбург, 2002.

[3] Н.П. Иванова Воспитание детей в семье в контексте социальных изменений//Начальная школа, – 2004. – №3.

[4] А.А. Кваша Правовые установки граждан: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01/ А.А. Кваша – Волгоград. – 2002.

[5] С.А. Козлова Мы имеем право // учеб.-метод. пособие для пед. коллективов дет. дошк. учреждений. М.; Обруч, 2010

[6] В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. Теория государства и права. М.: 2002

[7] С.Ф. Палинчак Социально-философский анализ правовой жизни общества: дис. ... канд.фил.наук / С.Ф.Палинчак. – Липецк, 2005.-352с

© И.С.Кочурова, 2015

*К.А. Мухортова,
магистр 2 курса напр. «Конфликтологическое
консультирование в образовании»,
e-mail: jemchugovaks@mail.ru
Науч. рук.: И.В. Калинин,
к. псих. н., доц.,
«ЯГПУ им. К. Д. Ушинского»,
г. Ярославль*

ФОРМИРОВАНИЕ ДВОЙНОЙ МОРАЛИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Двойная мораль – термин, который используется для обозначения применяемых на практике и широко распространённых дискриминационных подходов к оценке действий и прав. [4]

Юношеский возраст – это периодом формирования системы ценностных ориентаций, которые влияют на становление характера и личности. [3] Необходимо отметить, что после юношеского возраста в нравственной сфере не возникает каких-либо новых образований, а происходит только укрепление, развертывание и совершенствование тех, которые появились. [1]

Формирование моральных установок достигает своего пика в юношеском возрасте, по этой причине мы исследуем двойные стандарты относительно данного возрастного периода т.к. если у юношей происходит формирование двойной морали, то в зрелом возрасте будет происходить ее укрепление. [2]

В современном обществе, мы все чаще используем термин «двойная мораль», несмотря на это, большая часть населения не может дать ему правильное описание. По результатам опроса 30 респондентов, с высшим образованием, в возрасте от 25-50 лет, только 20% дали ответ, приближенный к правильному определению данного явления.

«Я могу проехать в транспорте не заплатив, но если увижу, что другой пассажир поступил также, то это вызовет у меня возмущение. Но чем я отличаюсь от него? Почему мне

можно, а ему нельзя?» – банальная ситуация, ничего страшного. Но именно это и есть применение двойных стандартов.

Двойные стандарты охватывают все сферы жизни общества. [4] Например, о двойных стандартах в политике давно говорят в СМИ. Часто это звучит как упрек, если это несправедливость относительно своей страны, часто как оправдание, если это удовлетворяет наши интересы. Эта вечная тема для рассуждения. Можно или нельзя использовать двойные стандарты в сфере политики, которая стремится защитить интересы своей страны, и можно ли ставить на кон интересы других стран? Но нас больше интересует то, что это не единственная сфера, в которой двойная мораль так крепко укоренилась.

Если мы возьмем семейную жизнь. Стоит только вспомнить родительские установки, которые с детства нам внушают: «Ты же девочка, ты должна уметь готовить», «Ты же мальчик, ты не должен плакать». Далее общество навязывает нам все больше ярлыков и стереотипов, они и сложились в двойные стандарты.

Многие из нас используют двойную мораль постоянно. Несколько раз в день человек оказывается в ситуации морального выбора и многие демонстрируют применение двойных стандартов. Это характеризуется приписыванием разных прав и обязанностей людям: «Я могу обманывать, а ты нет», и демонстрацией полярного поведения в схожих ситуациях. [4]

Мы провели исследование, на выборке 60 человек в возрасте от 17-23 лет.

Мы сделали вывод: что 85% испытуемых, используют двойные стандарты поведения. Двойная мораль в большей степени присуща юношам, на конвенциональном(70%) и доконвенциональном (20%) уровне развития морали. Так же мы выяснили, что чем ниже уровень морального сознания, тем юноша более конфликтен, агрессивен и чаще становится участником конфликтов.

– у юношей на доконвенциональном уровне морали. Конфликтность: высокий уровень(80%), средний уровень(20%). Враждебность: высокий уровень (80%), средний уровень(20%).

Агрессивность: высокий уровень(60%), средний уровень(40%). Конфликтное поведение: высокий уровень(90%), средний уровень(10%). В 95% случаях в сложной жизненной ситуации используют двойные стандарты поведения;

– у юношей на конвенциональном уровне морали. Конфликтность: высокий уровень(5%), средний уровень(95%). Враждебность: высокий уровень (30%), средний уровень (70%). Агрессивность: высокий уровень (5%), средний уровень (85%), низкий уровень (10%). Конфликтное поведение: высокий уровень(5%), средний уровень (90%), низкий уровень(5%). В 85% случаях в сложной жизненной ситуации используют двойные стандарты поведения;

– у юношей на постконвенциональном уровне морали. Конфликтность: низкий уровень (100%). Враждебность: средний уровень(90%), низкий уровень(10%). Агрессивность: низкий уровень(100%). Конфликтное поведение: средний уровень(10%), низкий уровень(90%). В 20% случаях в сложной жизненной ситуации используют двойные стандарты поведения.

Двойную мораль можно назвать одним из конфликтогеннов современного общества. Некоторые, используют ее бессознательно, а некоторые осознанно, для достижения цели. Когда человек воспитывается в обществе, где каждый позволяет себя то, за что осуждает другого, невольно усваивается данный образец поведения, тем более, он так привлекателен. Можно всегда оправдать себя, и всегда есть возможность обвинить других.

Литература и примечания:

[1] Козырев Ф.Н. Диагностика духовно-нравственного развития и воспитания школьника // Духовно-нравственное и религиозное образование в контексте новых образовательных стандартов: методическое пособие / В.В. Кучурин, Ф.Н. Козырев, Н.В. Фирсова; под ред. В.В. Кучурина. – СПб.: ЛОИРО, 2011. С. 43–72.

[2] Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 264 с.

[3] Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. М.: Наука, 2000. 416 с.

[4] Тузова А.Ф. Двойные стандарты в массмедийной практике [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук (18.02.10) / Тузова Анна Феликсовна; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб, 2010. – 22 с.

© *К.А.Мухортова, И.В. Калинкина, 2015*

*В.Г. Омельченко,
e-mail: owg_49@mail.ru,
Филиал «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани,
г. Славянск-на-Кубани,*

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГО- И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ

В 21 веке, по мнению многих учёных, весь мир, в том числе и Россия, находится на пороге энергетического кризиса. Поэтому проблема энергосбережения становится очень актуальной, и на её решение отводится всё меньше времени.

Политика всех заинтересованных организаций и учреждений должна быть направлена на активное развитие и внедрение энергосберегающих технологий. В этом направлении сделаны серьёзные шаги. Отметим, что обучение в области энергосбережения и энергетической эффективности отражено в п.5 ст.24 гл.7 Федерального закона от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ, а также в приказе министерства экономического развития РФ от 17.02.2010 г. № 61. Естественно, с развитием и внедрением энергосбережения потребуются квалифицированные работники разных областей и уровней, способные к эффективной реализации мероприятий в данном направлении. Но с каждым годом на рынке труда все заметнее ощущается дефицит специалистов, владеющих новыми востребованными технологиями в области энергосбережения. Однако в педагогических источниках не разработаны вопросы изучения энергосбережения на функциональном уровне на уроках технологии, отсутствует соответствующее дидактическое обеспечение, позволяющее выполнять практические работы на должном уровне [3].

По данным специалистов, доля энергозатрат в себестоимости продукции в России достигает 30-40%, что значительно выше, чем, например, в европейских странах. Одной из основных причин такого положения являются устаревшие энергорасточительные технологии, оборудование и приборы. Очевидно, что снижение таких издержек и

применение энергосберегающих технологий позволяет повысить конкурентоспособность бизнеса. В России до 75% всей потребляемой электроэнергии на производствах используется для приведения в действие всевозможных электроприводов. Как правило, на большинстве отечественных предприятий установлены электродвигатели с большим запасом по мощности в расчёте на максимальную производительность оборудования, несмотря на то, что часы пиковой нагрузки составляют всего 15-20% общего времени его работы. В результате электродвигателям с постоянной скоростью вращения требуется значительно (до 60%) больше энергии, чем это необходимо. По данным европейских экспертов, стоимость электроэнергии, потребляемой ежегодно средним двигателем в промышленности, почти в 5 раз превосходит его собственную стоимость [1].

Энергосберегающие технологии позволяют решить следующие задачи:

- экономия энергоресурсов;
- решение многих проблем ЖКХ;
- уменьшение загрязнения окружающей среды;
- увеличение рентабельности предприятий.

Россия является богатейшей страной мира по насыщенности различного рода ресурсами, но сегодня уже ни у кого не должно вызывать сомнения, что это не должно быть причиной их расточительности. Экономия ресурсов нами сегодня позволит сохранить их для будущих поколений, а это требует проведения целенаправленной разъяснительной и воспитательной работы среди школьников. В сознании обучаемых должна укрепляться мысль в том, что необходимые энергоресурсы можно получать не только за счёт увеличения добычи сырья и строительства новых энергообъектов, но и путём энергосбережения, разработки новых, более экономичных технологий, модификации уже имеющихся отраслей и производств.

Формирование у школьников на уроках технологии компетенций в области энергосбережения, экономии ресурсов, совпадает с целями, которые ставятся перед населением и муниципальными образованиями, и всего экономически активного населения страны, по улучшению экологической ситуации через

экономное отношение к расходованию энергетических и материальных ресурсов.

Одним из путей экономии электроэнергии является создание энергосберегающих технологий, а также стимулирование их применения, как на производстве, так и в быту. Такая экономия должна начинаться с малого, например, с разработки учениками на уроках технологии устройств, позволяющих добиться уменьшения потерь при работе учебного оборудования.

Одним из направлений исследований, направленных на экономию энергоресурсов в условиях школьной мастерской, в частности при изучении темы «Сверление сквозных отверстий на токарно-винторезном станке», была доработка токарно-винторезного станка ТВ-7М, оптимизация его режимов работы и усовершенствование технологии обучения сверлению.

Общепринятая технология сверления сквозных отверстий на токарно-винторезном станке ТВ-7М предусматривает последовательность освоения обучаемыми следующих операций [2]:

- установку заготовки в патроне станка;
- определение и установку режимов резания;
- закрепление подрезного резца;
- торцевание заготовки;
- нарезку углубления для направления спирального сверла;
- установку сверла в пиноли задней бабки;
- подачу сверла со скоростью 0,2-0,5 мм/об.

Проведённое нами исследование было направлено на изучение всего комплекса причин, влияющих на затраты времени и энергии при сверлении на токарном станке. Анализ результатов исследования показал, что, во-первых, традиционная технология требует значительных затрат времени и энергии; во-вторых, качество сверления не всегда высокое.

В результате обсуждения результатов наблюдения за действиями учащихся, осуществляющих сверление отверстий, предложений по улучшению качества сверления, расчётов возможных затрат времени и энергии, были выработаны рекомендации, направленные как на конструктивные изменения в токарно-винторезном станке, так и на усовершенствование технологии сверления. Реализация предложенных рекомендаций

позволила осуществить следующее:

1. Для уменьшения затрат электроэнергии на подсветку был изготовлен защитный кожух из прозрачного ударопрочного пластика.

2. Для продления срока службы режущего инструмента усовершенствовано приспособление для подачи в зону резания смазочно-охлаждающей технологической среды (СОТС).

3. Для снижения общих энергозатрат определены оптимальные диапазоны углов заточки режущего инструмента, скоростей механической подачи резца и частоты вращения шпинделя.

4. Для повышения качества сверления изготовлено приспособление, позволяющее точнее фиксировать крепление задней бабки к каретке станка.

Все предложенные меры, направленные на снижение затрат времени и энергии при сверлении на токарном станке и улучшения его качества, всесторонне обсуждались с учениками. При обсуждении принимались во внимание все предложения учащихся, направленные на решение проблемы. По нашему мнению, такой подход к обучению, связанный с решением понятных и конкретных задач, способствует как развитию технического мышления учащихся, так и повышению их компетентности в области энерго- и ресурсосбережения.

Литература и примечания:

[1] Кравченя, Э.М. Охрана труда и энергосбережения / Э.М. Кравченя, Р.Н. Козел, И.П. Свирид. – М.: 2008.

[2] Крутиков А.А. Методика преподавания технологии. – М.: 2008.

[3] Толстенева, А.А. Проектирование содержания спецкурса при подготовке педагога профессионального обучения. Новгород: 2002.

© В.Г. Омельченко, 2015

*Ю.А. Пащенко,
соискатель кафедры общей педагогики,
e-mail: nemchinova_j@mail.ru,
науч. рук.: М.П. Целых,
д.п.н., проф.,
Таганрогский институт
имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог*

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ МЭРИ РИЧМОНД ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

В современной России социальная педагогика и социальная работа являются инновационными и относительно новыми видами профессиональной деятельности, хотя начало профессиональному образованию специалистов данного профиля было положено без малого четверть века назад. Объективная потребность в квалифицированных кадрах актуализирует поиск новых моделей развития системы профессионального образования, которые были бы построены на гуманистических идейных традициях как отечественной, так и зарубежной педагогики. При этом изучение историко-педагогических концепций профессионального образования социальных работников США имеет особое значение. Это связано, с одной стороны, с тем, что на протяжении XX века именно в США эта педагогическая область занимала лидирующее положение в плане разработки системы научных знаний, практических технологий и области профессионального образования социальных работников. С другой стороны, многое из этого позитивного наследия долгое время не было доступно для изучения и анализа отечественными исследователями и пока еще не введено в научный дискурс отечественной социальной педагогики.

К подобной малоизученной области относится

теоретическая и практическая деятельность Мэри Эллен Ричмонд – лидера благотворительного движения США конца XIX – начала XX вв., которая стояла у истоков профессии и организации первых школ профессиональной подготовки американских социальных работников. Ее деятельность в качестве одного из лидеров мощного добровольного общественного движения за организованную благотворительность, публициста, педагога, выдающегося организатора, теоретика и практика оказала непосредственное влияние на характер социальной помощи в США и имела решающее влияние на генезис новой профессии, выходящее за рамки современной ей эпохи.

Становление и развитие концепции индивидуальной социальной работы и профессионального образования социальных работников, сформулированной М. Ричмонд, приходится на время серьезных социально-экономических перемен, которые обусловили трансформацию традиционной системы благотворительности в США. В нее начали проникать идеи о пользе научной организации и системного управления процессами оказания социальной помощи малоимущим и нуждающимся. В это время зарождается так называемая «научная филантропия», в которой акцент переносится с прямого материального вспомоществования беднякам на развитие их моральных качеств и побуждение к труду и самообеспечению. Важную роль в упорядочении благотворительности сыграло внедрение методов системного ведения дел и записей о социальном положении в обследуемых добровольцами семьях бедняков, которое осуществлялось негосударственными благотворительными агентствами. К реформированию благотворительности в этом ключе имела прямое отношение М. Ричмонд, занимавшая с 1890-х гг. ключевые позиции в обществах организованной благотворительности крупных городов США – Балтимора, Филадельфии и Нью-Йорка. При этом проблему совершенствования благотворительной работы М. Ричмонд ставила в прямую зависимость от создания системы профессионального образования сотрудников социальных агентств.

Наследие М. Ричмонд, одновременно многогранное и концептуальное по характеру, отражено в многочисленных трудах, статьях, докладах и дидактических материалах [1 – 8]. Его можно представить в виде конструктивного единства элементов, отражающих научно-теоретическую основу социальной работы, ее целевую направленность, содержательное наполнение, методический инструментарий и организационные формы профессионального образования. По каждому из выделенных элементов М. Ричмонд разработала инновационные подходы, придавшие вектор модификации благотворительной деятельности и результировавшие в возникновении новой профессии, получившей название «социальная работа».

Благодаря Мэри Ричмонд была сформулирована научно-теоретическая основа профессиональной деятельности социальных работников. Она выразилась в виде общей процедуры установления социального диагноза, в котором М. Ричмонд видела залог успешности процесса организации социальной помощи. Разработка парадигмы социальной работы осуществлялась Мэри Ричмонд исходя из эмпирического уровня знания, который стал базой для формирования теоретического уровня познания. Тщательный анализ и обобщение существовавших методов практической деятельности позволили Мэри Ричмонд выявить общие закономерности социальной работы, что стимулировало переход благотворительности в статус профессиональной деятельности, подтолкнуло дальнейшее развитие и конкретизацию теоретического знания в области профессиональной социальной работы.

В результате теоретической и практической деятельности М. Ричмонд процесс социальной работы впервые предстал в виде системной деятельности, главным методом которой стал научный способ изучения социальных проблем клиентов – кейс работа, который позволял выявить причины социальных дисфункций объектов социальной помощи. На основе установления социального диагноза происходил последующий подбор способов «лечения» социальных проблем. Это способствовало объединению разрозненных специализаций, существовавших в американской социальной работе в начале

XX века в единую профессию, давало основания для развития ее общей теоретической базы, расширяло горизонты теоретического поиска и направляло совершенствование методов и средств профессиональной деятельности и профессионального образования в русло научной деятельности. Таким образом, Мэри Ричмонд были заданы равно как теоретические основы, так и стандарты социальной работы и подготовки к ней новых специалистов.

М. Ричмонд уделяла большое внимание проблеме разработки содержания подготовки молодых специалистов в школах социальной работы. В учебные планы практически всех первых школ социальной работы было включено изучение метода кейс работы, разработанного М. Ричмонд. Главная сущность кейс метода состояла в последовательности четырех основных процедур: тщательного исследования социальной ситуации клиента, постановки диагноза, т.е. выявления причины, вызвавшей проблему; разработки плана профессиональной социальной помощи при кооперации со всеми возможными социальными ресурсами и источниками; и, наконец, реализации этого плана, или профессионального воздействия.

Подробная детализация кейс метода в виде алгоритма позволила поставить профессиональное образование социальных работников на более высокий научный уровень, наполнив его адекватным теоретическим содержанием и определив конечный результат подготовки специалистов в учебном заведении: владение профессиональным методом социальной помощи.

Модель кейс работы, которую М. Ричмонд предлагала для освоения в процессе профессионального образования, концентрировалась вокруг социальных идей о необходимости максимального внимания к внешним ресурсам, которые специалист должен эффективно использовать в целях развития личностного и межличностного потенциала своих клиентов. Тем самым Мэри Ричмонд обосновала дихотомичный характер социальной работы, доказав необходимость действий профессионалов в двух направлениях: индивидуальном (на благо личности) и социальном (на благо общества).

Неотъемлемой чертой концепции профессионального образования социальных работников, сформулированной М. Ричмонд, был ее практико-ориентированный характер, отвечавший запросам общественно–экономической ситуации и воплощавшийся в рамках тесного взаимодействия со структурами социальной помощи – частными социальными организациями и агентствами. Организационные формы профессионального образования, в соответствии с подходом М. Ричмонд, обеспечивались непрерывным взаимодействием школ социальной работы с субъектами и институтами рынка труда, будущими работодателями, а также вовлечением опытных практиков социальной работы в процесс управления качеством образования. Таким образом, удавалось достичь двустороннего положительного эффекта: школы социальной работы формировали учебный план в соответствии с актуальными потребностями практики, а практики использовали в своей работе новые находки из области науки, развивавшейся в стенах учебных заведений.

М. Ричмонд не являлась сторонницей присоединения школ социальной работы к университетам, объясняя свою позицию, тем, что обучение профессии не может проходить в чисто академической среде и должно непременно дополняться личными контактами студентов с практикующими специалистами и с клиентами социальных агентств. Однако история развития системы профессионального образования пошла по пути аффилиации профессионального обучения с университетской системой образования. Уже к 1923 году 13 из 17 американских школ социальной работы, были, так или иначе, связаны с университетами.

Дидактические принципы и методы обучения, сформулированные в концепции профессионального образования М. Ричмонд, вытекали из индуктивных форм познания. Основным дидактическим материалом, призванным развивать профессиональное мышление, служили записи дел клиентов, которые в ходе занятий подвергались анализу, обобщению и систематизации. Метод получил название кейс-стади (case study). Несомненной заслугой М. Ричмонд является подбор и создание базы ситуаций для учебных целей.

Выпущенные М. Ричмонд сборники ситуаций, наряду с книгой «Социальный диагноз», в течение нескольких десятилетий использовались в школах социальной работы в качестве учебных пособий.

Организация процесса обучения, исходя из концепции профессионального образования социальных работников М. Ричмонд, опиралась на соединение лекционных занятий и проведение практики в социальных агентствах. Это позволяло развивать у студентов практические умения в сочетании с исследовательскими навыками, освоением теорий и методов социальных реформ, формированием знаний о социальных взаимодействиях людей и о возможных путях преодоления социальных проблем.

Большое влияние на практику внедрения концепции профессионального образования социальных работников оказала деятельность М. Ричмонд по развитию профессиональных стандартов. Инструментом развития явились профессиональные ассоциации, деятельность которых всемерно поддерживала и развивала М. Ричмонд. Благодаря Ассоциации школ профессионального обучения социальной работе, созданной при поддержке М. Ричмонд, были приняты общие требования для членства школ в этом коллективном профессиональном органе, что стало объединяющим началом для учебных планов различного типа и важнейшим шагом для стандартизации профессии и профессионального образования. Американская ассоциация социальных работников, у истоков создания которой стояла М. Ричмонд, также способствовала регламентации уровня профессионального образования и личностного развития социальных работников, как представителей целостной профессии.

Несмотря на значимость вклада, который внесла М. Ричмонд в развитие социальной работы и профессионального образования ее наследие еще не до конца оценено не только у нас в стране, но и в США. Так, в 2005 г. в книге, посвященной выдающимся женщинам-филантропам, способствовавшим социальным изменениям в американском обществе с помощью организации различных форм образования, отмечалось: «...в истории американской филантропии Мэри Ричмонд все еще

остается малоизученной личностью и, в определенном смысле, неизвестной персоналией в истории образования» [9, p. 61].

Очевидно, что процесс научного поиска в области наследия Мэри Ричмонд, следует продолжать, имея ввиду значимость и многогранность ее педагогических идей, масштаб ее личности и активную позицию, которые стали важными факторами формирования новой профессиональной области деятельности и развития профессионального образования в сфере оказания социальной помощи в США.

Литература и примечания:

[1] Richmond, Mary Ellen. A study of nine hundred and eighty-five widows. New York, Arno Press, 1974. – 83 p.

[2] Richmond, Mary Ellen. Child marriages. New York, Russell Sage foundation, 1925. – 159 p.

[3] Richmond, Mary Ellen. Friendly visiting among the poor, a handbook for charity workers. New York, London, Macmillan, 1903. – 225 p.

[4] Richmond, Mary Ellen. Marriage and the state, based upon field studies of the present day administration of marriage laws in the United States. New York, Russell Sage Foundation, 1929. – 395 p.

[5] Richmond, Mary Ellen. Social diagnosis. – New York: Russell Sage Foundation, 1917. – 511 p.

[6] Richmond, Mary Ellen. The good neighbor in the modern city. Philadelphia, London, Lippincott, 1913. – 152 p.

[7] Richmond, Mary Ellen. What is social case work? An introductory description. – New York, Russell Sage Foundation, 1922. – 268 p.

[8] Richmond, Mary Ellen. The long view; papers and addresses by Mary E. Richmond, selected and edited with biographical notes by Joanna C. Colcord, and Ruth Z.S. Mann. – New York: Russell Sage Foundation, 1930. – 648 p.

[9] Lederman, Sarah Henry. Philanthropy and Social Case Work: Mary E. Richmond and the Russell Sage Foundation 1909 – 1928, pp. 60 – 80 / Women and Philanthropy in Education / edited by Andrea Walton. Bloomington: Indiana University Press, 2005. 356 p.

*А.Г. Пересыпко,
магистрант 1 курса
напр. «Педагогическая психология»,
e-mail: aleks.rudkovskaja@yandex.ru,
БГУ им. А.Г. Петровского,
г. Брянск*

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ

В концепции структуры и содержания общего среднего образования говорится о том, что главной целью общего образования является формирование разносторонне развитой личности. В связи с этим одной из главных задач школы является – разностороннее развитие воспитанников, их творческого потенциала, творческих способностей, склонность к самообразованию, создание наиболее благоприятных условий для самореализации учащихся, формирование способностей использовать полученные знания в различных видах практической деятельности. [1]

В содержании образования, кроме того, подразумевается:

- личностная ориентация, допускающая становление личных возможностей учащихся, индивидуализацию их образования с учётом интересов, возможностей и предрасположенностей;
- ужесточение деятельностной составляющей;
- креативность, предусматривающая содержание, создаваемое самими учениками в виде их творческой образовательной деятельности.

Таким требованиям, предъявляемым к содержанию прогрессивного образования, отвечает проектная форма обучения.

Проектную работу можно отнести к уровню инновационной, потому что подразумевается преобразование действительности, выполняется на основе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, изучить и сделать более совершенной.

Актуальность овладения навыками проектирования обоснована тем, что эта разработка имеет большую область

использования на всех уровнях организации системы образования. Повышение уровня логического мышления и владение технологией социокультурного проектирования дает возможность на высоком уровне осуществлять аналитические и организационно-управленческие функции, а так же проектные технологии повышают уровень конкурентоспособности специалиста.

В современной трактовке слово «проектирование» означает процесс создания проекта – макета, прообраза предполагаемого или возможного объекта, его состояния.

Обращаясь к словарным источникам можно заметить, что слово «проектирование» часто сравнивается с другим словом – «планирование», которое имеет несколько значений:

- заблаговременно намеченный порядок, очередность выполнения каких-либо событий;
- план, проект, главные черты какой-либо работы;
- метод рассмотрения, подходы к чему-либо.

Проект – это творческое решение учебных и практических задач, самостоятельное выполнение творческих работ – создание собственных произведений, идеальных или реальных моделей объектов, процессов, явлений, в том числе использование мультимедийных технологий. [2]

Такая работа помогает учиться на собственном опыте и опыте других людей, участвующих в одном и том же деле, позволяет совместить акцент процесса пассивного накопления учащимся сумм знаний на овладение им разными способами деятельности в условиях доступности информационных ресурсов, что способствует активному формированию творческой личности. способной решать нетрадиционные задачи в необычных условиях.

Проектный метод позволяет дифференцированно подходить к обучению ребят. Происходит развитие навыков: исследовательских, рефлексивных, самооценочных. Умения непосредственно сопряженные с опытом их применения в практической деятельности.

Метод учебных проектов выступает как возможное средство решения актуальных проблем:

1. Обучающиеся часто не могут превращать информацию

в знание, выполнять целенаправленный поиск информации, обилие информации не приводит к системности знаний;

2. Отсутствие у школьников интереса, мотива к личностному росту, к самостоятельному приобретению новых знаний;

3. Основной вид работы, осваиваемый учениками – репродуктивный, воспроизводящий, знания оторваны от жизни.

Повышение мотивации и развитие творческих способностей происходит из-за наличия в проектной деятельности ключевого признака – самостоятельного выбора. Развитие творческих способностей и смещение акцента от инструментального подхода к технологическому происходит благодаря необходимости осмысленного выбора инструментария и планирования деятельности для достижения лучшего результата. Формирование чувства ответственности происходит подсознательно: учащийся стремится доказать, в первую очередь, самому себе, что он сделал правильный выбор. Следует отметить, что стремление самоутвердиться является главным фактором эффективности проектной деятельности. При решении практических задач естественным образом возникают отношения сотрудничества с учителем, так как для обеих задач представляет содержательный интерес и стимулирует стремление к эффективному решению. Особенно ярко это проявляется на тех задачах, которые сумел сформулировать сам учащийся.

Таким образом, использование проектной деятельности в обучении в современной школе становится все более актуальной. И не случайно, ведь при помощи проекта можно реализовать все воспитательные, образовательные и развивающие задачи, стоящие перед учителем.

Литература и примечания:

[1] Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. / Под ред. Е.С. Полат. – М., 2000 С. 44.

[2] Полат Е.С. Метод проектов: история и теория вопроса// Школьные технологии. – 2006. – №6 – С. 54.

*М.Р. Сельмурзаева,
e-mail: selmurzaeva8696@mail.ru
ЧГПУ
г. Грозный*

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЧАСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Здоровый образ ребенка способен формироваться в здоровой, адекватной возрасту и потребностям среде. Человек успешнее развивается и более полно проявляет свои способности в условиях сравнения, оценки, анализа своих личных качеств, а это возможно только соотносительно, то есть в обществе. Соответственно, для ребенка школа является субсоциальной государственной системой, в которой он и образовывается как личность – развивается социально, интеллектуально, нравственно, формирует стратегию своей жизни.

Таким образом, совершенно очевидно, что фундаментальным условием проявления личностных свойств человека является включённость его в общество. На английском языке, в контексте этой мысли, включённость человека в общество называется Inclusion – инклюзия [1].

Опыт показывает, что из любой жесткой образовательной системы какая-то часть детей выбывает, потому что система не готова к удовлетворению индивидуальных потребностей таких детей в обучении. Это соотношение составляет 15% от общего числа детей в школах и, таким образом, выбывшие дети становятся обособленными и исключаются из общей системы. Нужно понимать, что не дети терпят неудачу, а система исключает детей. Инклюзивные подходы могут поддержать таких детей в обучении и достижении успеха, что даст шансы и возможности для лучшей жизни.

Инклюзивное образование – процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями [2]. Инклюзивное образование

стремится развить методологию, направленную на детей и признающую, что все дети — индивидуумы с различными потребностями в обучении. Инклюзивное образование старается разработать подход к преподаванию и обучению, который будет более гибким для удовлетворения различных потребностей в обучении. Если преподавание и обучение станут более эффективными в результате изменений, которые внедряет Инклюзивное Образование, тогда выиграют все дети (не только дети с особыми потребностями).

Идея инклюзия основана на концепции «включающего общества». Она означает изменение общества и его институтов таким образом, чтобы они благоприятствовали включению другого (человека другой расы, вероисповедания, культуры, человека с ограниченными возможностями здоровья). Причем предполагается такое изменение институтов, чтобы это включение содействовало интересам всех членов общества, росту их способности к самостоятельной жизни (включая лиц с ОВЗ), обеспечению равенства их прав и т.п. Если инклюзия не обеспечивается соответствующим изменением институтов, то ее результатом может становиться углубление социальной дезадаптации людей с ОВЗ и рост интолерантности к ним со стороны тех, кто подобных ограничений не имеет. Важно, чтобы практика инклюзии не опиралась на стремление или, тем более, принуждение «быть как все», поскольку в этом случае она вступает в противоречие с правом «быть самим собой». Готовность общества к изменениям навстречу другому — важная предпосылка успешной инклюзии, и она должна воспитываться.

Сегодня инклюзивным или включающим образованием называют совместное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья с нормативно развивающимися сверстниками. Дети с особыми образовательными потребностями в такой практике смогут расти и развиваться вместе с другими ребятами, посещать обычные учебные заведения, заводить в них своих друзей. В общем, жить, как живут все остальные дети. Идея состоит в том, что для получения качественного образования и психологической адаптации в обществе, детям с особыми потребностями необходимо активно взаимодействовать с другими детьми. Но

не менее важно такое общение и тем детям, которые не имеют никаких ограничений в своём развитии или в здоровье. Все это существенно повышает роль инклюзивного, совместного обучения, позволяющего принципиально расширить возможности социализации детей с инвалидностью [3].

Обучение в инклюзивных школах позволяет детям приобрести знания о правах человека (хотя им это не преподается специально), а это ведет к уменьшению дискриминации, так как дети учатся общаться друг с другом, учатся распознавать и принимать различие.

Идея инклюзии родилась в рамках масштабных изменений в понимании прав человека, его достоинства, идентичности, а также механизмов социальных и культурных процессов, определяющих его статус и влияющих на обеспечение его прав. Перемена в отношении к людям с инвалидностью стала лишь одним из проявлений этих изменений.

Инклюзивное образование – это первая инновация в российской образовательной практике, инициированная родителями детей-инвалидов и теми педагогами, психологами, кто верит в ее необходимость не только для детей с ограниченными возможностями, но для всего образования в целом. Важно еще раз подчеркнуть, что инклюзивное образование в большинстве европейских стран и в России – один из первых примеров борьбы родителей за образовательные права собственных детей, прецедент поведения родителей как подлинных субъектов образовательного процесса.

На современном этапе развитию инклюзивного образования присущи проблемы и противоречия. Одной из важнейших проблем является недостаточная профессиональная подготовка педагогов дошкольного образования и специалистов сопровождения, которые способны реализовать инклюзивный подход. Данная проблема решается с помощью организации специализированной комплексной помощи со стороны специалистов в области специальной и педагогической психологии, коррекционной педагогики, в понимании и правильном использовании подходов к индивидуальному обучению со специальными образовательными потребностями. Здесь должны работать люди, готовые изменяться вместе с

ребенком и ради ребенка, причем не только «особого», но и самого обычного [6]. Для детей с ОВЗ принцип инклюзивного образования означает, что разнообразию потребностей учащихся с ограниченными возможностями здоровья должна соответствовать образовательная среда, которая является для них наименее ограничивающей и наиболее включающей. Реализация этого принципа означает, что:

- все дети должны быть включены в образовательную и социальную жизнь школы по месту жительства;
- задача инклюзивной школы – построить систему, удовлетворяющую потребности каждого;
- в инклюзивных школах все дети, а не только дети с инвалидностью, должны обеспечиваться поддержкой, которая позволяет им быть успешными, ощущать безопасность и уместность.

Инклюзивное образование само по себе организовать невозможно, оно связано с изменениями на ценностном, нравственном уровне. Проблемы его организации в современной школе связаны в первую очередь с тем, что школа как социальный институт ориентирована на детей, способных двигаться в темпе, предусмотренном стандартной программой, на тех, для кого достаточными являются типовые методы педагогической работы [4].

Можно выделить следующие принципы, на которых базируется инклюзивное образование.

Принцип индивидуального подхода предполагает подбор таких методов и средств обучения, в которых будут учтены индивидуальные образовательные потребности каждого ребенка. Индивидуальные программы развития дошкольника разрабатываются на основе диагностики его функционального состояния и предусматривают выработку индивидуальной стратегии развития.

Принцип поддержки самостоятельной активности ребенка. Предоставление условий для самостоятельной активности ребенка является одним из важнейших условий успешности инклюзивного образования. Реализация данного принципа помогает предотвратить появление «выученной беспомощности» – феномена, когда ребенок не прикладывает

собственных усилий для улучшения своего состояния, а ожидает внешней инициативы.

Принцип активного включения в образовательный процесс всех его участников предполагает активное включение детей, родителей и специалистов в совместную деятельность с целью достижения плодотворного взаимодействия на гуманистической основе.

Принцип междисциплинарного подхода предполагает применение комплексного подхода к определению и разработке средств и методов обучения и воспитания детей; регулярное проведение диагностических мероприятий каждого ребенка, на основе которых составляется образовательный план работы как с конкретным ребенком, так и с группой в целом.

Принцип вариативности в организации процессов воспитания и обучения предполагает наличие вариативной развивающей среды, т. е. необходимых развивающих и дидактических пособий, безбарьерной среды, вариативной методической базы воспитания и обучения и др.

Принцип партнерского взаимодействия с семьей. В рамках данного принципа главной задачей специалиста (педагога) является установление доверительных партнерских отношений с родителями или близкими ребенка, внимательного отношения к запросам родителей и др.

Так же необходимо сказать, что все дети, несмотря на физические, социальные, интеллектуальные и другие особенности, должны быть обязательно включены в систему образования и воспитываться со своими сверстниками. Но как показывает зарубежный опыт, для реализации поставленных целей потребуется много времени, а главное – участие и взаимодействие всех взрослых участников образовательного процесса, работающих с ребенком с особыми образовательными потребностями, т.к. только при этом условии возможно решение проблем инклюзивного образования [5].

Инклюзия в образовании включает в себя:

- Признание равной ценности для общества всех учеников и педагогов.

- Повышение степени участия учеников в культурной жизни местных школ и одновременное уменьшение уровня

изолированности части учащихся от общешкольной жизни.

- Реструктурирование методики работы в школе таким образом, чтобы она могла полностью отвечать разнообразным потребностям всех учеников, проживающих рядом со школой.

- Избавление от барьеров на пути получения знаний и полноценного участия в школьной жизни для всех учеников, а не только для тех, кто имеет инвалидность или относится к тем, у кого есть особые образовательные потребности.

- Анализ и изучение попыток преодоления барьеров и улучшения доступности школ для отдельных учеников. Проведение реформ и изменений, направленных на благо всех учеников школы в целом.

- Различия между учениками – это ресурсы, способствующие педагогическому процессу, а не препятствия, которые необходимо преодолевать.

- Признание права учеников на получение образования в школах, расположенных по месту жительства.

- Улучшение ситуации в школах в целом, как для учеников, так и для педагогов.

- Признание роли школ не только в повышении академических показателей учащихся, но и в развитии общественных ценностей местных сообществ.

- Развитие отношений поддержки и сотрудничества между школами и местными сообществами.

- Признание того, что инклюзия в образовании – это один из аспектов инклюзии в обществе.

Многие привычные всем слова, понятия и фразы, по своей сути – ярлыки и оскорбительные стереотипы. То, как мы говорим, тесно связано с тем, что мы думаем и, как ведем себя по отношению к другим людям. Увы, слишком часто в нашем обществе звучат такие неприемлемые слова и сравнения как «больной / здоровый», «нормальный / ненормальный», «обычный / неполноценный», «умственно отсталый», «даун», «калека» и т.п.

Современному обществу следует приложить особые усилия к изменению ситуации, выработке культуры инклюзии и привитию этически выдержанной и грамотной терминологии.

Для этого необходима не только специальная

просветительская работа, но и изменение культуры школьных и социальных взаимоотношений. Корректный язык помогает формировать позитивный образ человека. И нам не лишним будет прислушаться к рекомендациям, что желательно учитывать при общении с людьми, имеющими ту или иную инвалидность.

Однако проблемными вопросами и стратегическими линиями реализации идеи инклюзивного образования, как нового этапа развития интеграционных процессов, являются: обновление государственного образовательного стандарта, содержания программного материала и учебно-методического обеспечения образовательного процесса по отдельным учебным дисциплинам; психолого-педагогические основы интенсификации социального развития учащихся с психофизическими нарушениями, включая формирование жизненной компетенции; организационные формы коррекционно-развивающей работы и трудового обучения в условиях совместного обучения.

Инклюзивное образование в современном обществе может быть достигнуто путем создания единого программно-методического обеспечения образовательного процесса, обеспечивающего применение на практике новых образовательных, учебных, коррекционных программ значительно расширит возможности обучающихся с особенностями психофизического развития, педагогов общего среднего образования, а также родителей детей с особенностями психофизического развития.

Литература и примечания:

[1] Лошакова И.И., Ярская-Смирнова Е.Р. Интеграция в условиях дифференциации: проблемы инклюзивного обучения детей-инвалидов // Социально-психологические проблемы образования нетипичных детей. Саратов: Изд-во Педагогического института СГУ, 2002.С. 15-21.

[2] Тюкова А. Инклюзивное образование детей в дошкольном образовательном учреждении [Текст] / А. Тюкова // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. – № 4. – С. 418-424

[3] Шинкарева Е.Ю. Право на образование ребенка с ограниченными возможностями в российской федерации и за рубежом: монография / Е.Ю. Шинкарева. 2007. [Текст] – С. 89-92

[4] Шинкарева Е.Ю. Право на образование ребенка с ограниченными возможностями в российской федерации и за рубежом: монография / Е.Ю. Шинкарева. 2007. [Текст] – С. 89-92

[5] Грохотова Ж.А. Игра «Стартинейджеры» на тему «Здоровый образ жизни»// Педсовет. – 2011. – №3. – С. 5-6

[6] Инклюзивное образование: Материалы региональной научно-практической конференции [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/inklyuzivnoe-obrazovanie> Дата обращения 18.11.2015

© М.Р. Сельмурзаева, 2015

*Д.Ю. Соколов,
студент 3 курса
кафедры народного пения,
e-mail: kafedraNHP@yandex.ru
науч. рук.: Т.В. Тищенко,
к. иск., доц.,
Орловский государственный институт культуры,
г. Орёл*

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ОРЛОВСКОГО КРАЯ И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОМ ОБУЧЕНИИ

Предметом настоящего исследования явилось рассмотрение характерных свойств фольклора орловской традиции, в связи с его использованием в современном учебном процессе. В Орловском государственном институте культуры центральное место принадлежит именно орловской музыкально-песенной традиции, которую студенты осваивают на всем протяжении периода обучения. Музыкальный фольклор является предметом изучения специальных лекционных и практических курсов: «Традиционная песенная культура Орловской области», «Народные певческие стили», «Ансамблевое пение», «Хоровой класс», «Сольное пение», «Народно-певческий репертуар», «Традиционные инструменты фольклорной традиции», «Народный танец», «Фольклорно-этнографическая практика», «Расшифровка записей народной музыки», «Педагогическая практика», «Хоровая аранжировка» и др.

Главной характерной чертой русской народной музыки как национальной формы отечественной культуры является наличие в ней местных традиций, отличающих один регион от другого.

По мнению авторов известного труда «Русские народные лирические песни» (1889 г.) Н.М. Лопатина и В.П. Прокунина, Орловская и Воронежская области представляют собой «интересный, совсем не исследованный район, где благодаря старинным украинским сторожевым поселениям сохранились до сих пор много превосходных песен». [3]

Первые собиратели фольклора и составители сборников русских народных песен конца XVIII и начала XIX вв. – В. Трутовский, Н. Львов и И. Прач, Д. Кашин, И. Рупин – не ставили перед собой цели записывать песню от самих ее создателей – крестьян-самородков. Запись народных песен производилась исключительно в городах, от певцов-любителей, интеллигенции, привносивших в песню черты городского и собственного исполнительского стиля, что значительно отличало их от оригинала и, безусловно, не могло отражать подлинный местный исполнительский колорит. Однако со временем необходимость записи песен непосредственно от крестьян возросла.

В числе первых, кто начинает записывать песни от крестьян, были Павел Иванович Якушкин (1822-1872) и Михаил Александрович Стахович (1819-1858), уроженцы имений Сабурово и Пальна Орловской губернии. По описаниям современников, песня воспринималась ими как своего рода звуковая формула внутренней жизни нации, в которой мелодическая основа отражала строй души, поэтому глубокое изучение музыкального творчества представлялось ключом к пониманию национальной философии и судьбы.

В современном учебном процессе освоение традиционного фольклора включает не только песенные образцы, но и фольклорные инструменты, традиционный костюм, предметы крестьянского быта. Следует отметить, что инструментальная традиция любого края имеет ряд особенностей, связанных с историческим развитием и сохранностью вплоть до наших дней ряда специфических музыкальных инструментов, составляющих своеобразие региональной народной культуры. Так, в своих наблюдениях за народной музыкой Орловщины собиратель П. И. Якушкин, «стремясь показать местную специфику того или иного факта, отмечал широкую распространенность музыкальных инструментов, однотипных орловским уткам»

На Орловщине аутентичными музыкальными глиняными инструментами (свистульки, утки) сопровождалась весенние праздники зазывания весны, в которых участвовали в основном дети. Именно поэтому данные игрушки чаще всего относят к

игрушкам. В Орловском регионе наиболее известными являются чернышенская и плешковская игрушки, изготавливались в форме различных домашних животных и птиц.

А. Л. Маслов, говоря об особенностях инструментального сопровождения, отмечал использование такого специфического инструмента, как колесная лира. Одно из первых упоминаний о колесной лире на Орловщине относится к началу 17 века. История ее связана с пребыванием автора на родине, в Ливенском уезде. Маслов пишет: «Во время пребывания в селе Шатилове, мне пришлось услышать пение слепых нищих: старика, старухи и мальчика-поводыря. Пели они какой-то апокрифический стих, и пение их сопровождалось игрой старика на невиданном мною дотоле инструменте. Этот инструмент оказался так называемой у нас малороссийской лирой».[4]

Другой аспект исследования музыкального наследия нашего края связан с именем Михаила Александровича Стаховича, имевшего профессиональное музыкальное образование. Интерес его к народному песенному творчеству формировался под непосредственным влиянием П.В. Киреевского. В 1851-1854 гг. он опубликовал нотный сборник «Собрание русских народных песен», состоявших их напевов, в основном записанных автором «в губерниях степных: в Орловской, Тамбовской, Воронежской, Рязанской, именно в тех уездах, где протекает река Дон и его притоки». К сожалению, из-за отсутствия пометок автора сегодня трудно определить, какие именно примеры были записаны в селах Орловской области.

Для понимания особенностей местного фольклора важно отметить, что для него типична не только специфика местного диалекта, поэтического творчества и музыкальных инструментов, но также и в большей степени песенного материала. Так, исследователи отмечают, что некоторые известные на всю Россию песни, ставшие ее символом – «Камаринская» и «Барыня», своими корнями тесно связаны с Орловским краем.

Богатство песенного репертуара Орловской области неоднократно отмечалось и другими собирателями. Известно,

что незадолго до революции были опубликованы 4 тетради обработок народных песен С.А. Кондратьева, в которых 20 напевов были записаны в Болховском районе от певицы М.И. Клягиной-Кондратьевой.

В этот период собиранием песенного фольклора занимались энтузиасты и любители народного творчества, а запись музыкального текста песен производилась по памяти.

Начиная с 50-х годов 20 века, изучением орловского фольклора занялись профессиональные музыканты, собиратели-фольклористы, этнографы. В первую очередь, к записи фольклора привлекались студенты музыкальных ВУЗов, в связи с чем в Ленинградской и Московской консерваториях, институте им. Гнесиных были созданы Кабинеты народной музыки.

Первая экспедиция в Орловскую область, по статистическим данным Кабинета народной музыки Московской консерватории, состоялась в 1950 г. под руководством Ю. А. Бружес. В ходе обследования населенных пунктов Кромского района при ознакомлении с местной певческой культурой было записано 65 песен различных жанров. Важно подчеркнуть, что запись впервые производилась на фонографический валик.

Затем, в период с 1956 по 1958 гг. собирателями В.М. Блоком, Б.Ф. Смирновым, Н.Н. Садиковым были проведены четыре фольклорные экспедиции в Мценский, Новодеревеньковский, Хотынецкий, Володарский, Болховский районы Орловской области. К сожалению, из двухсот записанных песен только шестьдесят одна была опубликована фольклористом Н. М. Владыкиной-Бачинской. Ее сборник «Народные песни Орловской области» явился первой крупной публикацией и первой книгой, в которой орловские песни представлены в их многоголосном распеве.[1]

Несмотря на появившиеся исследования в области песенной культуры, большая часть орловской территории, по мнению В. М. Щурова, еще долгие годы оставалась ««белым пятном» в атласе русского музыкального фольклора». Организованная им в 1968 г. фольклорная экспедиция должна была послужить началом планомерного музыкально-

этнографического обследования Орловской области. Большинство записей народных песен (в количестве 265), сделанных в ходе экспедиции В.М. Щуровым, пока остаются неопубликованными и хранятся в архивах Кабинета народной музыки Московской консерватории. Интересно отметить, что среди записей данной экспедиции встречаются и песни в инструментальном сопровождении трещоток – одного из самых распространенных народных ударных инструментов. Орловские трещотки, по мнению собирателей, имели определенные отличия от курских, тульских, калужских и не только по форме, но и по традиции исполнения.

Одновременно с МГК в Орловскую область с 1967 по 1997 гг. регулярно выезжали студенческие музыкально-этнографические экспедиции ГМПИ им. Гнесиных (ныне – РАМ им. Гнесиных). В основном работа проводилась под руководством известного фольклориста Л.Л. Куприяновой. На данном этапе был изучен музыкально-песенный фольклор Дмитровского, Троснянского, Урицкого, Мценского, Болховского районов. Единственным изданием, в котором были представлены орловские песни, можно назвать работу Л.Л. Куприяновой «Народные песни Орловской области».[2] В основе данного сборника – традиционные народные песни Орловского края, среди которых 9 свадебных песен, записанных в начале 1990-х гг. Каждая песня представлена в виде расшифровки и в виде редакции или переложения для определенного хорового состава.

Важно понимать, что каждый из упомянутых исследователей внес свою лепту в создание целостной картины существования, развития, исследования и сохранения музыкально-песенной традиции нашего региона. Благодаря им появились реальные перспективы для проведения новых исследований по музыкально-обрядовой культуре Орловщины и ее практическому приложению. В настоящее время кафедрой народного пения организуются большое количество этнографических экспедиций, в которых студенты принимают активное участие, записывая песенный материал непосредственно от носителей подлинного фольклора. В дальнейшем этот этнографический материал находит новое

воплощение и представлен в виде аудио- и видеоархивов, пособий, интерактивных учебников, в которых активно используются экспедиционные записи и современное звучание орловских песен.[5] Этот материал используют в своей работе выпускники института культуры и результатом их деятельности является участие в различных конкурсах и фестивалях с музыкальным фольклором Орловской области.

Литература и примечания:

[1] Владыкина-Бачинская Н. М. Народные песни Орловской области. М., 1964.

[2] Куприянова Л. Л., Медведева М. В. Народные песни Орловской области. М. 1983.

[3] Лопатин Н. М., Прокунин В. П. Русские народные лирические песни. М., 1956.

[4] Сизов П. Музыкальная Орловщина. Тула, 1980. С. 183.

[5] Чабан С.Н. Традиционная песенная культура Орловского края: история и современность. Орел, 2005.

© Д.Ю. Соколов, Т.В. Тищенко, 2015

*М.Л. Хайдарова,
факультет педагогики и психологии,
e-mail: melani1074@bk.ru,
ЧГПУ,
г. Грозный*

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЕЕ СПЕЦИФИКА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Социальная компетентность – это своего рода собирательное понятие для различных концепций и методов.

Социально – психологическая компетентность (от лат. *competens* – соответствующий, способный) – способность индивида эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе межличностных отношений. В состав социально-психологической компетентности входит умение ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия. Особую роль здесь играет умение поставить себя на место другого. Социально-психологическая компетентность формируется в ходе освоения индивидом систем общения и включения в совместную деятельность. [10]

В.Н. Куница определяет социальную компетентность, как систему знаний о социальной действительности и о себе, систему сложных социальных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях, позволяющих быстро и адекватно адаптироваться, принимать решения со знанием дела, учитывая сложившуюся конъюнктуру; действуя по принципу «здесь, сейчас и наилучшим образом», извлекать максимум возможного из сложившихся обстоятельств.

Одной из важнейших составляющих социальной компетентности является коммуникативная компетентность – владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении,

знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность, ориентация в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету и выражающихся в рамках данной профессии.

У. Пффингстен и Р. Хинтч определяют социальную компетентность как владение «когнитивными, эмоциональными и моторными способами поведения, которые в определенных социальных ситуациях ведут к благоприятному долгосрочному соотношению положительных и отрицательных следствий».[9]

В работе Дж. Равена «Компетентность в современном обществе» дается развернутое толкование компетентности [26]. Это такое явление, которое «состоит из большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга, некоторые компоненты относятся скорее к когнитивной сфере, а другие – к эмоциональной. Эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения» [7]. При этом, как подчеркивает Дж. Равен, «виды компетентности» по сути «мотивированные способности» [7].

Полный список 37 видов компетентностей текстуально по Дж. Равену приведен в статье И.А. Зимней [1]. В этом списке дано очень дифференцированное рассмотрение видов компетентности, в котором обращает на себя внимание широкая представленность в различных приводимых Дж. Равеном видов компетентностей таких категорий, как «готовность», «способность», «отношение», «самоконтроль».

Для разных деятельностей исследователи выделяют различные виды компетентности. Н. В. Кузьмина в своей книге «Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения», на материале педагогической деятельности рассматривает компетентность как интегративное «свойство личности». [3]

В книге Л.А. Петровской «Компетентность в общении», рассматривается не только сама коммуникативная компетентность, но и предлагаются конкретные специальные формы тренингов для формирования этого «свойства личности». [5]

В работах А.К. Марковой (1993, 1996), в которых в общем контексте психологии труда профессиональная компетентность становится предметом специального всестороннего рассмотрения. [3]

Л.М. Митиной было продолжено исследование Л.А. Петровской, акцентируемое на социально – психологический (конфликтология) и коммуникативный аспекты компетентности учителя.

Согласно Л.М. Митиной, понятие «педагогическая компетентность» включает «знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности». Здесь также подчеркнута сложная интегративная природа компетентности. [4] Понятие компетентности, – согласно разработчикам «Стратегии модернизации содержания общего образования»,– включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую. Оно включает результаты обучения (знания и умения), систему ценностных ориентаций, привычки и т.д. [8]

И.А.Зимняя выделяет социальные компетентности, отражающие степень развития личности как субъекта социального, взаимодействия. Соответственно выделены три основания компетенций, характеризующие, во-первых, отношение субъекта жизнедеятельности к себе, к миру, к природе, к обществу; во-вторых, отношение к другим людям и к взаимодействию с другими людьми; в-третьих, отношение к труду, к деятельности, к познанию. А исходя из них, определяются следующие ключевые социальные компетентности:[1]

- здоровьесбережения: знание и соблюдение норм здорового образа жизни, знание опасности курения, алкоголизма, наркомании, СПИДа; знание и соблюдение правил личной гигиены, физическая культура человека, свобода и ответственность выбора образа жизни;

- гражданственности: знание и соблюдение прав и обязанностей гражданина, свобода и ответственность, уверенность в себе, собственное достоинство, гражданский долг;

- социального взаимодействия: с обществом, общностью, коллективом, семьей, друзьями, партнерами; сотрудничество, толерантность, социальная мобильность;
- общения устного и письменного: знание традиций, ритуала, этикета; деловое общение; иноязычное общение;
- информационных технологий: прием, переработка, выдача информации, преобразование информации; компьютерная грамотность и др. [1]

Так как социальная компетентность выражается в готовности соответствующим образом проявлять себя, используя имеющиеся знания и накопленный опыт, и оценивается как определенный достигнутый результат, в достижении этого результата важную роль играет образовательный процесс. Именно в сфере обучения дети осознают важность компетентности.

На современном этапе развития нашего общества с поступлением ребенка в школу начинается его переход к учению как систематической целенаправленной деятельности, на основе которой развиваются основные психологические новообразования младшего школьного возраста. Учебная деятельность – основная для младшего школьника, и, если в ней ребенок не чувствует себя компетентным, его личностное развитие искажается. Гармоничное развитие личности предполагает становление относительно высокой самооценки и формирование чувства компетентности, которое Э.Эриксон считает центральным новообразованием у младшего школьника. [6] В этот период формируются чувства социальной и психологической компетентности и чувство дифференцированности своих возможностей.

Социальная компетентность, определяемая нами как совокупность знаний и умений, необходимых для социальной деятельности, и личностных качеств, связанных со способностью брать на себя любовь, призвание, веру, обеспечивает адаптацию личности в обществе и способствует ее самореализации, самоактуализации и самоопределению.

Вопрос о формировании социальной компетентности тесно связан с ее различными составляющими и временем их приобретения личностью. В своей работе мы будем

рассматривать возрастные модели социальной компетентности школьника, основанные Н.В. Калининой на закономерностях личностного развития, ведущих потребностях и задачах каждого возрастного этапа. [2]

Опыт социального взаимодействия у ребенка складывается с первых шагов его жизни. Сначала он слит с матерью, затем разрывает единство с ней и постигает круг семейных отношений. Позднее, в дошкольном детстве, выходит за круг семьи и приобретает опыт взаимодействия с чужими людьми. Уже в дошкольном возрасте у ребенка складывается иерархия мотивов, включается принцип данного слова, возникает произвольное поведение и стремление к осуществлению социально значимой деятельности как фундаменту социальной компетентности.

Начало обучения в школе ведет к коренному изменению социальной ситуации развития ребенка. Он становится общественным субъектом и имеет теперь социально значимые обязанности, выполнение которых получает общественную оценку. Вся система жизненных отношений ребенка перестраивается и во многом определяется теперь тем, насколько успешно он справляется с общественными требованиями.

Приобщение к общественной жизни осуществляется в процессе учебы, поэтому по большей части овладение учебной деятельностью и создает условия для развития у ребенка социальной компетентности.

В этот период активно развивается и кристаллизуется мотивация деятельности. С точки зрения социальной компетентности нас интересует соотношение в мотивационной сфере ребенка мотивации успеха (достижения) и мотивации боязни неудачи (избегания).

Младший школьник в силу ведущей возрастной потребности ориентируется на успех, что и определяет его адаптацию в обществе, способствует развитию личности.

Мотивация успеха является позитивной для социальной адаптации. При такой мотивации действия человека направлены на достижение конструктивных, положительных результатов. Эта мотивация определяет личностную активность.

Мотивация боязни неудачи относится к негативной. При данном типе мотивации человек стремится избежать срыва, неудачи, порицания, наказания. Еще ничего не сделав, он боится провала и отказывается от деятельности. Следовательно, мотивация успеха в учебной деятельности служит одним из показателей социальной компетентности младшего школьника. Этот возраст является периодом интенсивного развития и качественного преобразования когнитивной сферы личности. Ребенок овладевает психическими процессами, учится управлять ими. Его действия приобретают опосредованный характер, становятся осознанными и произвольными. Это создает фундамент для возникновения и развития таких новых качественных образований, как анализ, рефлексия, внутренний план действий. Рефлексия и внутренний план действий меняют способность к произвольной регуляции поведения.

Произвольная регуляция поведения, руководство в поведении сознательными, социально нормативными целями и правилами, способность к саморегуляции выступают в качестве второго существенного признака социальной компетентности.

В младшем школьном возрасте ребенок решает сущностное противоречие: укрепляет границы своего «Я» для других и одновременно открывается другим, чтобы отвечать их ожиданиям. Это способствует формированию его самооценки. Ребенок овладевает способностью смотреть на себя своими глазами и глазами других, у него развивается диалогичность сознания, критичность по отношению к себе и окружающим, он становится способным к адекватной самооценке. Следует отметить, что, в силу значимости для младшего школьника потребности соответствовать ожиданиям и ориентации на позитивность, его адаптации более способствует высокая самооценка, чем низкая.

В младшем школьном возрасте складывается новый тип отношений с окружающими людьми. Дети усваивают социальные нормы, вводят в межличностные отношения категории «плохо» – «хорошо», утрачивают безусловную ориентацию на взрослого и сближаются со сверстниками. Здесь для социальной адаптации востребованными оказываются навыки конструктивного взаимодействия.

Анализ психологических особенностей, возможностей и задач социализации детей младшего школьного возраста позволяет определить основные признаки социальной компетентности на данном возрастном этапе. К ним относятся сформированность мотивации достижений в учебной деятельности; сформированность навыков самоконтроля, самоорганизации и саморегуляции; руководство в поведении сознательными и социально нормативными целями и правилами, усвоение социальных норм поведения; удовлетворенность собой, адекватная достаточно высокая самооценка; обладание критичностью по отношению к себе и окружающим; усвоение навыков конструктивного взаимодействия со сверстниками и взрослыми, усвоение прочных дружеских контактов; сформированность навыков конструктивного поведения в трудных жизненных ситуациях.

Литература и примечания:

- [1] Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. Высшее образование сегодня.-2003.-№5.
- [2] Калинина Н. В. Формирование социальной компетентности как механизм укрепления психического здоровья подрастающего поколения // Психологическая наука и образование. 2001. № 4. С . 16–21.
- [3] Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996.
- [4] Митина Л.М. Психология профессионального развития. – М., 1998.
- [5] Петровская Л.А. Компетентность в общении. – М.; 1989
- [6] Психология развития. СПб: Питер, 2001
- [7] Равен Джон. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация.– М., 2002.
- [8] Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М.; 2001.
- [9] Pfingsten U., Hintsch R. Groppentraining sozialer Kompetenzen. Weinheim: Psychologie Verlag Union. 1991.
- [10] Психологический словарь на azps.ru [http://azps.ru/handbook/s/soci186.html].

*А.Х. Хачароева,
e-mail: asya.khacharoeva@mail.ru
ЧГПУ,
г. Грозный*

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Современная школа должна стать новым важнейшим фактором гуманизации общественно -экономических отношений, формирования жизненных установок личности. Развивающемуся обществу необходимы не только высокообразованные, но и нравственно богатые, деятельные люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, конструктивностью, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны. Это один из принципов доктрины усовершенствования российского образования.

В последние годы образование все чаще рассматривается как одно из самых необходимых общественных благ. Действительно, роль образования, включающее в себя воспитание, обучение и развитие, очень велика. Не случайно воспитание стоит в первом ряду. Не только ум, знание, компетенции, практические навыки, но и душа, чувства, телесное и духовные здоровье, смыслы жизни, стратегия поведения и конкретные поступки являются предметом воспитательной деятельности. Должное воспитание – это главная предпосылка к динамичному развитию и расцвету общества. Еще 200 лет назад А.С.Пушкин замечал, что все беды России происходят по одной причине – из-за отсутствия воспитания. Д.И.Менделееву принадлежат слова: «Знание без воспитания – это меч в руках сумасшедшего»[1].

Система гражданского воспитания включает в себя: комплекс целей– функций, формируемых с учетом возрастных возможностей усвоения общегражданских и общечеловеческих политических идей детьми; содержание и формы гражданского

воспитания в школе , внешкольных и общественных организациях, средств массовой информации, трудовых коллективов. Ей присущи противоречия и «механизмы» их разрешения, обеспечивающие также определенные критерии гражданской воспитанности.

Перечислим основные задачи по воспитанию гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека у школьников[4].

1. Формировать первоначальные представления о символах государства – Государственном флаге, гербе, гимне Российской Федерации, о флаге и гербе субъекта РФ, в которых проживают школьники.

2. Развивать представления детей о важнейших законах нашей страны, правах и обязанностях гражданина России, о государственном устройстве.

3. Стимулировать стремление соблюдать порядок и проявление негативного отношения к нарушителям порядка в классе, школе, на улице (на доступном возрасту уровне).

4. Воспитывать ответственность за свои слова и поступки.

5. Расширять представление о национальных праздниках и героях, важнейших событиях истории России.

6. Воспитывать уважение к защитникам Родины.

7. Развивать интерес и уважение к народам, живущим в России.

8. Формировать уважительное отношение к русскому языку как государственному.

Во многих странах мира изучение прав человека уже давно стало неотъемлемой частью обществоведческого и граждановедческого образования. Для нашей страны преподавание прав человека является особенно актуальным. Образование в области прав человека в настоящее время прямое обязательство нашего государства, поставившего свою подпись под рядом международных документов обязывающих к этому. Был принят ряд документов призывающих поощрять преподавание и содействовать изучению прав человека в школах:

1. Рекомендации № К (85) 7 Комитета Министров

2. Конвенция ООН о правах ребёнка

3. Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребёнка».

4. Семейный кодекс РФ.

6. Закон РМЭ «О мерах государственной социальной поддержки в области образования».

Бесспорно, что воспитание не набор неких действий и операций, которым педагога можно обучить и совершая которые он гарантированно достигает успеха, а деятельность, которую педагог должен выстраивать сам, насыщая её ценностями, подбирая методы и средства, сообразуясь с имеющимися условиями, рефлексирова процесс этой деятельности.

Самое главное для успешного претворения в жизнь основных идей Федеральной концепции модернизации образовательного процесса в целом и его важнейшей составляющей – воспитания, это личность учителя – воспитателя, его отношение к детям, работе[3].

Какие основные задачи мы ставим на сегодня и должны решать?

Основные задачи воспитательной работы:

- Взаимодействие участников педагогического процесса – педагогов, родителей, общественности, самих учащихся.

- Формирование у учащихся системы знаний о роли личности в истории и ее ответственности за мир, природу, окружающую среду, гражданское общество, коллектив, свою семью, за самого себя.

- Мониторинг и анализ качества воспитательной работы.

- Формирование взглядов, убеждений, мотивации поведения через увлекательные для учащихся формы работы.

- Развитие национального самосознания в условиях учебного процесса, внеклассной деятельности учащихся.

- Формирование ответственности поведения, умения противостоять чуждым идеям и асоциальным проявлениям; развитие навыков здорового образа жизни, самодисциплины.

- Формирование любви к Родине и гордости за свою страну.

Воспитательную работу проводить в учреждениях образования необходимо по следующим направлениям:

Гражданско-патриотическое воспитание учащихся, включающее в себя историко-краеведческое, военно-патриотическое, социально-патриотическое, героико-патриотическое, спортивно-патриотическое воспитание.

Основная задача государственной политики в области воспитания это воспитать гражданина-патриота, одухотворенного идеалами добра и социальной справедливости, способного творить и созидать во имя Отечества. В этой связи приоритетным направлением воспитательной работы, проводимой в учреждениях образования Чеченской Республики должно быть формирование у подрастающего поколения социального оптимизма и гражданской зрелости.

Воспитание уважения и преданности своей Родине, глубокое разъяснение понятия конституционного долга гражданина, сущности внутренней и внешней политики Российской Федерации – важнейшая цель воспитательной деятельности в современных условиях. Педагогам в процессе гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи важно уметь расширить ее интересы, показать зависимость между деятельностью одного человека и жизнью всех людей, всей страны [2].

Литература и примечания:

[1] «Школьная толерантность и правовая культура» Г.Е. Илюхина, журнал «Начальная школа. До и после» №5, 2007год

[2] «Ваши права, дети» Ю. Яковлев, Москва «Международные отношения», 1992

[3] Габеева Л.Н. Педагогические условия развития самоконтроля у младших школьников // Вестник БГУ . 2013.№15. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-razvitiya-samokontrolya-u-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 10.11.2015).

[4] Эффективные формы и методы гражданского воспитания в коррекционных классах общеобразовательной школы[Электронный ресурс]: Режим доступа:<http://conf.omui.ru/content/effektivnye-formy-i-metody-grazhdanskogo-vospitaniya-v-korrekcionnyh-klassah>. – Дата обращения: 10.11.2015

*А.В. Шлигель-Мильх,
студент 4 курса
напр. «Педагогическое образование»,
e-mail: shligel.nastya@mail.ru,
науч. рук.: А.В. Шолохов,
д. филос. н., проф.,
Таганрогский институт
имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ),
г. Таганрог*

НЕРАВЕНСТВО И НЕРАВНОПРАВИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Задолго до формирования социологии как науки люди задумывались над природой отношений в обществе: над тяжелой участью большинства, над проблемой антагонизма угнетённых и угнетателей, над справедливостью или несправедливостью неравенства.

Еще древнегреческий философ Платон размышлял над расслоением людей на богатых и бедных: «Государство представляет из себя как бы два государства. Одно составляют бедные, другое – богатые, и все они живут вместе, строя друг другу всяческие козни» [2, с.125].

Одно из самых первых объяснений неравенства было предложено французским социологом и философом Эмилем Дюркгеймом, в работе «О разделении общественного труда» (1893). Дюркгейм сделал вывод, что во всех обществах одни виды деятельности считаются более важными, чем другие. В одном обществе высоко ценится достижение религиозного спасения, что было характерно для пуритан в колониальные времена. Другое общество может считать социальной ценностью материальное богатство. Все функции общества – закон, религия, семья, труд и другие могут образовать иерархию в соответствии с тем, насколько высоко они ценятся. А это одна из основных причин формирования неравенства.

Второй аспект теории Дюркгейма состоит в утверждении, что люди в разной мере талантливы – некоторые из них больше одарены, чем другие. Дюркгейм считал, что в процветающем

обществе самые талантливые должны выполнять наиболее важные функции. Для привлечения лучших и одаренных общество должно способствовать социальному вознаграждению их заслуг. Что является уже второй причиной формирования неравенства.

В 1954 году Кингсли Дэвис и Уилбер Мур опубликовали теорию, разработанную на основе концепции Дюркгейма. Подобно Дюркгейму, они считали, что неравенство помогает обществу обеспечить такие условия, в которых самые важные виды деятельности выполняют наиболее умелые. В примитивных обществах воины и целители обычно имеют самый высокий статус; в более сложных обществах, как правило, высоко ценятся инженеры и врачи.

Вышесказанное дает основание утверждать, что люди от рождения имеют разные стартовые возможности, а стремление достичь более высокого статуса закрепляет и делает неравенство более заметным.

Канадский философ Уилл Кимлика в своей работе «Либеральное равенство» подчеркивал, что «наличие у индивидов неравных долей социальных благ считается справедливым, если индивиды заслужили это неравное положение, то есть если эти неравенства являются следствием сделанного индивидами выбора и предпринятых действий».

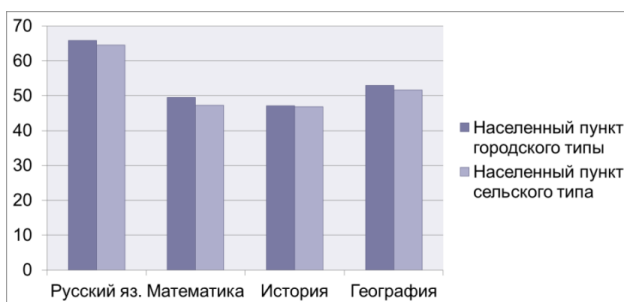
Разговор о неравенстве нельзя вести без учета *узаконненного* и *неузаконненного* неравноправия. Нормальное неравноправие в таком случае будет допустимо и социально оправданно. Среди такого неравноправия: предоставление льгот, и компенсаций нуждающимся; ограничение прав и свобод, применимых к кругу лиц, чей правовой статус обусловлен объективными обстоятельствами (например, наличие судимости или признание гражданина недееспособным) и другие.

Законное неравноправие представляет собой механизм преодоления фактического неравенства, тогда как незаконное, лишь углубляет социальную стратификацию общества, доводя его, как правило, до критического и даже кризисного состояния.

Говоря о социальном неравноправии нельзя ни сказать о том, что существуют *формальное право* и *неформальное*.

Формальный набор ограничений, как нормативных ориентиров латентного свойства, фактически образует социальную депривацию. То есть, когда в условиях формального равенства возникает невозможность реализовать свои формальные права. Они, по сути, есть, но не используются, так как действует социальная регуляция. Государство, таким образом, имеет набор правовых норм, латентных, но фактически используемых, для того, чтобы определять образ жизни через механизмы, направленные на поддержание этих норм. Образование это один из механизмов, который поддерживает скрытые нормы.

Нами должны быть рассмотрены также виды депривации: *объективная депривация* и *субъективная*. Первый вид, как форма проявления социального неравенства, выражается в условиях, при которых человек с имеющимися правами не может ими воспользоваться в связи с объективными причинами, например, в случае приобретенной или врожденной инвалидности. Субъективная депривация не зависит от человека, а осуществляется и регламентируется государством. «Курс на понижение уровня развития человеческого потенциала в России», как отмечает доктор философских наук Смолин О.Н. «отныне проводится на законном основании» [1]. Так, категория «средний класс» будет иметь возможности поступления только в определенные вузы, тогда как «высшее звено» будет иметь доступ ко всем учебным заведениям страны и мира.

Стартовые возможности выпускников разных школ можно рассмотреть по данным единого государственного экзамена. График ярко иллюстрирует зависимость школы и уровня образованности.

Сокращение бюджетных мест и повышение платы за образование приводит к доступности его только для определенных социальных групп. В среднем в России 50-60% консолидированного бюджета вузов составляет платное образование, то есть государственное образование уже не совсем государственное и, не смотря на то, что каждый имеет право на высшее бесплатное образование, воспользоваться этим правом не может каждый второй.

Еще один фактор, порождающий неравноправие – равная идентификация диплома вузов, когда диплом университета МГУ или МГИМО датируется одинаково с дипломом филиала. При разных профессиональных подготовках выпускники имеют равные стартовые шансы при трудоустройстве.

Меры на снижение функции и роли образования как механизма депривации государством уже были реализованы. ЕГЭ было введено для того, чтобы уравнивать стартовые возможности выпускников при поступлении, но посмотрите что вышло. Депривация не снята, как поступали в ведущие вузы предпочтительно дети богатых родителей, так и поступают. Зато ЕГЭ, как механизм понижения уровня депривации, привел к тому, что понизил, причем существенно, уровень образования. Очевидно, что выбор средств должен быть тщательно выверен и не должен становиться инструментом бизнеса, как это имеет место с обеспечением ЕГЭ. Наверное, в том числе, по этой причине очевидные провалы ЕГЭ не приводят его к сколь-нибудь его принципиальной реформе или тем более к отказу от него.

Борьба с неравенством в образовании должна основываться на реальном осуществлении конституционных гарантий, ликвидации коррупции на всех уровнях и решительном отказе от нынешней формы ЕГЭ.

Литература и примечания:

[1] Смолин О. об основаниях стратегии модернизации в России: роль образования и науки// Alma Mater (Вестник высшей школы) – 2005 – №4. – с. 17-22.

[2] Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. – 2012. – с. 526.

*М.С. Эльсиева,
факультет педагогики и психологии,
e-mail: elsiieva@mail.ru,
ЧГПУ,
г. Грозный*

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАбельНОСТИ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Новое общество, в котором знания становятся капиталом и главным ресурсом, предъявляет новые требования и к профессиональной школе. Технологии завтрашнего дня требуют людей, которые могут принимать критические решения, которые могут находить свой путь в новом окружении, которые быстро устанавливают новые отношения в быстро меняющейся реальности. Такой тип организации требует умения работать в команде, зачастую разнородной, коммуникабельности, толерантности, навыков самоорганизации, умению самостоятельно ставить цели и достигать их. Переход к постиндустриальному, информационному обществу требует формирования личности современного специалиста, способного общаться, учиться, анализировать, проектировать, выбирать и творить [1]. В данной статье мы обсудим необходимость развития коммуникабельности у учащихся. Под коммуникабельностью понимается готовность и умение легко устанавливать, поддерживать и сохранять позитивные контакты в общении и взаимодействии с окружающими. Коммуникабельность (от лат. контакт, связь) – соединимый, сообщающийся. В рамках педагогического процесса коммуникабельность находит своё отражение в умении ученика слушать, слышать и понимать окружающих, умении вступать в дискуссии в классно-урочной обстановке, отстаивать свою точку зрения, вступать в отношения с педагогическим коллективом училища и со сверстниками. В связи с этим становится очевидным, что нарушение или низкий уровень развития коммуникативных способностей у учащихся ведёт к неумению устанавливать дружеские связи, низкой познавательной активности, общей отстранённости от

коллектива, к конфликтам в классном коллективе, к снижению самооценки. Самооценка (англ. self-esteem) – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения [4].

В ходе бурного роста и физиологической перестройки организма у подростков может возникнуть сниженная самооценка. Учащиеся с низким уровнем самооценки испытывают разнообразные коммуникативные трудности, осложняющие процесс межличностного взаимодействия. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой затруднённого общения. Причинами такого общения являются состояния напряжённости, неудовлетворённости, тревоги, эмоционального неблагополучия, дискомфорта и т.д. У подростка, в этот период, придирчивое отношение к взрослым сочетается с острым недовольством собой. В этот период особенно необходимо создать доверительную, доброжелательную атмосферу в группе. Необходимо также создание мотивации для работы над выявленными собственными паттернами поведения и негативными качествами личности. Это предполагает индивидуально-личностный подход, основанный на данных психодиагностических и опросных формах исследования личности.

Причины нарушений общения подростков возникают как результат политической, социально-экономической и экологической нестабильности общества, усиление влияния псевдокультуры, изменений в содержании ценностных ориентаций молодёжи, неблагоприятных семейно-бытовых отношений, отсутствия контроля за поведением, чрезмерной занятости родителей, эпидемий разводов, а также негативного влияния средств массовой информации на общение и поведение подростка. Исследования, проводимые учёными, показали, что трудности в общении и поведении подростков могут быть обусловлены тремя основными факторами: педагогической или социальной запущенностью и отклонениями в нервно-психической сфере [4]. Часто эти факторы рассматриваются в комплексе.

Наблюдения за учащимися в профессиональном училище показали, что уровень самооценки влияет на умение и желание

подростка общаться со сверстниками и с преподавателями, а это подтверждает актуальность повышения уровня самооценки подростков, что поможет им адекватно воспринимать критику со стороны собеседника и это не станет преградой для общения. В учебном процессе ученику необходимо умение находить общий язык с людьми различных взглядов, убеждений, национальностей. Талант и желание находить точки соприкосновения по самым сложным вопросам и на их основе вырабатывать компромисс, является значимым качеством современного специалиста. Всё вышесказанное является неотъемлемой частью коммуникабельности. В общение подросток вступает, движимый потребностью к самопознанию, и удовлетворяет её через познание других людей и с их помощью. Вот в чем состоит, на наш взгляд, самое главное в общении, что позволяет растворить его в других видах деятельности. В общении ученик удовлетворяет свою нужду не в пище, не в тепле и не в безопасности, но в том величайшем богатстве, которым являются другие люди, – в их духовности, личности, субъективности, в их истинно и собственно человеческой сущности. Стремление подростка к самопознанию и самооценке составляет самую сердцевину его потребности в общении. Поэтому возникновение основ самосознания и сознания можно изучать, наблюдая становление и развитие коммуникативных потребностей [3]. В фундаменте коммуникативной потребности лежит стремление детей к доброжелательному вниманию других людей, а затем стремление к сотрудничеству, уважению и к общности мнений и оценок с окружающими людьми. Высокий уровень развития коммуникабельности даёт ученику освобождение от комплексов и замкнутости, независимость от обстоятельств, открывает путь к достижению успеха, дарит радость от общения с разными людьми, а также позволяет учащемуся свободно высказывать свою точку зрения, проявлять толерантность к мнению других людей, побуждает учеников публично выражать своё мнение перед аудиторией. В связи с этим встаёт вопрос о необходимости повышения уровня коммуникабельности у учащихся, с недостаточным уровнем её развития [2]. В связи с тем, что в подростковом возрасте общение со

сверстниками является ведущим видом деятельности, то групповые формы работы, в частности социально-педагогический тренинг, ролевые игры, могут стать эффективными методами психокоррекции нарушений общения у подростков. Следует избегать общения посредством интернета – сегодня такая возможность стала причиной потери навыков живого общения со стороны многих молодых людей. Интернет позволяет скрыть недостатки за словами и отредактированными фото (в истинности которых также могут возникать сомнения), здесь достаточно выключить компьютер, чтобы просто прекратить разговор. В профессиональной сфере хорошей предпосылкой к развитию коммуникабельности у учащихся будет высокий уровень профессиональных навыков, заинтересованность в выбранной профессии.

Литература и примечания:

[1] Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М.: Издательство «Эгвес», 2008. – 136 с.

[2] Малаев Д.М., Омарова П.О., Бажукова О.А. Психология общения и поведения умственно отсталого школьника. – СПб.: Речь, 2009. – 160с.

[3] Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребёнка: проблемы, диагностика, коррекция: Учеб.-метод.пособие. – Спб.: Речь, 2011. – 432 с.

[4] Большой психологический словарь/ Сост. И общ. Ред. Б.Мещеряков, В. Зинченко. – СПб: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.- 672 с.

© М.С. Эльсиева, 2015

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Ю.Н. Абдулина,
Аспирант кафедры
терапевтической стоматологии,
e-mail: **asjn28@rambler.ru;**
науч.рук.: **С.С. Григорьев,**
д.м.н., проф.,
УГМУ,
г. Екатеринбург.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОФИЛАКТИКУ ВТОРИЧНОГО И РЕЦИДИВНОГО КАРИЕСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАНОКОЛЛОИДНОГО СЕРЕБРА

На сегодняшний день распространенность и интенсивность кариеса зубов среди населения России достигает 99%. Несмотря на повышение качества пломбировочных материалов и совершенствование восстановительных технологий, распространенность вторичного кариеса остается довольно высокой. Обширные реставрации уже в ранние сроки становятся несостоятельными, что подтверждается при клиническом обследовании – в 50% случаев, а при рентгенологическом обследовании – в 80% . По данным литературы отмечается, что в 60% случаев причиной замены пломб является вторичный кариес.[7]

Несмотря на совершенствование восстановительных технологий, распространенность вторичного кариеса остается довольно высокой. В 30% – 70% случаев причиной замены пломб является вторичный кариес.[9] Такие факторы как индивидуальный уровень кариесрезистентности, усадка пломбировочного материала, разгерметизация бондинговой системы, нарушение технологии препарирования, развитие стресса на границе «зуб-пломба» и другие, способствуют его возникновению. В то же время, некоторые авторы отмечают, что объемное восстановление полостей в боковых зубах – типичная клиническая ситуация, встречающаяся ежедневно на стоматологическом приеме. И бывает достаточно сложно

мотивировать пациента на необходимость восстановления боковых зубов непрямыми ортопедическими конструкциями (керамические или композитные вкладки).[1] Поэтому профилактика вторичного кариеса при лечении твердых тканей зуба у пациентов с низкой и очень низкой кариесрезистентностью, увеличение срока службы реставрации, предупреждение рецидива и осложнений кариеса является актуальной.

В учебном пособии консервативной стоматологии США кариес зубов определяется как инфекционное микробиологическое заболевание зубов, которое приводит к локальному разрушению кальцинированных тканей. Этим определением авторы старались подчеркнуть, что разрушение зубной поверхности и возникновение кариозной полости, является следствием воздействия бактериальной инфекции. Этим указывается причинный фактор, который практически всегда игнорируется при проведении лечения, а все внимание уделяется восстановительному лечению. [7, 14].

В последние десятилетия в эстетической стоматологии наблюдается быстрое развитие адгезивных технологий и пломбировочных материалов. Однако при проведении классического бондинга с ортофосфорной кислотой в слабоминерализованных твердых тканях зуба происходит очень глубокая декальцинация, вследствие чего праймер не проникает на всю глубину протравленного дентина и создаются условия для возникновения вторичного кариеса.[5] С целью улучшения краевой адаптации пломб и снижения риска возникновения вторичного кариеса, особенно у лиц с низким уровнем кариесрезистентности, предлагается использование непродолжительного времени протравливания твердых тканей, зубов, применение бондинговых систем с фтором и пониженной концентрацией протравливающего агента. Так же отдается предпочтение фторсодержащим пломбировочным материалам, рекомендуется проводить постпломбировочную флюоризацию или постбондинг[7,9]

Одним из методов профилактики осложнений после лечения кариеса является повышение резистентности тканей зуба перед пломбированием. Метод глубокого фторирования с

использованием дентин-герметизирующего ликвида (ДГЛ), предложенный А.Кнаппвостом, способствует реминерализации дентина и стабилизации кариозного процесса [2]. В настоящее время изучено влияние глубокого фторирования на динамику восстановительных процессов в дентине у взрослых пациентов с различными уровнями резистентности зубов с учетом локализации и глубины кариозных полостей [6].

В патогенезе вторичного и рецидивного кариеса активную роль играют бактерии, обладающие протеолитическим действием (разжижающие коллаген). Это обусловлено прежде всего тем, что дентин только на 42% объема состоит из апатита, а 58% составляет коллаген и некоторое количество воды. Трубочатая структура дентина создает дополнительные предпосылки для более глубокого проникновения бактерий в ткани зуба и их жизнедеятельности [10]. С учетом указанных обстоятельств, профилактика вторичного кариеса должна быть направлена прежде всего на защиту тканей зуба от микрофлоры.

Серебро использовалось в медицине на протяжении веков, благодаря его антимикробным свойствам. В ряде исследований было показано, что серебро обладает ингибирующим действием в отношении многих бактерий и грибов [3, 12, 13]. Препараты серебра, обычно используемые для обработки дентина и эмали, имеют ряд недостатков. Водные растворы нитрата серебра фотоактивны – быстро инактивируются под действием света. С точки зрения эстетики, окрашивание обработанных тканей зубов в темный цвет является отрицательным свойством.

Все это снизило популярность серебросодержащих препаратов и заставило стоматологов искать новые варианты применения серебра для лечения и профилактики заболеваний твердых тканей зубов, лишенные этих отрицательных свойств.[8]

В связи с вышеизложенным, введение нанокolloидного серебра в состав протравливающего геля, обеспечивающего проникновение наночастиц серебра в твердые ткани зуба, представляет весьма перспективное направление в эстетической стоматологии[4].

Эффективность профилактики вторичного и рецидивного кариеса при использовании протравливающего геля с содержанием нанокolloидного серебра связана с тем, что серебро в высокой концентрации обладают выраженными бактерицидными свойствами и подавляют ферментативную деятельность микрофлоры, разрушающей коллаген, обладает долговременной бактерицидной активностью.[4,11-13] Очевидное преимущество использования наносеребра в протравливающем геле заключается еще и в том, что она не вызывает потемнения зубов, в отличие от других стоматологических материалов с серебром.

Таким образом, применение нанокolloидного серебра в протравливающем стоматологическом геле при различных адгезивных технологиях в эстетической стоматологии возможно при лечении кариеса у лиц разного возраста с различной кариесрезистентностью твердых тканей зубов, что позволит повысить профилактику вторичного и рецидивирующего кариеса.

Литература и примечания:

[1] Блохина А. Варианты решения актуальной проблемы восстановления полостей в боковых зубах// ДентАрт.. – 2012, № 1. С.50–56.

[2] Бутвиловский А.В., Бурак Ж.М., Наумович Д.Н., Винникова Н.Н., Кухмар Н.Г. Глубокое фторирование твердых тканей зубов: механизм действия, показания к применению // Современная стоматология. –2010, №1. С. 30-33.

[3] Защитное действие серебра. //Электронный ресурс, URL:<http://antioxbio.ru/2013/03/zashhitnoe-deystvie-serebra/>

[4] Кальбарчик Г. Приятный сюрприз в протравке— Etchmaster 36% с серебром //Электронный ресурс, URL: <http://www.arkom-org.com/articles/view/43>

[5] Л.П.Кисельникова. Особенности этиопатогенеза, клиники и лечения кариеса постоянных зубов у детей. //Электронный ресурс, URL:<http://www.e-stomatology.ru/prensa/periodika/maestro/33/#kisel>

[6] Коршунов А.П., Золотова Л.Ю. Влияние глубокого фторирования на динамику реминерализации дентина у

пациентов с различными уровнями резистентности зубов к кариесу.// Институт стоматологии – 2003, №3, С.56-57.

[7] Оценка микробиологического и электронно-растрового анализа прямых и непрямых реставраций. Таиров Вас. В., Таиров В.В., Асташова Т.Б., Авербух Л.С. Международный Журнал прикладных и фундаментальных исследований –2015, №3.

[8] Сравнительная эффективность препаратов на основе диаминфтористого серебра Saforide и «Аргенат»//Электронный ресурс, URL: <http://www.vladmiva.ru/public-9/>

[9] Чуйко, Ж.А. Клинико-лабораторное обоснование применения различных адгезивных технологий при лечении кариеса у лиц с разным уровнем кариесрезистентности : диссертация ... кандидата медицинских наук : 14.01.14 – Москва, 2011.– 152 с.

[10] Факторы, способствующие возникновению и развитию вторичного и рецидивного кариеса //Электронный ресурс, URL: <http://bivran.ru/akademik-ramtn-rukovoditele-rabochej-gruppi-razviti-ie-i-integra/stranica-2.html>

[11] Щербаков А.Б. и др. Препараты серебра: вчера, сегодня и завтра. //Фармацевтический журнал-2006, №5, С.45-57.

[12] Физиологическое воздействие наночастиц серебра на организм человека //Электронный ресурс, URL: <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/fiziologicheskoe-vozdjeistvie-nanochastits-serebra-na-organizm-cheloveka>

[13] Juliana Mattos Corrêa, Matsuyoshi Mori, Heloísa Lajas Sanches, Adriana Dibo da Cruz, Edgard Poiate Jr., and Isis Andréa Venturini Pola Poiate. Silver Nanoparticles in Dental Biomaterials//Электронный ресурс, URL: <http://dx.doi.org/10.1155/2015/485275>

[14] Wada T., Furuichi K., Sakai N. et al. Upregulation of monocyte chemoattractant protein-1 in tubulointerstitial lesions of human diabetic nephropathy// Kidney Int. – 2000. –58. – P. 1492-1499.

*М.И. Гордин,
магистрант 1 курса
напр. «Медицинская физика»,
e-mail: dobro@phys.kubsu.ru,
науч. рук.: Л.Ф. Добро,
к.п.н., доц.,
КубГУ,
г. Краснодар*

КОНДУКТОМЕТРИЯ В ГЕМАТОЛОГИИ

В клинической гематологии и биохимии применяется широкий спектр аналитических методов, однако доминирующими являются кондуктометрические методы, основанные на измерении электрического сопротивления реакционной смеси.

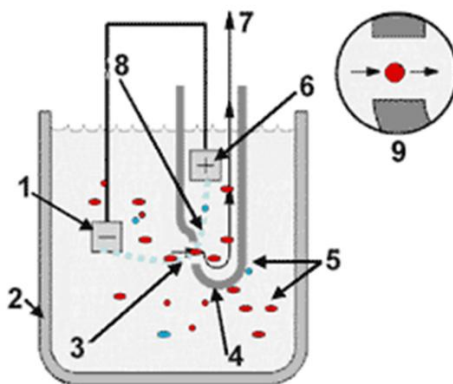
Важнейшую информацию о состоянии организма предоставляет клиницистам общий анализ крови (ОАК). Развитие прикладных медицинских наук усовершенствовало подход к этому исследованию, но не изменило его сути. На смену рутинному подсчету клеток в счетной камере и визуальному определению гемоглобина в гемометре пришли новые технологии, реализованные в гематологических анализаторах.

Большинство гематологических анализаторов используют в работе метод Коултера, основанный на измерении импульса электрического напряжения, возникающего при прохождении частицы через отверстие в непроводящей перегородке. Импульс напряжения обусловлен увеличением сопротивления между электродами в момент, когда частица, увлекаемая потоком токопроводящей жидкости, проходит сквозь отверстие. Величина (амплитуда) импульса пропорциональна объёму частицы. Автоматический счёт числа импульсов и сортировка их по амплитудам позволяют получать кривые распределения частиц по размерам [1].

Апертуро-импедансный метод (метод Коултера или кондуктометрический метод) основан на подсчете числа и определении характера импульсов, возникающих при

прохождении клеток через отверстие малого диаметра (апертуру), по обе стороны которого расположены два изолированных друг от друга электрода.

Счетчик Коултера используют в промышленности, в научных исследованиях, в медицинской практике. С его помощью анализируют порошки (пигменты, абразивы, пищевые продукты и др.); контролируют процессы растворения, кристаллизации, коагуляции; определяют загрязнённость воды и др. жидкостей механическими примесями; осуществляют счёт форменных элементов крови. Разработан и впервые запатентован американцем У. Коултером в 1953[2].

1 – электрод, 2 – апертурная ванна, 3 – апертура, 4 – корпус апертуры, 5 – суспензия клеток, 6 – электрод, 7 – вакуум, 8 – поток суспензии, 9 – апертура в увеличении

Рисунок 1 – Счётчик Коултера, схема строения.

Если через узкий канал, заполненный электропроводящим раствором, проходит клетка крови, то в этот момент сопротивление электрическому току в канале возрастает. Несмотря на то, что изменение сопротивления невелико, современные электронные приборы легко его улавливают. Схема строения счётчика Коултера изображена на рисунке 1.

В пространстве апертуры возникает так называемая «чувствительная зона», проходя через которую, каждая

частица/клетка вытесняет определенное количество электролита, вызывая импульсное возрастание сопротивления. В результате происходит небольшое изменение величины электрического тока в усилителе, который преобразует колебания силы тока в импульсы напряжения, которые находятся в прямой зависимости от размера прошедшей через апертуру клетки. Чем крупнее клетка, тем выше значение импульса. Чтобы определить концентрацию клеток, достаточно пропустить определенный объем пробы через канал и подсчитать число электрических импульсов, которые при этом генерируются.

Если в один и тот же момент в канале находятся две клетки, они регистрируются в виде одного импульса, что приведет к ошибке подсчета клеток. Во избежание этого, проба крови разводится до такой концентрации, при которой в канале датчика всегда будет не больше одной клетки [3].

Апертуро-импедансный метод позволяет определять большинство эритроцитарных и тромбоцитарных показателей, связанных с объемом клеток, а также является основой для дифференцировки лейкоцитов по трем параметрам.

В отдельных приборах счетные камеры имеют одно микроотверстие, а в других – имеется два, три отверстия, что позволит обеспечить независимый подсчет лейкоцитов, эритроцитов, тромбоцитов.

Для просасывания пробы используют специальные дозаторы. Давление и разрежение в них часто создаются с помощью поршневого насоса, работающего совместно с электромагнитными клапанами. Насос приводится в движение электродвигателем.

Автоматическое включение и выключение счетчика импульсов обычно производится путем замыкания системы контактов самой анализируемой суспензией. Смена циклов просасывания и последующего сброса обработанной суспензии производится обычно автоматически.

При просасывании через отверстие жидкости, кроме полезных импульсов имеются импульсы фона. Они создаются частицами грязи и различных инородных включений. Если проба жидкости достаточно хорошо подготовлена, то размер

импульсов фона существенно меньше по величине, чем информационные импульсы. Поэтому, используя амплитудные дискриминаторы, не представляет труда отфильтровать информационные импульсы от фоновых. Амплитудные дискриминаторы позволяют также аппаратным путем сгруппировать импульсы в зависимости от размеров создающих их частиц.

В некоторых приборах контролируется чистота отверстия. Для этого в них имеется оптическая система, с помощью которой проектируется на экран увеличенное изображение отверстия.

Метод Коултера (метод электрического импеданса) на сегодняшний день считается основным для автоматизации гематологических исследований. Приборы этой группы называются цитометрами. Они, совместно с абсорбционными приборами, обычно входят в состав различных гематологических комплексов [4].

Полученные данные о биофизических характеристиках крови и её форменных элементов, а также о методах анализа и конструктивных способах их автоматизации, позволяют разработать и сконструировать упрощённую экспериментальную модель счётчика Коултера, которая в свою очередь позволит более детально и наглядно продемонстрировать процесс кондуктометрического исследования крови и её компонентов.

Цель эксперимента – зафиксировать и измерить амплитудные колебания (импульсы), вызванные падением напряжения при прохождении эритроцитов через микроотверстие (апертуру).

Требования к параметрам модели:

- сконструировать кондуктометрическую ячейку разделённую микроотверстием в 60 мкм и объёмом первой секции 3 мл, объём второй секции может быть произвольным, вторая секция ячейки должна быть снабжена отверстием для подключения вакуумного насоса. В обеих секциях ячеек поместить металлические электроды для подачи напряжения и съёма данных;

- реализовать подачу отрицательного давления 25 кПа ко

второй секции кондуктометрической ячейки, с использованием мембранного насоса мощностью 12 Вт, снабжённого вакуумметром для визуального контроля давления, и стеклянным сосудом, компенсирующим колебания давления во время работы насоса, а также для сбора отходов;

– обеспечить подачу стабилизированного постоянного тока силой 1 мА, и напряжением в 15 В, на электроды в секциях кондуктометрической ячейки, подготовить разъёмы для подключения цифрового осциллографа;

– подготовить контрольные растворы крови патологической низкой, высокой и нормальной концентрации форменных элементов объёмом 100 мкл, разведённые в 125 раз изотоническим разбавителем. Контрольные растворы различной концентрации форменных элементов изображены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Контрольные растворы с различной концентрацией форменных элементов

Таким образом, под действием созданного насосом отрицательного давления, кровяная суспензия перемещается из первой секции кондуктометрической ячейки во вторую через апертуру, что в свою очередь вызывает падение напряжения на электродах расположенных в секциях ячейки, которое фиксируется цифровым осциллографом в виде импульсов.

Количество импульсов соответствует количеству клеток прошедших через апертуру, а по длительности импульса и его амплитуде можно определить тип клетки и её размер.

Параметры упрощённой экспериментальной модели

максимально приближены к параметрам автоматического гематологического анализатора NikonKohden MEK 6410K, широко распространённого клиничко-диагностических лабораториях лечебных учреждений Краснодарского края, изображённого на рисунке 3.

Рисунок 3 – Автоматический гематологический анализатор NikonKohden MEK 6410K, Япония

В соответствии с заданными параметрами была разработана блок-схема упрощённой экспериментальной модели счётчика Коултера, изображённая на рисунке 4.

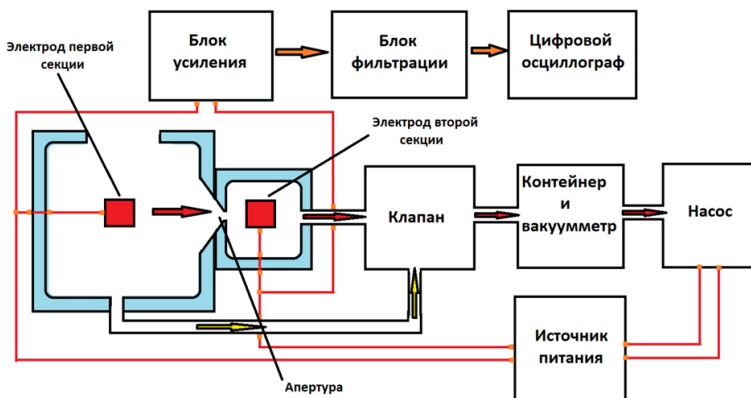

Рисунок 4 – блок-схема упрощённой экспериментальной модели

Для чистоты эксперимента рекомендуется использовать экранирующий купол над измерительной ячейкой, для того чтобы минимизировать помехи и паразитные шумы от работающего насоса и окружающего электромагнитного фона.

В дальнейшем планируется модернизировать данную экспериментальную модель, оснастив её дискриминатором на основе порогового усилителя, который позволит проводить автоматическую дифференцировку форменных элементов крови и сумматором, который будет вести подсчёт клеток и выводить данные на дисплей.

Результатом данного эксперимента стали графики зависимости напряжения U от времени T , изображённые на рисунках 5-7. В эксперименте использовались три типа контрольной крови разной концентрации форменных элементов, что отображено на графиках зависимости в виде количества зафиксированных импульсов за одинаковый промежуток времени в $16 \cdot 10^2$ мкс.

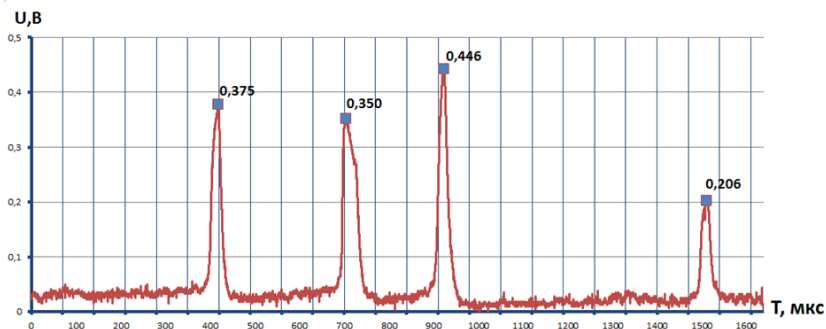

Рисунок 5 – График зависимости напряжения от времени при использовании раствора с низкой концентрацией форменных элементов

Импульсы амплитудой от 200 мВ до 700мВ и продолжительностью 100 мкс соответствуют прохождению эритроцитов различной морфологии и патологии. Также различия эритроцитарных импульсов по амплитуде связаны с дискообразной формой самих эритроцитов, что говорит о

вращения клетки во время прохождения апертуры. Многочисленные колебания низкой амплитуды порядка 0,05 мВ соответствуют прохождению большого количества тромбоцитов и других форменных элементов меньшего размера.

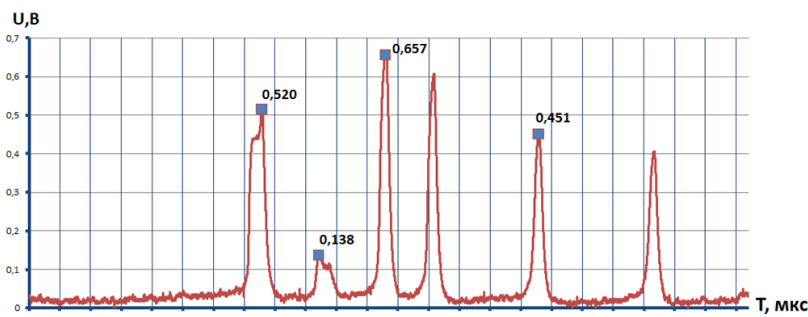

Рисунок 6 – График зависимости напряжения от времени при использовании раствора с нормальной концентрацией форменных элементов

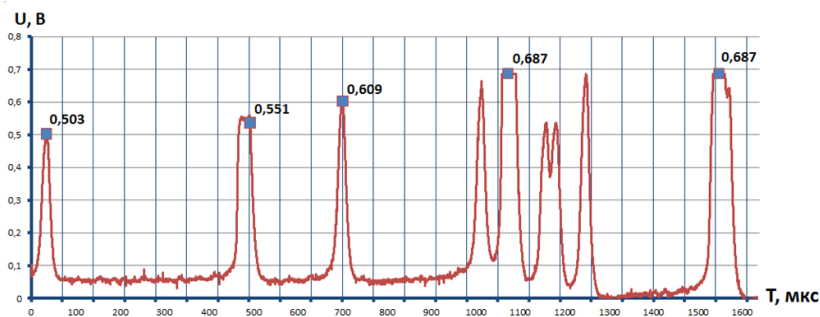

Рисунок 7 – График зависимости напряжения от времени при использовании раствора с высокой концентрацией форменных элементов.

За время проведения эксперимента были зафиксированы импульсы, превышающие амплитуду 700 мВ и продолжительностью выше 100 мкс, наличие таких импульсов соответствует прохождению через апертуру лейкоцита или его

разновидности.

Полученные в ходе работы знания, данные и разработки применимы в процессе обучения в направлении инженерное дело в медико-биологической практике для детальной и наглядной демонстрации кондуктометрических исследований, а также для исследования электрических свойств крови и её форменных элементов.

Литература и примечания:

[1] Волкова С.А. Основы клинической гематологии / С.А. Волкова, Н.Н. Боровков. – М.: НижГМА, 2013. – 400 с.

[2] Биофизика / В.Ф. Антонов и др. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 288 с.

[3] Агаханян Т.М. Электронные устройства в медицинских приборах / Т.М. Агаханян, В.Г. Никитаев. – М.: БИНОМ, 2005. – 510 с.

[4] Вебстер Дж. Г. Медицинские приборы. Разработка и применение / Дж. Г. Вебстер, И.В. Камышко, Д.А. Калашник. – М.: Медицинская книга, 2004. – 720с.

©М.И. Гордин, Л.Ф. Добро, 2015

*Г.А. Маленьких,
аспирант кафедры психиатрии,
наркологии и психотерапии,
e-mail: malga74@bk.ru,
науч. рук.: Б.Е. Алексеев,
д.м.н., проф.,
УГМУ,
г. Екатеринбург*

ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СЕМЕЙНО-СЕКСУАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, АССОЦИИРОВАННЫЕ С МИОМОЙ МАТКИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА.

Причины и механизмы развития миомы матки многогранны и часто малоизученны, особенно, что касается комплексного изучения психологических, патопсихологических и психопатологических факторов, в том числе и сексуальных, так как по настоящее время, остается больше вопросов по ее происхождению, чем ответов на них.

Фибромиома (миома, лейомиома) матки, это гиперпластические процессы эндометрия и миометрия, которые по распространенности занимают ведущее место из всех доброкачественных новообразований органов женского таза. По данным зарубежных авторов, они встречаются в 30% случаев и значительно влияют на качество жизни женщин репродуктивного возраста [1,2]. Хотя это доброкачественное новообразование, но нет в настоящее время клинического метода, для дифференцирования от злокачественной лейомиосаркомы, до момента хирургического вмешательства [1].

Эволюция данного заболевания, имеет тревожный характер. Если в конце XX века миомой матки, чаще всего страдали женщины в возрасте от 40 до 42 лет, то в начале XXI века, миома матки выявляется чаще в возрасте 32–33 лет [3] и обнаруживается у 77% современных женщин [3]. В настоящее время миома «помолодела» и встречается у женщин 16-летнего возраста. Причина данного факта неизвестна.

Главной проблемой при миоме матки, увеличение ее распространенности и нарушение детородной функции, в виде трудности в зачатии, вынашивании и особенно бесплодие [5].

Причины и механизмы для формирования узлов миомы многогранны. Основными, по настоящее время, являются две: гормональные нарушения и повреждение самой ткани матки (миометрия). Гормональные изменения, связаны с одной стороны, с активацией гипофизарно– гипоталамических структур, центральной и вегетативной нервной системы, что приводит в последующем к выбросу кортизола, гормона стресса [1], с другой стороны, с избытком женских половых гормонов (эстрогенов). В результате избытка эстрогенов происходят изменения в клетках эндометрия и они начинают усиленно расти, образуя узел. Именно поэтому, такие состояния, как отсутствие секса и беременностей, нередко становится причиной патологии. Это и объясняет влияние секса на рост миомы.

Помимо этого, привести к образованию узла может: травма матки, а точнее, частые аборт и оперативные вмешательства, воспалительные процессы половых органов, использование ВМС, нарушения обменных процессов, в том числе ожирение, частные стрессы, малоподвижный образ жизни, вредные привычки.

В настоящее время, нет общепринятого представления об определенной последовательности изменений в патогенезе данных заболеваний [10, 11], но выявлено несколько важных звеньев в развитии этих патологических состояний. Например, активируется генетическая предрасположенность к развитию данных заболеваний нарушением гормональной регуляции на оси от коры головного мозга, через гипоталамус и гипофиз, к яичникам и матке, [10, 12]. К одному из факторов риска, развития миомы матки, относят в том числе и этнический фактор, а именно принадлежность к черной афроамериканской (негроидной) расе. Афроамериканки имеют в 2-3 раза более высокий риск развития миомы матки, чем представительницы белой расы [1]. Учитывая данные механизмы развития миомы матки, просматриваются связи, в едином патогенетическом механизме развития, в возникновении таких

предрасполагающих факторов, как стресс и избыточная масса тела, избыточная масса тела и аффективные расстройства, аффективные и психологические, а отсюда и сексуальные расстройства. Несмотря на кажущее сродство, в развитии данных состояний, остается многое неясным в их взаимосвязующих звеньях. Например, оценивая распространенность ожирения (в Европе среди женщин – 10-25%, в Соединенных Штатах Америки – 35,5%), прослеживается тенденция к постоянному росту [7], а так же просматривается и доказана прямая зависимость степени ожирения и гормональных нарушений [7]. Известно, что тучные лица страдают бесплодием чаще (в среднем одна из шести пар в течение жизни [7]). Гормональные изменения при нарушении пищевого поведения по избыточному типу, в виде резистентности к инсулину, гиперинсулинемии, недостаточности секреции гонадотропина и гиперандрогении [7], приводят к тому, что 29% женщин с ожирением разной степени, определяют диагностические критерии женской сексуальной дисфункции [17,18]. Так же была обнаружена, прямая связь между массой тела и дистрессом [19]. Имеются эпидемиологические исследования, которые показывают высокую распространенность аффективных расстройств, в частности депрессии, у женщин с ожирением (14%) [7]. Женщины страдающие гинекологическими заболеваниями, особенно имеющие угрозу нарушения детородной функции (при миоме эта вероятность высока), часто страдают расстройством настроения (59,6%), еще чаще тревожными расстройствами (67%). При аффективных расстройствах, негативных эмоциях, имеются нарушения в серотонин – релизинг факторе, при этом человек испытывает снижение интереса, апатию, снижение потребностей к физической активности [7]. Негативные эмоции, в свою очередь приводят к увеличению потребления сладостей, других богатых углеводами продуктов питания, что увеличивает высвобождение серотонина, а это снижает напряженность, повышает настроение и удовлетворенность жизнью [7]. Поэтому, депрессия является фактором риска развития ожирения и наоборот [7,18]. В своей психологической картине, женщины с ожирением имеют более низкую самооценку и самоуважение,

которое предрасполагает их к развитию расстройств настроения, а также, в ответ на негативные эмоции, учащение приема пищи [18]. При всех этих, ассоциированных с миомой матки факторов, как и при всех других заболеваниях психосоматического уровня, происходит активация гипоталамо-гипофизарно – надпочечниковой системы, в рамках компенсаторной реакции [7,18]. Такие, предрасполагающие к миоме факторы, как избыточная масса тела и стресс – индуцированный характер прием пищи при ней, как курение (никотин), активируют гипоталамо – гипофизарно – надпочечниковую систему [7,18], через опиоидные рецепторы, тем самым, смягчая вредное влияние стрессового воздействия, путем ее дезактивации. В свою очередь, хроническая ее активация и сверхактивация, приводит к таким нейроэндокринным изменениям, как повышение выработки кортикотропина и вазопрессина в гипоталамусе, адренкортикотропного гормона в гипофизе, что стимулирует выработку глюкокортикоидов в коре надпочечников [20,21,22] и приводит к высокому уровню кортизола, а это влечет за собой снижение иммунитета, изменение реактивности органов и систем, изменение роста и метаболизма клеток и тканей [20,21,22], к накоплению жира (особенно висцеральной локализации) [7], снижению фертильности и повышению риска опухолевых заболеваний [23]. Данный путь развития патологических состояний, через активацию гипоталамо-гипофизарной системы, не противоречит и возникновению миомы матки, что приводит к замыканию порочного круга между возникновением миомы и связанными с ней предрасполагающими факторами. Например, при стрессе выброс корой надпочечников катехоламинов и глюкокортикоидов, подавляет выработку глюкокортикотропного релизинг гормона в гипоталамусе [24], что как выяснилось в исследованиях [10,12], является одним из важных звеньев патогенеза развития миомы матки. Активация гипоталамо-гипофизарно-яичниковой оси приводит к гиперэстрогении и, как предполагает гормональный механизм, порождению миомы, а искусственное гормональное ее блокирование, вызывает эффект гипоэстрогении, что приводит к уменьшению объема миомы матки [25].

Имеются исследования, по таким социальным и психологическим факторам стресса, как: социальная изоляция и низкая социальная поддержка [21], имеющая социальная пассивность, в том числе низкий уровень социальных взаимодействий и связей [22], хронические и затянувшиеся межличностные конфликты [20], нестабильность социального положения [21], все они увеличивают риск возникновения нейрогуморальных нарушений.

В зарубежной литературе, имеются данные еще об одном факторе (виде) стресса, как стресс от важных жизненных событий [1]. Данный вид стресса, а так же его интенсивность, рассматривается, как фактор риска по развитию негативных физических и психических последствий для здоровья [1]. Он возникает в результате достаточно быстрых событийных изменений в жизни, которые требуют значимых поведенческих переустройств, в течение достаточно короткого периода времени (например, рождение ребенка; развод и т.д), когда стрессовые события воспринимаются как непреодолимые, что меняет стратегию выживания, данный вид стресса увеличивает риск заболевания миомой [1]. Интенсивность психоэмоциональных нагрузок в обыденной жизни, эмоциональная напряженность, частота стрессовых жизненных ситуаций, их интенсивность, требует от психоэмоциональной сферы человека быстроту психических реакций, повышение стрессовосприимчивости, стрессоустойчивости, определенное поведение для оформления эмоционального баланса, в виде позитивно окрашенных форм эмоционального реагирования на ситуацию [1]. Женщины репродуктивного возраста, в настоящее время, имеют большой багаж ответственности, загруженности: ответственность перед семьей, семейная эмоциональная загруженность, или наоборот отсутствие семьи, частое отсутствие удовлетворенности от ситуаций на работе [10], неудовлетворенность сексуальной жизнью, увеличение психоэмоциональной нагрузки от совмещения работы, учебы, а значит большее количество стрессов от основных событий в жизни [1], что часто приводит к сдерживанию естественного желания женщины – рождению ребенка и откладыванию первой беременности на более поздний репродуктивный период [12]. В

этих условиях психологический стресс, является наиболее характерным состоянием, который определяется не только эмоциональным феноменом, а мотивационными, когнитивными, волевыми, характерологическими и другими чертами личности [28]. Поэтому, в современном мире, у женщин репродуктивного возраста, проблемы психосоматических заболеваний, так же, как и психического здоровья, личностные характеристики, стратегии преодоления, приобретают особую значимость. В зависимости от типа стресса, его интенсивности, с которыми сталкиваются женщины, или даже, типа индивидуальной реакции на стресс, в снижении стресса могут быть использованы различные уровни усилий [29]. Борьба может варьировать от активного урегулирования ситуации (т.е. проблемный или задача – ориентированный механизм) к изменению в оценке (эмоции – ориентированный механизм) до полного избегания ситуации (поведение избегания). Все эти способы справиться со стрессом, представляют собой механизм решения проблем [29]. Принятие решений сопровождается эмоциями, и это неотъемлемый аспект повседневной жизни [30]. Эмоции, такие, как тревога и депрессия, влияют на наши решения [30], а значит на принятие решений и поведение. Женщины с миомой, не проявляющей себя симптомами, чаще реализуют адаптивные механизмы поведения, не зависимо от сферы психической деятельности, они имеют активные действия в разрешении трудностей, стрессовых и конфликтных ситуаций, в отличие от поведения избегания у женщин с симптомной миомой [10]. У пациенток с миомой матки определяются, такие личностные черты, как обсессивность и компульсивность, депрессивность, тревожность, в том числе и межличностная, склонность к соматизации, заниженный уровень формирования центральных Я-функций [10, 31]. Они имеют высокий уровень притязания в соблюдении норм и жизненных правил [13], высокую склонность к реакциям гнева. В современном мире, в условиях дефицита личностного эмоционального обмена, этот обменный эмоциями механизм, достаточно сложен и не всегда подвластен. Часто эти стратегии остаются на эмоциональном уровне и приводят к интрапсихическому конфликту [13], в дальнейшем с

перерождением, в негативные эмоциональные «залежи», хронического психогенного стресса, развитию тревожных, депрессивных и даже пограничных психопатологических расстройств. По данным зарубежных авторов, имеющаяся у пациенток с миомой дистимия, соматизация, психотизм и конверсионные расстройства, а так же нарушения в межличностных отношениях, еще более усугубляются у женщин с диагностированным бесплодием [7]. Это же исследование показало, высокую распространенность у этой категории женщин, параноидных идей, тревоги и фобических расстройств [7], и самое интересное (данных исследований в литературе огромный дефицит), высокий уровень алекситимических проявлений. Алекситимия, при этом рассматривается как адаптационная стратегия преодоления и даже, как форма депрессии [7]. По некоторым отечественным данным [32,33,34], у большинства женщин с миомой матки в психическом статусе, имеются нарушения в виде повышения нервно-психического напряжения, апатии, ухудшение памяти, рассеянности, быстрой утомляемости, снижение работоспособности, истерические, астеноневротические, ипохондрические, субдепрессивные [34] и депрессивные нарушения [33], астенические, тревожные расстройства и акцентуации личности преимущественно истероидного и циклоидного типа [33], а так же изменения личности по невротическому типу с тенденцией к истерическим, депрессивным и психастеническим состояниям [32].

Параллельно с изменениями психологического и психиатрического статуса личности женщины, меняется и ее сексуальное качество жизни. Полноценная, приносящая положительно окрашенные эмоции, женская сексуальная функция, возможна благодаря балансу физического, психологического [29] и психического здоровья. В то же время психологическое и психическое здоровье имеет прямую корреляцию с сексуальным здоровьем. С такими психологическими критериями, как эмоциональная выразительность, женская самооценка, чувство депрессии и одиночества [4], связан сексуальный интерес и удовлетворение [14]. Имеются данные, что при гинекологической патологии,

значительно снижается физическое и психофизиологическое сексуальное возбуждение [35] и [36]. Эти проблемы могут привести к снижению самооценки, депрессии и поведению избегания. Женщины с тенденциями к алекситимии и интроверсии, сексуальным дисфункциям подвержены больше [29]. Женщины с симптомной миомой [10], используя отрицательные стратегии выживания (например поведение избегания), в связи с их сексуальной дисфункцией, при этом испытывают достаточно выраженный стресс [29]. Поведение избегания, часто проецируются на межличностные, семейные отношения, в том числе и на половые контакты [14]. Женщины с миомой, избегают тем самым, страх испытать боль, отказываясь от сексуального удовлетворения. Боль играет важную роль в женском благополучии, а сексуальное удовлетворение и его частота, может иметь выраженное положительное влияние на женское счастье (Blanchflower & Oswald, 2004; Kahneman, Krueger, Schkade, Schwarz, & Stone 2004; Лауманн, 2006) [14]. Но, степень субъективной эмоциональной удовлетворенности женщин, может быть высока, так как, это поведение избегания, носит защитный характер. При выраженном болевом синдроме, любой акт близости приводит к страху перед его ожиданием, связан с тревожными мыслями [14], усиливая семейно – сексуальную дисгармонию, что влечет за собой ограничение, и даже категорический отказ в сексуальных контактах. В отличие от эмоциональной удовлетворенности, в рамках защитной реакции, сексуальной удовлетворенности у женщин с миомой, часто не наблюдается [10,14]. Снижение сексуального удовлетворения при поведении избегания половых контактов, а так же, как факт имеющийся при гинекологической патологии (в том числе и при миоме), приводит к снижению благополучия и общего счастья в жизни женщины в целом (Лауманн, 2006) [14].

Поведение избегания может проявиться и в попытке избегания мыслей о гинекологической патологии [14,37], в том числе и о миоме матки, отрицая ее, как болезнь. Гипо– и анозогнозия, а так же имеющийся у женщин с миомой, низкий уровень субъективного контроля в отношении здоровья и болезни [10, 31], приводит к позднему обращению женщин за медицинской помощью, тогда, как начинают значительно

беспокоить симптомы заболевания, а объем патологии, часто приводит к риску проведения оргоуносящих операций [36]. Имеются данные, что женщины с гинекологической патологией имеют гипертрофированные чувства смущения, стыда и вины [34,38]. Сочетание этих чувств и имеющейся у женщин с ожирением и бесплодием (миомой) алекситимии [7], приводит к ограничению контактов, их открытости, как в семейно – сексуальных вопросах, так и в общении с врачом по вопросам заболевания, а так же в межличностных отношениях. Отмечено, что пациентки с малопроявляющейся миомой, имеют более выраженный субъективный контроль в области семейных отношений, тогда, как женщины с более тяжелыми течением миомы матки, имеют контроль в сфере трудовых отношений и достижений [10].

Важную роль в сексуальной функции женщины, играет так же и гормональная сфера. Во время полового акта или просто сексуального возбуждения в организме происходит выработка эстрогенов в большом количестве. Кроме того, наблюдается прилив крови к половым органам и молочным железам. Если в результате полового акта возникает оргазм, то уже через 5-7 минут уровень эстрогенов нормализуется и состояние репродуктивной системы не меняется. Если же оргазм отсутствует, то на восстановление потребуется как минимум один час. Таким образом, при отсутствии оргазма не происходит оттока крови от половых органов, что может спровоцировать рост миомы или формирование мастопатии в молочных железах. По данным многих практикующих врачей гинекологов: от 50 до 80% пациенток с миомой матки выясняется, что у них отсутствовала регулярная половая жизнь, заканчивающаяся оргазмом. Таким образом, с помощью полноценного секса можно не только улучшить взаимопонимание с партнером, но и нормализовать свое здоровье, а также избежать такого заболевания, как миома матки.

Уровень эстрогена связан, так же со здоровьем стенки влагалища и смазкой, в то время как андрогены играют важную роль в сексуальном желании [36]. Женщины, имеющие гормональный дисбаланс (например, после радикальной

операции с овариэктомией, по поводу миомы матки), испытывают заметное снижение уровня эстрогена, что приводит к снижению вагинальной смазки и диспареунии [36]. Дефицит андрогена, как полагают, является причиной снижения либидо и снижение полового удовлетворения [2,4,36]. Все эти изменения, неизбежно влияют на семейные, межличностные отношения, приводя к внутриличностному психологическому конфликту и замыканию круга психосоматического механизма происхождения миомы матки.

Данных по вопросам сексуальных нарушений у женщин, именно с миомой матки, в литературе имеется в ограниченном количестве.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по вопросам психологии, психопатологии женщин и факторов, ассоциированных с миомой матки, за последнее десятилетие, показал, что литературные данные имеются в небольшом объеме и в рамках небольших исследований. Многие исследования направлены на оценку влияния сопутствующих состояний [1,7,25,28,36,39,40,41] и заболеваний на сексуальную функцию женщины, а изучений роли личности на развитие данных патологических состояний, недостаточно и хотелось бы больше. Имеются некоторые исследования по изучению психологических различий женщин с этой патологией, в рамках изучения определенных групп женщин или симптомов: например, с разным течением заболевания (миомы матки) – симптомные и бессимптомные [10], исследование с разной расовой принадлежностью – черные, белые женщины, через оценку связи количества и интенсивности воздействия важных жизненных ситуаций (Университет Северной Каролины в Чапел-Хилл, 2010 г. [1], Бразильское исследование влияния симптомов лейомиомы матки на жизнь женщины [25], исследование по оценке качества жизни, через анкетирование опросником UFS-KЖ, женщин с миомой матки до и после МРТ – лечения, тепловой абляции, 2008г[28] и т.д. Все эти исследования, мало касаются общего личностного, психологического портрета женщин с миомой матки, их психического состояния, картины сексуального здоровья и влияние фактора психологического стресса.

Фактор психологического стресса, для понимания влияния на миому, в полной мере тоже не изучен [1]. Характеристики, в рамках ассоциированных с миомой факторов у женщин репродуктивного возраста, остаются неопределенными. Не определена, как единая теория развития миомы матки, так и остается многогранным и до конца неизученным ее патогенез, но доминирующая роль на сегодняшний день, отдается психосоматическому механизму развития. При значительном количестве факторов риска, ассоциированных с миомой матки, на ее развитие влияет совокупность воздействия этих факторов, а их изучение, в большинстве исследований, оцениваются в отдельности. Комплексное исследование и научное обоснование факторов, ассоциированных с миомой матки, для усиления психологической и психотерапевтической помощи, определения психологической мишени терапии, с учетом особенностей личности пациенток, в настоящее время, просто необходимо.

Литература и примечания:

[1] Anissa I. VINES, Myduc TA, Denise A., The Association between Self-Reported Major Life Events and the Presence of Uterine Fibroids, Womens Health Issues. 2010 Jul–Aug; 20(4): 294–298.

[2] Кузнецов П.А. «Миома матки», кафедра акушерства и гинекологии лечебного факультета Российского государственного медицинского университета, опуб. 29.04.2011 by Беркегейм Михаил in Гинеколог

[3] Вихляева Е.М. Руководство по диагностике и лечению лейомиомы матки. – М.: МЕДпресс-информ, 2004. – 400 с.

[4] Даффи DM, DiZerega GS. Адгезионные споры: Тазовой боли как причину спаек кристаллоидов в предотвращении их, журнал репродуктивной медицины для акушеров и гинекологов. 1996; 41 . (1): 19-26

[5] Вихляева Е.М., Л.И. Василевская. Миома матки. – М.: Медицина, 1981. – 160 с.

[6] Thejaswini Venkatesh, Padmanaban S Suresh, and Rie Tsutsumi, New insights into the genetic basis of infertility, Appl Clin Genet. 2014; 7: 235–243.

[7] Piotr Kocelak, Jerzy Chudek, Beata Naworska, Monika

Bak-Sosnowska, Barbara Kotlarz, Monika Mazurek, Paweł Madej, Violetta Skrzypulec-Plinta, Piotr Skałba, and Magdalena Olszanecka-Glinianowicz, Psychological Disturbances and Quality of Life in Obese and Infertile Women and Men, *Int J Endocrinol.* 2012; 2012: 236217.

[8] Леваков С.А., Сидорова И.С., Унанян А.Л., Гуриев Т.Д., Радь Я.Б. Соотношение апоптоза и пролиферации в патогенезе простой и пролиферирующей миомы матки /Материалы VI Российского форума «Мать и дитя». М., 2004. – С. 402-403.

[9] Poncelet C., Benefla J.L., Batallan A. Myoma and infertility: analysis of the literature //Gynecol. Obstet. Fertil. – 2001. – Vol. 29. № 6. -P.413-421.

[10] Кулагина Н.В. Миома матки: иммунологическая и психосоматическая концепция развития, индивидуальный прогноз и тактика ведения : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.01 ; 14.00.46 / Кулагина Наталья Владимировна ; ГУ НИИ акушерства и гинекологии им.Д.О. Отта РАМН .– СПб., 2008 .– 50с.

[11] Кудрина Е.А. Лечение сочетанных доброкачественных гиперпластических заболеваний матки / Е.А. Кудрина. И.В. Станоевич, Е. Коган12. Станоевич И.В. Доброкачественные гиперпластические заболевания матки: от тактики лечения к стратегии профилактики И.В. Станоевич // Врач .– 2009 .– №2 .– с. 9-11.

[13] Ильин В.И.Пограничные психические состояния и особенности личности гинекологических больных с гормональной дисфункцией: Автореф. дис.док. мед. наук. М., 1988. – 47 с.

[14] Barbara M. LoFrisco, Female Sexual Pain Disorders and Cognitive Behavioral Therapy. *Journal of sex research*, 48(6), 573-579,2011

[15] Чернышова М.П. Эфферентные проекции: Нейротропные эффекты регуляторных пептидов // Нейроэндокринология. – Ч. 1, кн. 2. – СПб.: РАН, 1993. – С. 230-260

[16] Щеглов Л.М., Психосоматические соотношения и психоанализ. / Вопросы психоанализа СПб., 1993. – 32 с.

[17] David B. Sarwer, Jacqueline S. Spitzer, Thomas Wadden, Raymond C. Rosen, James E. Mitchell, Kathy Lancaster, Anita Courcoulas, William Gourash, Nicholas J. Christian, Sexual Functioning and Sex Hormones in Persons with Extreme Obesity and Seeking Surgical and Non-Surgical Weight Loss, *Surg Obes Relat Dis.* 2013 Nov-Dec; 9(6): 10.1016/j.soard.2013.07.003.

[18] Zhao G, Ford ES, Dhingra S, Li C, Strine TW, Mokdad AH. Depression and anxiety among US adults: association with body mass index. *International Journal of Obesity.* 2009;33(2):257–266.

[19] Lidstone JSM, Ells LJ, Finn P, Whittaker VJ, Wilkinson JR, Summerbell CD. Independent association between weight status and disability in adults: results of health surveys in England. *Public Health.* 2006;120(5):412–417.

[20] Miller G. Health psychology: developing biologically plausible models linking the social world and physical health / G. Miller, E. Chen, S.W. Cole // *Annual review of psychology* .– 2009 .– Vol. 60(2) .– P. 501 – 524.

[21] Cole S.W. Social stress desensitizes lymphocytes to regulation by endogenous glucocorticoids: insights from in vivo cell trafficking dynamics in rhesus macaques / S.W. Cole, S.P. Mendoza, J.P. Capitanio // *Psychosomatic medicine* .– 2009 .– Vol. 71(6) .– P. 591 – 597.

[22] Sloan E.K. Stress-induced remodeling of lymphoid innervations / E.K. Sloan, J.P. Capitanio, S.W. Cole // *Brain, behavior and immunity* .– 2008 .– Vol. 22(1). .– P. 15 – 21.

[23] Кулакова Е.В. Коррекция психоэмоциональных нарушений у пациенток с бесплодием в программе вспомогательных репродуктивных технологий : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 19.00.04 ; 14.00.01 / Кулакова Елена Владимировна ; ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов» .– М., 2007 .– 26с.

[24] Татарчук Т.Ф. Стресс и репродуктивная функция женщины Т.Ф. Татарчук // *Международный эндокринологический журнал* .– 2006 .– №3 .– С. 2 – 9.

[25] Luiz Gustavo Oliveira Brito, Marislei Sanches Panobianco, Maurício Mesquita Sabino-de-Freitas, Hermes de Freitas Barbosa, George Dantas de Azevedo, Luciane Maria Oliveira Brito, and Francisco José Candido-dos-Reis. Uterine leiomyoma:

understanding the impact of symptoms on womens' lives. *Reprod Health*. 2014; 11: 10.

[26] Методологические основы психологической диагностики в клинике соматических расстройств / Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Е.А. Трифонова [и др.] // Сибирский психологический журнал .– 2010 .– № 38 .– С. 24 – 28.

[27] Смирнова Т.А. Современные подходы к лечению миомы матки у молодых женщин с сохранением репродуктивной функции [Электронный ресурс] / Т.А. Смирнова, Л.И. Павшук .– Электрон.дан.– 2010 by BSMU .– Режим доступа : http://www.bsmu.by/index.php?option=com_content&view=article&id=148:---&catid=39:s-22007&Hemid=52

[28] Gale Harding, Karin S. Coyne, Christine L. Thompson, и James B. Spies. The responsiveness of the uterine fibroid symptom and health-related quality of life questionnaire (UFS-QOL). *Health Qual Life Outcomes*, 2008 Nov 12. doi: 10.1186/1477-7525-6-99.

[29] Catrina C Crisp, Christine M Vaccaro, Apurva Pancholy, Steve Kleeman, Angela N Fellner, Rachel Pauls, Is Female Sexual Dysfunction Related to Personality and Coping? An Exploratory Study. *Sex Med*. 2013 Dec; 1(2): 69–75.

[30] Martin P. Paulus and Angela J. Emotion and decision – making: affect-driven belief systems in anxiety and depression. NIH Public Access Author Manuscript, *Trends Cogn Sci*. 2012 September; 16 (9): 476–483.

[31] Володин Б.Ю. Психосоматические взаимоотношения и психотерапевтическая коррекция у больных раком молочной железы и опухолевой патологией матки : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.18 / Володин Борис Юрьевич; ГОУ ВПО «Рязанский гос. мед. университет им. Ак. И.П. Павлова Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию» .– М., 2008 .– 48с.

[32] Лихачев В.К. Практическая гинекология: Руководство для врачей / В.К. Лихачев .– М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2007 .– 664с.

[33] Патопсихологические и вегетативные особенности у больных с гиперпластическими процессами в эндометрии и их динамика при гормональной терапии марвеллоном / А.Ф. Михельсон, А.Г. Романовская, И.О. Черепяхина [и др.] //

Российский вестник акушера-гинеколога .– 2008 .– Т 2, № 2 .– С. 64 – 67.

[34] Заносовская Е.С., Фармакотерапевтическая коррекция психовегетативных нарушений у женщин с миомой матки: Автореф. дис....канд. мед. наук. – Владивосток., 2001. – 24 с.

[35] Ratner ES, Foran KA, Schwartz PE, Minkin MJ. Sexual intimacy after a gynecologic cancer. *Maturitas*. 2010; 66 (1):. 23-26

[36] Allison Ryann Louie, Jennifer Alice Armstrong, Laura Katherine Findeiss, and Scott Craig Goodwin. Comparison of Sexual Dysfunction Using the Female Sexual Function Index following Surgical Treatments for Uterine Fibroids. *Case Rep Obstet Gynecol*. 2012; 2012: 368136.

[37] Elena S. Ratner, Elisabeth A. Erekson, Mary Jane Minkin, and Kelly A. Foran-Tuller. Sexual satisfaction in the elderly female population: A special focus on women with gynecologic pathology. *Maturitas*. 2011 Nov; 70(3): 210–215.

[38] Sacerdoti RC, Lagana L, Koopman C. Altered body image and sexuality after gynecologic cancer treatment: psychologists help?. *Prof Psychol: Res Pract*. 2010; 41 (6):. 533-540.

[39] Basson P. Sexuality in chronic disease: no longer ignored. *Lancet*. 2007; 369 : 350-352

[40] Corica F, Corsonello, Apolone G, и др. Метаболический синдром, психологическое состояние и качество жизни при ожирении: Исследование QUOVADIS *Международный журнал ожирения* .2008; 32 (1): 185-191.

[41] Mannucci E, Petroni ML Вилланова N, Rotella CM, Apolone G, Marchesini Г. Клинические и психологические корреляты связанного со здоровьем качества жизни у пациентов с ожирением. *Здоровье и качество жизни Результаты* . 2010; 8, арт. 90

Е.И. Павлюк
студент 4 курса
Медицинского института ПетрГУ
e-mail: **gerda51@mail.ru**,
науч. рук.: **Г.П.Белоусова**,
к.б.н., доц.,
ПетрГУ,
г. Петрозаводск

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ-СТАРШЕКУРСНИКОВ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Логическая культура мышления не представляет врожденное качество личности, она формируется в процессе познавательной деятельности и развития самостоятельного критического мышления человека [1]. Так в исследованиях Н.А. Подгорецкой, было показано, что логическая «неграмотность» нередко встречается у людей с высшим образованием [2]. Успех в работе врача определяется многими факторами, в том числе развитием точного, последовательного, профессионального непротиворечивого мышления. В требовании к результатам освоения основных образовательных программ подготовки специалиста, в Федеральном Государственном образовательном стандарте ВПО по направлению подготовки (специальности) 060101 «Лечебное дело», говорится, о том, что выпускник должен обладать общекультурными компетенциями (ОК), в том числе ОК-5: «способностью и готовностью к логическому и аргументированному анализу, к публичной речи, ведению дискуссии и полемики, к редактированию текстов профессионального содержания, к осуществлению воспитательной и педагогической деятельности, к сотрудничеству и разрешению конфликтов, к толерантности» [3]. В социальной жизни, от личности современного врача, его способности и готовности учиться в течение всей жизни зависит уровень профессиональных знаний. В исследованиях Л.А. Лебедевой, было показано, что пациенты, обращая свое внимание на грамотность и знания врача, при оценке качества

медицинской помощи, указывали, что нередко качество медицинской помощи является недостаточным [4]. В общем, числе различных причинных факторов, отмечался недостаточный уровень профессиональной подготовки врачей. Принимая во внимание, что врачебная ошибка при диагностике, в логической части, также является, значимой, как и клиническая, и может стоить пациенту жизни, нам представлялось, что вопросы, касающиеся формирования логической культуры мышления являются актуальными для обучающихся медицинского вуза. Целью работы было исследование развития логических приемов мышления у студентов-старшекурсников Медицинского института при выполнении стандартного тестового задания.

Методика исследования. В исследовании участвовал 101 студент 6 курса Медицинского института, в возрасте от 22 до 29 лет. Без жалоб на состояние здоровья, с моторным предпочтением правой руки. Методом психометрирования, при помощи АПК «ПсихоТест» (программа «НейроСофт 2004», г. Иваново), изучалась способность к логическому мышлению на основе выполнения клинического психологического теста «Логическое мышление», состоящего из 20 вопросов. Исследование проводили в учебное время. Согласно инструкции испытуемому в каждом вопросе предлагалась пара понятий, состоящих друг с другом в определенных логических отношениях; а каждое третье понятие, к которому он должен был выбрать из списка понятие, находящееся к нему в отношениях аналогичных тем, в которых находилась первая пара понятий. Например: вопрос № 3. Искать-находить. Размышлять – ..., с вариантами ответа: 1) запоминать 2) приходить к выводу 3) расследовать 4) совершить поступок 5) вспоминать. Содержание вопросов теста было направлено на выявление понимания свойств общих форм мысли, простейших методов мышления и законов. Число правильных ответов подсчитывали в баллах. Вычисляли индекс успешности (ИУ,%) по формуле: $ИУ = (\text{Число правильных ответов} / \text{Общее число ответов}) * 100$. Качественная интерпретация способности к логическому мышлению проводилась по клинической шкале «Число правильных ответов»: 12 – 20 – высокая, 5 – 11 –

средняя и < 5 низкая способность. Полученные результаты обрабатывали с использованием статистических методов.

Результаты исследования. Исследование показало, что при выполнении теста «логическое мышление» у студентов-медиков 6-го курса число правильных ответов колебалось от 1 до 18 баллов, с медианой равной 14 баллам и средней величиной 13 ± 1 балла. Величина индекса успешности колебалась от 5% до 90%, составляя в среднем $64 \pm 3\%$. При качественной диагностике результативности, с использованием принятых критериев в тесте «логическое мышление», было установлено 3 группы студентов: с «высоким» – 70% (71), со «средним» – 27% (27) и 3% (3) с «низким» уровнем логического мышления. Эти данные указывают на то, что у студентов имеются определенные трудности в выполнении логических операций. В этом отношении нам представлялась особенно интересным проанализировать трудности, с выполнением логических операций мышления, в группе студентов с «высокой» способностью к логике. Анализ показал, что выполнение студентами логической операции, деление предмета на части, в вопросе №14. «Пища-соль. Лекция -?» С вариантами ответов: «1) скука 2) конспект 3) юмор 4) язык 5) беседа», сопровождалось 85% ошибок. При выполнении операции, эквиваленция, в вопросе №8. «Луна-Земля. Земля – ?» С вариантами ответов: «1) марс 2) звезда 3) солнце 4) планета 5) воздух», количество ошибок было относительно невелико, 11%. При выполнении операции, импликация, в вопросе №16. «Ранение-боль. Превышение скорости – ?» С вариантами ответов: «1) расстояние 2) протокол 3) арест 4) авария 5) сопротивление воздуха», у студентов наблюдалось 70% ошибок. При выполнении операции, с выявлением существенных признаков понятия, в вопросе №4. «Круг – шар. Квадрат – ?» С вариантами ответов: «1) призма 2) прямоугольник 3) тело 4) геометрия 5) куб», вызывало трудности у 8% студентов. Операция, логическое отношение соподчинения, в вопросе №12. «Ель-дуб. Стол– ?» С вариантами ответов: «1) мебель 2) шкаф 3) скатерть 4) гардероб 5) гарнитур», вызывало у студентов 14% ошибочных ответов. При обобщении понятий, в вопросе №20. «Грусть-настроение. Гнев – ?» С вариантами ответов: «1) печаль

2)ярость 3)страх 4)аффект 5)прощение», ошибочные ответы составляли у 18% студентов. При выполнении операции, деление объема понятий, в вопросе №17. «Наука-математика. Издание – ?» С вариантами ответов: «1) типография 2) рассказ 3) журнал 4) газета «Известия»5) редакция», ошибочные ответы составляли 54% .

Обсуждение результатов исследования. Проведенная диагностика, показала, что среди шестикурсников-медиков 70% составляли лица, характеризующиеся правильностью логических рассуждений. Однако у этих студентов при детальном анализе отдельных логических операций, выявлялись ошибки, количество которых могло значительно колебаться, в зависимости от трудности выполнения логической операции мышления. Полученные нами результаты, находят поддержку с данными О.В. Сиваковой, которая также показала наличие существенных затруднений у хорошо успевающих студентов, старших курсов факультета фундаментальной медицины МГУ [5]. По мнению О.В.Сиваковой, в современной системе медицинского образования формирование приемов логического мышления в качестве необходимой составляющей клинического мышления протекает стихийно [5]. С дидактической точки зрения, Л.А. Клюкиной, только целенаправленное использование логических приемов позволяет постепенно формировать привычку анализировать свои рассуждения и рассуждения других; воспитывает умение обосновывать свои решения и убеждать других; вооружает средствами, позволяющими обнаружить и устранить ошибку в рассуждении [6]. Полученные нами результаты, показывают, что для формирования полноценного профессионального мышления врача в современной системе медицинского образования встает необходимость решения проблемы внедрения специальной программы, направленной на развитие культуры мышления, выработку навыков мыслить более «грамотно», развивать критическое отношение к своим и чужим мыслям с целью формирования полноценного профессионального мышления врача. В результате проведенного нами исследования мы убеждены в том, что теоретическое мировоззрение нуждается в понимании природы и способов ее осмысления.

Следует отметить, что еще в XVII веке Рене Декарт, французский философ, математик, механик и физиолог, основатель принципа рефлекторной деятельности нервной системы человека, говорил, о том, что только философия отличает нас от дикарей и варваров. Согласно суждению Декарта, образу жизни дикаря, варвара соответствует мифологизированное сознание. В формировании теоретического мировоззрения существенная роль отводится науке – логике, раскрывающей закономерности мышления. В настоящее время в ситуации развертывания информационных технологий усиливается значение абстрактного мышления, а, следовательно, еще больше возрастает роль логики, которая исследует его структуру, формы и законы [6]. Полученные нами данные диагностики способности «логического мышления» среди шестикурсников-медиков дают основание считать, что в обычных ситуациях логика, усвоенная стихийно, может оказаться ненадежной, не говоря уже о ситуациях, связанных с теоретическим рассуждением. Отсюда следует вывод, что специалисту-медику изучать логику необходимо.

Литература и примечания:

[1] Белоусова Г.П. Прогнозирование готовности к обучению «северян» при переходе из лицея в вуз на основе показателей логического мышления// Непрерывное образование: опыт ПетГУ: сб. научн. статей /научн.ред.И.А.Колесникова; ПетрГУ.- Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ,2014.-Вып.2.– С.59-66.

[2] Подгорецкая Н.А. Изучение логических приемов мышления у взрослых. М.: Изд-во Моск.ун-та,1980.-149 с.

[3] Федеральный Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 060101 –Лечебное дело. Москва, 2010.

[4] Лебедева Л.А. Акмеологические особенности развития профессионального мышления врача-терапевта.-Диссертация канд.психол.наук.– Ульяновск,2004.-228 с.

[5] Сивакова О.В. Уровень сформированности логического мышления студентов-медиков/Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование, №3,2010,С.125-138.

[6] Клюкина Л. А. Логика. Учебное издание. – Петрозаводск: Изд- во ПетрГУ, 2012. – 32 с.

*К.О. Путилова,
студент 5курса
лечебно-профилактического факультета
e-mail: ksenechka@bk.ru,
Ю.А. Синельникова,
студент 5курса
лечебно-профилактического факультета
e-mail: juli_sinya@mail.ru,
науч. рук.: Е.В. Николина,
к.м.н., доц.,
УГМУ,
г. Екатеринбург*

ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ У ДЕТЕЙ С ЭКСТРЕМАЛЬНО НИЗКОЙ МАССОЙ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ

В последнее время произошло значительное улучшение качества помощи глубоко недоношенным детям, благодаря этому увеличилась выживаемость и снизилась заболеваемость в этой группе пациентов. Преждевременные роды – роды в сроке 22-37 недель. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) выделяют: очень ранние преждевременные роды (роды при сроке 22-27 недель), ранние преждевременные роды (28-33недели), преждевременные роды (34-37 недель) [2]. Эффективная интенсивная терапия и успешное выхаживание детей с очень низкой (ОНМТ) и экстремально низкой массой тела (ЭНМТ) при рождении являются одними из наиболее сложных медицинских задач, решение которых требует адекватного лекарственного обеспечения и хорошей технической оснащенности лечебно-профилактических учреждений, высокой профессиональной квалификации врачебного и среднего медицинского персонала, наличия трехуровневой системы перинатальной помощи в регионе [3]. Выживаемость детей с ОНМТ и ЭНМТ в настоящее время составляет 80 – 95% [5]. Анализ факторов риска неонатальной смертности необходим для дальнейшего совершенствования методов профилактики и лечения данной группы пациентов.

Цель исследования – выявить влияние особенностей перинатального анамнеза и показателей крови на выживаемость недоношенных детей с экстремально низкой массой тела в неонатальном периоде.

Материалы и методы исследования

Проведена ретроспективная оценка 29 историй болезни детей с ЭНМТ, родившихся в городском перинатальном центре Екатеринбурга в 2011 – 2012 г.г. Были проанализированы истории родов, а также обменные карты матерей, наблюдавшихся в женской консультации во время беременности. Из 29 детей 17 умерли в возрасте первых – восемнадцатых суток, т.е. прожили $5,0 \pm 4,9$ суток (1 группа). 12 детей были выписаны из педиатрического стационара в возрасте от 64 до 125 суток жизни, т.е. койко-день составил $86,91 \pm 5,55$ (2 группа). Следует отметить, что детям обеих групп первичная реанимационная помощь, а также интенсивная терапия оказывалась в соответствии со стандартами и протоколами. Проанализированы особенности перинатального анамнеза и клинико-лабораторных проявлений нарушений адаптации у детей обеих групп в возрасте первых – четвертых суток жизни. Обработку данных проводили при помощи стандартной компьютерной программы Microsoft Excel. Использованы стандартные методы вариационной статистики с вычислением средних величин (M), стандартной ошибки (m), квадратичного отклонения (σ), критерия Стьюдента (t). Достоверность различий определяли при $p \leq 0,05$.

Проанализировали показатели крови 29 недоношенных детей с экстремально низкой массой тела. Первая группа ($n=12$) выжившие детей с гестационным возрастом $25,92 \pm 0,39$, со средней массой тела $859 \pm 34,340$ г, выписанные на сутки жизни. Вторая группа ($n=17$) умершие детей с гестационным возрастом $24,94 \pm 0,56$, со средней массой тела $766 \pm 51,335$ г. Статистическая обработка включала в себя вычисление среднего значения и стандартной ошибки среднего. Достоверность различий между значениями показателей оценивали по t -критерию Стьюдента при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

При проведении анализа течения беременности не было

выявлено статически достоверных отличий в частоте необследованных матерей (22% и 33%). Инфекции, передающиеся половым путем (вульвовагинит, хламидиоз, уреаплазмоз, урогенитальный кандидоз, инфекция В-20) обнаружены у 44% матерей 1 группы и 33% – 2 группы. Хронический цистит и пиелонефрит – у 11% и 25%; хроническая гастроэнтерологическая патология в 22% и 58% случаев соответственно ($p < 0,05$). Более высокая частота выявления хронических очагов инфекции в органах желудочно-кишечного тракта и мочевыводящих путей среди матерей выживших детей связана, вероятно, с их более качественным медицинским наблюдением до и во время беременности. В обеих группах среди обследованных во время беременности женщин встречались такие заболевания, как ожирение (2 случая), варикозная болезнь (1 случай), гипотиреоз (1 случай), посттравматическая болезнь (2 случая), вегетативная дистония/нарушения ритма сердца (2 случая).

Отягощенный акушерско-гинекологический анамнез (медицинские аборты, выкидыши, ante– интранатальная гибель, угроза невынашивания) выявлен у всех матерей, статистически достоверных различий между группами не обнаружено. Не имеется статистически значимых различий по характеру предыдущих родов (своевременные, запоздалые или преждевременные) и по их течению. Настоящие роды произошли естественным путем в 1 группе у каждой второй, во 2 группе – у каждой третьей женщины. Роды произошли в сроке $25,70 \pm 0,48$ и $26,08 \pm 0,35$ недель соответственно. Масса при рождении у детей 1 группы составила $766,6 \pm 205,3$ грамма, 2 группы – $859,8 \pm 109,0$ граммов ($p > 0,5$). Также не были выявлены статистически достоверные отличия в показателях длины тела, окружности головы и груди. Оценка по шкале Апгар на первой минуте жизни была достоверно ниже в 1 группе $1,65 \pm 0,77$; во 2 группе $2,47 \pm 1,08$ ($p < 0,05$). Дети обеих групп в первые часы и дни жизни получали респираторную поддержку в связи с кардиореспираторным дистресс-синдромом (дыхательная недостаточность III степени тяжести, открытый артериальный проток, функционирующее овальное окно). Среди умерших детей с высокой частотой (35,3%) выявлялся

геморрагический синдром в виде легочных и желудочных кровотечений. Основной причиной смерти по данным патологоанатомических заключений явились внутрижелудочковые кровоизлияния (7 случаев), синдром дыхательных расстройств (6 случаев), а также внутриутробный сепсис (3 случая) и внутриутробная пневмония (1 случай).

Таблица 1 – Ведущие патологические синдромы, выявленные у детей исследуемых групп

Исследуемые группы	СПОН (ОЦН+ ДНЗст.+ ССН)** Абс /%	Шок Абс/ %	Отечный синдром Абс /%	Внутриутробная бактериальная инфекция (сепсис, внутриутробная пневмония)
1 группа (умершие) n=17	17/100% *	8/47,1% *	10 / 58,8% *	4 / 23,5%
2 группа (выжившие) n=12	3 / 25%	3/ 25%	2 / 16,7%	0

*Достоверность $p \leq 0,05$ между 1 и 2 группой

** Синдром полиорганной недостаточности (острая церебральная недостаточность, дыхательная недостаточность III степени тяжести, сердечно-сосудистая недостаточность).

Как следует из данных, представленных в таблице, неблагоприятными прогностическими признаками явились ранние некупируемые проявления полиорганной недостаточности: острая церебральная, дыхательная сердечно-сосудистая недостаточность, шок, отечный синдром, а также – симптомокомплекс внутриутробной инфекции.

Таблица 2 – Метаболические нарушения, выявленные у детей в возрасте первых-четвертых суток жизни

Исследуемые группы	pH крови	Общий белок г/л	Уровень натрия ммоль/л	Уровень калия ммоль/л	Уровень ионизированного кальция мкмоль/л
1 группа (умершие) n=17	7,12 ± 0,06	29,90 ± 4,80	139,94 ± 11,1	5,52 ± 2,12	0,96 ± 0,21
2 группа (выжившие) n=12	7,29 ± 0,02*	43,46 ± 4,46 *	133,76 ± 7,96	4,62 ± 0,66	1,40 ± 0,21*

*Достоверность $p \leq 0,05$ между 1 и 2 группой

Показатели гликемии у детей обеих групп были крайне нестабильными. При этом нижняя граница показателей составила соответственно $3,08 \pm 0,61$ и $2,84 \pm 0,23$ ($p > 0,5$). Показатели гипергликемии были достоверно выше в группе умерших – $15,25 \pm 2,30$ ммоль/л по сравнению с выжившими – $8,37 \pm 1,12$ ммоль/л ($p < 0,05$). Показатели креатинина в крови умерших детей находились в широком интервале 26 – 426 мкмоль/л; среди выживших 19 – 89 мкмоль/л. Уровень мочевины в группе умерших детей составил 1,81 – 33,4 мкмоль/л; выживших 3,1 – 5,1 мкмоль/л. У детей были выявлены повышенные показатели трансаминаз и щелочной фосфатазы при отсутствии достоверных различий между группами. Таким образом, несмотря на проводимые детям обеих групп стандартные мероприятия первичной реанимации и интенсивной терапии, состояние детей первой группы характеризовалось более выраженными нарушениями гомеостаза в виде декомпенсированного ацидоза, гипопроteinемии и гипергликемии. Следует отметить, что в патогенезе ранней гипокальциемии новорожденных отводят роль нескольким ведущим факторам: низкий синтез паратиреоидного гормона околотитовидными железами в ответ на гипокальциемию; нарушенный метаболизм витамина D; высокая секреция кальцитонина, блокирующего мобилизацию кальция из костей; прекращение регулярного поступления кальция через плаценту и повышенную потребность в нем у недоношенных новорожденных. [4.]

В группе умерших детей с ЭНМТ достоверно чаще, чем среди выживших достоверно чаще обнаруживалась тромбоцитопения: $124,86 \pm 18,97 \times 10^9$ и $210,83 \pm 19,37 \times 10^9$ ($p < 0,05$).

Выводы:

1. Основной причиной смерти детей с ЭНМТ в неонатальном периоде явились внутрижелудочковые кровоизлияния, синдром дыхательных расстройств, а также внутриутробный сепсис и пневмония.

2. Выявлены наиболее значимые факторы риска смерти в неонатальном периоде: низкая оценка по шкале Апгар на первой минуте жизни, а также раннее проявление полиорганной

недостаточности – острая церебральная недостаточность, тяжелый кардиореспираторный синдром, шок, геморрагический синдром.

3. У детей с ЭНМТ, умерших в неонатальном периоде, достоверно чаще наблюдалась тромбоцитопения. На фоне проведения стандартных мероприятий первичной реанимации и интенсивной терапии более тяжелыми были проявления декомпенсированного ацидоза, гипопротеинемии, гипергликемии и гипокальциемии.

Литература и примечания:

[1] Наблюдение глубоко недоношенных детей на амбулаторном этапе. / Бабцева А.Ф., Заболотских Т.В., Романцова Е.Б., Юткина О.С., Харченко М.В., Васильева Е.В. – Благовещенск, 2011.

[2] Акушерство/Савельева Г.М., Шалина Р.И., Панина О.Б., Л. Сичинава, Курцер М.А. – ГЭОТАР-Медиа, 2010.

[3] Методическое письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 16 декабря 2011 г. № 15-0/10/2-113 «Интенсивная терапия и принципы выхаживания детей с экстремально низкой и очень низкой массой тела при рождении».

[4] Интенсивная терапия и транспортировка новорожденных детей/Глава 14 нарушения обмена кальция/Иванов Д.О., Евтюков Г.М. – СПб.: Человек, 2009

[5] Национальное руководство по неонатологии. Антонов А.Г., Володин Н.Н., Арестова Н.Н., Байбарина Е.Н. – М: ГЭОТАР-Медиа, 2009, С. 54-55; 84-88.

© К.О.Путилова, Ю.А.Синельникова, Е.В.Николина, 2015

*Я.С. Сергеева,
студент 5 курса напр. «Лечебное дело»,
e-mail: sergeyevayanina@gmail.com,*

*М.Л. Серебрякова,
студент 5 курса напр. «Лечебное дело»,
e-mail: marinka_128@mail.ru,
науч. рук.: В.И. Шарапов,*

*д.м.н., проф.,
О.Р. Грек,
д.м.н., проф.,
НГМУ,
г. Новосибирск*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКСТРАКТОВ БЕРЕСТЫ В ЦЕЛЯХ КОРРЕКЦИИ ТОКСИЧЕСКОГО ГЕПАТИТА

Неуклонно растущий процент заболеваемости токсическим гепатитом (ТГ) определяет актуальность подбора оптимальных методов терапии, которые должны включать не только высокую эффективность действия, но и низкую токсичность. Данным критериям отвечают вещества, полученные из растительных экстрактов. Доступность и выраженная биологическая активность ставят тритерпеновые соединения лупановой группы, содержащихся в коре березы, в ряд ценных природных источников для синтеза новых лекарственных веществ.

Таким образом, **цель** данной работы заключается в оценке биохимических изменений в сыворотке крови крыс с экспериментальным токсическим гепатитом, а также при его коррекции экстрактами нативной (ЭБН) и диспергированной бересты (ЭБД).

Материалы. Методы.

Эксперименты проведены на крысах-самцах линии Wistar массой 230-250г. Животные были разделены на 5 групп: группа №1 – интактные, группам №2 – 5 моделировали токсический гепатит интраперитонеальным введением 50% масляного раствора СС14 в дозе 0,2 мл/100 г массы животного 1 раз в

неделю в течение 4-х недель. На фоне интоксикации CCL4 ежедневно в течение 4-х недель группе №3 вводили препарат сравнения карсил (в дозе 100 мг/кг), группе №4 – ЭБН (в дозе 100 мг/кг), группе №5 – ЭБД, (в дозе 100 мг/кг).

Далее у всех животных под наркозом производился забор крови в целях определения фракций гидроксипролина по методу Кузнецовой Т. П. Содержание фракций гидроксипролина рассчитывали по калибровочной кривой. Содержание общего белка определяли биуретовым методом. Концентрацию общего билирубина и активность АЛТ, АСТ и ЩФ определяли с использованием наборов (PLIVA-Lachema Diagnosticum, Чехия).

Полученные данные обрабатывали с использованием статистической программы «SPSS for Windows 17.0». Различия между группами сравнения определяли по Манну-Уитни ($p<0,05$).

Результаты.

Оценка цитолиза гепатоцитов

Показатели АЛТ ЭБН ($664,5 \pm 55,4$) и ЭБД ($299,9 \pm 40,5$) превышают значения в группе положительного контроля ($80,5 \pm 16,8$) в 7,7 и 3,3 раза соответственно и значения отрицательного контроля ($201,2 \pm 54,0$) в 3,3 и 1,5 раза ($p<0,05$).

Показатели АСТ ЭБН ($684,3 \pm 18,4$) также превышают и референтное значение ($208,7 \pm 12,4$) в 3,3 раза и значение группы без лечения ($473,2 \pm 101,0$) в 1,4 раза ($p<0,05$). Показатели АСТ ЭБД ($458,0 \pm 55,0$) сопоставимы показателям отрицательного контроля ($473,2 \pm 101,0$), и превышают значения интактной группы ($208,7 \pm 12,4$) в 2,2 раза ($p<0,05$).

Референтное значение коэффициента де Ритиса составило 2,4, для группы с ЭБН – 1,03, а для ЭБД – 1,5. Снижение значения коэффициента ниже нормы указывает на активность лизиса печеночной паренхимы.

Оценка нарушения экскреторной функции печени

Показатели ЩФ в группах с применением ЭБН ($930,3 \pm 109,1$) и ЭБД ($939,2 \pm 80,5$) превышают положительный контроль ($695,7 \pm 36,5$) в 1,3 раза и в 1,4 раза соответственно ($p<0,05$), и в то же время они ниже показателей отрицательного контроля ($1187,7 \pm 127,1$) в 1,3 и 1,2 раза ($p<0,05$), что указывает

на снижение степени холестаза относительно группы без лечения.

Оценка метаболизма коллагена

В результате исследования было выявлено, что наивысшее значение СГП в группе с применением ЭБН ($47,2 \pm 9,5$) при референтом значении ($16,8 \pm 0,7$), что отражает активность деструктивных процессов в соединительной ткани ($p < 0,05$). Значения СГП в группах с применением карсила ($17,9 \pm 1,7$) и ЭДБ ($20,4 \pm 2,4$) ниже значений группы без лечения на 9,5 и 7,0 соответственно, и незначительно превышают значения контрольной группы ($16,8 \pm 0,7$), что указывает на подавление дегенеративных процессов. ($p < 0,05$)

Показатели БГП в группах с применением карсила ($54,9 \pm 10,5$) и ЭДБ ($47,3 \pm 3,9$) сопоставимы контролю ($56,8 \pm 11,9$), в то время как показатели ЭБН ($206,8 \pm 26$) значительно превышают контроль ($p < 0,05$). Согласно этим данным, в группе ЭДБ значимых изменений синтеза коллагена не произошло, а в группе ЭБН, наоборот, видна высокая анаболическая активность белка.

Таким образом, выявлено активное воздействие ЭБН на метаболизм коллагена, оценка которого не однозначна: высокие показатели деструкции сочетаются с высокими показателями синтетических процессов. Однако, исходя из того, что значение БГП превышает значение группы без лечения в 1,3, а СГП – в 1,7, можно судить о снижении процессов образования коллагена и снижении степени фиброза. Результаты ЭБД также противоречивы, показатели низки (СГП меньше показателей групп без лечения на 1,3, а БГП меньше на 3,3, что говорит об активном фиброзе ($p < 0,05$).

Оценка гепатоцеллюлярной недостаточности

Показатели общего билирубина групп с применением ЭБД ($15,9 \pm 0,8$) и ЭБН ($15,9 \pm 1,3$) равны значению интактной группы ($15,9 \pm 1,3$) и снижены относительно отрицательного контроля ($17,1 \pm 2,5$) в 1,1 раз, однако менее эффективны, чем карсил (показатели ЭБД и ЭБН выше показателей карсила ($9,44 \pm 0,87$) в 1,7 раз) ($p < 0,05$).

Показатели общего белка ЭБД ($72,4 \pm 0,2$) и ЭБН ($67,8 \pm 2,3$) сопоставимы показателям положительного контроля ($74,3 \pm$

2,0) и снижены относительно отрицательного контроля ($81,5 \pm 4,4$) в 1,1 и 1,2 раза. ($p < 0,05$)

Применение ЭБН и ЭБД в целях сохранения функционирования печени рационально.

Выводы:

Подводя итоги, необходимо сказать, что действие ЭБН и ЭБД в лечении острого токсического гепатита сопоставимы друг другу. Оба экстракта позволяют сохранить функциональную активность органа и не эффективны в целях снижения цитолиза гепатоцитов, а также оказывают благоприятное воздействие на динамику изменений метаболизма коллагена: ЭБД – за счет активации деструктивных процессов и высокого уровня подавления синтеза коллагена, а ЭБН – за счет активации деструкции коллагена. В заключение также необходимо отметить, что, не смотря на положительную динамику при лечении ОТГ, эффективность экстрактов сомнительна, по сравнению с эффектом карсила.

Литература и примечания:

[1] Кислицын А.Н. Экстрактивные вещества бересты: выделение, состав, свойства, применение //Химия древесины. 1994. №3. С. 3-28.

[2] Флехтер О.Б., Бореко Е.И., Нигматуллина Л.Р. и др. Синтез и фармакологическая активность ацилированных оксимов бетулоновой кислоты и 28-оксо-аллобетулона //Химико–фармацевтический журнал. 2004. Т.38. № 3. С. 31-34.

[3] Marian Hajduch, Jan Sarek Patent// US 7041701. Triterpenoid derivatives. 09.04.2006.

© Я.С. Сергеева, М.Л. Серебрякова, 2015

***В.В. Школовой,**
аспирант кафедры внутренних болезней,
e-mail: vvshkolovoy@gmail.com,
науч. рук.: **В.А. Визир,**
д.м.н., проф.,
Запорожский государственный
медицинский университет
г. Запорожье, Украина*

ОСОБЕННОСТИ ВАСКУЛЯРНОГО РЕМОДЕЛИРОВАНИЯ И ЭКСТРАКРАНИАЛЬНОГО КРОВОТОКА, СЫВОРОТОЧНОГО УРОВНЯ УРОТЕНЗИНА II И АНГИОТЕНЗИНА II У ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ

В настоящее время артериальная гипертензия (АГ) представляет собой основную причину заболеваемости, инвалидизации и смертности среди взрослого населения большинства стран мира [1].

Среди прогностических критериев АГ широко обсуждаются перспективы изучения субклинических поражений органов-мишеней, поскольку их асимптомные изменения являются важнейшими промежуточными стадиями формирования и прогрессирования АГ [2, 3]. Поражение сосудов при АГ включает дисфункцию эндотелия, утолщение комплекса интима-медиа магистральных артерий и, как следствие, развитие и прогрессирование атеросклероза [4]. При этом происходит уменьшение перфузии органов, в том числе головного мозга [5]. Особенно неблагоприятное течение АГ наблюдается в случае наличия атеросклеротического поражения сонных артерий [6]. К тому же, сочетание АГ и каротидного атеросклероза характеризуется особым нейрогуморальным статусом [7].

Уротензин II (УТ II), на сегодняшний день, является наиболее мощным из известных вазоконстрикторов. Данный пептид продуцируется эндотелием, эпителиальными клетками почек, нейронами спинного мозга, атеросклеротическими бляшками, а рецепторы к УТ II расположены в скелетных

мышцах, коре головного мозга, корковом слое почек, гладкомышечных клетках сосудов и сердце [8,9].

Исследования последних лет указывают на важную роль УТ II в ремоделировании сосудистой стенки. Выявлена выраженная экспрессия данного пептида в гладкомышечных клетках сосудов. Продемонстрировано, что УТ II обладает митогенным, прооксидантными провоспалительным действием [10, 11]. Предполагается, что УТ II, в первую очередь, способствует активации провоспалительных и пролиферативных процессов в сосудистой стенке (показана более высокая концентрация рецепторов в таких клетках, как моноциты, лимфоциты и макрофаги) [12, 13]. В эксперименте доказана роль данного пептида в механизмах нарушения синтеза коллагена [14].

Продемонстрировано, что УТ II участвует как в инициации, так и в прогрессировании атеросклероза. Установлено повышенное содержание этого вазоконстриктора в атеросклеротической бляшке, что может вызывать активацию факторов роста и цитокинов [15]. В свою очередь, показано, что, в частности, ТФРбета1 может способствовать дальнейшей инвазии моноцитов, макрофагов в участок атеросклеротического поражения. Кроме того, известно, что моноциты, макрофаги сами являются непосредственными источниками образования УТ II [16].

Рассматривая роль УТ II в механизмах сосудистого ремоделирования и атерогенеза, интерес представляют результаты исследования, свидетельствующие о том, что при экспериментальном повреждении сосудов одновременно с возникновением воспалительной реакции наблюдается и усиление экспрессии УТ II [17, 18].

Определенный интерес представляют взаимоотношения между УТ II и ангиотензином II (АТ II) – мощным вазоконстриктором, которому отводится одно из ключевых мест в патогенезе АГ, ремоделировании сердца и сосудов. Так, у экспериментальных животных продемонстрирована отрицательная взаимосвязь между уровнями данных нейрогуморальных агентов: повышение концентрации АТ II ассоциируется с невысоким уровнем УТ II

[19].

Однако, несмотря на многочисленные эффекты УТ II, исследования его уровней проводилось преимущественно в эксперименте. Поэтому актуальным является изучение уровней УТ II у больных гипертонической болезнью (ГБ) II ст. и в случае сочетания ГБ с каротидным атеросклерозом, а также взаимосвязь данного пептида с показателями васкулярногоремоделирования, уровнем АТ II в сыворотке крови.

Цель исследования: установить особенности сывороточного уровня уротензина II и ангиотензина II, васкулярногоремоделирования и экстракраниального кровотока у пациентов с гипертонической болезнью II стадии, ассоциированной с каротидным атеросклерозом.

Материалы и методы. Под нашим наблюдением находилось 102 больных с ГБ II ст. и 30 условно здоровых лиц в возрасте 33-74 лет. Средний возраст больных составил $49,64 \pm 1,88$ лет, из них мужчин – 47 (46%), женщин – 55 (54%). Критериями включения пациентов в исследование были наличие АГ, возраст больных старше 18 лет, письменное добровольное согласие на участие в исследовании. В качестве критериев исключения были использованы следующие: мозговой инсульт или мозговые кровоизлияния в анамнезе, ишемическая болезнь сердца, хроническая сердечная недостаточность (III, IV ФК по NYHA), врожденные и приобретенные пороки сердца, кардиомиопатии, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки.

Больные, отобранные согласно критериям включения/выключения, были разделены на две группы. Первую группу составили 50 пациентов с АГ в сочетании с каротидным атеросклерозом, вторую – 52 больных с ГБ II ст.

Исследование состояния мозгового кровотока проводилось с помощью доплеровского диагностического ультразвукового аппарата MyLab50X «ESAOTE» (Италия). Эхолокация экстракраниальных артерий осуществлялась линейным датчиком с частотой 13 МГц по общепринятой методике. При анализе данных оценивались следующие характеристики кровотока: толщина интима-медиального

сегмента (ТИМС) общей сонной артерии (ОСА), диаметр ОСА (d ОСА), линейная скорость кровотока (Vmax), средняя максимальная скорость кровотока (Vcp), конечная диастолическая скорость кровотока (Vmin), индекс резистивности (RI) и пульсационный индекс (PI).

Всем пациентам проводилось определение сывороточного уровня УТ II и АТ II иммуноферментным методом путем измерения оптической плотности исследуемых образцов с использованием иммуноферментного анализатора SIRIO S (Италия).

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием программы «STATISTICA® 6.0 for Windows» (StatSoft Inc.) с применением параметрических методов. Исследуемые величины представлены в виде среднего значения (M) ± стандартной ошибки средней (m). Статистически значимыми приняты различия исследуемых показателей по величине уровня значимости p, не превышающего 0,05.

Результаты и их обсуждение.

Изучение состояния экстракраниального кровотока (табл.1) у пациентов с ГБ позволило установить, что у больных первой клинической группы наблюдается достоверное увеличение ТИМС ОСА на 34,23% ($p < 0,001$) и показателя RI на 5,81% ($p < 0,001$), а также снижение Vmax, PI на 25,38% ($p < 0,001$), 46,72% ($p < 0,001$) соответственно, по сравнению с пациентами с ГБ II ст. По другим показателям (d ОСА, Vmin, Vcp) не было выявлено достоверных различий между группами наблюдения.

Анализ полученных данных показал (табл. 2), что сывороточный уровень УТ II в группе больных с АГ, ассоциированной с каротидным атеросклерозом, по сравнению с контролем и пациентами II группы наблюдения, оказался достоверно выше в 3,1 раза ($p < 0,001$) и на 66,7% ($p < 0,05$) соответственно. В то же время, концентрация УТ II в сыровотке крови больных с ГБ II ст. превышала аналогичный показатель лиц контрольной группы на 87,5% ($p < 0,05$).

Сывороточный уровень АТ II у пациентов первой группы наблюдения, по сравнению с

лицами контрольной группы,

Таблица 1 – Состояние сосудистого ремоделирования и экстракраниального кровотока у больных с ГБ

Показатели	Группа контро ля (n=30)	I группа (n=50)	II группа (n=52)
	1	2	3
ТИМС ОСА, мм	0,74 ± 0,06	1,49 ± 0,04 ¹	0,98 ± 0,03 ¹²
D ОСА, мм	6,22 ± 0,17	6,05 ± 0,32	6,16 ± 0,28
Vmax, см/с	56,62 ± 1,44	48,78 ± 1,04 ¹	65,37 ± 1,92 ¹²
Vcp, см/с	23,12 ± 2,12	26,77 ± 1,85	21,32 ± 1,94
Vmin, см/с	8,38 ± 0,62	9,21 ± 0,54	9,87 ± 0,71
RI, усл.ед.	0,75 ± 0,02	0,86 ± 0,01 ¹	0,81 ± 0,01 ¹²
PI, усл.ед.	2,12 ± 0,19	1,46 ± 0,08 ¹	2,74 ± 0,13 ^{*2}

Примечания:

1 – разница с контрольной группой достоверна (p<0,001);

2 – разница со II группой наблюдения достоверна (p<0,001);

* – разница с контрольной группой достоверна (p<0,05).

оказался достоверно выше в 3,7 раза (p<0,001). При этом по содержанию АТ II в сыворотке крови пациенты обеих клинических групп не продемонстрировали статистически значимой разницы – 37,5% (p>0,05).

В процессе формирования и прогрессирования АГ важную роль играют состояние мозговой гемодинамики, а также активация прессорных нейрогуморальных факторов, включая УТ II и АТII. Наряду с этим течение АГ сопровождается поражением органов-мишеней, которое реализуется путем патологического сосудистого ремоделирования. Поэтому целесообразным является изучение взаимосвязей между

показателями, характеризующими тяжесть течения АГ у больных с ГБ, в рамках процедуры корреляционного анализа.

Таблица 2 – Сывороточный уровень уротензина II и ангиотензина II у обследованных лиц

Параметр	Контрольная группа (n=30)	Группа I (n=50)	Группа II (n=52)
Уротензин II, нг/мл	0,08 ± 0,02	0,25 ± 0,05*#	0,15 ± 0,03 ¹
Ангиотензин II, нг/мл	0,06 ± 0,01	0,22 ± 0,06*#	0,16 ± 0,03 ¹

Примечания:

* – разница с контрольной группой достоверна ($p < 0,001$);

1 – разница с контрольной группой достоверна ($p < 0,05$);

– разница со II группой наблюдения достоверна ($p < 0,05$).

У больных с ГБ, ассоциированной с каротидным атеросклерозом, сывороточная концентрация УТ Пимела положительную корреляционную взаимосвязь с содержанием АТ II в сыворотке крови ($r=0,613$, $p < 0,01$). С показателями экстракраниального кровотока содержание УТП имело отрицательную корреляцию с Vmax ($r=-0,655$, $p < 0,01$) и параметром PI ($r=-0,603$, $p < 0,01$), а также сильную положительную корреляцию с ТИМС ОСА ($r=0,892$, $p < 0,01$), RI ($r=0,764$, $p < 0,01$).

Сывороточный уровень АТ II у больных первой группы имел отрицательную корреляцию с Vmax ($r=-0,542$, $p < 0,01$) и PI ($r=-0,489$, $p < 0,01$), а также положительную взаимосвязь с ТИМС ОСА ($r=0,722$, $p < 0,01$), RI ($r=0,543$, $p < 0,01$). При этом значения корреляции концентрации АТ II в сыворотке крови были меньше, по сравнению с УТ II.

Показатель церебральной гемодинамики ТИМС тесно коррелировал с показателем RI ($r=0,524$, $p < 0,05$) и имел отрицательную средней силы корреляцию с показателем Vmax ($r=-0,445$, $P < 0,01$).

Таким образом, у пациентов первой группы наблюдения отмечена тесная корреляционная взаимосвязь между

показателями мозгового кровотока и нейрогуморальной активации.

Выводы:

1. Установлено, что пациенты с артериальной гипертензией, ассоциированной с наличием атеромы, характеризуются более высоким уровнем уротензина II в сыворотке крови по сравнению как с группой контроля – в 3,1 раза ($p < 0,001$), так и с больными второй группы наблюдения – на 66,7% ($p < 0,05$).

2. Формирование артериальной гипертензии у больных со стенотическими поражениями брахиоцефальных артерий сопровождается достоверным увеличением ТИМС ОСА на 34,23% ($p < 0,001$) и показателя RI на 5,81% ($p < 0,001$), а также снижением Vmax, PI на 25,38% ($p < 0,001$), 46,72% ($p < 0,001$) соответственно, по сравнению с пациентами с гипертонической болезнью II стадии.

3. Проведенный корреляционный анализ позволил установить наличие более выраженной и разнонаправленной взаимосвязи между показателями сосудистого ремоделирования, сывороточного уровня уротензина II и ангиотензина II у пациентов первой группы наблюдения.

Литература и примечания:

[1] Сиренко Ю. М. Гіпертонічна хвороба / Ю. М. Сиренко. – К.: Здоров'я, 2009. – 240 с.

[2] Коваленко В.М. Серцево-судинні захворювання. Класифікація, стандарти діагностики та лікування / В.М. Коваленко, М.І. Лутай, Ю.М. Сиренко. – К.: Бізнес Поліграф, 2007. – 128 с.

[3] Сиренко Ю.Н. Гипертоническая болезнь и артериальные гипертензии / Ю.Н. Сиренко. – Донецк: Издатель Заславский А.Ю., 2011. – 288 с.

[4] Коваленко В.М. Настанова з артеріальної гіпертензії / В.М. Коваленко, Є.П. Свіщенко, Ю.М. Сиренко. – К.: МОРІОН, 2010. – С. 262-269.

[5] Масляева Л.В., Резник Л.А., Коваль С.Н. и др. Особенности ремоделирования сердца и сосудов у

больных гипертонической болезнью и сахарным диабетом 2 типа // Укр. терапевт. журн. – 2005. – № 3. – С. 62-66.

[6] 2007 Guidelines for the management of arterial hypertension. The Task Force for the Management of Arterial Hypertension of the European Society of Hypertension (ESH) and of the European Society of Cardiology (ESC) // Eur. Heart J. – 2007. – Vol. 28. – P. 1462-1536.

[7] Визир В. А. Взаимосвязь провоспалительной активации и тяжести стенотических поражений брахиоцефальных артерий атеросклеротической природы у больных с артериальной гипертензией / В. А. Визир, А. Е. Березин, А. В. Демиденко // Артериальная гипертензия. – 2007. – № 216. – С. 14-18.

[8] Коваль С.Н., Старченко Т.Г., Мысниченко О.В. Роль нового пептидного гормона уротензина II в патогенезе артериальной гипертензии и сахарного диабета // Артериальная гипертензия. – 2010. – № 1(9). – С. 31-35.

[9] Ong K.L., Lam K.S., Cheung B.M. Urotensin II: its function in health and its role in disease // Cardiovasc. Drugs ther. – 2005. – Vol. 19. – P. 65-75.

[10] Giachini F.R., Callera G.E., Carneiro F.S. et al. Therapeutic targets in hypertension: is there a place for antagonists of the most potent vasoconstrictors? // Expert opin the targets. – 2008. – Vol. 12(3). – P. 327-339.

[11] Watanabe T., Kanome T., Miyazaki A. et al. Human urotensin II as a link between hypertension and coronary artery diseases // Hypertens. Res. – 2006. – Vol. 29(6). – P. 375-387.

[12] Holvoet P. Relations between metabolic syndrome, oxidative stress and inflammation and cardiovascular disease // Verh. K. Acad. Geneesk. Belg. – 2008. – Vol. 70(3). – P. 193-219.

[13] Watanabe T., Miyazaki A. et al. Human urotensin II promotes hypertension and atherosclerotic cardiovascular diseases // Curr. Med. Chem. – 2009. – Vol. 16(5). – P. 550-563.

[14] Kompa A.R., Thomas W.G., See F. et al. Cardiovascular role of urotensin II: effect of chronic infusion in the rat // Peptides. – 2004. – Vol. 25. – P. 1783-1788.

[15] Watanabe T., Takahashi K., Kanome T. et al. Human urotensin II potentiates the mitogenic effect of mildly oxidized low-density lipoprotein on vascular smooth muscle cells: comparison

with other vasoactive agents and hydrogen peroxide // *Hypertens. Res.* – 2006. – Vol. 29. – P. 821-831.

[16] Mori N., Hirose T., Nakayama T. et al. Increased expression of urotensin II-related peptide and its receptor in kidney with hypertension of renal failure // *Peptides.* – 2009. – Vol. 30(2). – P. 400-408.

[17] Bousette N., Patel L., Douglas S.A. et al. Increased expression of urotensin-II and its cognate receptor GPR 14 in atherosclerotic lesions of the human aorta // *Atherosclerosis.* – 2004. – Vol. 176(1). – P. 117-123.

[18] Desai N., Sajjad J., Frishman W.H. Urotensin II: a new pharmacologic target in the treatment of cardiovascular disease // *Cardiol. Rev.* – 2008. – Vol. 16(3). – P. 142-153.

[19] Zhan G., Wei R., Wan G. et al. Urotensin II is an autocrine/paracrine growth factor for aortic adventitia of rat // *Regul. Pept.* – 2008. – Vol. 29. – P. 88-94.

© *В.В. Школовой, В.А. Визир, 2015*

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Т.Р. Безгин,
учащийся 11 университетского профильного класса
ТГУ имени Г.Р. Державина,
e-mail: lenavladim@rambler.ru,
науч.рук. **Е.В. Борода,**
д.ф.н., доц.,
ТГУ имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов

АНИМЕ И МАНГА КАК ОБРАЗЕЦ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Предметом моего исследования являются такие явления массовой культуры, как АНИМЕ и МАНГА. В нашей стране нет исследований по аниме и манге, которые носили бы полный, целостный и концептуальный характер. Возможно, таковым можно назвать книгу Б. Иванова «Введение в японскую анимацию». Однако это тоже всего лишь «введение».

Таким образом, **актуальность** нашего исследования обусловлена популярностью данных явлений, а также неопределенностью существования аниме и манги в российской культуре и необходимостью определить их место в ней.

Новизна исследования объясняется тем, что, несмотря на массовый характер аниме и манги, до сих пор не определена культурная платформа, на которой базируются данные явления в нашей стране. В исследовании предпринята подобная попытка.

Соответственно, **целью** исследования можно назвать исследование исторических предпосылок, эстетических предпочтений, которые позволили аниме и манге закрепиться в российской культурной традиции.

Сопутствующие **задачи** исследования состоят в следующем:

- проанализировать историю возникновения и путь развития аниме и манги на исторической родине (в Японии);
- определить роль аниме и манги в культурном пространстве

России;

- доказать соответствие данных культурных явлений современным эстетическим запросам российской молодежи;
- раскрыть творческий потенциал аниме и манги в условиях современной российской действительности.

Начнем с противоречивого характера оценок аниме и манги как явлений современной массовой культуры. Данные направления являются альтернативой целому ряду направлений искусства. Это не изобразительное искусство, не литература, не драматургия, не мультипликация. Это синтез всего перечисленного. Манга составляет один из основных сегментов прежде всего традиционно японской массовой культуры.

Многие специалисты и деятели искусства считают мангу уникальной частью японской культуры и выступают за её сохранение в качестве таковой. Среди противников высказываются суждения о том, что манга является видом искусства, культивирующим примитивный образ мысли, формирует у молодых людей «плоскостное мышление», когда художественный образ подменяется стереотипным обозначением.

Теперь проведем краткий экскурс в историю. «Истории в картинках» известны в Японии с самого начала ее культурной истории. Даже в гробницах древних правителей археологи находят рисунки, чем-то напоминающие по идеологии и структуре комиксы.

Первым японским комиксом считаются «Веселые картинки из жизни животных», созданные в XII веке буддийским священником и художником Какою (другое имя – Тоба, годы жизни – 1053-1140). Это четыре бумажных свитка, на которых изображена последовательность из черно-белых, нарисованных тушью картинок с подписями. Картинки повествовали о животных, изображающих людей, и о буддийских монахах, нарушающих устав. За тысячу без малого лет своей истории «истории в картинках» по-разному выглядели и назывались. Слово манга (буквально – странные (или веселые) картинки, гротески) придумал знаменитый график Кацусика Хокусай в 1814 году, и, хотя сам художник использовал его для серии рисунков «из жизни», термин закрепился для обозначения

комиксов.

Распространению «историй в картинках» всегда способствовали сложность и неоднозначность японской письменности. Даже сейчас японские дети могут читать «взрослые» книги и газеты только после окончания начальной школы (в 12 лет!). Не потому что там какие-то запретные темы, а потому что они еще не освоили определенного количества иероглифов для того чтобы прочитать «взрослый» текст. Практически сразу после появления японской прозы появились и ее иллюстрированные пересказы, в которых текста было немного, а основную роль играли иллюстрации. Это облегчало понимание содержания.

Что же касается термина «аниме», то он укрепился только в середине 1970-х. Японцы отказались от бессмысленного соревнования с полнометражными фильмами Уолта Диснея и перешли к созданию ТВ-сериалов, превосходящих американские не по качеству изображения, а по принципиально иным эстетическим принципам.

Известные российские писатели-фантасты братья Стругацкие говорили о том, что с читателем надо говорить о серьезном, пряча философскую начинку за развлекательными приемами. Они рассуждали о литературе, но, как представляется, об изобразительном искусстве можно сказать то же самое. Аниме и манга – прекрасный способ оценить не только то, как современные японцы отражают и переживают свои исконные традиции, но и то, как в японских произведениях отражаются мотивы и сюжеты других народов. Иными словами, очень интересно познать, каким образом в японской культуре трансформируются те или иные мотивы из мирового (европейского, американского, российского) стандарта.

Теперь самое интересное. Популярность аниме и манги в России. Поклонников аниме и манги зовут ОТАКУ. Надо сказать, что, наряду с популярностью, эти виды японской поп-культуры часто подвергаются критике. Они считаются примитивными по сравнению с художественными фильмами или литературой. Наверное, здесь немаловажным и чуть ли не единственным фактором является своего рода «когнитивный диссонанс», несоответствие, несовместимость содержания и

формы его выражения. Нельзя сказать, что мультипликация в России транслировалась исключительно для детей. Мультфильмы для взрослых тоже создавались. Но они содержали абсолютно другой, «взрослый» визуальный ряд, отличались по манере, цветовому решению.

Что же касается аниме, то у него имеется сложившийся визуальный код, «язык» условностей, который един для всех: для взрослых и для детей. А вот содержание может быть отнюдь не детским. Приемы изображения героев в аниме существуют прежде всего для раскрытия характера персонажей. Например, большие глаза (любимая тема для раскрытия некоторыми журналистами темы «уродства» аниме-персонажей) – это всего лишь значит открытость персонажа внешнему миру. Чем глаза меньше – тем больше персонаж интроверт. Поэтому в аниме самые большие глаза именно у детей – ведь дети очень доверчивы, любопытны и им все в этом мире интересно. А дикие цвета волос – это опять же намек на характер персонажа (вспыльчивый, спокойный, буйный, смелый и т.д.).

Таким образом, сегодня аниме и манга являются неотъемлемой частью современной массовой культуры и обладают определенным культурным содержанием, позволяющим считать данные явления альтернативой другим видам искусства.

© Т.Р. Безгин, Е.В. Борода, 2015

*И.Р. Джамалова,
студент 3 курса
напр. «Техногенная безопасность»,
e-mail: jamalova1995@yahoo.com,
науч. рук.: А.А. Вахранова,
к.т.н., доц.
БФЭА,
г. Бишкек, Киргизия*

ДОВУЗОВСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА НАЧИНАЮЩЕГО ВОКАЛИСТА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ВЫСОКИМИ ГОЛОСАМИ)

В данной статье нашел отражение значительный педагогический опыт работы в среднем профессиональном образовательном учреждении, Суджанском техникуме искусств, где я с большим удовольствием работаю уже более тридцати лет в качестве преподавателя постановки голоса на отделении хорового дирижирования.

Работая с первокурсниками, через некоторое время обязательно заметишь отличающуюся от остальных студентку с особенными, яркими данными певческого голоса. Уже к концу первого года обучения слышится будущий красивый тембр, голос приобретает округлость, объём и, главное, увеличивается диапазон. Начиная 16-летняя вокалистка (а в учебные заведения СПО поступают именно такие учащиеся после девяти классов общеобразовательной школы) спокойно распеваётся до «фа», «фа-диез» второй октавы и в произведениях уверенно поёт эти ноты, причём хорошо поставленные на крепкую дыхательную опору, округлые, с яркими обертонами в верхнем регистре. Это говорит о том, что голос развивается правильно и требует определённого внимания преподавателя в последующем вокально-техническом развитии, конечно, если студентка в этом заинтересована.

По учебному плану на предмет «Постановка голоса», который входит в МДК.01.03 профессионального модуля ПМ.01, даётся один час в неделю. При таком ограничении часов даже думать нечего о достижении каких-то результатов. Но

Федеральный государственный образовательный стандарт СПО по специальности 073502 Хоровое дирижирование предусматривает консультации для обучающихся очной формы, утверждаемые образовательным учреждением [1], с целью расширения и углубления работы над вокальными данными. Два часа в неделю недостаточно для качественного вокального развития, но огромную поддержку оказывают хоровые занятия, во время которых продолжается работа над голосом в той же академической манере, что и при индивидуальной постановке. Поэтому планировать индивидуальные занятия необходимо так, чтобы они чередовались с хоровыми занятиями. Таким образом, студентка будет иметь возможность заниматься вокалом практически ежедневно. Преподаватель по постановке голоса обязательно должен строго следить, как студентка работает с хоровой партией, и при необходимости помогать ей методическими советами.

К концу второго года обучения, когда уже сформированы определённые вокально-технические навыки, голос приобретает качественное звучание, юную певицу можно привлекать к сольным выступлениям в концертах. Музыкальные произведения необходимо подбирать соответственно вокальной подготовке. Сначала они разучиваются и отрабатываются в классе, затем, когда произведения «впеты», выражаясь вокальной терминологией, их можно исполнять перед публикой.

Важно отметить, что занимаясь по особой, повышенного уровня программе, при подготовке обучающейся к поступлению в ВУЗ требования к ней следует усиливать как в вокально-техническом развитии, так и к исполняемым ею произведениям.

В середине обучения студентке (сопрано) желательно иметь диапазон от «до», «ре» первой октавы до «соль», «ля-бемоль» второй октавы. Это уже должна быть певица, владеющая крепкой опорой дыхания, объёмным, красивого тембра звуком, хорошей кантиленой, устойчивой интонацией.

Концертные выступления помогают развитию вокально-исполнительских навыков: обладая приобретёнными техническими навыками и возможностями, исполнительница вполне сумеет раскрыть драматургию музыкального произведения, украсить выступление стилистически точной

интерпретацией средств выразительности (пиано, форте, крещендо и т. д.).

На протяжении всего обучения в репертуаре студентки должны присутствовать несколько (от трех до шести-семи) арий композиторов эпохи барокко, любые (на выбор) романсы и песни западных и русских композиторов XVIII–XX веков, обработки народных песен, исполняемых с аккомпанементом, а также без сопровождения. Желательно для концертных выступлений тематической направленности иметь некоторый объем мелодичных и красивых произведений наших замечательных композиторов «советского» периода. Произведения М. Блантера, А. Новикова, К. Молчанова, А. Пахмутовой и других талантливых авторов были и остаются любимыми как для исполнителей, так и для слушателей.

Хочется обратить особое внимание на пение без сопровождения. Великий русский композитор и педагог М.И. Глинка явился первым пропагандистом этого ценного педагогического метода, т.к. считал, что именно такие занятия, как пение а'cappella, развивают музыкальные способности певца, его внутренний слух, способствуют чистому интонированию, приучают к самоанализу и самостоятельности. В сольном пении вокалист довольно часто встречается с музыкальным материалом, исполняемым без инструментального аккомпанеента. Особенно это относится к жанру русской народной песни. Обращаться к пению без сопровождения необходимо на протяжении всего периода обучения вокалу.

Дальнейшее совершенствование голоса необходимо сосредоточить на развитии вокальной техники. К этому времени у студентки приобретается опыт концертных выступлений, появляется собственный музыкальный вкус, возрастает потребность в сложных произведениях. Она более вдумчиво относится к замечаниям преподавателя, которому также хочется быстрее приблизить ее к достижению вокального совершенства. Но именно в эти моменты необходимо помнить о продолжительности занятий певца, о его утомляемости. Простой, но мудрый совет гласит: оканчивать занятия до появления признаков утомления голосового аппарата. М. Глинка замечает: «Когда оное («горло», т.е. гортань) хоть чуть-

чуть устало, не приобретает никакой пользы, но, напротив, замедляется успех» [2]. Приходится постоянно помнить, что начинающий певец утомляется намного быстрее, по сравнению с более подготовленным. Систематические занятия помогают в решении этой проблемы.

На старших курсах ФГОС СПО предусматривает производственную практику, которая включает в себя исполнительскую и педагогическую практики. Исполнительская практика проводится рассредоточено в течение всего периода обучения и представляет собой самостоятельную работу обучающихся по подготовке концертных выступлений [3]. Таким образом, в среднем учебном заведении объем часов на усовершенствование и развитие голоса, на технику пения увеличивается.

Несколько слов о подборе начального педагогического репертуара. Многолетний опыт работы позволяет сделать следующие выводы. Если студент склонен к унылому, «плаксивому» звуку – то ему полезно попеть мажорные, радостные произведения, которые своим характером помогают избавиться от этого недостатка. Если мало движения в голосе, то подбираются произведения, требующие подвижности и лёгкости вокальной линии. Если обучающийся недостаточно владеет кантиленой – следует включить в репертуар мелодичные произведения, которые сформируют в голосе нужные качества. Этой особенностью обладают старинные арии. Если голос звучит глубоко, напряжённо – улучшение наступает от пения светлых, лирических произведений и т. д.

Много внимания необходимо уделять исполнительскому мастерству, оно растёт вместе с вокальной техникой. Развивая диапазон, расширяя его вверх, путём развития головного резонирования, на старших курсах можно давать студентке серьёзные классические произведения (арии из опер, кантат), но только в том случае, если верхний регистр звучит легко, устойчиво, без напряжения. Ни в коем случае нельзя заниматься «форсировкой» развития голоса, т.е. «торопить» голос, искусственно завышая диапазон. Например, работая над ариозо Иоланты из оперы П.И. Чайковского «Иоланта», мы целый год выстраивали подход к верхнему «ля» второй октавы, добиваясь

лёгкости, светлого и близкого звучания специальными упражнениями, подобранными в процессе работы для конкретного голоса, уделяя особое внимание выравниванию и удерживанию в высокой позиции нисходящих звуков после взятой «ля» второй октавы.

Последний год обучения является как бы завершающим постановку голоса. Но работа над формированием и развитием вокально-технических навыков должна быть постоянной: пение гамм, арпеджио, стаккато и т. д. Это поможет настоящему вокальному звучанию, раскрытию красоты тембра, яркости голосовых обертонов.

Одновременно уделяется большое внимание развитию актёрского мастерства, естественной мимике лица, пластике рук, умению держаться на сцене соответственно музыкальному произведению, при исполнении которого важно всё: и внутренний настрой, и внешняя выразительность. М.И. Глинка отмечал, что «в музыке, особенно вокальной, ресурсы выразительности бесконечны» [4].

Перед поступлением в ВУЗ студент должен быть уверенным, что его вокальная техника (база) даёт ему возможность выражать себя как певца, готового к выполнению требований вокальной программы. Это – и голос полного диапазона, с хорошо поставленными верхними звуками, и красивый тембр, и музыкальная выразительность, и физическое состояние певца.

Литература и примечания:

[1] Барсов Ю.А. Вокально-исполнительские и педагогические принципы М.И. Глинки. Л., 1968. С. 42.

[2] Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 073502 Хоровое дирижирование. С. 78.

[3] Барсов Ю.А. Вокально-исполнительские и педагогические принципы М.И. Глинки. С. 32.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Бошук,
соискатель 4 года напр. «Психология»,
e-mail: sergeyboshuk2006@rambler.ru,
науч. рук.: **А.Н. Кимберг,**
к.псих.н., доц.,
КубГУ,
г. Краснодар

ЗНАЧИМОСТЬ ДРУГОГО И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСТАНЦИЯ. ОСОБЕННОСТИ И ВЗАИМОСВЯЗИ

Известно, что люди вступают в социальное взаимодействие, где приобретают ролевые позиции, личные симпатии и антипатии. В социальной среде формируется Эго личности: воспитываясь в семье или другой среде, человек осознает свои роли среди других, ощущает свои потребности, узнает об ожиданиях других людей. В процессе взросления человек приобретает различные социальные роли, сопоставляет и анализирует множество социальных связей и факторов, влияющих на создание, разрушение или восстановление этих связей, обретает некоторое количество социальных идентичностей. Так между личностью и другими людьми, с которыми существует реальная или воображаемая связь на уровне установок, устанавливается определенная социальная дистанция, которая может быть как динамичной, так и статичной. У каждого человека история отношений с конкретными людьми, выступающих по отношению к ним в определенной роли, может быть различной. При этом более вероятно то, что с самыми родными и значимыми для нас людьми – например, с матерью, отцом, братом, сестрой – социальная дистанция будет минимальна, поскольку эти роли предполагают максимальное сближение с ними в ходе жизни, постоянное и плодотворное взаимодействие, проживание на одной территории, многогранное общение. В этом случае мы можем говорить о социально-психологической близости людей.

Но всегда ли существуют связь между значимостью других людей и их социально-психологической дистанцией по отношению друг к другу?

Отсюда, в качестве **гипотезы** можно выдвинуть предположение о том, что люди находятся на более близкой социально-психологической дистанции к значимой личности.

Социально-психологическая дистанция – это сложный термин, отражающий модели личного и социального взаимодействия, степень близости между людьми в обществе и их взаимной симпатии к ценностям и идеалам друг друга. Она характеризуется различными способами: от степени, в которой данный слой общества является доступным для людей из другого слоя, до внутреннего ощущения неравенства, которое имеется у индивида относительно определенной части общества, до того, насколько охотно человек общается с человеком из другой социальной группы. Еще с 20-х годов XX века социологи и психологи спорят о сущности понятий социальная и/или психологическая дистанция. Р. Парк подразумевал под социальной дистанцией ступени и уровни понимания и интимности, характеризующие межличностные и общественные отношения. В психологии общения для описания психологического пространства между общающимися сторонами в числе других используется понятие «дистанция – функция от межличностных преград, стоящих на пути сближения людей. Такими преградами могут быть внешние физические барьеры... Но нередко это препятствия смысловые или духовные» [3].

В социальной психологии термин «социально-психологическая дистанция» используется для сравнительного описания психологической близости между людьми, при этом различают интимную, личностную и публичную дистанцию как вариации расстояния, которое предпочитает удерживать индивид между собой и партнером по общению.

Минимальная дистанция, или близость, выражается в полноте и дозволенности проявления чувств, непосредственности, открытости индивида в отношениях с партнером. Но чем больше эта дистанция, тем сильнее замкнутость, недоверие к представителям иной группы, желание

свести к минимуму необходимое общение.

С.В. Духновский именно так подходит к понятию «дистанция», которую он называет социально-психологической и определяет ее как «характеристику межличностных отношений, проявляющуюся в переживании и понимании близости (отдаленности) между субъектами, регулирующуюся внешними (социальными и средовыми) факторами, личностными особенностями и активностью взаимодействующих субъектов» [2].

Рассмотрим подходы к пониманию второго термина – **значимого другого**. Это понятие впервые ввел психиатр Г. Салливан, при этом имелся в виду любой человек, влиятельный (авторитетный) в своем воздействии на поведение и развитие данной личности, т. е. на акцептирование (принятие) ею тех или иных социальных норм, ценностных ориентаций, формирование образа себя. Социолог Дж.Г. Мид использовал понятие «значимый другой» для определения социальной модели, как правило, значимой персоны в жизни индивида – определенного человека, чье мнение высоко ценится данной личностью, референтная личность [1].

В отечественной психологии проблемами отношений «значимых других» занимались Ананьев Б.Г., Бодалев А.А., Божович Л.И., Кон И.С., Кроник А.А., Кроник Е.А., Лазурский А.Ф., Лисина М.И., Ломов Б.Ф., Мясищев В.Н., Обозов Н.Н., Петровский А.В., Поршнев Б.Ф. и другие. Например, в рамках теории деятельностного опосредствования и концепции персонализации А.В. Петровским построена трехфакторная вероятностная модель значимого другого, выявляющая три формы метаиндивидуальной репрезентации личности значимого другого: властные полномочия, референтность (авторитет) и эмоциональная привлекательность (аттракция).

В то же время необходимо отметить, что, несмотря на длительный и достаточно пристальный интерес к проблематике отношений межличностной значимости со стороны психологов, придерживающихся различных подходов, пониманию природы этого типа межличностных связей, механизмов их зарождения, становления, развития и разрушения, целый ряд немаловажных вопросов остался еще на стадии дискуссионной проработки.

Примером тому может служить реально просматривающийся в психологической литературе терминологический «разнобой» при определении такого ключевого для понимания содержательной сути отношений межличностной значимости понятия, каким является категория «значимый другой». Вопрос о неопределенности, размытости границ значимого круга общения напрямую связан с проблемой научного определения критериев значимости другого, то есть оснований, позволивших бы четко и обоснованно дифференцировать тех партнеров по взаимодействию и общению, которые и являются собственно значимыми для человека, и тех, кто не может претендовать на это звание [4].

В нашей работе мы определяем значимого другого как личность, оказывающую влияние на других людей, что выражается в качественном изменении их смысловых образований и поведенческой активности. Кроме того, каждая личность обладает определенной степенью значимости для другого; даже когда личность совершенно не значима, то отсутствие значимости или ее низкий уровень могут выступать в качестве характеристики межличностных отношений.

Мы провели исследование среди респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, которое заключалось в том, что респондентам предлагались шкалы для оценки уровня социально-психологической дистанции с людьми с различной степенью значимости для респондентов. Этими людьми выступали мать, отец, брат/сестра, бабушка/дедушка, дядя/тетя, начальник, коллега, одноклассник, прохожий, друг/подруга, партнер, тесть/теща (свекр/свекровь), малознакомый мужчина, малознакомая женщина. Затем респонденты по шкалам оценивали уровень значимости для себя каждого из этих людей, и уровень социально-психологической дистанции в отношениях с этими людьми. Получив от респондентов отметки на шкалах, мы перевели их в числовые показатели и сравнили между собой, отметив значимую разницу между показателями дистанции (психологической близости и отдаленности) и значимости. Выяснилось, что преобладает положительная разница между значимостью и близостью, т.е. респонденты склонны к признанию большей значимости другого человека, даже если

они с ним не так близки, как, возможно, и хотелось бы. Эта разница величин справедлива для оценки отношений с начальником и коллегами по работе, а также с родственниками – отцом, братом и сестрой, дедушками и бабушками, дядями и тетями, и родителями своего будущего супруга. Такое соотношение величин можно выразить фразой «пусть человек сейчас и не так близок ко мне, но он для меня представляет значимость». В отношениях же со значимыми людьми у респондентов наблюдается и высокий уровень социально-психологической близости, что свидетельствует о связи уровня социально-психологической дистанции и значимости другого. Отсюда можно сделать вывод о том, что характеристика «значимость» более устойчива для респондентов, чем более мобильная социально-психологическая дистанция, меняющаяся во времени.

Литература и примечания:

[1] Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учебник. М., 2003. С. 226.

[2] Духновский С.В. Разработка методики «Определение социально-психологической дистанции в межличностных отношениях». Вест. ЮУрГУ, № 19., 2012. С. 41-46.

[3] Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М., 2003. С. 103.

[4] Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М., 2007. С. 134-138.

© С.В. Бошук, 2015

К.С. Якубенко
магистрант 1 курса напр. «Туризм»
e-mail: ksenia.yakubenko@yandex.ru
науч. рук.: **О.В. Елисеева**
к.э.н., доц.
ИСОиП (филиал) ДГТУ
г. Шахты

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА КОММУНИКАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Всем известно, что индивид существует и развивается в обществе, а общество, согласно К. Марксу, – это совокупность общественных отношений, которые по своей сути основываются на коммуникации. Сам термин «коммуникация» происходит от латинского «communis», что означает «общий». В случае коммуникации адресант пытается установить контакт с получателем информации. Отсюда, коммуникация может быть определена как передача не просто информации, а значения или смысла с помощью символов [1].

Существующие представления о коммуникационных процессах построены на следующей трактовке понятия коммуникации. «Коммуникация (единовременный акт) – это процесс передачи сообщения от источника к получателю с целью изменения поведения последнего. Коммуникация (коммуникационный процесс) – это обмен информацией между сторонами. Основная цель коммуникационного процесса – обеспечение понимания информации, поступающей к потребителю посредством обмена сообщениями» [2].

Таким образом, любой вид деятельности, будь то туристская деятельность, оформление документов, ежедневное общение и т.д., основан на коммуникации. А поскольку каждая деятельность предъявляет психике человека и ее особенностям определенные требования, то и коммуникация предписывает определенные свойства общения для людей в целом.

Определяя психологические особенности коммуникативного процесса, в данном случае важно отметить роль темперамента. По определению темперамент – это

закономерное соотношение устойчивых индивидуальных особенностей личности, характеризующих различные стороны динамики психической деятельности и поведения [3]. Безусловно, темперамент накладывает отпечаток на манеру поведения и общения индивида. Так, например, сангвиник в большинстве случаев является инициатором в общении, он чувствует себя легко и непринужденно в компании незнакомых ему людей, новый опыт возбуждает его интерес, а меланхолика наоборот смущает и пугает, среди незнакомых людей меланхолик теряется. Флегматик, в свою очередь, также с трудом сходится с новыми людьми, он не проявляет свои чувства и избегает новых знакомств. У холериков, как и у сангвиников, новые эмоции возникают как взрыв, поток чувств, но они могут быть не столь устойчивыми и долговечными.

В контексте межкультурной коммуникации существует такое понятие, как национальный темперамент. По определению, национальный темперамент представляет собой динамические особенности проявления национального характера, менталитета, психических процессов у большинства представителей той или иной нации, культуры, народности. «Национальный темперамент предопределяет эмоционально-экспрессивную специфику поведения и поступков людей как представителей определенной этнической общности, характеризует своеобразие их активности в различных видах деятельности» [4]. Национальный темперамент проявляется также в невербальной коммуникации. Так, в ходе различных исследований было выявлено, что за час общения финн в среднем употребляет только один жест, итальянец, в свою очередь, жестикулирует не менее восьмидесяти раз. Француз в разговоре задействует жесты не менее ста двадцати раз, а мексиканец сто восемьдесят. «Понятие «темперамент» в национальной психологии имеет иной смысл, чем в общей психологии, национальный темперамент не есть темперамент личности. Различия в реактивности различных наций объясняется в первую очередь не тем, что в одной нации больше холериков, а в другой – меланхоликов и т.д., а в том, что выработанные на протяжении веков традиционные формы поведения, реагирования усваиваются каждым новым

поколением» [4].

Типы темперамента также классифицируют по признаку подвижности. Среди представителей наций с подвижным темпераментом выделяют французов, испанцев, итальянцев и т.д. Представители данного типа быстрее поддаются внушению. У них в относительно короткий срок можно вызвать более яркие эмоции, воодушевление, прилив чувств, но так же быстро может наступить и спад подобных реакций. К представителям наций, отличающихся устойчивостью переживаний, относят англичан, скандинавов и т.д. Они реагируют на логические доводы, апелляции к разуму, но считаются менее чувствительными к эмоциональным убеждениям.

Возвращаясь к вопросам коммуникации, необходимо отметить важность способности налаживать и вести общение в различных сферах. В современной психологии существует такая отрасль, как психология делового общения, в которой под коммуникацией понимают формальные каналы связи между сотрудниками, сложившиеся в ходе решения организационных целей и задач и позволяющие работникам реализовывать свои профессиональные навыки. Практически все аспекты бизнеса так или иначе связаны с коммуникацией, потому что общение – это процесс передачи идей, чувств и мыслей. Поэтому можно сказать, что общение служит реализации одной из важнейших целей – установлению взаимосвязей и сотрудничеству людей.

Мы симпатизируем людям, легко вступающим в контакт и способным расположить к себе собеседника, но общение с замкнутым человеком может стать сложной задачей. В таких случаях необходимо находить рычаги психологического воздействия, чтобы расположить к себе индивида и помочь ему раскрыться.

Таким образом, особенности темперамента могут либо приносить дополнительный эффект в достижении коммуникативных целей (например, оперативность в принятии решений сангвиником), либо способствовать отрицательному воздействию (замкнутость и монотонность флегматиков при необходимости быстрого достижения продуктивности). Но так как общение является одним из важнейших аспектов функционирования индивида в обществе, в условиях

коммуникации необходимо предвидеть особенности реакции лиц с разным типом темперамента и адекватно на них реагировать.

Литература и примечания:

[1] В.Н. Парахина, Л.И. Ушвицкий. Основы теории управления: учеб. Пособие. – М.: Финансы и статистка, 2003. – С. 18.

[2] А. Грачева. Зарплата по-британски/А. Грачева // Турбизнес, 2003. – №5. – С. 5.

[3] Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. Большой психологический словарь. – М.: Прайм-Еврознак. 2003. – С. 346.

[4] В.Г. Крысько. Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ. 1999.– С. 170.

© К.С. Якубенко, 2015

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*А.А. Мещерякова,
студент 3 курса напр. «Технология»,
e-mail: ann.m.13@inbox.ru
науч. рук.: А.В. Шолохов,
д.филос.н., проф.,
РГЭУ (РИНХ) ТИ им А.П.Чехова,
г. Таганрог*

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ДОСТИЖЕНИЕ ИЛИ ПОТЕРИ?

Весь период новой постсоветской истории Россия пыталась и пытается интегрироваться во взаимовыгодное, взаимодействие с различными странами практически по всем направлениям. Это и экономика и борьба с международным терроризмом, это и процессы интеграции в образовательном пространстве, в которой входит прежде всего ведущие страны в сфере науки, культуры и естественного образования. Таким интеграционным процессом рассматривали так называемый болонский процесс. Поэтому естественным образом Российским руководством было принято решение о присоединении этого процесса, при том, что провозгласили принципы и цели (имеющий рамочный характер) имеют вполне позитивный характер и потенциал. Очевидно, что, стремясь присоединиться к этому процессу, Россия пыталась и пока еще пытается решить ряд социальных проблем, возникших в процессе ее перехода от одной общественной системы к другой, а именно капиталистической. Отчего и возникло явное несоответствие возникших повышением запросами качеству и результату образовательной системы и тех качеств, которым она продолжала воспроизводить как адаптированных под запросы мировой экономики сверхдержавы, как одного из центров глобальной модели биполярного мира.

Претворение в жизнь решений по вхождению в болонский процесс привело к определенным результатом достижение

которых можно оценить и как положительные, и как отрицательные.

В качестве результатов ожидаемых от реализации обязательств по болонскому процессу можно привести следующие процессы:

1. Особенности функционирования многоступенчатой системы в европейских странах и России. Многоступенчатая система высшего образования в рамках Болонского процесса состоит в следующем. Первая ступень – ведет к освоению общих и профессиональных компетенций до уровня, позволяющего применять их в стандартных ситуациях. Вторая ступень, после успешного освоения первой, должна доводить компетенцию до уровня, позволяющего заниматься творческой деятельностью в избранной профессии. Третья ступень высшего образования должна вести к формированию компетенции научного работника и заканчивается квалификацией, соответствующей нашему кандидату наук.

2. Создание высокой степени автономии, открытости и демократичности образовательной деятельности вузов;

3. Введение системы перезачета дисциплин при переходе вуза один в другой, притом что вузам предоставляется решение о таком перезачете на основе прозрачной системы. Тем самым обеспечивает академическую мобильность студентов не только в рамках своей страны, но и стран участников болонского процесса.

4. Практика процедур взаимного признания профессиональной квалификации и академической мобильности в российских и европейских университетах, особенности образовательных стандартов и системы зачетных единиц.

Сторонники трехуровневого высшего образования указывают на очевидные выгоды такой системы, как для учащихся, так и для работодателей и государства в целом. Если говорить об общенациональных выгодах от реализации этого требования Болонского процесса, можно констатировать следующее. Аналогичные европейским российские образовательные степени бакалавр – магистр – доктор станут понятными не только в Европе, но и по всему миру. Предположительно в Россию пойдут дополнительные потоки

студентов из стран Азии и Африки, так как диплом российских вузов станет вполне европейским, и будет полностью признаваться в едином образовательном пространстве. За счёт азиатских и африканских студентов будет создаваться потенциал притока мозгов.

Высшее образование в России станет более гибким, система трех уровней более демократична. Так как степень бакалавра – это самодостаточный статус, подтвержденный официальным государственным документом – дипломом, для определённого сегмента российских студентов срок получения высшего образования сократится до 3-4 лет. Это будет означать некоторое сокращение расходов государства на финансирование бюджетных мест. Здесь следует сделать важное замечание. Введение трёхлетнего или четырёхлетнего бакалавриата как первого уровня высшего образования не является попыткой сэкономить на высшем образовании, о чём нередко говорят критики. Если случится так, что чисто гипотетически сто процентов бакалавров окажутся готовыми учиться дальше российская система высшего образования должна быть готова финансировать их обучение [1] .

При введении многоуровневого высшего образования в России первый его цикл будет удовлетворять массовый социальный заказ на высшее образование, а второй – способствовать формированию профессиональной элиты и научно-образовательных кадров высшего уровня.

Многоуровневая система позволит реализовать давно назревшую необходимость градации вузов по их потенциалу: одни могут и должны готовить бакалавров, т.е. дипломников стандартного уровня по массовым профессиям, другие – ориентироваться преимущественно на более соответствующий их потенциалу уровень магистерской подготовки. Не надо быть специалистом, чтобы понять: материально-техническая база и профессорско-преподавательский состав этих вузов различны, соответственно разное у них и качество подготовки выпускников.

Также введение двухуровневой системы позволит:

- повысить эффективность использования бюджетных средств;

– привлечь работодателей к финансированию подготовки кадров, причем преимущественно на второй ступени – магистратуре; продолжать учебу в любом вузе Европы российским студентам;

– легче устраиваться на работу за рубежом;

– решить проблему с переизбытком на рынке труда специалистов.

Можно утверждать, что причины вступления России в Болонский процесс те же, что и у других стран-участниц: сделать свою образовательную систему более качественной и конкурентоспособной, а выпускников – более востребованными на мировом образовательном рынке. Цели, провозглашенные Болонской Декларацией – это те цели, к которым должна стремиться любая страна, которая хочет наравне с Европой формировать мировую политику, не только в области образования. Цели Болонского процесса формируют концепцию образования будущего, и Россия не должна оставаться в стороне от этого процесса.

Однако, на ряду с явным и очевидным позитивным можно указать и на ряд уже негативных аспектов участия России в болонском процессе. Например, стремление создания крупных образовательных центров за счет попытки интеграции ряда крупных вузов в один сверхкрупный, зачастую приводит к механическому, неорганичному сливанию в одно юрлицоразнародных образов систем, когда доминирует направление в подготовку головного вуза, как нового системообразующего ядра затеняют и сокращают в тех вузах, которые вошли в сверхвуз в качестве структур подразделения.

Притом что их направление остаются все так же востребованы и актуальны для регионов. В головном вузе нет несоответствующих специалистов, не специализирующих предметов, знаний и навыков по управлению данными направлениями образовательной деятельности. Что по объективным и субъективным основаниям считается влияние высшего руководства такого сверхвуза к этим направлениям.

В завершении статьи можно сформировать несколько положений.

Во-первых, участие России в болонском процессе с одной

стороны необходимо, но с другой стороны следует отказаться от взятия на себя каких либо обязательств срокам (само болонское правление предлагает), отказаться от механического копирования опыта других стран, а унифицирующие или более точно сказать решение адаптирования с учетом лучшего советского опыта и сложившихся новых российских реалей и новых реалей на внешне политической арене.

Литература и примечания:

[1] Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство / А.И. Гретченко, А. А. Гретченко. – М.: КНОРУС, 2009. –С. 149.

© А.А. Мещерякова, А.В. Шолохов, 2015

В.Р. Черноусов,
студент 3 курса напр. «Экономика»,
e-mail: **beloysov.val95@yahoo.com**,

Е.А. Веснина,
студент 3 курса напр. «Экономика»,
e-mail: **vesna.katya@mail.ru**,

науч. рук.: **П.Р. Болотов,**
к.с.н., доц.,

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Белоруссия*

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Постановка проблемы. В настоящее время экономической и политической нестабильности в обществе вопрос профессиональной ориентации является очень актуальным. Осознанный выбор профессии влияет на дальнейшую жизнь, определяет успешность самореализации, социализации, карьерного и профессионального роста молодого человека. Современному подростку нужно быть мобильным и гибким, способным быстро и правильно ориентироваться в общем характере любой специальности и определять свою пригодность к ней. Поэтому возникает необходимость организации профессиональной ориентации старшеклассников, которая поможет подростку осознано выбрать будущую профессию, соответствующую как потребностям общества, так и его личностным интересам и особенностям.

Анализ исследований и публикаций. Изучением особенностей и проблем профориентации детей старшего школьного возраста в общеобразовательных учреждениях занимались такие отечественные ученые как Е. К. Климов, Т. В. Кудрявцев, А. К. Маркова, Г. С. Прыгин, Н. С. Пряжников и другие.

Основные аспекты и роль профориентационной работы в формировании и профессиональном становлении личности подростка были обоснованы в трудах зарубежных ученых

(П. Лернер, Л. Хьёлл).

Изложение основного материала. Профессиональная ориентация – «это совместная деятельность школы, семьи и общественности, направленная на подготовку молодежи к обоснованному выбору профессии в соответствии с личными склонностями, интересами, способностями и одновременно с общественными потребностями в кадрах определенных профессий и разного уровня квалификации» [1, с. 28].

Государственная и практическая значимость профессиональной ориентации подчеркнута в «основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Правильно поставленное трудовое воспитание, обучение и профессиональная ориентация, непосредственное участие школьников в общественно-полезном, производственном труде являются незначительными факторами выработки осознанного отношения к учёбе, гражданского становления, нравственного и интеллектуального формирования личности, физического развития [2, с. 50].

Социальная важность профориентации требует, в свою очередь, комплексного подхода к решению проблем, связанных с её практической реализацией, тесного взаимодействия социально-экономических и психолого-педагогических направлений этой работы.

Социально-экономическое направление профориентационной работы включает знакомство школьников с общей системой народного хозяйства нашей страны, его ведущими отраслями и потребностями в рабочих кадрах, изучение демографической структуры трудовых ресурсов, социального престижа отдельных профессий и специальностей, перспективы профессионального роста.

Сущность психолого-педагогического направления в решении задач профориентации обуславливает необходимость, во-первых, изучения психофизиологических особенностей старшеклассников: направленность, темперамент, память, внимание, анатомо-физиологические возможности и т.д.; во-вторых, организацию профессионального просвещения и воспитания учащихся, формирование у них общественно значимых мотивов выбора профессии и профессиональных

интересов, соответствующих психофизиологическим особенностям личности [3, с. 27].

Таким образом, профессиональная ориентация способствует формированию у старшеклассников системы основополагающих отношений к профессионально-трудовой среде, развитию и самореализации духовных и физических возможностей, формированию адекватных им профессиональных планов и намерений, реалистичного образа себя как профессионала с учетом своих психофизиологических особенностей и интересов, то есть профессиональному самоопределению.

Выводы. Профессиональная ориентация способствует формированию у старшеклассников системы профессиональных знаний, интересов, общественно значимых мотивов выбора профессии, адекватных профессиональных планов и намерений, реалистичного образа себя как профессионала, что помогает подростку осознанно выбрать будущую профессию.

Литература и примечания:

[1] Захаров Н.Н. Профессиональная ориентация школьников / Н.Н. Захаров. – К. : Рад. Шк., 1997. – 216 с.

[2] Василькова Ю.В. Методика и опыт работы социального педагога: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Ю.В. Василькова. – М. : Академия, 2001. – 160 с.

[3] Холостова Е.И. Социальная работа / Е.И. Холостова. – М. : Дашков и Ко, 2002. – 340 с.

© В.Р. Черноусов, Е.А. Веснина, 2015